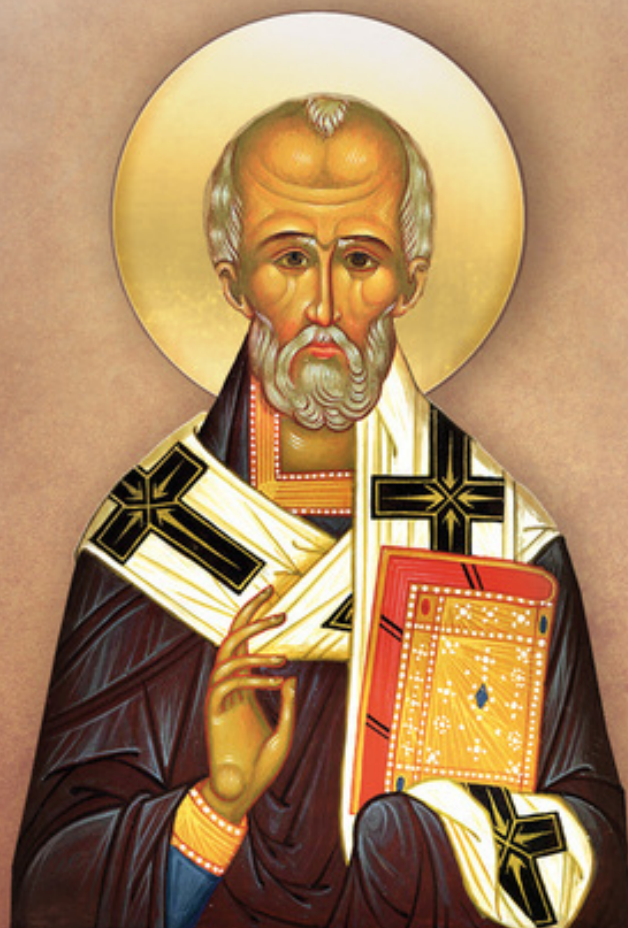

ПРИЧАСТНИКИ
БОЖЕСТВЕННОГО СВЯТА

СВЯТИТЕЛЬ
НИКОЛАЙ
ЧУДОТВОРЕЦ

Причастники Божественного света (Благовест)

Святитель Николай Чудотворец

«Благовест»

2013

Святитель Николай Чудотворец / «Благовест»,
2013 — (Причастники Божественного света (Благовест))

Книга «Святитель Николай Чудотворец» повествует о личности и чудесах великого угодника Божия, святителя Николая Чудотворца, и его почитании в России. Она рассчитана на широкий круг православных читателей.

, 2013

© Благовест, 2013

Содержание

Предисловие	7
Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	31
Часть II	32
Глава 1	32
Глава 2	38
Глава 3	40
Часть III	43
Спасение корабля от потопления	44
Чудесное возвращение вандалу похищенного у него имущества	45
Помощь святителя Николая епископу Мирскому Феодору	46
Возвращение золота еврею	47
Избавление преподобного Иосифа Песнописца от уз	48
Избавление отрока от потопления	49
Освобождение из плена и темницы военачальника Петра (Афонского)	50
Освобождение Василия, сына Агрикова, из плена	52
Освобождение сарацина из темницы	53
Избавление священника Христофора от усекновения мечом	54
Святой Николай извлекает патриарха из глубины морской	55
Святитель Николай избавляет от потопления мужа, по имени Димитрий, одного благочестивого константинопольца и черноризца Николая	56
Святитель Николай чудесно возвращает проданный ковер	58
Заступничество за невинно осужденного	59
Исцеление расслабленного юноши	60
Возвращение зрения сербскому царевичу Стефану	61
Часть VI	63
Глава 1	63
Глава 2	69
Глава 3	77
Глава 4	86
Глава 5	96
Глава 6	101
Глава 7	107
Глава 8	109
Николо-Улейминский монастырь	115
Николо-Радовицкий монастырь	119
Николаевская Терebenьская обитель	124

Бабаевский Николаевский монастырь	128
Малицкий Николаевский монастырь	131
Одринский Николаевский монастырь	133
Берлюковская Николаевская пустынь	137
Рыхловская Николаевская пустынь	138
Валуйский Успенский монастырь	141
Успенская Святогорская пустынь	142
Глава 9	145
Заключение	154
Приложения	155
Приложение 1	155
Приложение 2	156
Приложение 3	157

Святитель Николай Чудотворец. Житие, перенесение мощей, чудеса, слава в России

Книга составлена на основе труда А. Вознесенского и Ф. Гусева «Житие и чудеса св. Николая Чудотворца и слава его в России» (с небольшими купюрами и мелкими дополнениями)

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 11-104-0349)

Предисловие

...святитель Николай видит нашу веру и усердие, приемлет похвалы, нами ему приносимые, возносит наши молитвы к Богу, ходатайствует, предстательствуя за нас перед Христом, избавляет нас своими теплыми к Богу молитвами от всяких бед и зол, от врагов видимых и невидимых, и испрашивает у Господа все благое и полезное нам, временное и вечное.

Святитель Димитрий Ростовский

Книга «Святитель Николай Чудотворец» повествует о личности великого угодника Божия, святителя Николая, архиепископа Мирликийского, и его почитании на Руси.

Святитель Николай прославился как великий угодник Божий. Милосердие к страждущим, чудеса, явленные им при жизни, вдохновляют и сейчас верующих обращаться к святителю Николаю с молитвами о помощи.

Николай Угодник творил чудеса при жизни, но немало происходило и происходит чудес и после его смерти. Он помогает морякам, путешественникам, детям и тем, кто находится в заключении, он помогает всем, кто обращается к нему за помощью, и избавляет от бед.

Николаю Угоднику молятся о благополучии в пути, спасении от бури и потопления на море, об исцелении от разных недугов, о покровительстве семейного очага, о помощи в разных бедах, от грусти и уныния, за детей, чтобы пристроить в замужество дочерей, о помощи в бедности и нужде, о заступничестве за вдов и сирот, о сострадании к беззащитным.

В первой части данной книги представлено житие святителя Николая Чудотворца, составленное на основе древнейших рукописных источников. Оно убедительно показывает нам высоту и величие жизни и подвигов великого святого.

Вторая часть книги рассказывает о перенесении мощей святителя Николая в XI веке из города Миры (к этому времени занятого турками) в итальянский город Бари, ставший второй родиной святителя; даны и воспоминания людей, поклонявшихся здесь мощам святого Николая в XIX веке.

В третьей части книги приводятся многочисленные посмертные чудеса угодника Христова, свидетельствующие о том, что и после своей земной смерти святитель продолжал и продолжает помогать людям, обращающимся к нему за помощью в различных бедах, искушениях.

Наконец, в последней, четвертой части предлагаемой читателю книги рассказывается о прославлении святителя Николая на Руси, его покровительстве нашей стране на всех этапах ее истории. В этой части приводится также подробное описание мест, связанных с именем святого Николая в России, рассказ о множестве чудотворных икон, украшавших ранее и до сих пор наши храмы и монастыри; показаны и народные поэтические памятники, в которых отразилось сугубое уважение народа к великому святителю, призывавшего его на помощь во всех жизненных обстоятельствах.

Интерес к личности святителя Николая никогда не исчезнет: все новые и новые поколения знакомятся с его святой жизнью и вдохновляются его пламенной верой в Бога и любовью к ближним. Чудес его исчислить невозможно, точно так же, как невозможно и описать все их подробно. Сего великого чудотворца знает восток и запад, и во всех концах земли известны его чудотворения.

Основой для данной книги стало издание А. Вознесенского и Ф. Гусева «Житие и чудеса св. Николая Чудотворца и слава его в России» 1889 года выпуска. Все замечания и пожелания читателей будут нами с благодарностью приняты и учтены при последующих переизданиях данной книги.

Надеемся, что эта книга принесет большую пользу всем, кто интересуется жизнью и наследием святого Николая Чудотворца.

Святителей удобрение и отцев славу, источника чудес и верных заступника великаго, сошедшися, о празднлюбцы, песненными похвалами воспоим, глаголюще: радуйся, миряном хранителю, и первоседателю честный, и столпе неподвижимый; радуйся, светильниче все-светлый, иже мирския концы просвещая чудесы; радуйся, скорбящих Божественная радости и обидимых теплый предстателю. И ныне, всеблаженне Николае, не престай моляся Христу Богу о верою и любовью чтущих приснорадостную и всепразднственную память твою.

Стихира Великой Вечерни службы Святителю Николаю Чудотворцу 6/19 декабря
Андрей Плюснин

Часть I

Житие святителя Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского

Глава 1

Рождество, детство и юность святителя Николая

*Радуйся, от утробы матерния очищенный;
Радуйся, рождением своим родителей удививый;
Радуйся, силу душевную абие по рождестве явивый.
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 1*

Около семнадцати веков прошло с тех пор, когда жил и подвизался на земле великий чудотворец и угодник Божий, святитель Николай, архиепископ Мирликийский, которого теперь чтит и прославляет весь христианский мир за его ревность по вере, добродетельную жизнь и бесчисленные чудеса, совершаемые им и до сих пор всем, прибегающим к нему с верой в его помощь и милосердие Божие.

Промыслу Божию угодно было послать на землю святителя Николая в одно из самых трудных для христианства времен. Третий век по Рождестве Христовом, во второй половине которого он родился, был временем решительной борьбы христианства и язычества друг с другом, когда окончательно должен был решиться вопрос – Христова ли вера заменит язычество или же последнее останется несокрушимым и навсегда подавит христианство? Христианство своей внутренней силой, основанной на Божественном учении Иисуса Христа и Его святых апостолов, несомненно, превосходило уже разлагавшееся язычество. Но на стороне последнего находилась в то время внешняя сила, которая всеми доступными ей средствами старалась подавить ненавистное ей христианство. Христианин считался преступником законов, врагом римских богов и кесаря – одним словом, христианин был для язычников язвой общества, которую они всячески старались истребить.

Ревностные язычники – римские императоры, считая христианство погибелью для Римской империи, а христиан – самыми опасными ее врагами, поднимали на них жестокие гонения, во время которых заставляли их отречься от Христа, поклоняться идолам и изображению кесаря и воскурять перед ними фимиам. Если же они не соглашались на это, то их ввергали в темницы и подвергали мучительнейшим пыткам – томили голодом и жаждой, били розгами, веревками и железными прутьями, жгли их члены на огне. Если же и после всего этого они оставались непоколебимы в христианской вере, то их предавали не менее мучительной смерти: топили в реках, отдавали на растерзание диким зверям, сжигали в печах или на кострах... Невозможно перечислить все те жестокие мучения, которым подвергали раздраженные язычники ни в чем не повинных христиан!

Одним из самых тяжелых гонений на христиан было гонение, предпринятое римским императором Валерианом. В 258 году по Рождестве Христовом он издал эдикт, которым предписывались ужасные меры по отношению к христианам. По этому эдикту епископы, пресвитеры и диаконы умерщвлялись мечами; сенаторы и судьи лишались своего имущества, и, если и тогда оставались христианами, также предавались казни; знатные женщины также лишались имущества, после чего отправлялись в ссылку, все прочие христиане, закованные в цепи, осуждались на каторжные работы. Гонение это с особой силой обрушилось на пастырей Церкви, и многие из них запечатлели свою веру мученической кончиной. Тогда святой Киприан в Кар-

фагене пал под мечом, святой Лаврентий в Риме испечен на железной решетке, и были явлены многие другие мученики в Римской империи.

Но все усилия духа злобы сломить Церковь, которую, по слову ее Божественного Основателя, никогда не в силах будут поколебать врата адавы (см. Мф. 16: 18), оказались тщетными. В то самое время, когда лилась мученическая кровь пастырей Церкви, которая оказалась плодоносным семенем христианства, Господу угодно было на место их даровать Церкви нового ревностного защитника и поборника веры Христовой, святителя Николая. Святая Церковь достойно именует его *чудотворцем предивным, незаходимою звездою пресветлаго Солнца, Божественным проповедником, человеком Божиим, сосудом избранным, столпом и утверждением Церкви, представителем и утешителем всех скорбящих* (Служба святителю Николаю 6 (19 по новому стилю) декабря и 9 (22 по новому стилю) мая).

Родители святого Николая Чудотворца – Феофан и Нонна – жили в городе Патары, в древней Ликии, входившей в состав Малой Азии (нынешней Анатолии). Они были весьма зажиточны и, как благочестивые христиане, отличались милосердием к бедным и усердием к Богу. Господу угодно было послать им тяжелое испытание: подобно родителям Пречистой Девы Марии, – Иоакиму и Анне, родителям Иоанна Крестителя, – За харии и Елизавете, и многим другим ветхозаветным праведникам, старея в честном браке, они не имели детей. Бесчадие сильно огорчало их, и они не переставали усердно молиться Господу о даровании им сына, причем дали обет посвятить его на служение Господу. Усердная молитва праведников была услышана. Нонна родила единственного сына, которому при Крещении было дано христианское имя *Николай*, что значит, в переводе с греческого, *победитель народа*. Самым именем, данным при Крещении великому угоднику Божию, указывалось на то, что ему в своей жизни много придется победить людской злобы.

Уже в первые дни своего младенчества святой Николай показал, что он предназначен на особое служение Господу. Сохранилось предание, что во время совершения таинства Святого Крещения он, никем не поддерживаемый, простоял в купели в продолжение трех часов. Святитель Димитрий Ростовский толковал это трехчасовое стояние в купели великим младенцем как предзнаменование своей будущей веры во Святую Троицу, Которую он ревностно защищал в продолжение всей своей жизни.

По преданию, святой Николай начал строгую подвижническую жизнь, которой и остался верен до конца своей жизни, с первых же дней своего младенчества. Как пишут составители жития, при кормлении грудью он принимал молоко только из правой груди своей матери, а по средам и пятницам воздерживался даже и от этой пищи и вкушал ее только однажды, по совершении обычного древним христианам правила.

Такое необычайное поведение святого Николая в детском возрасте должно было показать его родителям, что из него выйдет великий угодник Божий. Поэтому они обратили особенное внимание на его воспитание и, будучи, как замечено выше, благочестивыми христианами, и сыну своему прежде всего постарались внушить истины христианства и направить его на праведную жизнь.

Старания родителей увенчались полным успехом. Доброе семя, которое они сеяли в душу своего сына, пало на плодородную почву и принесло обильные плоды. Благодаря богатым природным дарованиям, отрок, руководимый Святым Духом, в скором времени постиг книжную мудрость, насколько она необходима была, по словам святителя Димитрия Ростовского, «доброму кормчию Христова корабля и искусному пастырю словесных овец». Сохранилось предание, что, когда родители святого Николая не знали, кого выбрать им в учителя своему сыну, отрок Николай, по руководству Святого Духа, по складам назвал имя того учителя, который должен был обучать его грамоте.

Успевая в книжном обучении, отрок Николай столько же успевал и в благочестивой жизни. Его не занимали пустые, ни к чему доброму не ведущие, беседы его сверстников. Столь

заразительный пример товарищества, ведущий к чему-либо худому, для него был чужд. Избегая суетных и греховных развлечений, отрок и юноша Николай отличался примерным целомудрием. Он не только избегал всяких нечистых помыслов по отношению к женщинам, но, как строгий подвижник, избегал самого общества женщин, не говорил с ними и старался не глядеть им в лицо, боясь соблазна и твердо памятуя слова Спасителя, что *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5: 28). Почти все время юный Николай проводил в чтении Священного Писания, подвигах поста и молитвы, уже в юности приготавливая из себя храм Божий, в котором беспрепятственно мог бы обитать Дух Святой. К храму Божию святой Николай питал сильную любовь и проводил там иногда целые дни и ночи в чтении божественных книг и богомысленной молитве.

Вообще, в своей юности святой Николай достиг такого успеха в добродетельной жизни, что его не беспокоили никакие свойственные его возрасту греховные страсти: казалось – это был не юноша, а старец, отрешившийся от всего земного и всецело посвятивший себя на служение Богу.

Глава 2

Поставление святого Николая во пресвитера. Его широкая благотворительность. Избавление трех дочерей обнищавшего богача от бесчестия

*Радуйся, богатство бедне живущих на земли, Богом данное;
Радуйся, триех дев непорочный невестителю;
Радуйся, чистоты усердным хранителю.*
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 5

Благочестивая жизнь юного Николая скоро сделалась известной всем жителям города Патары. Епископом в нем был в это время дядя святого Николая, по имени также Николай. Заметив, что племянник его выделяется добродетелями и строго подвижнической жизнью, и, прозревая в нем великого угодника Божия, дядя-епископ стал уговаривать родителей святого Николая отдать его на служение Господу. Последние охотно согласились на это, потому что еще перед рождением сына дали таковой обет. Приняв юношу под свое покровительство, дядя-архиерей посвятил его во пресвитера. Неизвестно, как святой Николай служил Богу в звании чтеца и даже диакона, однако, несомненно, что, прежде чем удостоился священства, он прошел и эти низшие степени церковного служения. При поставлении святого Николая во священники епископ, исполненный Духа Святого, в следующих словах пророчески предсказал народу великое будущее угодника Божия. «Вот, братие, я вижу новое солнце, восходящее над концами земли, которое явится утешением для всех печальных. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь такого пастыря! Хорошо он будет пасти души заблудших, питая их на пажитях благочестия, и всем находящимся в бедах явится теплым помощником». Пророческое возвешение дяди-епископа скоро стало оправдываться в жизни его племянника. Приняв сан священства, святой Николай стал проводить еще более строгую подвижническую жизнь. Бесперывное бодрствование, пост и молитва приближали его к бесплотным духам, так что всем казалось, что это уже не человек, а ангел во плоти.

По глубокому смирению, святой Николай свои духовные подвиги по-прежнему совершал наедине, всячески стараясь не выставлять их напоказ другим. Но Промыслу Божию угодно было, чтобы добродетельная жизнь святого Николая направляла и других на путь истины и служила им на душевную пользу и спасение.

Дядя святого Николая, епископ Патарский, решил отправиться в Палестину, чтобы поклониться там святым местам. На время своей отлучки управление Патарской Церковью он поручил своему племяннику-пресвитеру, видя в нем самого достойного заместителя своей высокой должности.

И действительно, пресвитер Николай вполне оправдал надежды своего дяди. Всей душой он отдался выполнению многотрудных, но в то же время высоких и священных обязанностей епископского управления. Много мог сделать и, действительно, сделал добра своей пастве в это время святой Николай. Сюда присоединилось еще одно обстоятельство, давшее возможность святому Николаю проявить широкую благотворительность. Около этого времени скончались родители святого Николая – Феофан и Нонна – и оставили своему единственному сыну богатое наследство. Ни в каких других руках подобное богатство не могло быть употреблено с большей пользой, чем в руках святого Николая. Как и следует истинному христианину, на свое богатство он смотрел как на временное и скоропреходящее: он не старался всеми средствами умножить его, как делают в подобных случаях другие люди, но единственно правильное употребление земного богатства он видел в раздавании его нищим и нуждающимся, помня заповедь Христову,

что подающие им милостыню – подают ее Самому Христу и тем приобретают себе богатство нетленное на небесах.

Рука его была отверста для даяния всякому нуждающемуся, подобно тому, как многоводная река открывает свои струи для всякого, желающего удовлетворить жажду. О том, с каким христианским смирением святой Николай оказывал благодеяния при помощи оставшегося ему после родителей наследства, можно судить по следующему случаю.

В городе Патары жил один человек, у которого были три дочери, слывшие во всем городе за красавиц. Сначала он был очень богат, но потом, вследствие несчастных обстоятельств, лишился всего, что имел, и впал в крайнюю нищету. Не говоря уже о том, что ему не на что было выдать замуж своих дочерей, он не имел денег даже для того, чтобы приобретать себе и семейству пищу и необходимую одежду. До чего только не доводит крайняя нищета человека, недостаточно проникнутого христианским смирением! Несчастливого отца, потерявшего всякую надежду на улучшение своего положения, она привела к ужасной мысли – пожертвовать честью своих дочерей и из их красоты извлечь для себя и для них средства к существованию. Но, к его счастью, в одном с ним городе жил святой Николай, бдительно следивший за нуждами вверенной ему паствы. Получив от Господа откровение о его преступном намерении, он решил избавить его от материальной нищеты, чтобы тем самым спасти его семейство от духовной гибели. Как истинный ученик и пастырь Христов, он задумал оказать благодеяние так, чтобы никто не знал о нем, как о благотворителе, не знал даже тот, кому он намерен был сделать добро. В таком решении, с глубоким христианским смирением, выраженным Спасителем в словах: *смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас* (Мф. 6: 1), угодник Божий соединил глубокий жизненный опыт, зная, как тяжело принимать милостыню тем, которые от богатства вдруг переходят к крайней нищете. Взяв большой узел с золотом, в полночь, когда все, включая несчастного отца и его дочерей, спали и не могли заметить его благодеяния, святой Николай тихо подошел к хижине его и, отворив окно, бросил внутрь золото, а сам поспешно возвратился домой. Утром проснулся хозяин, и взор его прежде всего упал на лежавший в хижине узел с золотом. Можно представить его неожиданную радость, когда, развязав узел, он нашел в нем то, из-за чего хотел отдать на позор своих дочерей. Не веря своим глазам и думая, не сон ли это, он ощупал золото руками и, наконец, пришел к убеждению, что это действительность. Долго он думал, кто бы мог быть таким бескорыстным благодетелем, но ни на ком не мог остановиться своей мыслью. Решив, что сам Промысел Божий послал ему тайного благодетеля, он горячо возблагодарил Господа и на полученное золото выдал свою старшую дочь замуж.

Святитель Николай, когда увидел, что его благодеяние принесло надлежащие плоды, решил довести дело до конца: в одну из следующих ночей он также тайно бросил чрез окно в хижину бедняка другой узел с золотом. Бедняк на этот раз уже не стал теряться в догадках относительно личности своего благодетеля, но прямо пал ниц на землю и возблагодарил Покровителя несчастных – Господа. «Боже, Ты – источник милости, – благодарил растроганный отец, – Ты строишь наше спасение, Ты, прежде всего, искупил меня кровью Своей, а теперь дом мой с детьми избавляешь золотом от сети врага. Покажи мне того, кто служит здесь оружием Твоего милосердия и человеколюбной благодати. Покажи мне этого земного ангела, что охраняет нас от греховной гибели. Пусть будет известно мне, кто освобождает нас от гнетущей нищеты и отклоняет от задуманных дурных замыслов. По милости Твоей, оказанной мне тайно рукою угодника Твоего, я и вторую дочь выдаю замуж по закону и этим избегаю необходимости попасть в сети врага и отдать свою дочь на дурное дело».

Поблагодарив таким образом Господа, отец выдал замуж вторую свою дочь, твердо надеясь, что Господь таким же образом пошлет милость и для третьей его дочери. Вместе с тем он решился во что бы то ни стало узнать своего тайного благодетеля, чтобы достойным образом отблагодарить его. Для этого он не спал несколько ночей, ожидая его появления. Ждать

ему пришлось недолго. Скоро пришел, в третий раз также ночью, добрый пастырь Христов к хижине и, бросив в окно узел с золотом, поспешно отправился домой. Но на этот раз ему не удалось скрыть своего благодеяния. Хозяин, услышав звон упавшего золота, поспешно вышел из дому и нагнал своего тайного благодетеля. Узнав в нем святого Николая, он пал к его ногам, целовал их и благодарил его, как освободителя от неминуемой беды его самого и его семьи. «Если бы Господь не внушил тебе этого доброго дела, – сказал он святому Николаю, – то я, несчастный, давно бы погиб вместе с дочерьми, которых решился отдать на скверную жизнь. А теперь, благодаря тебе, мы спасены и избавлены от греховного падения».

Святой Николай поднял его и, советуя больше благодарить за милость Господа и молиться Ему, взял с него клятву – никому не говорить о сделанном ему благодеянии.

Вот одно из тех многочисленных христианских дел милосердия, которые оказывал святой Николай нуждающимся и которые по своей христианской высоте должны служить для нас образцом благотворительности!

Глава 3

Путешествие святого Николая в Палестину. Чудесное укрощение бури. Воскрешение мертвого. Пребывание в Палестине. Возвращение на родину

*Радуйся, плавающих посреде пучин добрый кормчий;
Радуйся, треволения морская уставляющий;
Радуйся, и мертвецов оживление.*

Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 7

По возвращении из Палестины дяди-епископа, святой Николай сам собрался туда же, чтобы видеть и поклониться святым местам, освященным стопами Господа нашего Иисуса Христа.

Во время путешествия в Палестину на корабле святой Николай проявил дар глубокого пророческого прозрения и чудотворения. Когда корабль приближался к Египту, угодник Божий прозрел и возвестил корабельщикам, что в самом непродолжительном времени наступит сильная буря и громадное волнение. Святой видел даже, как нечистый дух взошел на корабль и пытался потопить его вместе с людьми. И действительно, небо внезапно обложилось тучами, подул страшный ветер, корабль стало бросать, как щепку. Мореплаватели пришли в ужас и единственное средство к своему спасению видели в помощи святого угодника, к которому и обратились с мольбою о своем спасении. «Если ты, святой отец, не поможешь нам своей молитвой ко Господу, – говорили они ему, – то мы погибнем в пучине морской». Святой Николай успокоил их и советовал им возложить надежду на милосердие Божие. Сам же, став на колени, обратился с горячей молитвою ко Господу. Молитва праведника немедленно была услышана. Морское волнение прекратилось, наступила тишина; вместе с тем печаль и отчаяние моряков уступили место неожиданной радости за свое чудесное спасение и благодарности Господу и Его святому угоднику, столь чудно прозревшему морское волнение, а потом не менее чудно укротившему его своими молитвами ко Господу.

Непосредственно за этим святой Николай совершил и другое чудо. Один из матросов взобрался наверх мачты; спускаясь оттуда вниз, он поскользнулся и, упав на судно, ушибся до смерти. При виде бездыханного трупа своего товарища радость мореплавателей опять сменилась скорбью. Но угодная Господу молитва праведника снова устранила эту общую печаль. Прежде чем обратились к святому Николаю с просьбою о помощи, он сам обратился с молитвою ко Господу, Который, как и несколько ранее, также скоро внял ей. Мертвый юноша воскрес и на глазах всех встал, как будто пробужденный от глубокого сна.

Присутствовавшие при чудесном воскрешении мореплаватели прониклись еще большим уважением к святому Николаю.

Корабль, охраняемый молитвами святого угодника, продолжал плавание и благополучно пристал к берегам большого торгового города – Александрии Египетской.

Пока мореплаватели запасались съестными и другими необходимыми для морского плавания припасами, святой Николай приложил заботы к уврачеванию недугов местных жителей: одних он исцелил от неизлечимых болезней, из других изгнал мучившего их нечистого духа, некоторым, наконец, подал утешение в их душевных скорбях.

Отплыв от берегов Александрии, судно благополучно достигло Святой Земли. Первым делом святой паломник отправился в Иерусалим, где Христос Бог совершил наше спасение, и здесь поклонился святым местам, освященным стопами Божественного Искупителя рода человеческого.

Мало отрады для христианского чувства представлял тогда священный город. Он был дважды разрушен до основания – сначала Титом (79—81), а потом – Адрианом (117–138); на его месте последний построил римскую колонию, названную Элия Капитолина. Под этим именем и был тогда более известен Святой Град, оскверненный и заселенный язычниками. На месте второго ветхозаветного Храма, где Господь так часто проповедовал, стоял храм Юпитера Капитолийского. Обагренная Божественною кровью Голгофа, войдя в состав города, была оскорблена и опозорена статуей Венеры. Гроб же Господень, засыпанный землею и замощенный камнем, служил подножием для Юпитерова капища. При втором разрушении и восстановлении города уцелела только небольшая церковь с небольшим числом домов на Сионской горе – церковь, образовавшаяся из того дома трапезы, где Господь наш установил таинство Причащения, а потом апостолы в день Пятидесятницы получили Святого Духа. Лишь эта горная во имя апостолов церковь могла своей древней святыней утешить благочестивого пресвитера. Сохранилось предание, что, когда ночью святой Николай захотел в ней помолиться Господу, запертые двери церковные по воле Божией сами растворились пред избранным угодником Божиим. Таким чудесным образом он получил возможность войти в храм и исполнить благочестивое желание своей души.

Воспламененный любовью к Божественному Человеколюбцу, пострадавшему за грешников и даровавшему им благодатную надежду воскресения и блаженства, святой Николай возымел желание навсегда остаться в Палестине, удалиться от людей и втайне подвизаться пред Небесным Отцом.

Но Господу угодно было, чтобы такой светильник веры, каким был святитель Николай, не оставался под спудом в пустыне, но ярко освещал нуждавшуюся в нем Ликийскую страну. И вот, по изволению свыше, благочестивый пресвитер решил возвратиться на свою родину и для этого условился с корабельщиками, обязавшимися доставить его туда. Во время плаванья угоднику Божию пришлось испытать на себе ту людскую злобу, борьба и победа над которою была предуказана в самом его имени. Вместо того, чтобы плыть в Ликию, как обещано было святому Николаю, злые корабельщики, воспользовавшись попутным ветром, направились совершенно в другую сторону. Заметив злой умысел, угодник Божий пал к ногам корабельщиков, умоляя их отправить его в родную ему Ликию. Но жестокосердые корабельщики остались непреклонны в своем преступном намерении, не подозревая того, какому Божественному гневу они подверглись за свой поступок с праведником. Святой Николай обратился ко Господу с горячей молитвой о помиловании, которая скоро была услышана. Внезапно поднялся чрезвычайно сильный ветер, повернувший корабль и быстро понесший его к берегам Ликии. Прибыв против своего желания в Ликию, корабельщики, естественно, опасались наказания за свой злой умысел. Но обиженный ими путник, по незлобию своему, не сделал им даже ни одного упрека: напротив, благословил их и отпустил с миром домой.

Желая удалиться от суеты мирской, угодник Божий, по возвращении на родину, отправился не в родной город Патары, а в Сионскую обитель, основанную его дядей-епископом, где он был принят братией с большой радостью, как ангел Божий, посланный поучать их своими беседами и руководить своими добродетелями к благочестивой жизни. Здесь, в тихом уединении монашеской кельи, святой Николай думал остаться на всю жизнь.

Глава 4

Поставление святого Николая Мирликийским архиепископом. Его богоугодная жизнь в архиепископстве

*Радуйся, образе кротости духовныя;
Радуйся, добродетелей великих вместилище;
Радуйся, святыни чистое и честное жилище.
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 3*

Господь Бог, не пожелавший, чтобы святой Николай безвестно оставался в палестинской пустыне, не пожелал и теперь, чтобы такое сокровище веры и благочестия, каким был угодник Божий, скрывалось в тесной монашеской келье. Наступило время, когда святой Николай должен был выступить верховным руководителем Ликийской церкви, чтобы просвещать людей светом Евангельского учения и добродетельной жизни. Когда святой Николай однажды стоял в монастырском уединении на молитве, он услышал голос, который сказал ему: «Николай! Ты должен выступить на служение народу, если желаешь получить венец от Меня». Священный ужас объял его, когда он услышал эти слова; вместе с тем, он недоумевал, что именно повелевает совершить ему необычный голос. Тогда вновь тот же голос сказал: «Николай! Эта обитель – не та нива, на которой можешь ты принести ожидаемый Мною от тебя плод. Уходи отсюда и иди в мир к людям, чтобы прославить в тебе имя Мое».

Тогда святой Николай понял, что это голос Самого Господа, Который повелевает ему оставить обитель и идти в мир для прославления имени Божия верою и добрыми делами. Всегда послушный воле Божией, он немедленно оставил приютившую его обитель. Хотя теперь уже было несомненно и для самого святого Николая, что ему предстоит занять почетное место христианского руководителя народа, он по-прежнему старался избегать людской славы и почта. Удалившись из обители, руководимый Промыслом Божиим, он местом своего жительства избрал опять не родной город Патары, где все знали его и за его святость стали бы воздавать ему особое почтение, а большой город Миры, столицу и митрополию Ликийской страны. Там, никому не знакомый, он скорее мог избежать мирской славы.

Он жил в Мирах, как нищий, не зная, где преклонить главу свою, но неопустительно посещал все церковные службы. Насколько угодник Божий смирял себя, настолько Господь, унижающий гордых и возвышающий смиренных, возвысил его.

Во время пребывания святого Николая в Мирах в этом городе скончался архиепископ всей Ликийской страны – Иоанн. Для избрания нового архиепископа собрались в Миры, по обыкновению, все епископы Ликийской страны. Много было предложено умных и честных людей для занятия этой высокой должности, но общего согласия в избрании кого-нибудь одного не последовало. Не пришедшие к общему согласию епископы решили, что такое важное дело, как избрание архиепископа, всецело должно зависеть от изволения Божия, и поэтому обратились ко Господу с усердной молитвой указать им то лицо, которое наиболее достойно сможет занять Мирскую архиепископию.

Господь, мудро руководивший епископами, исполнил их благочестивую просьбу. Во время горячей молитвы одному из старейших епископов явился муж, окруженный светом, и приказал ему в эту ночь стать в притворе храма и заметить, кто первый придет в храм на утреннее богослужение: это и есть угодный Господу человек, которого епископы должны поставить своим архиепископом. Вместе с тем было открыто и имя избранника Божия – Николай. Получив Божественное откровение, старец-архиерей сообщил о нем прочим архиереям, которые, ввиду милости Божией, еще более усилили свои молитвы, а сам, едва настала ночь, стал в притворе храма, ожидая прихода избранника Господа Всевышнего.

Наступила пора утрени, и святой Николай, по обыкновению став на молитву с полуночи, прежде всех пришел в церковь. При входе в церковный притвор его остановил сподобившийся видения епископ и спросил об имени. Святой Николай, изумленный таким вопросом старейшего из епископов, сначала смолчал. Когда же архиерей неотступно стал просить об этом, он скромно и тихо отвечал: «Называюсь я Николай, раб святыни твоей, владыко!»

По имени и глубокому смирению прибывшего убедившись, что он есть избранник Божий, который должен занять Мирскую архиепископскую кафедру, епископ взял его за руку и привел на собор прочих епископов. Они с радостью приняли его и поставили на середину церкви. Между тем, весть о чудесном избрании архиепископа, несмотря на ночное время, разнеслась по всему городу, и церковь наполнилась множеством народа, желавшего видеть избранника Божия. Епископ, сподобившийся видения, обратился ко всем присутствовавшим со следующими словами: «Примите, братие, своего пастыря, которого помазал для вас Святой Дух и которому Он поручил управление ваших душ. Не человеческий собор, а суд Божий поставил его. Вот теперь мы имеем того, кого желали; обрели и приняли, кого искали. Под его мудрым руководством мы смело можем надеяться предстать Господу в день Его славы и суда». Слыша эти слова и видя избранника Божия, народ горячо поблагодарил Господа за Его чудесную помощь.

Святитель же Николай, узнав о высоком сане, в который хотят возвести его, долго сначала отказывался от него. Но, уступая настойчивым просьбам епископов и народа, наконец, согласился на принятие архиепископского сана. Святой Мефодий, патриарх Константинопольский, один из составителей жития святого Николая, повествует, что угодник Божий еще пред смертью архиепископа Ликийского Иоанна в чудесном видении был предведомлен об ожидающем его великом сане. В одну ночь святой Николай видел, что Спаситель наш Господь Иисус Христос в великом блеске стоит возле него и подает ему книгу Евангелия, оправленную в золото и жемчуг, а с другой стороны стоит Пресвятая Богородица и кладет на плечи его святительский омофор.

Собор епископов рукоположил святого Николая в архиепископа Мирликийской церкви. Так, находившийся ранее под спудом, светильник веры и благочестия воссиял для всей Мирликийской Церкви.

При вступлении в управление Мирликийской архиепископией святой Николай сказал сам к себе: «Теперь, Николай, твой сан и твое место требуют от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, но для других». Поэтому, он уже не стал скрывать свои добрые дела, как прежде. Однако и теперь он делал это не из гордости или тщеславия, но единственно для блага паствы и для прославления имени Божия, согласно заповеди Спасителя: *так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 16). Он был, по словам святителя Димитрия Ростовского, «зерцало добрых дел стаду своему» и служил, по апостолу Павлу, *образом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4: 12).

Добрый архипастырь был кроток и незлобив сердцем, смирен духом, чужд всякой надменности и своекорыстия. Несмотря на свой высокий сан, в жизни святой Николай по-прежнему соблюдал строгую умеренность и простоту: всегда носил простую одежду, вкушал постническую пищу раз в сутки – вечером. Целый день великий архипастырь упражнялся в делах милосердия и пастырских трудах. Двери его дома были открыты для всех: каждого принимал он с любовью и радушием, являясь для сирот – отцом, для нищих – питателем, для плачущих – утешителем, для притесненных – заступником. В этих многотрудных делах ему усердно помогали два священника – Павел Родийский и Феодор Аскалонит, «мужи, известные всем грекам, – замечает святитель Димитрий Ростовский, – добродетельною жизнью и просвещением». Вместе с ними и другими сотрудниками неутомимо и успешно действовал святитель Николай, и паства его процветала.

Глава 5

Исповедничество святителя Николая в гонение Диоклетиана. Заботы о пастве после гонения

*Тогда Мирский град паки прия пастыря своего, сего великаго
архиерея Николая, мученика изволением и без крове венечника.
Святитель Димитрий Ростовский*

Враг рода человеческого никогда не может спокойно смотреть на процветание Христовой Церкви и всегда старается причинить ей какой-нибудь вред. Завистливое око дьявола и на этот раз не оставило ее в покое и воздвигло на нее сильное гонение. Это гонение было особенно ужасно, ибо явилось после продолжительного спокойствия, которым пред тем пользовалась Церковь Христова. Преемники Валериана, воздвигнувшего гонение на христиан в половине III века, часто сменявшие друг друга, были принуждены всеми силами заботиться то о своей непрочной власти, то об отражении варваров, отовсюду нападавших на Римскую империю. Им некогда было и подумать о гонении на христиан. Только император Аврелиан (270–275), отразив внешних и одолев внутренних врагов, «готов был воздвигнуть на нас гонение, – пишет церковный историк Евсевий Кесарийский, – но едва задумал он и только что хотел подписать против нас указ, как постиг его суд Божий». А после кратковременных Аврелиановых преемников – Тацита (275), Флориана (276), Прова (276–282) и Кара (282–283), достигший верховной власти Диоклетиан в первую половину своего царствования (285–304) занимался устройством всемирной империи и не только оставил в покое вселенскую Церковь, но даже видимым образом благоволил к христианам. Христиане начали окружать самого императора в должностях высших сановников государства и добросовестным исполнением своих обязанностей и преданностью императору еще более укрепляли благосклонный взгляд Диоклетиана на христиан. Пользуясь благосклонностью императора и высших его сановников, церковные предстоятели ревностно заботились о привлечении заблуждающихся язычников в лоно истинной Церкви, о построении величественных церквей для помещения многолюдных христианских собраний. Это быстрое распространение христианства до такой степени раздражало закоренелых язычников, что они во что бы то ни стало решили подавить его. Орудием своей цели они избрали «имевшего все пороки и все страсти язычества» Галерия, соправителя Диоклетиана. Он-то и склонил просьбами и ложными наветами старого Диоклетиана сначала к удалению христиан от двора и войска, потом – к лишению их государственной службы и разрушению церквей их, и, наконец, – к открытому, повсеместному и ожесточенному преследованию их. В силу императорских указов христианские церкви разрушались «сверху донизу», божественные и богослужебные книги сжигались на площадях, епископы заключались в темницы и предавались пыткам, все христиане подвергались всевозможным обидам и мучениям... Все было позволено в отношении к христианам. В самых обыкновенных житейских делах они встречали не судей, защитников их невиновности, а остервенелых врагов. По словам одного египетского епископа-мученика, Филеаса, оскорблять христиан позволялось всякому, кто хотел: одних били палками, других розгами, иных бичами, тех плетью, этих кнутами. Христианская кровь лилась потоками; скрываться же гонимые не могли, если бы и хотели: в империи едва ли было место, где бы не действовали эти ужасные указы.

Это гонение началось в Никомидии, где в самый день Пасхи сожжено было в храме до двадцати тысяч христиан. Далее оно пронеслось смертоносной бурей по многим областям и дошло до Мирликийской Церкви, предстоятелем которой тогда был святой Николай. В трудное для Церкви Христовой время гонения архипастырь Ликийской Церкви с неустрашимостью

поддерживал в вере свою паству, громко и открыто проповедуя имя Божие. За это он подвергся преследованию и вместе со многими другими христианами был заключен в темницу. Здесь он провел немало времени, терпеливо перенося голод, жажду и тесноту, не допуская даже мысли об отречении от Иисуса Христа. В темничном заключении святитель не переставал заботиться о заключенных вместе с ним христианах. Голодных он питал здесь словом Божиим, жаждущих поил водами благочестия. Таким образом, он возвращал в них веру во Христа Бога и утверждал их в крепком исповедании Его пред мучителями, чтобы они могли пострадать за Христа до конца. Благодаря его руководству, многие из заключенных остались твердыми в Христовой вере до конца. Таковы сподвижники святого Николая и по церковному управлению, и по темничному заключению Крискент, Диоскорид и Никокл, которые, по словам святого Андрея Критского, «воодушевлением и ревностью святителя Николая соплели себе мученический венец». Сам же святитель Христов, «мученик готовностью своею», был сохранен во время Диоклетианова гонения, потому что его жизнь нужна была для дальнейшего прославления имени Божия.

Убедившись, что жестокость по отношению к христианам не приводит к желанному результату – уничтожению христианства, – император Галерий (Диоклетиан в это время уже отказался от престола) стал ослаблять гонения. В наказание за его жестокость к христианам и распутную жизнь Господь послал ему страшную болезнь. Мучимый ею, в 311 году Галерий открыто оказал свое снисхождение христианам, позволяя им оставаться христианами и строить дома для своих собраний. Они же за такое снисхождение должны были молить своего Бога о здравии бывшего их гонителя. Повинуясь указу, градоправители выводили и освобождали заключенных из темницы. По свидетельству очевидца Евсевия, «вслед за таким событием, вдруг, как бы из недр ночного мрака, воссиял некий свет: в каждом городе стали появляться церковные общества, многочисленные стечения христиан и, вместе с тем, обычные собрания для богослужения. Каждый из неверующих немало поражен был этим, дивился такому обороту дел и Бога христианского провозглашал великим и единым истинным».

По освобождении из темницы, святой Николай, мученик «изволением» и «без крове венечник», снова занял Мирликийскую кафедру и с еще большей ревностью отдался выполнению своих высоких обязанностей. Страшное гонение, давшее Церкви целый ряд мучеников и исповедников, в то же время причинило ей весьма много вреда. Поэтому святой Николай, кроме обычных трудов и забот своего служения, должен был понести и новые подвиги, которые бы устранили последствия долгого и страшного гонения. Как другим тогдашним пастырям, без сомнения, и ему приходилось или возобновлять старые или строить новые церкви, восстанавливать нарушенный гонением порядок церковного богослужения и благочиния, допускать к покаянию тех, которые во время гонения ослабели в вере и отпали от Христа, после же гонения спешили исцелиться, ревностно прося спасающей десницы у сильнейших; принимать и покоить «благородных поборников богопочтения», избавленных от страданий в рудных копиях; а также оглашать и готовить к крещению тех язычников, которые обращались ко Христу, тронутые торжественно-умилительной радостью Христовой Церкви.

Эта радость Церкви Христовой омрачилась сначала враждебным отношением к Церкви преемника Галериева Максимиана Даки (311–313), но это грозное облако скоро исчезло, так как Максимин был низвергнут Ликинием (308–324). Однако и еще раз восточным христианам пришлось подвергнуться непродолжительному преследованию. Победитель Максимиана и соправитель святого Константина Великого Ликиний, вместе со святым равноапостольным императором издавший Миланские указы (312–313), благоприятные для Церкви, неожиданно стал теснить и преследовать ее. В Мирах, как и вообще в городах Православного Востока, подвластного Ликинию, преследование это отозвалось заметно – и добрый пастырь Николай опять был готов положить душу за свою гонимую паству. По милости Божией, однако, гонение Ликинииево не было жестоко и продолжительно: побежденный Константином в 323 году, гони-

тель вскоре лишился власти и жизни. Посетив восточные области после низложения Ликиния, победоносный Константин начал смягчать участь ни в чем не повинных страдальцев – христиан. Он возвратил домой изгнанников и заточенных, освободил осужденных на каторгу, восстановил гражданские и военные права исповедников, имения же мучеников отдал их наследникам или, за неимением наследников, Церкви – вообще всех, так или иначе потерпевших от гонения, он вознаградил с избытком царской милости.

Не довольствуясь этим, император разослал ко всем восточным правителям «поучение об идолопоклонническом заблуждении». Предстоятелям Церквей в каждой провинции он писал, чтобы они усердно занимались созиданием церквей, либо исправляя, какие сохранились, либо распространяя их, либо, по требованию нужды, строя новые, – и тут же уполномочил их, «в чем встретится надобность, требовать содействия от правителей и областного начальства», которым предписано было со всем усердием исполнять требования церковных начальников.

Все эти и подобные распоряжения императора, по свидетельству современника, Евсевия, «приходили в исполнение с великой скоростью». Таким образом, предстоятели восточных Церквей – в числе их и святой Николай – получили полную свободу ревновать о славе Божией и о спасении ближних.

Глава 6

Труды святителя Николая в деле утверждения православия и искоренения ересей. Святитель Николай чудесно спасает жителей города Миры от голода

*Радуйся, твердое православия укрепление;
Радуйся, святое очистилище нравов.
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 2*

Святитель Николай в сане архиепископа Мирликийской Церкви прославился особым усердием в деле утверждения православной веры и искоренения язычества и ересей. Потому Церковь по достоинству называет его «великим благочестия столпом», «твердым православия укреплением», «мечом, плевелы прелести посекающим».

Спустя четыре столетия после кончины святителя Николая святой Андрей Критский, совершая память богоносного отца в Мирликийском храме, вот какими словами изображает его пастырскую ревность о славе Божией и о спасении ближних: «Как же назовем тебя? Земледельцем? Так! Это имя, взятое в духовном значении, прилично тебе. Ибо ты, истребив во всей области Ликийской плевелы неверия, удобрил умные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как в некие житницы, духовную жатву. – Назовем ли тебя архитектором¹? – Не погрешим. Ибо орудием слова своего ты разрушил идольские жертвенники – эти гнездилища демонов, воздвиг церкви Христу, устроил святые храмы в честь мучеников и, как трудолюбивый земледелец, соделал плодоносным виноград сей, а зодчеством духа, как мудрый архитектор Церкви, утвердил оную на основании истинной веры. – Назовем тебя воином? – Название будет справедливо: ибо, сражаясь с невидимыми силами, ты, как некий военачальник, приял всеоружие духовное: препоясал чресла твои истиной, облекся в броню праведника и обул ноги твои в твердость евангельского мира (см. Еф. 6: 14–15). Отражая шлемом спасения нападения страстей, ты остался твердым и неподвижным, подобно камню. Защищаясь щитом веры и непоколебимой надежды от стрел вражеских, ты поражал противников своими ударами и, разрушая все их коварства, мужественно ограждал от них паству свою...».

Святитель Николай прежде всего не мог смотреть равнодушно на то, как многие жители Ликийской области погибали в нечестивом служении идолам. В Ликийи тогда еще оставались языческие капища, привлекавшие многочисленных поклонников. Особенным почитанием пользовалась богиня Афродита, бесстыдное поклонение которой было повсеместно в Малой Азии. Богатый храм ее красовался в самых Мирах; служившие при храме жрицы отличались развратом, которому предавались открыто и на который соблазняли приходивших на поклонение богине язычников. Конечно, с самого начала своего архипастырства святитель Николай возмущался этим непотребным местом, много препятствовавшим успешному распространению христианства, и старался уничтожить его. Но во время гонения Диоклетиана и следовавших за ним языческих императоров, которые старались восстановить язычество и подавить христианство, разумеется, не могло быть и речи об уничтожении богопротивного капища. Удобное для этого время наступило только с воцарением Константина, который в своем «Поучении об идолопоклонническом заблуждении», разосланном к правителям Восточной Церкви, признавал языческие капища заблуждением и тем косвенно давал разрешение на разрушение их.

¹ Архитектон (устар.) – архитектор, художник-строитель; главный строитель.

И вот святитель Николай, пользуясь благочестивым позволением императора, разрушил все языческие капища в своей стране, в том числе и храм Афродиты, самое основание его разметавши по ветру. Разрушение капищ вразумляло язычников и привлекало их в лоно истинной Христовой Церкви. «Прежние суеверные люди, – пишет церковный историк Евсевий, – увидев собственными глазами обличение своего заблуждения и на самом деле узрев пустоту бывших повсюду храмов и идолов, обращались к спасительному учению».

Но враг рода человеческого, с разрушением многочисленных языческих капищ в царствование Константина Великого лишившись господства над суеверной языческой массой, не прекратил злокозненных нападений на Церковь Христову. Он посеял в ней плевелы ересей, которые скоро возросли и стали поселять в ней несогласия и раздоры. Многие из современников святителя Николая, предавшись умствованиям, сделались виновниками ересей, долгое время раздражавших Церковь Христову. Но эти шатания ума никак не коснулись благочестивого главы Мирликийской Церкви. Будучи преемником мужей апостольских по званию пастыря душ, он был вместе и преемником их простоты по вере. Подобно им он поставлял совершенство христианского благочестия не в том, чтобы углубляться в непостижимое, но чтобы вернее исполнять познанное; подобно им ценил веру не по словам, а по делам. Мыслить так, как мыслят все истинно верующие, учить так, как учили отцы предшествующих веков, – вот тот царский путь, коим святитель Николай шел сам и вел свою паству.

И в самом обхождении с еретиками и их вразумлении великий архипастырь поступал с кротостью и великодушием, свойственными истинному пастырю стада Христова. Первым и самым действенным средством для их обращения он считал меч духовный, т. е. слово Божие. Святой Андрей Критский приводит следующий пример такого вразумления святым Николаем одного из еретиков.

«Некогда ты, – обращается он к святителю Николаю, – как повествуют, осматривая лозы винограда Христова и встретившись с мужем блаженной памяти Феогием (он был тогда епископом у еретиков-маркионитов²), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратился от лжи к истине. Не поелику в нем таилось раздражение, происшедшее от сего обличения, ты, заметив это, возвышенным голосом произнес к нему сие апостольское увещание: *да не зайдет солнце в гнев твой* (Еф. 4: 26). Брат мой! Помиримся!»

«Мечом глагола Божия, – говорит святитель Андрей Критский о святителе же Николае, – ты посек до конца ересь разделения Ариево и соединения Савеллиево. Равно и всех тех, которые дерзали разделять Единого от единых и Святыя Троицы Христа, истинного Бога, приявшего плоть для нашего спасения, неправильно понимая таинство воплощения, – или осмеливались не признавать в лице единого Христа и Бога соединения двух естеств без смешения оных, или допускали в них разделение, – всех сих неправых умствователей, уклонявшихся либо в ту, либо в другую сторону, ты, как Финеес, поразили одним ударом меча, умиловляя всемерно Бога всяческих». Особенно сильно в начале IV века Церковь пострадала от ереси Ария, который отвергал Божество Сына Божия и не признавал Его единосущным Богу Отцу. Ни мудрые меры равноапостольного Константина, ни отеческие попечения пастырей Церкви не могли по давить этого богопротивного учения. Оно разливалось широкой волной по всему христианскому миру. К принятию его склонялся даже сам Евсевий, просвещению которого мы обязаны историей первых веков христианства.

² Маркион – еретик II века, отвергал все Священное Предание, Ветхий Завет и даже Новый Завет, кроме Евангелия от Луки и нескольких посланий апостола Павла, считая, однако, даже их искаженными. Считал, что существуют две изначальные силы – благой Бог, чуждый всякой материи, и властвующий над материальным миром диавол. Между ними действует демиург, являющийся творцом материального мира и человеческой души. Спаситель не обладал материальным телом и, по Втором Его пришествии, воскресение мертвых будет также осуществлено в духовном теле. Маркиониты, как и все гностики, отрицали брак и считали греховными любые земные удовольствия.

Желая водворить в стаде Христовом мир, потрясенный ересью Ариева учения, равноапостольный император, по совету Александра, епископа Александрийского, разослал окружные послания ко всем епископам своей всемирной епархии, приглашая их на Первый Вселенский Собор. Этот Собор состоялся в 325 году в Никее, главном городе Вифинии. Здесь, под председательством самого императора, собрались 318 епископов, между которыми первые места занимали Осия Кордубский³, Евстафий Антиохийский⁴ и Макарий Иерусалимский⁵. На этом Соборе, продолжавшемся около двух месяцев, введен во всеобщее церковное употребление Символ веры, впоследствии дополненный и законченный на Втором (Константинопольском) Вселенском Соборе (381). Подвергнут был осуждению Мелетий, который присвоил себе права епископа, будучи сам нарушителем церковных правил. Наконец, на этом же соборе отвергнуто и предано анафеме учение Ария и его последователей. В опровержении богопротивного ариева учения наиболее отличились святой Афанасий Александрийский, бывший тогда еще диаконом и за ревностное противоборство еретикам страдавший от них целую жизнь свою, и святитель Николай. «Святитель Николай, – по словам высокопреосвященного Иннокентия, одного из составителей его жития, – несмотря на все злоухищрения еретиков, остался тверд, как та вера, которую он исповедовал. Прочие святители защищали Православие с помощью своего просвещения; Николай защищал веру самой верой – тем, что все христиане, начиная от апостолов, постоянно веровали в Божество Иисуса Христа. Святость его жизни, всем известная, чистота намерений, признаваемая самими врагами, дар чудес, свидетельствовавший о непосредственном общении с Духом Божиим, сделали то, что святитель Николай был украшением Никейского Собора и заслужил, чтобы Церковь нарекла его правилом веры».

Сохранилось предание (по святому Димитрию Ростовскому, об этом передает Иоанн, монах Студийский), что в одно из соборных заседаний святитель Николай, не стерпев богохульства Ария, в присутствии всех ударил этого еретика по щеке. Отцы Собора сочли такой поступок излишеством ревности, лишили святого Николая преимущества его святительского сана – омофора – и самого отправили в заключение. Но вскоре, убежденные в правоте такого поступка великого угодника Божия видением, – пред очами некоторых из них Господь наш Иисус Христос подал ему Евангелие, а Пречистая Богородица возложила на рамена его омофор – они освободили его из заключения, возвратили ему прежний сан и почтили его как великого угодника Божия.

Местное предание Никейской церкви «даже до сего дня» не только сохраняет память о святом Николае, но и особо выделяет его из лика 318 отцов, которых считает своими покровителями. Известный путешественник по святым местам А. Н. Муравьев при описании достопримечательностей Никей в следующих словах передает мысли о вышеприведенном предании, сохраняемом, по его словам, даже «самими турками, имеющими глубокое уважение к святителю».

«Было уже за полночь, – пишет он, – когда я выехал из Никей чрез третьи великолепные врата, носящие название «Цареградских», потому что ими выезжали императоры из своей столицы; еще есть на них триумфальная надпись, над коей теперь посмеялись люди и время: «Здесь конечный трофей над полчищем бесстыдных сарацин, здесь христолюбивые императоры наши, Лев и Константин, обновили город, возобновив сию башню ценой кентария золота и семилетних трудов». Но другое священное предание сохранилось о сих вратах; самые турки его повторяют. Сторож, присланный мне для почести от аяна или градоначальника, показал нам в одной из громадных бойниц, с правой стороны торжественных ворот, так называемую

³ *Свт. Осия Исповедник, еп. Кордубский* – был епископом города Кордуба (ныне Кордова, Испания). Обличал Ария на I Вселенском Соборе.

⁴ *Свт. Евстафий, еп. Антиохийский* – был епископом города Берии, пользовался любовью и уважением народа и по ходатайству паствы был возведен отцами I Вселенского Собора (325) на Антиохийскую кафедру.

⁵ Епископ Иерусалимский в 312 (по другим сведениям – 314) – 334 годах.

темницу святого Николая Чудотворца; здесь, по местному преданию, он был заключен за то, что поразил на соборе Ария, защищая догматы веры, и содержался в узах, доколе не был оправдан свыше по небесному суду, который ознаменовался явлением Евангелия и омофора, как это пишется на его иконах. Глубокое уважение к святителю, можно поистине сказать – вселенскому, обнаруживается даже и в магометанах: как объяснить это счастливое влияние, которое сей угодник Божий преимущественно пред всеми имеет на все племена и языки?»

Рассказ об этом предании в связи с некоторыми другими интересными историческими указаниями относительно города Никеи мы находим у другого позднейшего, не назвавшего себя путешественника, бывшего в Никее весной 1872 года. Он писал: «Мы направились по пустырю к северным воротам Никеи, называемыми Константинопольскими. Они состоят из трех рядов ворот: внутренних, средних и внешних. Древнейшие из них внутренние. Они языческой эпохи. Два привратных столба их увенчаны колоссальными головами.

Горгоны из белого мрамора. Одна стоит еще на месте и живописно выглядывает из зелени смежных деревьев. Другая лежит на земле в гряде камней. Средние ворота – византийской постройки – замечательны своей красотой. Их можно было бы счесть образцом византийского искусства в этом роде. Они сложены из серого правильно тесанного камня и состоят из пролета, сведенного дугой, высокого и глубокого, и двух ниш по сторонам обоих лиц их. В нишах еще можно различить следы некогда бывших изображений. Так, в одной видны слабые очертания святителя Николая с малыми изображениями Спасителя и Богородицы по сторонам головы Угодника, как это пишется у нас и как редко встречается в греческой иконописи... Из трех этих ворот, собственно, только средние входят в линию городской стены. В первой к востоку от них башне указывают место заключения святителя Николая. Нижние части ее засыпаны землей. В верхних нет ничего, что бы напоминало темницу. Предание, однако же, живо. Подтверждением ему служит и упомянутое выше изображение святителя, находящееся со стороны этой башни».

Вернувшись с Собора, святитель Николай продолжал свою благотворную пастырскую деятельность по устройству Церкви Христовой: утверждал в вере христиан, обращал к истинной вере язычников и вразумлял еретиков, «спасая от гибели сонмы их, не колеблясь от нападений еретических и отгоняя от словесного стада Христова этих хищных волков» (святитель Андрей Критский). «Как мудрый земледелец, говорит святитель Димитрий Ростовский, проведая на гумне своем хлеб, жито собирает в одно место, а плевелы откидывает в другое, так и благоразумный делатель гумна Христова – святой Николай – наполнил духовную житницу добрыми делами, тщательно отделив пшеницу Господню от плевелов еретического учения и далеко отбросив от своего гумна последние». Потому Церковь справедливо называет его «лопатою, развещающею Ариево плевельное учение». С такой заботой относясь к духовным нуждам своей паствы, святитель Николай не пренебрегал удовлетворением и телесных их нужд. Вот один из случаев подобной заботы его о телесных нуждах своей паствы. В Ликийской стране открылся сильный голод. В Мирах оскудели съестные припасы и многие из горожан терпели крайнюю нужду в них. Но благовременно поданная святителем Николаем чудесная помощь не довела город и страну до этого несчастья. Произошло это следующим образом. Один торговец, нагрузив хлебом свой корабль в Италии, перед отплытием увидел во сне чудотворца Николая, который приказал ему отвезти хлеб для продажи в Ликий и вручил ему в виде задатка три золотые монеты. Немедленно проснувшись, купец к изумлению своему действительно увидел у себя в руке врученные ему во сне святителем золотые монеты. После этого он счел своим долгом исполнить волю святого мужа, явившегося ему во сне, и отплыл в Мира, где и распродал свой хлеб, одновременно рассказав о своем чудном видении. Граждане Мир, узнав в явившемся купцу мужа своего архипастыря святителя Николая, вознесли самую горячую благодарность Господу и Его святому угоднику, так чудно напитавшему их во время голода.

Глава 7

Святитель Николай – умиротворитель враждующих и защитник невинно осужденных. Чудесная помощь корабельщикам, плывшим из Египта

*Радуйся, от мятежа и брани соблюдаяй.
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 10*

*Радуйся, от лестных сохраняяй клеветы;
Радуйся, усердно призывающим тя помогая.
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 6*

Пользуясь высоким уважением и влиянием за свою святость, святитель Николай еще при жизни своей прославился как умиротворитель враждующих, властный защитник невинно осужденных и чудный предстатель и избавитель от напрасной смерти.

Предание сохранило множество случаев умиротворения им враждующих и заступничества за невинно осужденных.

В царствование Константина Великого в стране Фригии (лежавшей на север от Ликии) вспыхнул мятеж. Для устранения его царь Константин отправил войско под начальством трех воевод – Непотиана, Урса и Ерпилиона. Они отплыли с войском на кораблях из Константинополя, но из-за сильного шторма были вынуждены остановиться в Ликии, у Адриатского берега, где был город.

Море продолжало быть беспокойным, и им пришлось здесь остаться на продолжительный срок. Между тем, у войска стали истощаться припасы. Поэтому воины часто сходили на берег и, пользуясь силой, обижали жителей, отнимая у них припасы даром. Жители возмущались подобным насилием, и вот в местности, носившей название Плакомата, произошла жестокая и кровопролитная схватка между воинами и жителями.

Едва только святитель Николай услышал о происшедшем в Плакомате, как немедленно поспешил туда для умирения мятежа. Весть о прибытии всеми почитаемого угодника Божия прекратила споры между той и другой стороной и собрала навстречу ему как жителей возмущившегося местечка, так и виновников мятежа – воинов с воеводами во главе. Узнав от последних, что они держат путь во Фригию для умирения мятежа, святитель Николай уговорил их восстановить тишину и повиновение в своем войске и не позволять ему обижать местных жителей, а затем пригласил их в город и дружески угостил.

Умиротворив враждовавших в одном месте, святой угодник Божий почти одновременно явился защитником невинно осужденных в другом. В то время, как он находился в Плакомате, сюда явились к нему из Мир некоторые из горожан, прося его о заступничестве за трех ни в чем не повинных их сограждан. Градоначальник Мирский Евстафий, подкупленный завистниками этих людей, осудил их на смерть. Просители сказали святому Николаю, что этой несправедливости не произошло бы и Евстафий не решился бы на столь явное беззаконие, если бы всеми почитаемый архипастырь находился в городе. Услышав об этом несправедливом поступке Мирского градоначальника, святитель Николай немедленно поспешил в Миры, чтобы успеть освободить незаконно присужденных к смертной казни, и попросил следовать за собою также и трех воевод царских. Когда святой Николай прибыл в одно местечко, называемое Лев, ему сказали, что обвиненные уже выведены на поле Диоскурово для смертной казни. Ускорив шаги и достигнув церкви святого Крискента, Божий угодник увидел поле, покрытое народом, окружавшим обвиненных. Они были совершенно готовы к смертной казни: руки у

них были связаны, лица закрыты, колена преклонены и обнаженные шеи протянуты в ожидании смертельного удара. Казалось, что человеческая помощь была немислима. Но в этот решительный момент является к месту казни святитель Николай и, вырвав из рук палача обнаженный меч, бросает его на землю и освобождает невинно осужденных. Никто из присутствовавших не осмелился остановить его: все были уверены, что все, что он ни делает, делает по воле Божией. Освобожденные от уз три мужа, которые уже видели себя во вратах смерти, плакали слезами радости, и народ громко славил угодника Божия за его заступничество.

В это время к месту казни пришел и сам Евстафий, по приказанию которого должна была состояться казнь невинно осужденных. Видя правоту святого угодника и сознавая собственную виновность, за которую он мог потерпеть наказание от царя, градоначальник припал к ногам святителя Николая, умоляя его о прощении. Но, по внушению врага злобы, он не захотел признать себя виновным в преступлении и свою вину в нем сваливал на двух городских старейшин – Симонида и Евдоксия. Такая ложь не укрылась от святого угодника. Видя упорство Евстафия, он угрожал ему муками на том свете за несправедливое управление и даже хотел донести на него царю. Наконец Евстафий чистосердечно сознался, что осуждение на смерть трех невинных граждан – его дело, и со слезами раскаяния просил святого Николая о прощении. Искреннее раскаяние Евстафия было принято угодником Божиим, и он простил его.

Удивлялись присутствовавшие при этом царские воеводы ревности о правде и авторитету святителя Николая, не подозревая, что им он некогда окажет такую же защиту, как трем невинно осужденным гражданам города Миры. Напутствованные на дорогу благословением святителя Господня, они быстро и успешно усмирили мятеж во Фригии и с радостью от успешного выполнения царского поручения возвратились домой. Царь был очень доволен скорым усмирением мятежа во Фригии и осыпал военачальников дарами и почестями. К несчастью, у них оказались сильные враги.

Расположение царя к трем военачальникам возбудило в сердцах их врагов сильную зависть, и они решились погубить их. Для этого они оклеветали пред константинопольским градоначальником Евлавием осыпанных царскими милостями военачальников в измене царю и желании свергнуть его с престола. Подкупленный золотом, Евлавий внял их клевете и уверил царя в ее правдивости. Последний, возмущенный такой черной неблагодарностью только что облагодетельствованных им воевод, велел заключить их в узы и бросить в темницу.

Через некоторое время враги военачальников, опасаясь, как бы не раскрылась клевета их при расследовании дела, новыми подарками склонили Евлавия к тому, чтобы он испросил у императора позволение на немедленную смертную казнь военачальников. С унылым лицом и печальным взором явился корыстолюбивый градоначальник к царю. «Ни один из заключенных не хочет покаяться, – сказал он царю, – напротив, они твердо пребывают в своем гнусном намерении против тебя и питают к тебе величайшую злобу. Повели, царь, немедленно казнить их, чтобы они не выполнили своего злого умысла против тебя». Введенный вторично в заблуждение, император страшно разгневался и приказал на следующее утро казнить оклеветанных военачальников. Первым передать несчастным узникам эту печальную весть выпало на долю темничного сторожа. Он горько скорбел о случившемся, так как был уверен в невинности приговоренных к смертной казни, и горько оплакивал предстоящую разлуку с ними. «Лучше было бы, – говорил он им, – если бы я не познакомился с вами, не наслаждался бы беседой и трапезой с вами: тогда я не страдал бы так от разлуки с вами, не болел бы за постигшую вас напасть, и не было бы такой скорби в моей душе. Завтра мы разлучимся друг с другом. Горе мне! Разлука эта будет окончательная, навсегда, навеки. Никогда более не увижу я возлюбленного вашего лица и не услышу ваших прекрасных и мудрых речей. Утром назначена ваша смертная казнь. Сделайте теперь заблаговременно завещание о вашем имении. Завтра уже будет поздно».

Узнав о своем смертном приговоре и не зная в то же время за собой ничего дурного, военачальники пришли в отчаяние, рыдали и разрывали свои одежды. «Какой враг позавидовал нашему житию? – говорили они. – За что мы умираем, будто злодеи? Что сделали мы такое, за что нас следовало бы казнить смертью?» При этом они призывали в свидетели своей невинности всех своих родных, знакомых и Самого Бога.

К счастью, один из военачальников, Непотиан, вспомнил о святителе Николае, избавившем от неминуемой смерти трех несправедливо осужденных граждан города Миры. В твердой надежде, что чудный защитник невинных не оставит и их без помощи, они обратились ко Господу с горячей молитвой о заступничестве через святителя Николая. «Боже Николаев, тогда избавивший трех мужей от напрасной смерти, призри ныне и на нас, ибо у нас нет помощника среди людей. Поднялась на нас великая напасть, и нет никого, кто бы избавил нас от нее. От страха голос замирает у нас, и язык от огня страданий прилипает к гортани нашей, так что мы уже не можем приносить Тебе обычной молитвы. Господи! Возьми нас из руки тех, которые ищут наших душ. Уже завтра хотят нас казнить: поспеши нам на помощь и избавь нас, так как мы не заслуживаем позорной смерти».

Молитва их была принята Человеколюбцем, и Он избавил их от смерти через Своего угодника, святителя Николая. В ту же ночь угодник Божий явился во сне царю и грозно сказал ему: «Освободи из темницы трех воевод, потому что они несправедливо осуждены и невинно страдают». Затем рассказал царю, как оклеветаны были военачальники, и в заключение прибавил: «Если ты не слушаешь меня и не отпустишь их, то воздвигну такой же мятеж, как во Фригии, и ты погибнешь».

Удивившись властному приказанию явившегося мужа и недоумевая, как мог он ночью попасть внутрь дворца, царь сказал ему: «Кто же ты, что грозишь мне войной и гибелью?» – «Я – Николай, архиерей Мирской митрополии», – был ответ явившегося мужа. После этого видения царь проснулся и стал размышлять о том, что такое оно могло бы означать. В ту же ночь святитель Николай явился во сне и начальнику города Евлавию с требованием отпустить на свободу невинно осужденных воевод.

Наутро император, призвал к себе Евлавию, и, узнав, что и ему был такой же сон, велел привести к себе осужденных на смерть военачальников. «Каким колдовством вы сделали это? – строго спросил он их. – Как вы послали мне сегодня ночью мужа, который грозно требовал отпустить вас на свободу и обещал в противном случае поднять на меня гибельную междоусобную войну?» Военачальники, ничего не звавшие о явлении святителя Николая во сне императору, недоумевали, слыша такие слова. Тогда царь уже более кротко велел рассказать истину, и они отвечали ему: «Государь! Мы никогда не колдовали и никогда не помыслили чего-нибудь злого против тебя. Если мы говорим ложь, то пусть погибнем не только мы, но и весь наш род. Мы с детства привыкли чтить и любить царя нашего, трудились тебе по мере возможности и сил наших и доказали свою верность к тебе тем, что усмирили во Фригии мятеж. Ты сам же прежде наградил нас почестями за нашу верность, а теперь, из-за врагов наших, мы осуждены невинно и терпим понапрасну, так как ничего худого против тебя не замыслили и не делали».

Выслушав эти речи, царь раскаялся, что осудил на смерть таких верных своих слуг и сделался виновником беззакония, за которое подлежит страшному суду Господню. Он милостиво и ласково стал разговаривать со своими верными слугами. В это время случилось нечто необычное: перед глазами воевод предстал образ святого Николая, сидящего рядом с царем и движением руки обещающего им милость и прощение. Им он был виден, а царю и Евлавию нет. Тогда военачальники громко воскликнули: «Боже Николаев, избавивший тогда в Мирах трех мужей от напрасной смерти, избавь и нас от настоящей беды!» Пораженный этим, император спросил их: «Кто такой этот Николай, и каких мужей он спас от напрасной смерти?» Услышав из уст Непотиана рассказ о событии, происшедшем в Мирах, царь удивился ревности святого угодника о правде и освободил оклеветанных воевод. «Вы свободны, – сказал он

им, – но не я дарую вам жизнь, а великий служитель Господень – святитель Николай, которого вы призвали себе на помощь. Идите же к нему, поблагодарите его, и от меня скажите, что я исполнил повеление его». При этом царь послал архиепископу Николаю Евангелие и другие дары для его церкви.

Избавившись от неминуемой смерти заступничеством святого угодника Николая, военачальники тотчас же отправились в Миры Ликийские. Здесь, прежде всего, они горячо поблагодарили святителя за его чудесную помощь и передали ему царские дары, раздали много милостыни нищей братии. Святой Николай благословил их на дорогу, и верные слуги императора благополучно возвратились домой.

Святитель во время своей жизни оказывал помощь даже людям, совершенно его не знавшим и никогда не видевшим. Им достаточно было обратиться к нему с просьбой о помощи и с верой в действенность этой помощи. Так велика была готовность святого угодника Божия помочь людям в несчастных случаях их жизни! Вот один из многочисленных примеров этого рода.

Один корабль плыл из Египта в Ликийю. Внезапно началась страшная буря: сильный ветер изломал все снасти и изорвал паруса, волны почти совсем затопили судно. У корабельщиков уже не оставалось никакой надежды на спасение. Но, к счастью, в эту решительную минуту им пришла спасительная мысль обратиться с молитвой о помощи к святителю Николаю. Они не были с ним знакомы и даже никогда не видели его, но много слышали о его помощи всем находящимся в бедах. Надежда на заступничество Божьего угодника не обманула их. После молитвы корабельщиков, обращенной к нему, он немедленно появился на корабле, стал на корме и молвил: «Вы звали меня, и я пришел к вам на помощь, теперь не бойтесь!» – после чего сам начал править судном. По воле святителя ветер стих и на море наступила тишина. Так сильна была вера святителя Николая – та вера, о которой Сам Господь сказал: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит* (Ин. 14: 12). Верой он повелевал морю и ветру, и они слушались его. Когда море успокоилось, образ святого Николая исчез. Пользуясь тихим попутным ветром, корабельщики благополучно достигли Мир, и, движимые чувством глубокой благодарности к святителю, сочли своим долгом лично поблагодарить его за избавление от неминуемой смерти. Они встретились с ним, когда он шел в церковь, и, припав к ногам своего спасителя, принесли ему самую искреннюю благодарность.

Дивный угодник Божий, спасший их от телесной беды и смерти, захотел, по своему милосердию, избавить их и от духовной смерти. Своим прозорливым духом он проник в души корабельщиков и увидел, что они заражены скверной любодеяния, которая так удаляет человека от Бога и Его святых заповедей. Поэтому, святитель позаботился своим отеческим увещанием отклонить их от этого греха и тем спасти их от вечной гибели. «Присмотритесь к себе, – сказал он им, – и исправьте сердца и помышления ваши, чтобы угодить Богу. Если и можно скрыть что-нибудь от людей и даже можно слыть у них при тяжких грехах за добродетельных, то от Бога ничего нельзя утаить. Необходимо строго сохранять душевную и телесную чистоту, так как, по учению апостола Павла, *вы – храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3: 16). Дав корабельщикам душеспасительный совет впредь избегать позорного греха, святитель Господень с благословением отпустил их домой. Бесчисленными и другими чудотворениями все более и более приобретал известность святитель Николай. Имя его призывали не только жившие на дальнем расстоянии от него и никогда не видевшие его, но и вовсе неверующие. И святитель Николай отзывался неизменной помощью всем, искавшим его. Не от одних лишь телесных бед и немощей спасал он призывавших его, но еще и возбуждал раскаяние во грехах и желание исправить свою жизнь. Таким образом, свидетельствует святитель Андрей Критский, «живя еще во плоти, прежде отшествия своего ко Христу, святитель Николай являлся к обремененным различными бедствиями, подавал им скорейшую помощь в нуждах и исторгал жертвы смерти из самых ее челюстей». Слово его, выражавшее чисто отеческую любовь к

ближнему и мудрость, действовало неотразимо властно; поучал он не столько словами, сколько делами своими, имевшими как бы Божественную силу и значение. Своей добродетельной жизнью он сиял в Мирах, как звезда утренняя среди облаков. Для Церкви Христовой он был ярко сияющим солнцем, украшал ее, как лилия при источнике, был для нее миром, прекрасно благоухающим (см. Сир. 50: 6–8).

Глава 8

Блаженная кончина святителя Николая. Судьба Мирликийской церкви и гробницы святителя Николая

*Радуйся, всяких исцелений источниче.
Акафист святителю Николаю Чудотворцу, икос 8*

о глубокой старости сподобил Господь дожить Своего великого угодника, святителя Николая. Но наступило все же время, когда и он должен был отдать общий долг человеческого естества. После непродолжительной болезни он мирно скончался, с радостью отходя в ожидавшую его блаженную жизнь. Душу великого угодника Божия святые ангелы отнесли ко Господу, честное же тело его при многочисленном собрании епископов Ликийской страны, клириков, иночествующих и народа, было погребено 6 декабря в соборной Мирской церкви. «Величаю тебя, митрополия Ликийская, – говорил в соборном храме города Миры святитель Андрей, архиепископ Критский, в начале VIII века пред гробницей святителя Николая, – ты стяжала пастыря чадолюбивого; ты прияла на главу свою дорогой и не тленный венец. Кто это? Николай, в нуждах предстающий с небесными утешениями, неукоснительный защитник в обидах, великий в чудесах и страшный в явлениях, спасающий невинных от гибели, разрушающий сновидениями несправедные предприятия. Блажен ты из городов, Миры! Ты вмещаешь в недрах столь великого благодетеля. *Приидите, пойдем светом его* (Ис. 2: 5)».

При жизни святитель Николай был благодетелем рода человеческого, не перестал он быть им и по своей смерти. Господь сподобил его честное тело нетления и особой чудотворной силы. Его мощи начали источать благоуханное миро, обладающее даром чудотворений. Принимавшим его с верой в святителя Божия оно сообщало исцеление от всех болезней, не только телесных, но и духовных, отгоняя также нечистых духов, которых так часто побеждал святитель еще при своей жизни.

Непростой была судьба города Миры и вместе с ним соборного храма, где был погребен святитель Николай.

Частые нашествия сарацин, особенно усилившиеся в XI веке, совершенно ослабили и опустошили Миры, как и многие города христианского Востока. Сионский храм, служивший кафедральным храмом святителя Николая, Мирликийского архиепископа, также постепенно приходил в упадок.

Дальнейшему запустению Мир и Мирского храма способствовало то, что в конце XI века величайшая их святыня – мощи святителя Николая Чудотворца были перенесены в Италийский город Бар (Бари).

Часть II

Перенесение честных мощей святителя Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бари

Глава 1

Перенесение честных мощей святителя и чудотворца Николая из Мирликийских в Бари. Построение в Бари церкви в честь святителя Николая и ее судьба

*Взыде яко звезда от востока до запада твоя мощи, святителю
Николае, море же освятися шествием твоим, и град барский приемля
тобою благодать: нас бо деля (ради) явился еси чудотворец изящный,
предивный и милостивый.*

*Кондак праздника перенесения мощей святителя Николая
Чудотворца*

Прошло семьсот с лишним лет после блаженной кончины угодника Божия Николая, великого Мирликийского чудотворца. Родная ему Ликия стала подвергаться частым нашествиям сарацин, опустошавших ее мечом и огнем.

В конце XI века сарацины произвели страшное опустошение в Восточных областях Римской империи: начав от Херсона, страшные враги прошли до Антиохии и Иерусалима. Все лежавшие на пути города, села, церкви и монастыри они предавали огню и мечу; жителей брали в плен, умерщвляли и разгоняли. Все места, пройденные ими, надолго оставались дикой пустыней. Запустили и Миры: остаток их жителей переселился на другое место, в тринадцати стадиях (около двух с половиной километров) от прежнего города. Впрочем, там еще оставался Сионский храм, таивший в себе сокровище честных мощей теплого заступника и скорого помощника святителя Николая, охраняемое лишь немногими монахами. «Не ужели, – спрашивает один современный перенесению мощей летописец, – преподобный и великий архиерей не мог умолить Господа, чтобы Он не погубил города Миры и не привел в запустение церковь с мощами Его угодника?» – «Конечно, мог, – отвечает он, – но это бедствие ниспослано на нас за грехи наши, которыми мы раздражаем долготерпение Божие, и должно было служить к нашему же уврачеванию».

Но, предав разорению город, прославленный мощами угодника Божия, Господь предопределил перенести их на запад, в многолюдный город, называемый «Бар». По словам святителя Димитрия Ростовского, Господу было угодно сделать это перенесение мощей для того, «чтобы мощи такого светильника миру, душа которого в светлостях небесных приемлет достойную себе честь, и на земле не были без почитания и под спудом, и чтобы обильный источник чудесных исцелений не был без почерпающих из него» и «чтобы и Западу не лишиться благодетельных Божиих, получаемых благодаря ходатайству великого Архиерея».

Перенесение мощей произошло при следующих обстоятельствах. В 1087 году, при царе греческом Алексее I Комнине (1081–1118) и патриархе Константинопольском Николае III Грамматике (1083–1111), святитель Христов Николай явился во сне одному честному и благоговейному священнику апулийского города Бара, бывшего двести лет средоточием греческой власти в Италии и только незадолго перед тем покорившегося норманнам. «Иди и скажи клиру и народу, – повелел явившийся святитель священнику, – чтобы они взяли из Мир Ликий-

ских мощи мои и перенесли в здешний город, ибо Господу не угодно, чтобы я оставался там в пустыне». Священник утром пошел в церковь и рассказал о своем видении клиру церковному и пастве. Народ, услышав о такой милости к ним Господа и Его угодника святителя Николая, исполнился великой радости, говоря: «Господь послал теперь Свою милость на людей и город наш». Немедленно снарядили они три корабля и отправили на них священников, клириков и других благочестивых и богобоязненных людей, чтобы те привезли мощи святителя Николая. Всего отправившихся за мощами угодника Божия, по словам западного летописца Сигеберта, современника перенесения мощей, было сорок семь человек (не считая прислуги и матросов). Посланные, опасаясь, чтобы кто-нибудь другой прежде них не успел воспользоваться многоценным сокровищем чудо творений, которое волей Божией было предназначено для них, придумали скрыть цель своего путешествия под видом торгового предприятия и для этого нагрузили свои корабли пшеницей. Благополучно достигли они Антиохии, где продали свою пшеницу и купили других товаров, как бы намереваясь продолжать торговлю. Но здесь они получили неприятное для себя известие, что венецианские купцы, находившиеся в это время в Антиохии, также намерены отправиться в Миры для перенесения мощей святителя Николая в свой город. Намереваясь опередить их, жители Бари немедленно отплыли от берегов Антиохии. Благодаря попутному ветру они благополучно достигли берегов Ликии и остановились в Андриаке, пристани города Мир.

Путешественники послали на берег двух иерусалимских паломников, одного родом грека, другого француза, взятых ими с собой из Антиохии, чтобы они разузнали, нет ли около местонахождения мощей угодника турок, которые могли бы помешать им. Посланные не встретили в городе ничего подозрительного, только четырех монахов у церкви, в которой покоилась желанная святыня, и возвратились на корабль. Там они объявили барьянам, что они беспрепятственно могут выполнить свое желание. Тогда сорок семь барян взяли оружие и, оставив матросов и прислугу стеречь свои суда, отправились в храм святителя Николая. Смирненно войдя в церковь, они поклонились святому престолу. Мощи святого угодника охраняли всего только четыре сторожа-монаха, к которым прибывшие баряне и обратились с просьбой указать им местонахождение тела Угодника. Когда паломники открыли монахам свое намерение – перенести мощи Чудотворца в Апулию и, чтобы скорее получить их согласие, предложили им выкуп в триста золотых, монахи отказались от денег и даже, приняв своих гостей за святотатцев, попытались убежать из храма, чтобы известить об этом жителей города Миры. Но баряне, заметив попытку монахов бежать в город, связали их, и у дверей храма поставили своих сторожей, чтобы обезопасить себя от нежеланных свидетелей.

В это время один из двух Барских пресвитеров, прибывших в храм святителя Николая, наполнил святым миром стеклянный сосуд и, желая принять участие в занимавшем товарищей деле (переговорах со сторожами), поставил сосуд на вершине одной не очень высокой колонны, бывшей в преддверии алтаря. Случилось чудо: пузырек упал со своей высоты и с великим треском ударился о мрамор, но подошедшие к месту падения все присутствовавшие нашли пузырек совершенно целым. Они весьма удивились этому событию и воздали хвалу Богу. В этом знамении они увидели выражение воли святого угодника на немедленное перенесение его мощей. Тогда один наиболее смелый юноша по имени Матфий стал угрожать смертью сторожу, если он не укажет местонахождения тела великого святителя. Другой сторож, желая избавить своего товарища от смерти, указал рассвирепевшему юноше местонахождение мощей. При этом он сказал, что было много попыток даже со стороны императоров перенести отсюда святые останки, но все они оказались безуспешны. Очевидно, святителю было не угодно оставить Миры. Только в прошлом году, по словам сторожа, святитель дал знать, что в скором времени последует его переселение из Мир Ликийских. Он явился в видении трем гражданам, приказывая им объявить жителям города Мир, которые, опасаясь турок, ушли отсюда на близлежа-

щую гору, чтобы они или возвратились жить и стеречь город, или знали, что он переселится в другое место. По мнению сторожа, это свое обетование он и начинает приводить в исполнение.

Ободренный этим рассказом, юноша Матфий взял в руки железный молоток и сильно ударил им о мраморную плиту помоста, которая от удара разбилась в мелкие куски. Вынув разбитую плиту, товарищи Матфия начали рыть под ней землю и вскоре нашли белый саркофаг (раку), покрытый каменной треугольной крышкой. Они совсем его откопали, но боялись ударить по нему, чтобы не случилось с ними какой-нибудь беды. Тогда смельчак Матфий, не будучи в силах сдерживать долее горячность своего духа, сильно ударил по крышке и разбил ее в куски. Когда он снял ее, то увидел, что рака была полна святой влаги. Вдруг распространился такой благоуханный запах, что всем присутствовавшим казалось, что они находятся в раю. Дивный аромат донесся до самого моря, отстоявшего на 6 километров, и здесь ощутили его прочие товарищи их и чрезвычайно обрадовались, увидев в этом согласие угодника Божия на исполнение задуманного ими предприятия.

Смелый юноша Матфий спустился в раку и, погрузив свои ладони в находившееся в ней миро, обнаружил святые мощи плавающими в нем и превосходящими своим ароматом всякие благоухания. Сторожа, видя, что святой угодник благословляет перенесение его мощей, предались горьким печалям. Между тем, юноша взял из раки мощи святителя Николая и передал пресвитеру, который тщательно завернул их в свою новую бумажную одежду. Некоторые из барян хотели взять из храма еще одну древнюю чудотворную икону святителя Николая, но это не удалось им, так как святой угодник не хотел совершенно оставить Ликийской страны.

Радостные баряне с мощами святителя Николая отправились к своим кораблям. Там их также радостно встретили оставшиеся товарищи, и они вместе восхвалили всемогущего Бога, увенчавшего их желание успехом.

Граждане Мирские узнали от сторожей о перенесении их святыни барянами на свой корабль. Видя в этом волю святого угодника, в громадном количестве они собрались к барским кораблям и громким плачем выражали свое горе. Будучи не в состоянии сдерживать себя, они в одежде и обуви шли в море и здесь хватались за рули и весла кораблей, говоря: «Отдайте отца нашего и господина нашего, своим покровительством берегшего нас от видимых врагов! Если не всего, то хотя часть от него дайте нам, чтобы не совсем лишиться нам такого покровителя».

Баряне утешали плачущих мирян тем, что у них остается гроб святителя, полный святого мира, и икона его, от которой много получается исцелений, а сами поспешно отплыли от пристани. Баряне сознавались, что почти на 4 километра слышен был плач стоявших на берегу жителей Мир, и что многие из путешественников сами плакали, сочувствуя их горю.

Выехали из Мир баряне в апреле 1087 года. В первый день по выезде из Мир им помогал плыть домой попутный ветер. Но на следующий день подул северный ветер и повернул их корабль по направлению к городу Патары (родине святителя Николая). Баряне устремились, думая, что угодник не хочет расстаться с берегами Ликий; вместе с тем они боялись преследования, потому что Патары находились недалеко от Мир. Поэтому путешественники, уже утомленные дорогой, причалили на время к пристани Макри. Здесь они стали рассуждать, отчего так мало подвинулись вперед во время трехдневного пути. Одни спрашивали, точно ли это мощи святителя Николая; другие боялись, что прогневали святителя смелым своим поступком; третьим, наконец, пришло на мысль, не взял ли кто из товарищей, по чувству усердия и веры, частицу мощей св. угодника. Тогда остановились на этой последней догадке, принесли Евангелие, и каждый из мореплавателей обязан был поклясться, что не похитил ни малейшей части мощей. Пятеро признались в этом проступке и отдали похищенные части. Тогда море успокоилось, и подул благоприятный ветер. Мореплаватели поняли, что их священный долг привезти в Бари драгоценный клад в целостности, и с тех пор путь их продолжался счастливо.

Когда мореплаватели миновали залив Трахеи, одному из пловцов в глубоком сне явился святитель Николай и сказал: «Не бойтесь, я с вами! Чрез двадцать дней мы придем в город

Бари». Проснувшись, моряк рассказал, что видел, товарищам, и они исполнились глубокой радости.

На дальнейшем пути произошла следующая удивительная вещь. Одна маленькая ласточка села на правом руле судна, на котором везли святое тело. Ходя по нему безо всякого страха, как будто была привычной жительницей его, она тихо вспрыгнула на руку одного из мореплавателей, который в то время правил рулем. Оттуда перелетела к месту, где покоилось святое тело и, напевая тихонько, носом своим клевала тот сосуд, в котором сокрыты были святые мощи. «Благосклонные братья! – замечает по поводу этого события современник события, западный писатель Никифор, оставивший нам рассказ о перенесении мощей, – сколь хвален всемогущий Бог, побуждавший к хвалению и почитанию Своего святого исповедника не только людей, но и немых животных. Ибо пение птицы было хвалением, а прикосновение клювом означало лобзание, которое она верно приносила святому телу. Напевая, она облетала каждое судно и всех людей и видна была всем, воздавая хвалу блаженства им за то, что они везли такого велелепного и дивного пастыря.

Исполнив долг своего послушания, она отлетела и скрылась из виду».

Наконец, после продолжительного путешествия, баряне 8 мая пришли в пристань святого Георгия, Христова мученика, отстоявшую на 8 километров от Бари. Отсюда они дали знать жителям города о скором прибытии в их город мощей знаменитого чудотворца Востока, а сами занялись приготовлением деревянного ковчега, в который и были положены мощи святителя.

Молва о прибытии мореплавателей с мощами великого чудотворца разнеслась по всему городу. На следующий день, 9 мая, на столь чудное и желанное зрелище стеклась огромная толпа народа. Духовенство барское в священных облачениях вышло навстречу принять тело святого угодника. Прибывшие сообщили своим согражданам, что они, когда брали тело святого, дали священный обет воздвигнуть ему достойную церковь на дворе господском, что называется Катапани, и теперь настаивают на исполнении ими их желания. По поводу этого произошло большое разногласие: одни (большинство) одобрили их обещание, другие же хотели, чтобы святитель Николай был погребен в городском соборе (епископии).

Желая мирным путем устранить такое разногласие, настоятель бенедиктинского монастыря, по имени Илия, уговорил возвратившихся мореплавателей перенести тело угодника в церковь его обители, пока будет строиться новая. Путешественники согласились на это, так как настоятель Илия слыл за человека благочестивого. Вокруг обители стали моряки с оружием в руках, страшась мести оставшихся недовольными тем, что соборное духовенство не успело опередить настоятеля Илию.

О прибытии святыни дано было знать Барскому архиепископу Урсону, которого в то время не было в городе. Услышав об этом, он немедленно прибыл в Бари и первым делом поспешил поклониться мощам святого. Но он настоятельно стал требовать перенесения мощей в собор и не хотел допустить построения нового храма. Вследствие этого между двумя партиями вновь возгорелась сильная вражда, кончившаяся даже вооруженной стычкой, в которой погибло четыре человека. В то время, как под стенами бенедиктинского монастыря происходила кровавая распря, некоторые из моряков вспомнили, что двор Катапани, тогда уже принадлежавший герцогу Рожеру, пользуется правами патронатства. Они открыли незаметную дверь в монастыре со стороны моря, вынесли из него мощи угодника и поставили их в церковь святого мученика Евстахия, стоящую в округе Катапанских чертогов и зависевшую от гражданской власти.

Тогда раздоры кончились. Архиепископ разрешил строить новый храм. Он торжественно прошествовал без обуви в сопровождении многих епископов, всего соборного духовенства и огромной толпы народа до церкви мученика Евстахия, чтобы поклониться мощам великого угодника.

Лишь только прибыло тело святого угодника в Бари, как от него стали получаться многочисленные исцеления. Всякие недужные – хромые, слепые, глухие, бесноватые – чрез прикосновение к мощам получали исцеление. По сказанию современника события – западного историка Никифора, в первую ночь по прибытии мощей и на следующий день исцелилось сорок семь человек различного пола и возраста. В числе их были: один из знатнейших горожан и один армянин, имевший левый бок совсем высохшим, три лунатика, один глухонемой, двое сухоруких, два горбатых младенца, трое слепых, некий сухорукий и хромой пизанец и много других, которых всех долго было бы перечислять. На третий день исцелилось в монастыре еще девять недужных: один младенец сухорукий с бельмом на глазу, одна нищая глухая и хромая на обе ноги, младенец бесноватый, армянская девочка бесноватая, одна женщина ювенатянка, совсем сухая, другая женщина, страдавшая тяжким недугом, одна женщина лунатичная и ослабленная и один странник сухорукий и слепой. В тот же день, после перенесения святого тела на Катапанский двор, исцелилось еще четырнадцать человек. На четвертый день исцелилось двадцать девять недужных, сперва – некая бесноватая, вся сухая, из деревни, называемой Терлициус, некая девица из города Битунто, женщина из города Аскуло и бесноватая из города Таранто, три лунатика, два слепых, одна горбатая и одна из города святого Вита (что под крепостью горы Скагиоза), которая ежедневно множество раз падала тяжело, мучимая почти до смерти. «Быв тщательно расспрошена мной, – пишет Никифор, видевшим, как она была здорова, – она сказала, что на нее налетел один большой ястреб, сел на грудь ее и, распростерши крылья, накрыл ее. Когда он отлетал, вдруг разнесся такой приятный запах, что она думала, что находится в раю. То же самое показали и другие исцелившиеся». «Отсюда несомненно надобно верить, – говорит Никифор, – что это был Ангел святого Исповедника, ежедневно стерегущий тело». Также исцелилась одна девица из Бара, страдавшая чрезмерной болью в коленях, и многие другие. На пятый день святитель Николай открыл себя в видении одному почтенному монаху и приказал ему сказать всем, чтобы не отчаивались относительно исцелений, ибо он по воле Бога Всемогущего отправится в Грецию.

В тот же самый день, еще прежде солнечного восхода, исцелился один юноша, пять лет одержимый бесом глухим, немым и слепым. В субботу, в десятом часу, по возвращении святого Николая, исцелилось одиннадцать недужных.

Такое обилие чудес от мощей святителя Николая и данное ранее обещание моряками расположили барян построить новую каменную церковь в честь святителя Николая. Начались работы по перестройке здания *Corte del Catapano*, которое тогда же было пожертвовано герцогом Рожером с тем, чтобы оно обращено было в храм святителя Николая. Вероятно, во время этой перестройки вышеупомянутая церковь во имя святого Евстахия была уничтожена. В скором времени мощи святителя Николая перенесены были во временную церковь, в которой находился алтарь во имя святого первомученика Стефана. Для надзора за ходом постройки храма и для сбора пожертвований избран был упомянутый выше игумен бенедиктинского монастыря Илия. Чрез два года, в 1089 году, постройка храма была окончена. К этому же времени была приготовлена для мощей Святителя серебряная рака, украшенная драгоценными камнями.

По построении церкви клир и народ Бари отправили в Рим к папе Урбану II просьбу, чтобы он со своим священным собором пришел в Бари, освятил новую церковь во имя святителя Николая и своими священными руками положил в новую раку честные мощи угодника Божия. Папа Урбан II с радостью согласился на исполнение этой благочестивой просьбы и немедленно со своим собором прибыл в Бари. Здесь он переложил мощи в новую раку и перенес их в новосозданную церковь святителя Николая и поставил в алтаре. В новой же церкви был поставлен и гроб, в котором ранее лежали мощи святого угодника. В него была также отделена и положена часть его мощей. Затем была освящена самая церковь в честь святителя Николая. Освящение это последовало 1 октября, причем освящена была нижняя церковь, в

которой и до сих пор находятся мощи святого угодника. Верхняя же церковь была освящена только через сто лет.

Некоторое время спустя святитель Николай явился во сне одному благочестивому монаху и сказал ему: «Благоволением всеильного Бога я пришел к вам в город Бари. Теперь я хочу, чтобы мощи мои были положены под престолом». Воля святого угодника немедленно была исполнена, и тело его положено под престолом. Там оно находится и в настоящее время.

Вот вкратце история новосозданной церкви, в которой положены и теперь почивают мощи святителя Николая.

После смерти архиепископа Барского Урсона, последовавшей незадолго до освящения нижней церкви во имя святителя Николая, в преемники ему, согласно общему желанию, поставлен был папой Урбаном II 30 сентября 1089 года игумен Илия. Папа тогда же дал ему титул «архиепископа Барского, игумена церкви св. Николая». При нем устроен был близ церкви госпиталь и приют для помещения бедных странников. Этот странноприимный дом существует и поныне. Иностранцам позволяется оставаться в ней бесплатно три дня, туземцам же богомольцам – один день. При нем же установлено совершать ежегодно 9 мая крестный ход по городу.

По смерти Илии, последовавшей в 1105 году, преемником его по управлению храмом святителя Николая был Евстафий, украсивший церковь мрамором и мозаикой. По смерти его избран был на его место приор монастыря Всех Святых Melo, и с этого времени настоятели храма святителя Николая Чудотворца именуются приорами (*gran priori*). Папа Урбан II, почти вслед за положением в церкви мощей святителя Николая, изъял ее из зависимости от местной епархиальной власти и подчинил ее непосредственно папскому престолу, что подтверждено было и папой Пасхалием II (1099–1118).

Мало церквей на Западе, которые бы пользовались таким великим и всеобщим уважением, как церковь святителя Николая Чудотворца в Бари. Благочестивые богомольцы не перестают и доселе в большом количестве стекаться на поклонение святым мощам.

И наши русские паломники, посещавшие святые места Востока, считали своим долгом посетить и западный город Бари ради его великой святыни и нередко оставляли ценные воспоминания о том, что они видели там. Так, один из них, Василий Григорович–Барский, в начале XVIII века обошедший святые места в Европе, Азии и Африке, поместил в своем «Путешествии» подробное описание церкви в Бари, в которой почивают мощи святого Николая Чудотворца. Этот безыскусный, но в то же время весьма интересный рассказ русского паломника, мы помещаем ниже в полном виде с изменением только книжного языка начала XVIII столетия, как и описание (также помещенное ниже в сокращении) другого, более позднего, русского путешественника Владимира Мордвинова, посетившего Бари в 1873 году.

Глава 2

Описание церкви, в которой почивают мощи святителя Николая (по путешествию Василия Григоровича Барского)

Василий Григорович-Барский путешествовал в город Бари в 1724 году со своим другом Иустином. Они остановились в гостинице святителя Николая, находившейся при церкви, в которой почивали его мощи. В этой гостинице всякому страннику в течение трех дней давали бесплатно обед, ужин и постель. Переночевав здесь, на другой день паломники пошли в церковь, в которой почивали святые мощи чудотворца Христова Николая (под спудом). Когда они спустились вниз, то нашли там другую красивую церковь, по величине – около половины верхней (она была ниже верхней, но по ширине равна ей). Ее верх поддерживался двадцатью шестью столбами. Престолов в ней было два: главный и придельный. На престолах католические священники каждый день – с утра до полудня – совершали литургию. Главный престол был весьма искусно выкован из серебра (это был дар сербского царя Уроша 1319 года) и находился посреди церкви над гробом святителя Николая. Пол нижней церкви был устлан мраморными плитами, потолок же украшен многочисленными серебряными лампадами. Здесь паломники слушали литургию, совершавшуюся на римском (латинском) наречии и по римскому обряду. Помолившись, они приложились ко гробу святого. Престол (под которым находился гроб с мощами святителя) был большим и огражден спереди балясинами, искусно иссеченными из мрамора. На этой ограде слева стояло в потире, или серебряной чаше, миро от мощей святого Николая, истекавшее, как вода. Один из священников часто подходил к ней и помазывал миром тех людей, которые после литургии выходили из церкви. Недалеко от этого потира, на другой стороне, в стене, в малом ковчежце, за железной решеткой, была сухая часть мощей святителя Христова Николая: богомольцы подходили и через решетку касались мощей святителя перстами, и затем лобызали свои руки. Так сделали и паломники, а затем снова поднялись в большую церковь наверх. Она выглядела очень красиво, имела трое входных врат, каменные столбы и каменный пол, и была очень просторной в длину, ширину и высоту.

Вблизи церкви находились 4 торговые лавки, в которых продавали различные стеклянные сосуды с изображением святителя Христова Николая, для наполнения их миром, истекавшим от мощей святителя, которое в церкви его раздавалось всем желающим. Продавались также маленькие сосуды, уже наполненные миром и крепко запечатанные. Вырученные от их продажи деньги шли на управление церкви и снабжение необходимым гостиницы для странников. Мира давалось там любое количество, но только в эти церковные сосуды с изображением святителя Николая. Священники в церкви святителя Николая назывались «стражами» гроба святого Николая и пользовались большим почетом. Они охраняли святыни церковные и раздавали желающим миро, которое они называли *ancta manna*, т. е. святая манна, а также выполняли другие свои обязанности.

Каждое утро гроб святителя наполнялся благоухающим миром и, сколько раздавалось его за день, столько опять прибывало за ночь, так как оно непрестанно текло. Причем люди и священники замечали, что когда прибавлялось много мира, то должно было придти и много богомольцев ко гробу святителя; когда же – мало, тогда и богомольцев мало собиралось.

Паломники просили небольшую частицу мощей угодника Божия, но ничего не получили, потому что римляне не отделяли части от святых мощей (исключения делались только для царских лиц).

В верхней церкви на правой стороне находилась также чудотворная икона святителя Христова Николая. На ней висело много знаков и свидетельств о сотворенных в Бар-граде чудесах от мощей святителя.

Паломники также видели висящее изображение корабля, который святитель избавил на море от потопления.

Еще в церкви находилась большая, окованная железной цепью, кость толщиной в человеческую ногу и длиной около четырех метров. Об этой кости рассказывали такую историю. Один из местных рыбаков закинул сеть в море во имя святителя Николая, будучи уверен, что в таком случае труд его не пропадет даром. И тотчас поймал чрезвычайно большую рыбу, так что сам никак не мог вытянуть ее. Тогда рыбак взмолился к тому же скорому помощнику, который дал ему эту рыбу, помочь ему и вытащить ее, опасаясь, как бы она не утащила его самого в морскую бездну. И только с большим трудом, первоначально убив ее в воде, смог он вытащить ее мертвую. Затем, взяв одну кость из ребер ее, принес ее в церковь святителя Христова Николая и перед всеми рассказал об этом чуде.

Паломники видели еще в церкви повешенный на железной цепи зуб слоновый, величинной такой же, как и эта кость, который в знак благодарности за чудесную поимку слона был принесен в дар святителю Николаю, и много других изображений чудес святителя Христова Николая с указанием того, как и когда произошли эти чудеса.

Автор паломничества и сам получил исцеление больной ноги у гроба святителя Николая и поблагодарил за это Бога и Его угодника.

В Барграде находилось восемь мужских и четыре женских монастыря. Город был окружен каменной стеной с воротами, сделанными из вытесанного камня. Вокруг города росло много миндальных и других садов, а также большое изобилие винограда и маслин.

Василия Григоровича-Барского и его друга священники храма святителя Николая привели к раке с мощами угодника. Она никогда не открывалась, потому что была высечена из толстого и широкого мрамора, наподобие сосуда или ковчега, врыта в землю примерно на 90 сантиметров, поставлена неподвижно наравне с подножием престола и крепко прикрыта большой доской, также высеченной из мрамора. В этой доске сверху было высечено небольшое круглое оконце. Через него на железной цепочке внутрь раки до ее половины была опущена зажженная свеча. Мраморная рака была наполнена до половины чистой водой, сквозь которую были видны находившиеся под спудом белые кости: из этих костей и исходила непрестанно вода, само же тело было погружено в миро. Миро начинало истекать из правого колена, а затем одинаково исходило от всех костей. Его черпали через маленькое окошко особо устроенным орудием.

Глава 3

Описание города Бари и церкви святителя Николая, в которой почивают мощи Чудотворца (по путешествию Владимира Мордвинова)

Почти так же описывает город Бари и церковь святителя Николая другой путешественник, Владимир Мордвинов, посетивший Бар-град в 1873 году.

По его словам, Бар, находящийся на берегу Адриатического моря, был большим торговым городом, очень хорошо обстроенным. При подъезде к нему он еще издали красовался куполами и колокольнями своих церквей, несколько напоминавшими своей архитектурой православные храмы на Руси. Сама церковь святого Николая представляла собой довольно большое здание, но без купола; с некоторых сторон были пристроены к ней дома, с других имелся весьма небольшой проезд. Наружная длина храма с северной и южной сторон была около 64 метров, а с западной и восточной – около 38 метров в каждой. Мощи святителя Николая почивали в нижней церкви, устроенной в восточной части храма. Спускались в эту нижнюю церковь по одной из двух ведущих в нее каменных лестниц. В каждой лестнице – двадцать одна ступень.

Церковь была устроена ниже земной поверхности. Девять ее окон находились наравне с мостовой. Вся нижняя церковь была устроена под сводами, поддерживаемыми двадцатью семью мраморными столбами. Из них два были вделаны наполовину в стену. Столбы эти были сделаны из серовато-красного мрамора и имели разные капители. Один из них был обнесен от полу доверху четырехгранной чугунной решеткой. О столбе этом рассказывали, что он был поставлен чудесным образом самим святителем Николаем, когда строителям не хватало материала. В решетке были сделаны дверцы, которые отворялись для желающих приложиться к столбу. Пол в нижней церкви был каменный, устлан цветными изразцами, подобранными под узор коврика. В начале XX века он был перемощен мрамором на средства святого страстотерпца императора Николая II, посещавшего Бари, еще в бытность свою наследником.

Вдоль западной стены стоял орган, и по бокам его – две исповедальни. На восточной же стене, в пространстве между столбом и дверью, ведущей в одну из церковных кладовых, был повешен особый ящик – резной, из орехового дерева, коричневого цвета. В нижней части этого ящика был вырезан рельефно орел Австрийской империи, а сверху ящика стояла небольшая резная из того же дерева статуя святителя Николая. В боковой стороне этого заделанного наглухо ящика было просверлено десять круглых небольших дырочек, для того чтобы можно было видеть находящиеся внутри него остатки того подлинного ящика, в котором привезены были честные мощи святителя Николая из Мир Ликийских в Бари.

На той же восточной стене, над дверью, ведущей в одну из церковных кладовых, висел поясной образ святителя Николая в омофоре. Голова его – без митры, вокруг нее – сияние. Правой рукой святитель благословлял архиерейским перстосложением, а в левой держал закрытое Евангелие, на котором были изображены три шара (эмблема трех кошельков с золотом, поданных святителем еще при жизни своей нуждавшемуся семейству).

Главный престол нижней церкви имел около трех метров длины и около полутора – ширины. На престоле стоял ковчег для святых Даров, а на нем – поясное изображение святителя Христова Николая в виде статуи. Голова его была открыта и окружена сиянием, правой рукой он преподавал благословение, а в левой держал закрытое Евангелие, и на нем три шара. На престоле горели тридцать две свечи, и перед ним висели двенадцать лампад, все одинакового размера. Сверх того, посредине церкви висели три хрустальные люстры.

Непосредственно под главным престолом нижней церкви была гробница из белого мрамора о двух таковых же крышках. Из церкви она была не видна, так как находилась под

церковным помостом. В этой-то гробнице и почивали мощи святителя Николая, источавшие многоцелебное миро, или, по местному названию, «манну», – жидкость наподобие воды. Усердствующие обращались к местному священнослужителю, который, облачившись в епитрахиль, прочитывал перед престолом какие-то молитвы и затем раскрывал находящиеся в его передней доске двустворчатые дверцы. Внутрь престола, который был совершенно пустой, ставилась свеча для света. Богомолец, подойдя к самому престолу и став на колени, пропускал свою голову и часть своего туловища почти до пояса внутрь престола, сквозь вышеупомянутые дверцы. Опустив голову книзу, он видел круглое отверстие, в поперечнике не более 10 сантиметров. Это отверстие было сделано в верхней крышке гробницы с мощами святителя Николая, над которой и стоял главный престол. Сквозь это отверстие, равно как и через другое такой же величины, сделанное во внутренней крышке гробницы, богомолец видел при помощи маленькой восковой свечи, опускаемой предварительно на цепочке вовнутрь гробницы, лежащие на дне той гробницы святые кости угодника Божия, перевезенные из Мир Ликийских, а в небольших сосудах паломники получали многоцелебное миро, истекавшее из мощей угодника Божия. Извлекалось оно из гробницы с мощами следующим образом: чрез отверстия, находившиеся в двух крышках гробницы, опускалась губка; затем эту губку, напитанную миром, выжимали над особым сосудом, в котором ризничий хранил манну и из которого она раздавалась всем просящим.

Подавалась манна богомольцам бесплатно, но с соблюдением одного условия: в церкви сосудов для получения манны не давали; каждый обязан был принести свой сосуд с изображением святителя, купленный в одной из лавок рядом с церковью...

Когда Мордвинов был в Бар-граде, то слышал от некоторых людей о странном явлении. Некоторые из паломников видели мощи святителя, лежащими под престолом, некоторые же, как ни напрягали зрения, не могли разглядеть святыни. Проверить личным наблюдением слышанное он не смог.

Накануне своего отъезда из города Мордвинов познакомился с русским вице-консулом в Бар-граде, который сообщил ему, что хотя он сам и не один раз припадал к гробнице, в которой почивают мощи святителя Николая, но самих мощей никогда видеть не мог.

В Неаполе Мордвинов встретился с давно проживающим там русским торговцем и рассказал ему обо всем увиденном и услышанном в Бар-граде. Он, в свою очередь, сообщил ему, что сам он в Бар-граде был дважды: в первое посещение Господь привел его видеть честные мощи, когда же он приехал вторично, то рассмотреть святыни в гробнице уже не мог.

Позади главного престола имелась дверь, ведущая в ризницу нижней церкви; в ризнице этой хранилась книга, в которую всех богомольцев, в особенности русского происхождения, просили вписывать свои имена. Здесь же желающие могли получить: 1) изображения святителя Николая Чудотворца: святитель был представлен на них до пояса, без митры, облаченным в фелонь длинного древнего покроя и в омофоре; в левой руке он держал жезл с двумя рожками, загнутыми кверху по обычаю восточному, и с крестом на верхней его оконечности; правая же рука была приподнята для благословения, и персты на оной были сложены именованным перстосложением (архиерейским благословением); 2) литографированные изображения внутренности церкви святителя Николая Чудотворца, в которой почивают его мощи. Изображения эти продавались по воле пожертвовавшего их одного русского богомольца по одному франку за экземпляр в пользу бедных.

В сокровищнице церковной, в которую можно было пройти из верхней церкви, хранилась пожертвованная приезжавшим в самом начале XIV столетия в Барград на поклонение мощам святителя Николая православным владетельным сербским князем Урошем икона святителя. По древности своей, она весьма чтится и выносилась из сокровищницы лишь на время крестного хода, совершаемого 9 мая (по западному стилю). На этой иконе вместе с самим святителем были изображены в облаках небесных Господь Иисус Христос, подающий Угоднику Еван-

гелие, и Божия Матерь, вручающая ему святительский омофор, а также и сам князь Урош и его супруга, стоящие на коленях пред святителем. В той же сокровищнице церковной находились части от мощей разных святых, благоугодивших Богу, и другие святыни.

Нижняя церковь с мощами святителя Николая была открыта лишь утром, с шестого до одиннадцатого часа, и затем днем от двух до трех часов пополудни. В прочее время дня и ночи она была постоянно закрыта, и, помимо случаев чрезвычайных, богомольцам редко удавалось войти в нее в не указанные часы. Празднование угоднику Божию Римская церковь, как и Русская, совершала дважды в год: 6 декабря и 9 мая. Последний праздник считался большим и притом не в одном Барграде, но и вообще на всем Западе, и в Бари праздновался необычайно торжественно.

Стечение богомольцев к 8 и 9 мая в Бари было огромным... Народу в соборе и нижней церкви в эти дни – великое множество: все алтари были освещены, служба шла день и ночь не прерываясь. На площадях, примыкавших к монастырю, происходила оживленная торговля, и два раза в сутки на длинных столах предлагалась трапеза от собора всем странникам. Ночью с 8 на 9 число весь город был в иллюминации, всюду взвивались ракеты, вспыхивали фейерверки, транспаранты, изображавшие сотворенные нетленными мощами (угодника) чудеса; на террасах и бедных, и богатых домов зажигались бенгальские огни. Набережная, порт, – все было покрыто густыми толпами народа, который тут проводил ночь. Здесь были представители всех племен, населявших Италию: и сицилийцев, и калабрийцев, и романцев, и славян.

Утром на пристани, богато украшенной в виде католического алтаря, появлялось в полном облачении все духовенство Бари и его окрестностей; на особо отведенном месте располагались все гражданские и военные власти в мундирах. Диск солнца выплывал над растопленным золотом морской дали; и в этой дали, тоже с востока, выплывала целая эскадра небольших судов. Эти суда заранее с вечера отправлялись в море незаметно для жителей. Они возвращались утром торжественные, богато изукрашенные; на главном судне возвышалось изображение святого Николая Чудо творца, окруженное духовенством; раздавалось стройное церковное пение, на которое отзывались духовные певчие с берега. Архиепископ со всем духовенством встречал изображение святого угодника на пристани, и крестный ход постепенно вытягивался от моря по улицам города. Впереди – сотня детей в белых одеждах с цветами в руках. За ними, в похожих на монашеские одеяниях, – тысячи членов разных религиозных благотворительных организаций. Колоссальная статуя святого угодника на плечах богомольцев, неисчислимые ряды духовенства с большими свечами в руках, замыкаемые архиепископом и его штатом; волны народа, пальба из ракет, пение и музыка; звон всех колоколов древнего Бари и перезвон знаменитых колоколов собора святого Николая – все это представляло собой картину умирительную и величественную. Так праздновали память святителя в городе Бари в XIX веке.

И такое впечатление производил на приезжавших в это славное и святое место для паломников праздник в честь столь дорогого нашему сердцу великого святого – Николая Чудотворца – в далеком от нас чужеземном городе, своим происхождением, как полагают исследователи, обязанному грекам, которые с древних времен имели свои торговые поселения по берегам Адриатического моря в Италии.

Часть III

Чудеса святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского

*Буря недоумения смущает ми ум, како достойно есть пети чудеса
твоя, блаженне Николае, никтоже бо может я исчести, аще бы и
много языки имел, и глаголати восхотел... Проповедует мир весь тебе,
преблаженне Николае, скорого в бедах заступника.*

Акафист святителю Николаю Чудотворцу, кондак 4

При жизни своей святитель Николай был благодетелем рода человеческого. Не перестал он быть им и по смерти своей, являясь скорым заступником всех находящихся в бедах, спасая от потопления и из глубины морской перенося на сушу, восхищая от пленения и перенося в дом, избавляя от смертной казни мечом и иных родов смерти, подавая исцеления: слепым – зрение, хромым – хождение, глухим – слышание, немым – глаголение. Многих он обогатил, когда те находились в крайнем убожестве и нищете, голодным подавал пищу и всякому, находящемуся в беде, являлся готовым помощником, усердным заступником и скорым представителем и защитником. И теперь также помогает всем, с верой прибегающим к нему, и избавляет от постигающих их бед. Невозможно исчислить или описать все его чудеса. Великого чудотворца Николая знает весь Восток и Запад, и все концы земли знают о его чудотворениях.

Поэтому и Церковь, прославляя в своих песнопениях угодника Божия Николая, Мирликийского чудотворца, призывает на поклонение ему всех: «цари и князи да стекутся к нему, да восхвалят его пастыри и учителя, как доброго пастыря, который является в болезнях врачом, в бедах – избавителем, грешникам – заступником, для нищих – питателем, в скорбях – утешителем, для путешествующих – спутником, плавающим по морю – рулевым, пусть все восхвалят великого святителя Николая».

Уже из тех немногочисленных повествований о чудесах святителя Николая, которые помещены ниже и взяты из службы великому Чудотворцу, благочестивые читатели увидят, как разнообразна была помощь великого угодника всем нуждающимся в ней.

Спасение корабля от потопления

Свет чудес почившего Божия угодника начал сиять вскоре по блаженной его кончине, когда честные его мощи начали источать целебное и благовонное миро. Скоро достиг он до самых крайних пределов, где только были христиане. Так о них узнали в греческих поселениях близ устьев реки Танаиса (ныне Дона). Нашлись там благочестивые люди, которые захотели отправиться в Миры, чтобы поклониться мощам великого угодника Божия. Нагрузив корабли пшеницей, отправились в далекую Ликию. Но врагу рода человеческого, которого так часто посрамлял при жизни своей святой Николай, конечно, неприятно было такое почтение к памяти его, и он задумал расстроить благочестивое желание танаитян. Для этого он принял вид жены, которая, пред отплытием благочестивых мужей в Миры, подошла к ним с сосудом, наполненным елеем, и обратилась со следующими словами: «Я и сама бы хотела отнести ко гробу святого Николая этот елей, – сказала она им, – но боюсь пуститься в далекое морское плавание, так как я женщина слабая и больная. Поэтому, прошу вас, возьмите этот сосуд с елеем и отвезите его в Миры, а там вылейте его в светильник при гробе святителя». С этими словами лукавый бес, принявший вид женщины, передал им в руки сосуд с елеем.

Не подозревая диавольских козней, напротив, усматривая в просьбе жены благочестивое намерение, путешественники взяли у нее сосуд и отправились в путь. Сначала некоторое время они плыли благополучно. Но потом подул сильный ветер, поднялось большое морское волнение, которое делало невозможным продолжать путь в далекую Ликию. Поэтому танаитяне решились возвратиться домой, не исполнив своего благочестивого желания, и уже повернули было свой корабль назад. Но в эту минуту явился им навстречу в небольшой лодке святитель Николай. «Куда плывете, добрые люди? – обратился он к ним. – Зачем оставляете начатый путь и возвращаетесь домой? В ваших руках находится средство унять бурю и беспрепятственно продолжать начатый вами путь. Знайте, что ходу вашего корабля противится злокозненность диавола, который в образе женщины дал вам сосуд с елеем: бросьте его в море – и вы благополучно совершите свой путь».

Мореплаватели послушались чудного мужа и бросили сосуд с елеем в море. Внезапно оттуда поднялся черный дым, пламя и отвратительный смрад; море расселось, и со дна морского поднялось клокотанье; самые капли морские обратились в огненные искры. Смертельный ужас объял мореплавателей, и они начали кричать. Угодник Божий не оставил их и теперь. Снова явившись, он велел им оставить страх и своим властным словом уничтожил диавольское наваждение. Тотчас повеяла тихая прохлада и в воздухе распространилось чудное благоухание. Достигнув беспрепятственно города Миры, танаитяне исполнили свое благочестивое желание, поклонившись мощам святого угодника. Затем благополучно возвратились домой и здесь поведали всем, что сотворил им святой Николай.

Чудесное возвращение вандалу похищенного у него имения

В один из вандальских⁶ набегов на Калабрию, когда все разрушалось и предавалось огню, один вандал-грабитель в доме неизвестного христианина нашел образ святого Николая. Не зная, чье это изображение, вандал, однако же, взял понравившийся ему образ. В дороге пленные христиане объявили вандалу, что это образ славного у христиан чудотворца святителя Николая. Вернувшись домой в Африку, когда ему встретилась надобность оставить свой дом и отправиться в путь, он поручил иконе святителя Николая все свое имущество, находившееся в доме, и, будучи язычником, обратился к ней со следующими словами: «Вот, вручаю тебе все свое имение, которое ты должен блюсти в целости, пока я не возвращусь в свой дом. Если же в мое отсутствие погибнет что из моего имения, то я жестоко отомщу за это тебе». Вандал отправился в путь. В его отсутствие в дом забрались воры, украли все находившееся там имущество, но икону чудотворца Николая оставили. Возвратившись домой и увидев, что все его имение расхищено, грубый вандал выместил свою злобу на иконе святителя Николая. «Не говорил ли я тебе, – обратился он к святителю Николаю, – чтобы ты в мое отсутствие хранил от воров мое имущество? Так как ты не сделал этого, то я буду бить тебя вместо воров». С этими словами он подверг бичеванию честный образ святителя и грозился даже сжечь его, если не найдется имущество.

Когда воры, укравшие имение вандала, начали делить его между собой, им неожиданно явился святитель Христов Николай и грозно сказал: «Что вы сделали? Зачем вы украли имение, которое было поручено мне на сохранение? Вы согрешили, а я остался виноват. Посмотрите, как жестоко бил меня вандал, какие раны сделал на моем теле. Немедленно же возвратите похищенное вами имение вандалу. Если же вы этого не сделаете, то понесете позорную казнь». Изумленные такими словами, воры сказали ему: «Кто ты, и какое право имеешь говорить так?» Он ответил: «Я – Николай, раб Господа моего Иисуса Христа». Услышав имя великого угодника Божия, воры почувствовали сильный страх и немедленно возвратили вандалу имение. После этого они совсем перестали воровать и до самого конца проводили богоугодную жизнь, горько раскаиваясь в своих прежних грехах. Вандал же, пораженный быстрой и чудесной помощью Божия угодника, уверовал во Христа вместе со всем своим домом, крестился и потом построил церковь в честь святителя Николая. С того времени имя великого чудотворца прославилось между варварами и стало известно в северной Африке.

⁶ *Вандалы* – германский народ, близкий к готам. В V–VI веках готы и аланы основали королевство в Африке.

Помощь святителя Николая епископу Мирскому Феодору

В Актах второго Никейского (VII Вселенского) собора (787 года) сохранился следующий рассказ одного из позднейших преемников святителя Николая о чудесной помощи, оказанной ему этим великим святителем. На соборе, собранном, как известно, для учреждения истинного богочитания, поколебленного ересью иконоборцев, каждому отцу было предоставлено право говорить пред всеми в пользу иконопочитания все, что было ему известно. Так, прочтено было письмо преподобного Нила Синайского к силенциарию⁷ Илиодору о явлении двум отшельникам Синайским святого мученика Платона, узнанного ими по тем иконам святого, которые были в употреблении на их родине. Выслушав чтение, Феодор, епископ Мирский (сначала державшийся ереси иконоборцев, но на первом заседании собора раскаявшийся и отрекшийся от нее), сказал пред собором: «Нечто подобное этой истории пришлось испытать и мне. Раз я получил обиду от рук важных лиц. Архидиакон мой, человек благоговейный и боящийся Бога, говорит мне: я видел во сне патриарха, который сказал мне: пусть митрополит придет к нам, и дела его получат оборот в его пользу. Я спросил архидиакона: «В каком виде и очертании явился тебе патриарх?» Он ответил: «Лицом красен и сед волосами». Тогда я сказал ему: «Не такого вида патриарх; на эндите (покрове или вообще священном облачении) есть у нас икона святого Николая и, как ты рассказываешь, именно он таков, как тебе явился». Он отвечал: «Да, действительно, такого вида был говоривший со мною». Из этого сходства с иконой я понял, что ему явился святитель Николай. Итак, поверив словам архидиакона, я тотчас же отправился в Богом хранимый царствующий град, и все дела мои были управлены согласно пользе моей епархии».

⁷ *Силенциарий* – придворный чиновник низкого ранга в Византии. Отвечал за покой и тишину во дворце.

Возвращение золота еврею

Один христианин взял в заем у еврея большое количество золота. Так как он не имел из людей никого, кто бы мог поручиться за него, то своим поручителем пред евреем сделал святителя Христова Николая. Для этого оба они пошли в церковь святителя Николая, где христианин пред алтарем святителя поклялся возратить свой долг. Но вот прошел назначенный христианином срок возвращения долга. Еврей пришел к нему и стал просить его возвратить взятое им золото.

Христианин, решив утаить долг, с клятвой стал уверять еврея, что он уже возвратил ему золото. Тогда еврей обратился к судьям с просьбой рассудить их дело. Последние, не имея никаких доказательств, решили предать это дело суду совести христианина. Они велели ему клятвенно подтвердить, что он отдал свой долг и ничего не должен еврею. И на присягу дерзнул корыстолюбец, рассчитывая при помощи одной хитрости избежать наказания за клятвопреступление. Он вложил золото в толстую палку, которую во время присяги дал поддержать еврею, сказав: «я дал тебе более, чем должен был», после же присяги опять взял ее. Но суд Божий не замедлил наказать клятвопреступника. Когда он после клятвопреступления возвращался домой, им овладел тяжелый сон и он упал на землю. Быстро ехавшая колесница переехала его и убила до смерти, а палка, в которой было скрыто золото, разбилась, и золото из нее рассыпалось по земле.

Узнав об этом, еврей ужаснулся и даже не хотел взять своего золота, которое предлагали ему. Наконец он сказал: «До тех пор я не возьму золота, пока не увижу умершего воскресшим по молитве святителя Николая. Когда же случится это, то и сам сделаюсь христианином». Как только вымолвил он это, мертвец ожил. Пораженный таким великим чудом еврей крестился со всей своей семьей.

Избавление преподобного Иосифа Песнописца от уз

В IX веке Божий угодник Николай отразил магометан от острова Родос, когда коснулись они христианских храмов, и оказал свое чудесное заступничество преподобному Иосифу Песнописцу, за твердость в иконопочитании заключенному на острове Крит. Там, в темнице, он томился целых шесть лет до смерти иконоборца Льва Армянина. В ту самую ночь и в тот самый час, когда нечестивый гонитель был убит (24 декабря 820 года), преподобный стоял на молитве, песнопением встречая наступающий праздник Рождества Христова. Внезапно свет осиял темницу и заключенному явился муж, облаченный в святительские одежды, седой волосами, светлый ликом, и сказал: «От Мир Ликийских я пришел к тебе, посланный Богом, принести тебе радостную весть: враг, смутивший Церковь и разогнавший Христовых овец, лишился царства и жизни, позванный на Божий суд. Ныне же тебе подобает возвратиться в Константинополь, чтобы живущей в тебе благодатью Святого Духа утвердить многих». Сказав это, он подал ему некий свиток, промолвив: «Возьми и съешь!» Было же написано там: «ускори, Щедрый, и потщися, яко милостив, на помощь нашу, яко можеш хотяй». Иосиф, приняв и прочитав свиток, радостно проглотил его и сказал: «как сладки для гортани моей эти слова!» И повелел явившийся, чтобы узник пропел их. Иосиф запел, и узы упали с него. Святитель приказал ему идти за ним; двери темничные сами собой раскрылись пред ними – и оказался Иосиф на большой дороге, ведущей в Константинополь. Поселившись там, преподобный Иосиф построил церковь во имя святителя Николая, своего благодетеля, и прославил его многими песнопениями, до сих употребляемыми в Православной Церкви.

Избавление отрока от потопления

Один благочестивый муж усердно молился святителю Николаю, чтобы он разрешил его жене неплодство и даровал чадо, обещая в благодарность принести в храм святителя Николая золотой сосуд. Молитва его была услышана святым Николаем, и в скором времени у него родился сын. Исполняя свой обет, он дал «златарю» много золота и велел сделать из него сосуд. Но, когда последний был приготовлен, то очень понравился ему, и он велел сделать «златарю» другой сосуд для святителя Николая, а первый удержал у себя для домашнего употребления. Получив второй сосуд, он отправился морем ко храму святого Николая и захватил с собой рожденного по молитве святого Николая сына и оба сосуда. Во время плавания отец велел почерпнуть отроку воды прежде сделанным сосудом. Исполняя волю своего отца, отрок с сосудом упал в морскую пучину и утонул.

Отец его, проливая горькие слезы о преждевременной смерти своего сына, один продолжал свой путь, желая исполнить данный святителю обет. Придя в храм святителя Николая, он поставил пред его иконой второй сосуд. Но сосуд невидимой силой был брошен на середину церкви. Тогда он вторично поставил его пред иконой, но с той же неудачей: сосуд вторично невидимой силой был сброшен на середину церкви. Все присутствовавшие были поражены этим, не понимая, что бы оно значило. Но вот внезапно среди церкви стал отрок, держа в своих руках прежде сделанный сосуд, и сообщил всем присутствовавшим, что он сохранен был в море от потопления святителем Христовым Николаем. Воздав благодарение Господу, дивно прославляющемуся во святых Своих, отец отдал для употребления в храме святителя Николая оба сосуда и затем благополучно возвратился с сыном своим домой.

Освобождение из плена и темницы военачальника Петра (Афонского)

Около IX века святитель Христов Николай явил чудесную помощь греческому полководцу Петру Схоластику. Во время войны с магометанами он попал в плен и был заключен в крепость Самару, находившуюся на берегу Евфрата. Обложив пленника тяжелыми оковами и бросив в смрадную тюрьму под крепкую стражу, враги запретили всякий доступ к нему и таким образом лишили его всякого утешения. В этом горестном положении он припомнил все прежние грехи; искренно в них раскаялся и усердно призывал на помощь святителя Николая. Раньше, также находясь в плену, он много молился угоднику Божию, обещаясь, если освободится из плена, не возвращаться в Царьград к жене и детям, но идти прямо в Рим и там постричься в обители святого апостола Петра; но, освободившись из плена, позабыл обет свой.

Теперь, в другой раз попав в плен, снова призывает святителя Николая и дает твердый обет по освобождении своем постричься в монашество. Чтобы молитва имела больший успех, Петр наложил на себя строгий пост, в течение целой недели ничего не вкушал и с плачем и рыданиями призывал себе на помощь великого Чудотворца. Утешитель печальных и скорый избавитель всех находящихся в бедах, святитель Николай явился на восьмую ночь заключенному в темнице Петру и сказал ему: «Я услышал молитву твою; но милосердие Божие еще медлит избавить тебя. Помни слова Христовы: толщьте, и отверзется вам! Не оставляй молитвы и надейся на Господа!» Сказав эти слова, святой Николай велел ему вкусить хлеба и затем удалился.

Спустя несколько времени святой Николай снова предстал узнику во сне и с радостным лицом сказал ему: «Поверь, Петр, что я непрестанно молюсь о тебе. Господь еще не явил мне воли Своей, но я покажу тебе другого заступника, который помолится о тебе всесильному Богу». – «Но кто же, – возразил Петр, – может лучше тебя умолить Бога, когда целый мир призывает тебя, и ты спасаешь всех!» Святой Николай ответил ему: «Знаешь ли ты Симеона Богоприимца, который принял на руки свои сорокадневного Младенца Христа?» – «Знаю, святитель Божий, – сказал Петр, – о нем читается и в св. Евангелии». Святой Николай продолжал: «Ему молись, он силен у Господа, так как предстоит у престола Вседержителя вместе с Пресвятой Богородицей и святым Иоанном Крестителем». Сказав это, святой Николай удалился.

Проснувшись, Петр стал молиться еще усерднее прежнего, непрестанно призывая на помощь святого Симеона Богоприимца вместе со святым Николаем. После этого он увидел у постели своей обоих заступников, – святого Николая и святого Симеона с жезлом в руке. Святой Симеон сказал ему: «Исполнишь ли ты обет свой и отречешься ли от мира? Смотри, не солги, как солгал ты святому Николаю». – «Нет, угодниче, непременно исполню», – отвечал Петр. Тогда святой Симеон сказал ему: «Если ты искренне обещаешь постричься в монашество, то иди из темницы без всякой боязни туда, куда хочешь ты». Но Петр сказал: «Я не могу выйти, так как заключен в вериги». Святой Симеон прикоснулся своим жезлом к оковам, отягчавшим Петра, и они в то же время спали с него. А святой Николай сказал ему: «Господь освободил тебя от плена, ступай теперь в Рим и не забывай исполнить обет свой, чтобы не получить тебе еще большей беды». После этого дивные старцы вывели узника из темницы, проводили на безопасную дорогу и там скрылись от взоров его.

В ту же ночь святой Николай явился во сне папе, держа за руку избавленного от уз военачальника Петра, и сказал ему: «Вот этого мужа Петра вместе с Симеоном Богоприимцем мы избавили от тяжких уз из темницы Самарийской; поручаю тебе возвести его в образ монашеский и наставить на путь спасения. Ты увидишь его завтра в церкви во время утрени, и сделай то, что я сказал тебе». После этих слов святой Николай сделался невидим.

Между тем, Петр, споспешествуемый помощью святых отцов – Симеона и Николая – прибыл в Рим, явился во храм святого Петра и, плача от радости за свое освобождение, пал с молитвой святым апостолам Петру и Павлу и своим избавителям – святым Симеону и Николаю. Папа узнал его и в тот же день постриг в ангельский образ. Петр провел остаток дней своих в подвигах благочестия на горе Афоне. Православная Церковь причислила его к лику святых и празднует в 12 день июня память преподобного Петра Афонского.

Освобождение Василия, сына Агрикова, из плена

В стране Антиохийской, часто подвергавшейся набегам сарацин, жил один богатый и благочестивый человек, по имени Агрик. Имея великую веру ко святому отцу Николаю, он имел обыкновение ежегодно в день его памяти ходить на богомолье в церковь, освященную во имя его и находившуюся в пяти стадиях (чуть более километра) от его местожительства, а затем угощать обедом всех родных и знакомых и множество нищих. Раз, в канун дня памяти святителя Христова, Агрик сказал шестнадцатилетнему сыну своему Василию: «Ступай в церковь святителя Николая, помолись великому угоднику Божию и, отслушав вечерню, утреню и Литургию, приходи домой; а мы с матерью приготовим все нужное для угощения нищих». Отрок с радостью пошел исполнить желание своего отца. Во время утрени на церковь святителя Николая внезапно напали сарацины, взяли в плен всех, находившихся в ней, в том числе и Василия, сына Агрикова. Его увезли на остров Крит, и Василий сделался рабом сарацинского князя Амиры. За необыкновенную красоту Василия князь Амира сделал его своим виночерпием.

Узнав о внезапном плене своего сына, пораженные скорбью родители предались неутешной печали и целых два года проводили в сетованиях по погибшему сыну и даже не праздновали памяти святого Николая. «Лучше было бы, любезный наш сын, – обливаясь горькими слезами, говорили они, – если бы мы видели тебя лежащим на одре и застигнутым сильной болезнью. Мы тогда могли бы своими руками хоть несколько облегчить твои страдания. Даже не так бы терзались наше сердце и душа, если бы ты умер, и мы бы сами предали тебя земле». Видя неутешную печаль родителей, соседи стали утешать их, советуя возложить надежду на святого Николая, скорого помощника во всех бедах.

Агрик, успокоившись несколько, сказал своей жене: «Какая нам польза в плаче и рыдании! Вот уже третий год мы тоскуем и сетуем, забывает даже великого угодника Божия, и не ходим к нему на праздник. Завтра день его памяти. Пойдем, принесем в храм его елей, свечи и фимиам; помолимся ему, может быть, он пошлет нам утешение; может быть, возвратит нам погибшего сына, или, по крайней мере, даст знать о нем – жив ли он, или умер?» Жена одобрила его намерение, и они с радостью поспешили в церковь св. Николая, где должным образом и почтили его память, а вернувшись домой, сделали, как прежде, трапезу, и пригласили на нее родных, знакомых и нищих.

Во время трапезы вдруг на дворе залаяли собаки. Агрик послал слуг посмотреть, отчего поднялся лай. Слуги, вернувшись, сказали, что на дворе нет никого и ничего. Лай, однако же, продолжался и усиливался.

Агрик сам вышел посмотреть и сначала испугался, увидев пред собой юношу в сарацинском платье с сосудом вина в руках. Но, подойдя ближе, узнал в нем сына своего и от радости воскликнул: «Неужели это ты, сын мой, или глаза мои меня обманывают?» – «Да, это я, батюшка, – отвечал юноша, – но как очутился здесь, не знаю. Еще сейчас я служил за столом сарацинскому князю и из этого сосуда наливал ему вино в кубок. Но вот в одно мгновение кто-то сильный взял меня за руку, перенес подобно вихрю, поставил меня здесь, и я узнал в нем великого святителя Николая». Можно представить чрезвычайную радость и глубокую благодарность

Освобождение сарацина из темницы

На берегу моря находился греческий город Сполитис, против которого на другой стороне пролива был сарацинский город. Его житель, богатый сарацин, однажды, катаясь по морю, неожиданно схвачен был греками и заключен в темницу, где содержалось много преступников. В темничных узах он просидел целый год и научился здесь греческому языку. Часто слыша, что товарищи его по заключению обращаются с молитвой к святому Николаю, он пожелал узнать, кто такой призываемый христианами святитель Николай. Один из заключенных рассказал ему о великих благодеяниях роду человеческому святителя Николая и вместе с тем сообщил главные истины христианской веры. Неверный сарацин был глубоко тронут рассказом христианина и, дождавшись ночи, обратился в простоте сердца со следующей молитвой Богу истинному: «Господи! Если Ты действительно сошел на землю и воплотился для нашего спасения, то пошли мне на помощь угодника Твоего святителя Николая. Пусть избавит он меня от плена, и я обращусь в христианство со всем домом своим». Помолившись таким образом, сарацин уснул и увидел во сне святителя Николая, который снял с него оковы и сказал ему: «Избавляет тебя Христос чрез меня, раба Своего, ступай, но не забудь обета своего; иначе с тобой будет худо». Сказав это, святитель стал невидим. Сарацин проснулся и, к величайшему удивлению своему, очутился у себя дома на своей постели, куда невидимо был перенесен по воле угодника Божия. Вместе с женой и детьми возблагодарил он Бога за непостижимое свое спасение и рассказом о случившемся с ним чуде многих неверных обратил ко Христу.

В следующую ночь святитель снова явился во сне сарацину и сказал ему: «Садись немедленно в лодку, поспеши к греческому берегу и расскажи, каким образом я освободил тебя из темницы. Греки думают, будто ты подкупил стражей, и хотят казнить их. За себя не бойся: я буду с тобой, и никто не прикоснется к тебе!» Сарацин рассказал свой сон жене, и она всячески старалась отговорить его от исполнения данного святителем приказания. Но он на все ее убеждения и слезные просьбы отвечал с твердостью: «Святой Николай силен избавить меня и в другой раз от опасности». Он сел в лодку с несколькими слугами, которым не позволил даже взять с собой оружия, подъехал к самым стенам неприятельского города и громко сказал сбежавшемуся народу о случившемся с ним чуде. Напрасно преследовали его греческие ладьи: он благополучно возвратился домой.

Вскоре после этого он отправился в Иерусалим со всем своим семейством и слугами и там сподобился со всеми ими принять от патриарха крещение.

Избавление священника Христофора от усекновения мечом

Один священник из города Митилены, именем Христофор, имея великое усердие ко святому Николаю, ежегодно ходил в город Миры для поклонения мироточивым мощам Чудотворца. Взяв от них мира на благословение, он возвращался домой. Однажды, идя в Миры вместе с тридцатью паломниками, он попал в плен к аравитянам. Приведя пленных домой, аравитяне разделили их на три части: одну определили продать, другую – запереть в тюрьму, а третью – убить. Священник Христофор был присужден к усекновению мечом. Его с несчастными спутниками уже отвели на место казни. Видя, как товарищам его рубили головы, и со страхом ожидая своей очереди, Христофор от всей души начал молиться скорому заступнику святителю Николаю. «Святитель Христов Николай! – взывал он к нему, – помоги мне, попавшему в беду великую, избавь меня от меча острого, освободи от напрасной смерти». Святитель Николай немедленно явился ему и сказал: «Не бойся, брат, Христов иерей: я с тобою». Вот уже подошел палач, велел Христофору наклонить голову и замахнулся мечом. Но святитель Николай, вырвав из руки варвара меч, отбросил его далеко. «Где меч?» – спросил изумленный палач Христофора. «Святой Николай взял», – отвечал тот. Палач пошел и принес другой меч, желая отсечь Христофорову голову. Святой же Николай опять спас иерея и вырвал у палача его меч. «Кто ты, ты что, колдун?» – спросил пленника разгневанный и смущенный неудачей палач. «Нет, господин, – отвечал ему Христофор, – я не знаю никакого волшебства, но св. Николай берет у тебя меч». Палач оглянулся и, не видя никого, возразил: «Нет того человека здесь, о котором ты говоришь», и пошел за третьим мечом. Но святой Николай и в третий раз невидимо отнял у него меч, когда он занес его над головой Христофора. Тогда обьятый ужасом палач спросил священника: «Скажи мне, кто этот Николай, о котором ты говоришь?» Христофор рассказал ему подробно о Божьем угоднике, как творит он чудеса. Выслушав это, аравитянин сознался, что и прежде слышал о святости и величии святого Николая, и заключил: «Теперь не хочу ничего делать наперекор ему», и разрешил от уз Христофора и трех его спутников, которых собирался умертвить вслед за ним, и, отпуская их на свободу, даже показал ему дорогу, примолвив: «Идите с миром!» Спасенные святым Николаем от смерти, Христофор и его спутники благополучно возвратились домой, и прославили пред всеми своего избавителя.

Святой Николай извлекает патриарха из глубины морской

В царствование императора Леонтия жил в Константинополе весьма благочестивый муж, по имени Феофан, отличавшийся странноприимством и нищелюбием. Однажды он во сне увидел святителя Николая, который сказал ему, чтобы он велел написать три иконы: Спасителя, Богоматери и чудотворца Николая – и, когда они будут готовы, показал бы патриарху. Исполняя приказание Божия угодника, Феофан немедленно заказал знаменитому в то время иконописцу Аггею написать эти образа и, когда от него получил их, пригласил к себе патриарха с его собором почтить их молебными похвалами. Войдя в комнату, где стояли иконы и, прежде всего, обратившись к образу Спасителя, патриарх сказал: «Слава Тебе, Боже наш, Спаситель, создавший всю тварь!» Потом, посмотрев на икону Божией Матери, прибавил: «Хорошо написал живописец и сей образ Пречистой Богоматери, родившей нам Человеколюбца Бога!» Наконец, увидев образ святого Николая, он сказал с неудовольствием: «Зачем здесь это изображение Николая, епископа Мирликийского? Он был смердович (низкого рода), и изображению его неприлично стоять с этими двумя иконами». Патриарх приказал, к неудовольствию хозяина, вынести вон из комнаты образ святителя Николая, запретил живописцу писать такие его иконы и, совершив молебное пение Спасителю и Божией Матери, сел за обеденный стол вместе с клиром. Во время угощения Феофан заметил, что вино почти все вышло и, так как было уже поздно и негде было достать его, пошел в отдаленную комнату, где стоял образ святителя Николая, вынесенный из приемной по воле патриарха, и стал усердно молиться пред ним, чтобы угодник Божий умножил теперь запас вина в его доме. Окончив молитву, Феофан вышел из этой комнаты и нашел сосуды, в которых пред тем уже не было вина, чудодейственно наполненными новым, лучшим вином, которое и патриарху показалось чрезвычайно вкусным.

На другой день патриарх был позван на близлежащий остров Гердалу – прочесть Евангелие над дочерью одного вельможи, одержимой злым духом. На возвратном пути его застигла сильная буря: волны ежеминутно грозили поглотить корабль – и одна из них, перекинувшись через корабль, увлекла с собой патриарха в морскую пучину. Утопая, он вспомнил свой недавний грех против угодника Божия и воскликнул: «Согрешил я пред тобой, святитель Николай! Прости меня и избавь от этой глубины и напрасной смерти...»

В то же мгновение явился близ него святой Николай, идя по морю, как по суше, и, взяв его за руку, сказал: «Смердовича ли призываешь, на образ которого не хотел и смотреть?» – «Согрешил я, – сказал патриарх, – избавь меня, великий святитель Христов, от напрасной смерти, и я прославлю тебя, Божия угодника, скорого в бедах помощника».

«Не бойся, брат, – ответил ему святой Николай, – ныне от потопления морского избавляет тебя Господь Бог наш мной, рабом Своим. Садись в судно, возвратись домой и паси хорошо стадо Христово». И патриарх вдруг очутился на судне на месте своем. Удивленные его внезапным появлением спутники спросили его: «Как, господин, из морской глубины возвратился ты в судно?» Пришедший в себя патриарх рассказал им о своем чудесном избавителе, и все прославили Бога и угодника Его святого Николая. Вернувшись домой, патриарх призвал Феофана, выпросил у него честную икону Чудотворца и, освятив, поставил ее в Софийском храме. Вскоре после того он построил монастырь и церковь в честь святого Николая и перенес в него чудотворную его икону.

Святитель Николай избавляет от потопления мужа, по имени Димитрий, одного благочестивого константинопольца и черноризца Николая

Один благочестивый человек по имени Димитрий, живший в Константинополе, имел обыкновение отправляться на богомолье в церковь святого Николая, находившуюся в городе Анфирит, на расстоянии десяти стадий (чуть меньше двух километров) от Константинополя. Однажды, когда он ехал туда ночью с несколькими товарищами, имея при себе свечи, масло, фимиам и прочее нужное для праздничного богослужения, поднялась сильная буря, которая опрокинула их судно. Выбившись из сил и увлеченный пучиной до самого дна морского, Димитрий беспрестанно взывал: «Святой Николай, помоги мне!»

Скорый помощник предстал ему, взял его за руку, исторгнул из глубины и перенес домой в одну запертую комнату. Димитрий, не сознавая чуда и почитая себя все еще на дне морском, громко кричал: «Святой Николай, помоги мне!» Домашние и соседи его были пробуждены этим необыкновенным криком и, думая, что в комнату забрался вор, вошли в нее с огнем. Они чрезвычайно удивились, найдя в запертой комнате Димитрия – всего мокрого: с головы, бороды и одежды его стекала морская вода... Лишь придя в полное сознание, Димитрий рассказал им, что случилось с ним на море, и кого призывал он, погружаясь в море. Все поняли, что его спас святой Николай, и возблагодарили скорого в бедах помощника.

Подобным же образом святитель Николай спас другого константинопольца, верного Господу Иисусу и с любовью почитавшего память Христова угодника. Этот муж, собравшись по делам в другую страну, пошел в церковь святого чудотворца, там помолился ему и, испросив у него благословения, отправился в путь. В девятый час ночи повеял ветер, и мореходы стали ставить паруса. Проснувшись от шума и говора, этот муж встал и пошел по судну, но в темноте, споткнувшись, упал в море. Темной ночью, при сильном ветре, нельзя было оказать ему немедленной помощи. Не ожидая спасения от людей и погружаясь в глубину морскую, муж стал взывать к великому чудотворцу: «Святой Николай, помоги мне!» И вдруг оказался среди комнаты, продолжая считать себя в пучине морской. Только когда пришли соседи и разъяснили ему, где он находится, утопавший понял, что он спасен святым Николаем, и возблагодарил своего избавителя.

Престарелый отшельник Симеон, проводивший жизнь свою в посте, уединении и молитве и прославившийся даром чудотворений, имел у себя инок, именем Николая, которого однажды он отправил в дальнюю Катавальскую страну. Путь лежал по морю. Днем была хорошая погода, и путники весело плыли по тихому и светлому морю. Ночью же, удалившись от берега, они сбились с настоящего пути. К их несчастью поднялась сильная буря. Море разбушевалось, и волны то поднимая, то низвергая лодку, умчали ее в открытое море: весла у гребцов выпали из рук, парус был изорван. Отчаявшись в своем спасении, гребцы пали от страха на дно лодки и с крепким воплем молились заступнику мореплавателей: «Святой Николай! Помоги нам и спаси нас от беды». Инок Николай приподнял голову, чтобы взглянуть на море, и увидел близ судна святителя Николая, в белых ризах, шедшего по морю, словно посуху. «Встань, брат! – сказал он ему, – и не поддавайся дремоте». Потом, вошедши на судно, он прибавил: «Иди на порученное тебе дело с радостью – отसेле с тобой я, которого ты призываешь с верой. Ныне мир тебе и благословение». Вскоре буря утихла: гребцы, ободренные словами великого Угодника, снова принялись за весла и с помощью его молитв то расстояние, которое

обыкновенно проходили в две недели, судно переплыло в один час. Радостные пловцы прославили Бога и угодника Божия Николая, говоря: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев».

Святитель Николай чудесно возвращает проданный ковер

В Константинополе жил один ремесленник по имени Николай, который особенно чтит святого Николая Чудотворца и ежегодно праздновал день его памяти. Так достиг он глубокой старости и, будучи не в силах работать, впал в нищету. Приближался Николин день – и старик стал думать, как отпраздновать этот день, но ничего не мог придумать. Накануне праздника он сказал жене: «Вот, жена, приближается праздник возлюбленного заступника нашего, святителя Николая, а нам нечем и отпраздновать этого великого дня». – «Знаешь, господин мой, – отвечала благочестивая жена, – нам недолго уже остается жить на свете, детей у нас нет; нам не для кого беречь наследство: так продадим последнее для угождения Богу и великому Чудотворцу. Вот, у нас остался ковер: пойди, продай его и купи все нужное для завтрашнего праздника». Старик послушался жены, взял ковер и пошел продавать его. На дороге, когда он проходил площадь, где стоял столб Константина Великого, и уже миновал монастырь святого Платона, ему встретился боголепный старец и спросил его: «Куда идешь, любезный друг?» – «Иду на торг продавать ковер», – отвечал старый ремесленник. «Хорошо, друг, – отвечал старец, – но скажи мне, сколько ты просишь за свой ковер? Я хотел бы купить его». – «За него вначале заплачено восемь золотых монет; а теперь я возьму, что только дашь». – «Возьмешь ли шесть золотых?» – «С радостью возьму», – ответил ремесленник. Старец немедленно дал ему шесть золотых, взял ковер и ушел. Бывшие на торгу люди окружили старца-ремесленника и спрашивали его: «Что это ты разговариваешь сам с собою? Не видится ли тебе что-нибудь?» Они видели и слышали только его одного, а не видали святителя и не слышали слов его.

Между тем, святой Николай явился жене старика и, возвратив ей ковер, сказал: «Муж твой – мой давнишний друг; сегодня он попался мне на торгу и просил занести тебе этот ковер». С этими словами святитель скрылся, оставив старуху в огорчении и досаде на мужа за то, что он пожалел продать ковер.

Довольный продажей ковра ремесленник купил все нужное для праздника и возвратился домой с полными руками. Но жена осыпала его упреками: «Я не хочу жить с тобою: ты обманул святого Николая. Лучше бы тебе не обещаться, чем нарушить данное обещание. Вот твой ковер, а меня ты не увидишь более, потому что нынешним обманом ты запятнал всю прежнюю честную жизнь свою».

Ремесленник изумился, слыша упреки жены и видя опять дома проданный ковер. Он спросил жену, откуда у ней взялся ковер? Та рассказала, что после его ухода приходил очень почтенный старец, отдал ей ковер и поспешно удалился. Выслушав этот рассказ, ремесленник догадался, кто был купившим его ковер, и в полноте сердечной радости воскликнул: «Слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса дивным угодником Твоим святым Николаем!» Потом он рассказал жене, как Божий угодник в образе почтенного старца встретил его на дороге и купил у него ковер, а в заключение показал ей и принесенные им съестные припасы и вино, просфоры и свечи для праздника. Тогда супруги единогласно прославили Бога и Его угодника, великого чудотворца. Немедленно поспешили они в церковь святого Николая и рассказали всем, туда собравшимся для богослужения, какую чудесную помощь они получили от скорого помощника бедным. Все слушатели также прославили Бога и святого Николая. Когда донесли об этом чуде патриарху, то он приказал кормить до конца жизни старого ремесленника с женой из доходов Софийского собора.

Заступничество за невинно осужденного

В Константинополе проживал богатый и славный муж Епифаний, сановник царя Константина. Имея много прислуги, он захотел купить еще одного раба. 3 декабря, взяв много золота, он поехал верхом на торг, где русские купцы продавали невольников. Там, однако же, он не успел купить раба и, вернувшись домой, положил взятое золото в одном месте и забыл об этом. На другой день, по наущению духа злобы, он стал требовать золото у прислуживавшего ему отрока, которому, казалось ему, он отдал золото накануне. Отрок ответил, что не получал никакого золота. Епифаний, раздраженный его отказом, стал укорять его во лжи, а потом, не веря клятвам его, приказал бить его немилостиво и заключить отягощенного цепями в одной из комнат дома, говоря: «Подумаю о нем, когда придет праздник святого Николая».

Избитый закованный и запертый слуга стал слезно молиться Богу, чтобы Он избавил его от напасти. Приложив слезы к слезам и молитвы к молитвам, он обратился и ко святому Николаю со следующей просьбой: «Отче честный, святой Николае, избави меня от этой беды. Ты знаешь, не виноват я в том, что говорят на меня. Завтра твой праздник, а я сижу в беде великой...» На молитве его застала ночь, и он с печалью уснул. Во сне явился ему всегда скорый на помощь призывающим его с верой святитель Николай.

«Не тужи, – сказал он ему, – избавляет тебя Христос мной, рабом Своим». И тотчас железные узы спали с ног заключенного и он, проснувшись, восхвалил Бога и святого Николая. В ту же ночь святой Николай явился и господину его во сне и грозно сказал ему: «Зачем ты несправедливо обвиняешь раба своего, Епифаний! Ты сам виноват: сам спрятал золото, а мучишь верного своего слугу. Впрочем, так как ты поступил так не по влечению своего сердца, а по наущению врага, то я и явился тебе, чтобы не иссякла твоя любовь к Богу. Встань и выпусти невинного своего слугу. Если же не сделаешь этого, то сам попадешь в беду великую». И, указывая пальцем на то место, где было положено им самим золото, прибавил: «Возьми свое золото, слугу же отпусти!»

Проснувшись, сановник тотчас отыскал свое золото на указанном ему месте, возблагодарил Господа Человеколюбца, возблагодарил и святителя Николая. Затем пошел к заключенному слуге, смиренно попросил у него прощения за учиненный грех, вывел его из затвора и велел дать ему все нужное; сам же остальную часть ночи до самой утрени провел в молитве.

Услышав благовест к утрени, Епифаний, взяв золото и слугу, пошел в церковь святителя Николая, где после утрени рассказал всем богомольцам, что случилось с ним и какую милость Бог явил ему посредством Своего угодника. Затем он обратился к слуге: «Чадо, не я, грешный, а Бог, Творец неба и земли, и угодник Его Николай освобождают тебя от работы. Прости и меня, по неведению сделавшего неправду пред тобою». При этом Епифаний злополучное золото разделил на три части, из которых одну отдал церкви святителя Николая, другую тут же раздал нищим, а третью вручил освобожденному рабу со словами: «Возьми это золото, чадо, чтобы с этого дня не служил ты никому, кроме святого Николая. Я же отечески позабочусь о твоих телесных потребностях». И все радостно встретили праздник святителя Николая.

Исцеление расслабленного юноши

Один юноша, по имени Николай, был одержим сильным демонским мучением: огонь великий жег его внутренности, так что все члены его тела высохли, само тело расслабело, и страдалец не мог ни ходить, ни стоять, ни протянуться, а только сгорбившись ползал. Сначала он лечился у врачей, но потратил все имущество и впал в крайнюю нищету. В день праздника святителя Николая, больной юноша увидел людей, которые со свечами шли к обедне в церковь святителя Николая. По примеру их и он, при всей своей бедности, купил свечу и пополз к церкви святителя Николая. Когда он полз, ему явился скорый в бедах помощник – святитель Николай и спросил, кто он, откуда и куда идет, что за беда с ним случилась, и чего ему нужно? Страдалец, усталый от пути и одержимый страхом, сидя рассказал ему всю беду свою. «Если хочешь быть здоров, – сказал ему явившийся старец, – то иди вслед за мною». Приведя его к своей церкви, святитель стал невидим.

Больной, не видя пред собой вожатого, зажег свечу свою, вполз в церковь и, достигнув образа святителя, узнал в нем лицо старца, проводившего его в церковь. Тогда он воскликнул, обращаясь к святителю: «Святой Николай! Ты сказал мне дорогой – хочешь ли быть здоров, ступай за мной – и сам привел меня сюда. Помилуй же меня и исцели. Ты должен мне – отдай же мне свой долг!» Долго молился расслабленный. Наконец убедительно стал просить окружающих, чтобы они приподняли его и дали приложиться к чудотворной иконе. Когда желание его было исполнено, он крепко обнял образ обеими руками и поцеловал его со словами: «Теплый заступник, помилуй меня!» И вот, скорченные члены его тела стали разгибаться, он выпрямился, своими руками трижды осенил крестным знамением все свое тело и помазал маслом из лампы святого. Исцелившись от демонского мучения, он, совсем здоровый, снова обнял честный образ своего скорого помощника и снова поцеловал его. Все свидетели прославили Бога и Его угодника святого Николая.

Возвращение зрения сербскому царевичу Стефану

Илутин, четвертый сербский царь после Симеона Великого, основателя сербского государства, имел сына, царевича Стефана, который уже в юности своей отличался страхом Божиим, кротостью, смирением, приветливостью и состраданием к страждущим. Враг рода человеческого, всегда ненавидящий добродетельных людей, умыслил погубить царевича. Для этого он возбудил сильную злобу на царевича в сердце его мачехи, которая наклеветала на сына отцу, уверяя царя Илутина, что Стефан хочет лишить его жизни и престола. Своими злыми наветами она достигла того, что слабохарактерный Илутин, любивший прежде своего сына со всей нежностью родительского сердца, теперь страшно возненавидел его. Царевич знал о коварных происках своей мачехи. Многие вельможи уговаривали его бежать, вызываясь даже склонить на его сторону войско, чтобы оружием оградить свою безопасность. Однако добродетельный царевич с негодованием отверг преступные советы и, возложив свою надежду на Бога, искал помощи в молитве к Заступнику всех несчастных и невинных. Зависть дьявола восторжествовала. Злая мачеха склонила несчастного отца на страшное злодеяние, – ослепление ни в чем не повинного сына, что и было исполнено близ церкви святого Николая Чудотворца.

Долго лежал Стефан, страдая от тяжелой муки, но наконец впал в забытие, и тогда пред ним предстал святитель Николай, который, держа в руке исторгнутые мучителями очи Стефана, сказал ему: «Не бойся, Стефан, очи твои в руке моей!» Проснувшись, Стефан почувствовал, что боль его глаз значительно уменьшилась.

Жестокосердый отец не ограничился ослеплением невинного сына: по совету коварной супруги, он отправил царевича с его детьми к тестю своему, восточному императору Андронику Палеологу, прося содержать его под строгим надзором. В Константинополе Стефан был заключен в монастырь Пантократора (Вседержителя). Там кроткий и богобоязненный царевич не только снискал расположение иноков, но даже сам император, слыша о его подвижнической и добродетельной жизни, проникся уважением к нему, часто посещал его для беседы с ним и советовался о делах государства. Вдали от своей родины царевич не переставал заботиться о процветании Православия и, пользуясь расположением императора, склонил его к искоренению ересей в его православном государстве.

Пять лет провел царевич в тихом монашеском уединении. На шестой год, в день памяти святого Николая, он вместе с прочими иноками пришел в церковь к заутрене и, слушая описание жизни и чудес великого святителя, задремал и увидел во сне святого Николая. Святитель спросил его: «Помнишь ли ты, что я за пять лет пред этим говорил тебе?» Когда Стефан сказал, что он уже забыл, тогда Чудотворец сказал ему: «Тогда я говорил, что очи твои в руке моей. Теперь же я послан, чтобы возвратить их тебе». С этими словами святитель благословил Стефана, прикоснулся рукой к померкшим очам его и сказал: «Господь наш Иисус Христос, исцеливший слепорожденного, возвращает тебе зрение!» Когда царевич пришел в себя, то, открыв глаза и видя все окружающие предметы, долго не мог прийти в себя от изумления и радости и первым делом возблагодарил Господа за неизреченное Его милосердие. Однако, боясь злоумышлений мачехи, он никому не сказал о чудесном своем исцелении и продолжал носить повязку на глазах.

Между тем, императору Андронику Палеологу в войне с врагами понадобилась помощь, и он послал за ней к своему зятю Илутину, королю сербскому. В числе посланных находился и настоятель той обители, в которой жил ослепленный царевич. Услышав от него о чудных добродетелях своего сына, с которым он так жестоко поступил, и терзаемый угрызениями совести, отец возвратил к себе невинно пострадавшего сына. Престарелый отец, обливая Стефана слезами раскаяния, смиренно просил у него прощения в своей несправедливости. Незлобивый царевич плакал от радости и, утешая отца-старика, говорил: «Ты ни в чем не виноват предо

мною, государь и родитель мой! Господь чрез тебя восхотел наказать меня за грехи мои. Отеческий Его Промысел каждому из нас назначил свой путь: тебе спасти душу свою неусыпным попечением о вверенной тебе державе, а мне искупать грехи моей жизни терпением в слепоте и страданиях. Итак, да будет благословенно Его святое имя!»

Примирившись с сыном и своей совестью, Илутин скоро скончался. Наследником престола после него остался царевич Стефан, который, предав земле тело родителя, снял с глаз повязку и, ко всеобщему удивлению и радости целой Сербии, всех известил о чудесном возвращении ему зрения.

Царствование Стефана было ознаменовано правосудием и милостью, счастливыми войнами и утверждением Православия. Младший брат его Константин задумал отнять отцовский престол у своего брата и пошел на него войной, предлагая ему добровольно отказаться от престола. Стефан сначала долго отговаривал Константина от кровопролития и гибельной для обеих сторон войны, предлагая ему быть первым своим советником. Но последний отказался, и между ними произошла кровопролитная битва, в которой Константин был умерщвлен, а его войско побеждено и перешло на сторону Стефана. Таким же образом, твердо уповая на помощь Господа, отразил он несметные полчища болгар, грозивших Сербии гибелью и опустошением.

Наконец наступило время кончины благоверного царя. Ночью явился ему святитель Николай и с радостным взором сказал: «Стефан! Приготовься к исходу из сей жизни». Встав с постели, Стефан со слезами радости благодарил милосердного Господа за это предвозвещение. Но мирная радость праведника была возмущена горестным известием о бунте, который воздвиг против него сын его, по имени также Стефан, и не менее печальной смертью его. Напрасно добродетельный родитель увещевал нечестивого сына оставить преступный замысел, обещаясь разделить с ним царскую власть: изверг-сын с многочисленным войском иноплеменников напал на отца, свергнул его с престола и сослал в заточение в город Звяхин, где вскоре Стефан был удушен по злодейскому повелению сына.

По прошествии семи лет нетленные мощи царя-мученика сделались неисчерпаемым источником чудотворений: слепые и хромые, недужные и расслабленные, прибегая с верой ко гробу Стефана, получали исцеление и благодарили Бога, дивно прославляющего угодников Своих.

Много и других чудес сотворил на Востоке заступник всех несчастных, великий чудотворец, святитель Николай. По словам церковной песни, «никтоже может я исчезти, аще бы и многи языки имел, и глаголати восхотел» (Акафист святителю Николаю Чудотворцу, кондак 4-й).

Насколько была распространена слава чудес святителя Николая уже в IX веке, об этом находим свидетельство у Иоанна, диакона Неаполитанского (написавшего житие святителя Николая около 860 года по руководству сочинений патриарха Мефодия). «На земном шаре, – говорит он, – нет места так отдаленного, такого глухого, нет уединения или пустыни, где не прославляли бы слова и чудеса благочестивейшего владыки Николая-исповедника. Свидетели тому не только все области греков, откуда он происходил, но и все Восточное царство. Свидетели также и различные племена варваров, говорящие различными языками и населяющие почти всю Африку, которые ему показывают послушание благочестивой набожности. А жители Италии, хотя и в наше время начали благочестиво и торжественно прославлять его дела, тем не менее охотно научились постоянно радоваться его чудесам; с Божьей помощью усердствуют строить и посвящать в честь его многие церкви и имеют его здесь покровителем и молитвенником, а в будущем – ходатаем перед Самим Создателем мира».

Часть VI

Слава святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского в России (священные литургические, церковно-археологические и историко-литературные памятники чествования Святителя в нашем отечестве)

Глава 1

Слава святителя Николая на Руси в первые времена государственной и христианской жизни нашего отечества (IX-XII)

*Приди в Русь и виждь: яко несть града и села, идеже не быша
чюдеса святого Николы, ихже не можно за множество писанию предати.
Но се скажу, ихже довлеет малосилию моему.
Из рукописного Лицевого жития святителя XVI века, изд. о. л. Д. П.,
л. 198 об.*

Поистине достойны всякого испытания, удивления и хвалы судьбы святых угодников Божиих на земле. Почти неведомые миру при жизни или известные только в одном уголке его, они теперь чествуются хвалами, им воздвигаются храмы, создают и созерцают их изображения во всей вселенной. И чем больше лет проходит от их смерти, тем ближе они становятся сердцам людей. Всем без различия они делаются известны и дороги. Изображения и храмы их разрушаются и теряются, но полные новой, еще сильнейшей любви к ним, люди воздвигают им новые, еще более великолепные и многочисленные храмы и иконы. В эти храмы, к этим образам угодников Божиих во все возрастающем количестве притекают толпы людей с душами, с сердцами потрясенными, взволнованными, исполненными благоговения и веры в милосердие, заступничество и силу их пред Богом. При виде такого явления исчезает мысль о смерти и отсутствии святых Божиих на земле. Кажется, они еще живут по-прежнему среди нас и действуют с осязаемой, очевидной силой. Таковы отношения к ним живых людей. Да и на самом деле это бывает так. Благодатию Божией часто, действительно, уничтожается всякое различие и в силе, и в существовании между живыми и почившими праведниками. Стремление первых к последним бывает столь напряженно, их желание полного общения, единения с ними – столь горячо, их вера в них – столь искренна, что силой своей возносятся в тот горний мир, к тем душам, к источнику благодати небесной, побеждают мировые законы и переходят границы чувственного со сверхчувственным. Тогда устанавливается действительное единение и полное общение между земным и небесным, совершается низведение того мира сверхчувственного с его законами в пределы и к законам мира чувственного. Тогда почившие святые являются живущим в своем прославленном виде, говорят с ними и действуют с мощью небесной силы, покоряющей силу земную. Глубина и сила мысли и чувства в этом действительном духовном единении оживотворяет тогда вещественные памятники, посредствующие между мыслью и чувством земных людей, и первообразами памятников, привлекает на вещество памятников благодатную силу небесных душ, и оно становится посредником в общении двух миров и в единении душ небес-

ных с земными. Происходят дивные действия чествуемых вещественных святынь – останков святых, изображений их, необычайные знамения, исцеления и другие чудеса от них.

Так прославляет Бог святых Своих. Так прославил Он и Своего угодника, святителя Николая, во всем христианском мире. И в особенности на великой Руси, с самых древних времен, так прославился святитель – множеством знамений в храмах и вне храмов по молитве к нему, и множеством всякого рода чудес и исцелений от его святых икон. Невольно припоминаются здесь слова известного ревнителя Православия и святынь его, Стефана Яворского: «Легче сосчитать звезды на небе, листья на деревьях, траву по всей земле, песок на берегу моря, чем описать чудеса при иконах Христовой, Богородичной, Николая святителя и прочих угодников Божиих – не было бы конца этому моему описанию. Одни только те чудеса, которые совершаются при иконах святых в нашем православно-русском государстве, если бы я стал подробно записывать, истину говорю: написал бы книгу необъятную. Но конец письму будет, как и жизни нашей; когда же чудесам, сияющим при святых иконах, никогда не будет».

Великое это множество святынь и дивных знамений не избавляет, однако, нас от долга посильного извещения о славе святителя других людей. К этому побуждают нас многие обязанности и пред собой, и пред другими. И, во-первых, – это наш долг пред исторической истиной и пред нашим потомством. Мы должны передать будущим родам историю множества славных событий, священных памятников и предметов, озаменованных именем святителя, в целостности и чистоте, и завещать им наследованные нами от предков благочестивые предания без всякого забвения или, по крайней мере, без всякого искажения разными вымыслами, прибавлениями и переменами.

Во-вторых, это наша обязанность перед истинным благочестием, перед верой Православной. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы «чтушим святые иконы и служащим при них доставить верные сведения о них и тем дать твердое основание их вере, новую опору для их благочестивого чувства и более верные средства для возбуждения веры и благочестия в людях и в тех случаях, если бы когда и в ком их, к несчастью, и не было».

Наконец, это наш долг перед святителем и нашими благочестивыми предками, долг благодарности. Для нашего духовного взора никогда не должно исчезать зрелище, и в нашем уме никогда не должно ослабевать знание того, какой непрерывной цепью проходят чудеса милости Чудотворца к нашему отечеству через все время бытия Руси. Часто, начиная с самой седой старины, от лет святого князя Владимира и даже его прабабки, святой княгини Ольги, и до самых последних лет в бесчисленных случаях и общих бедствий всего народа и всей земли, и частных несчастий с отдельными лицами, наши предки с горячими словами и молитвой припадали к образу Угодника, и святая икона силой его чудесной источала им избавление от всяких бед и напастей. Мы должны помнить, что нельзя указать ни одной години славы или унижения в жизни земли русской, от которой бы у нас не было свидетельств о помощи и утешении святителя народу русскому. Начиная от времен борьбы с половцами в зачаточную эпоху строения нашего государства, он потом утешает Русь в страшные лета господства татарского и укрепляет ее в попытках освобождения от монгольских варваров. Он благословляет Московских царей в деле нового строения русского царства и невидимо благоприятствует всем их подданным. Содействует он и отдаленным обитателям окраин Московского государства, в деле расширения пределов земли русской, и инокам, в заботах об упрочении внутренних, духовных основ общественной жизни. В годы междуцарствия, литовского разорения, святитель со всеми небесными силами удерживает Русь от гибели на краю пропасти. В годы гонений на Церковь от безбожной власти он, вместе с сонмом новомучеников, молился о земле Русской и Русской Церкви. По сей день святой Николай – друг, советник, заступник, помощник всех православных во всех важных обстоятельствах их жизни. Поистине, если бы когда-либо вся Русь решила единодушно почтить особым памятником каждого из небесных своих благодетелей, то, создав храмы Господу и Пречистой Богоматери, затем все сыны земли русской устремились бы к сооружению

храма имени святителя. Этот храм возник бы в сердце земли русской и своей громадой и великолепием озарил бы самые отдаленные пределы ее. Только таким памятником славы достойно могли бы потомки увековечить память великого святителя и его благодеяний их предкам.

Вот почему мы остановимся теперь на описании священных памятников славы и благоговейного почитания святителя и на повествовании о чудесах небесного величия и милосердия угодника, явленных через них. Предметом нашего внимания будут – храмы, обители, часовни имени святителя, части его святых останков, чудеса его, образа его, особенно чудотворные иконы его и чудеса и история их.

* * *

Летопись преподобного Нестора, первого русского бытописателя, свидетельствует, что в Киеве, матери городов русских, еще в 882 году была построена церковь во имя святителя Николая на могиле князя Аскольда. Сохранившееся предание объясняет, что убиенные Олегом князья Киевские, братья Аскольд и Дир, первоначально язычники, после того, как во время одного нападения на Византию по молитвам православных греков были отражены чудесной силой Божией, приняли святое Крещение. Аскольд был назван Николаем в честь Чудотворца. Поэтому-то и церковь над его могилой сооружена была во имя святителя. Вот первые известия об угоднике Божиим в нашей стране. Тихие и благочестивые мысли навевают это место на паломника-богомольца. Первый русский христианин-князь! Первое на Руси христианское имя! Почти первый храм Богу истинному и первый след древнейшей славы великого угодника Божия!.. Итак, с самого начала истории Руси святитель Николай участвует в судьбе нашей страны. В начале XI века, по свидетельству того же преподобного Нестора, в Киеве был уже не только храм, но и монастырь в честь святого Чудотворца. В житии преподобного Феодосия мы читаем, что преподобный Антоний Печерский, услышав от преподобного Феодосия о желании его матери принять иноческий сан, «впусти ю в монастырь жонескы, именуемь святого Николу». При этом летописец замечает, что эта обитель находилась также на Аскольдовой могиле. В XII в. женская обитель была переделана в мужскую, а еще позже переведена в другую часть города.

Но это не все памятники древней славы святителя в Киеве. В соборе Святой Софии долгое время находился чудотворный образ святителя Николая, известный под именем «Мокрого». Силой этого образа святитель Мирликийский явил на Руси первое чудо своего могущества и милосердия – дивно спас утопшего в Днепре младенца, откуда и идет название образа «мокрым». В древнерусских рукописях об этом событии рассказано так.

Это было в те дни, когда из Мир Ликийских от власти магометан христиане переносили честные и многоцелебные мощи святителя Христова, и когда славой чудес от этих останков угодника Божия наполнилась вся земля. Жили в то время в Киеве один муж с женой. Было у них единственное дитя – сын, еще младенец. Благочестивые люди эти особенную любовь имели к святителю Николаю и к святым мученикам Борису и Глебу. Когда настала память святых братьев-страстотерпцев и множество народа со всех концов земли русской спешило в Вышеград, где почивали мощи страдальцев, и эти муж и жена с младенцем, захватив священные дары – свечи, елей и фимиам, – сели в лодку и отправились по Днепру туда же, поклониться мученикам и святому Николаю, архиепископу Мирликийскому. Благополучно прибыли они туда, исполнили все должное и с радостью направились назад. Но тут и посетило счастливых родителей испытание. Когда они плыли по Днепру, мать задремала и вдруг уронила с рук младенца в воду. Невозможно себе представить, каково было горе бедных отца и матери! Они рвали на себе волосы, били себя в грудь, и не было конца их слезам и воплям. В своих сетованиях с жалобой и укором они обращались особенно к святителю Николаю. «Горе мне, святой Николае! – говорил родитель. – Для этого ли я имел великую веру к святыне твоей, чтобы ты не

сохранил мне даже единственного сына моего?» Скоро, однако, родители одумались и решили, что видно они прогневали чем-либо Бога, и Его угодник наказал их. Тогда вместо ропота и отчаяния они обратились к Чудотворцу с молитвой о прощении их и об утешении в их горе, и печальные возвратились домой.

В ту же ночь святитель взял младенца из реки, принес и положил его здоровым на хорах в соборной церкви Святой Софии. Утром перед богослужением вошедший в собор пономарь сильно удивился, услышав в церкви плач ребенка. Долго стоял он на одном месте, прислушивался и думал про себя: кто бы это пустил на хоры женщину с ребенком? Затем он отправился к сторожу, запиравшему хоры, и начал бранить его за то, что он оставил женщину на хорах. Но сторож отвечал ему: «Не знаю, о чем ты говоришь!» Тотчас же они оба пошли к дверям хоров и снова слышали плач, между тем как двери туда были старательно и крепко затворены. Тогда они отперли их, вошли на хоры и увидели лежащего пред образом святого отца Николая младенца – мокрого, как будто его только что извлекли из воды. Удивленные, они немедленно донесли о найденном дитяти митрополиту; митрополит же после утренней молитвы разослал послов по всему городу с вопросами: «Чье это дитя?» Дошла, наконец, весть о неизвестном ребенке и до его родителей. «Неужели это наше дитя?» – в волнении спросили себя муж и жена. Тотчас же они побежали в церковь и, действительно, узнали в неизвестном младенце свое утонувшее дитя. Радостные, с чудесно обретенным, здоровым и невредимым сыном, родители возвратились домой, славя Бога и Его великого чудотворца. (Во время Великой Отечественной войны один священник вывез икону в Нью-Йорк.

Сейчас она находится там же, в православном храме Святой Троицы. – *Прим. Ред.*)

Еще более наглядно передает нам благоговение наших предков к святителю преподобный летописец Нестор в своем «Чтении о житии и о погублении и о чудесах святых и блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба».

Во время одного праздника святителю, когда все шли в церковь, одна женщина не последовала общему примеру и с наступлением дня по обыкновению принялась за свое дело. Видя это, другие женщины стали посылать ее в церковь и укорять, говоря: «Что ты делаешь! Работаешь в день святого Николая, а не идешь в церковь!» Но она не слушала их, оставалась дома и продолжала работать. И вот внезапно въехали на двор ее три мужа в белых ризах. Один между ними был стар, а двое по бокам его были юные. Женщина, выглядывая из своих дверей, смотрела на незнакомцев. Тогда два юноши сказали ей: «Как ты, женщина, осмелилась оскорбить отца нашего Николая и работаешь в его день, а не идешь в его церковь?» Она дерзко отвечала им на это: «Я – женщина вдовая, бедная, и мне нужно работать, а ходить в церковь некогда». Тогда обратился старейший к юным со словами: «Что вы говорите с ней? Разбросайте ее дом». И приблизились юноши, и разметали дом ее до половины, а старец взял ее за правую руку и выбросил вон из дома с такой силой, что она сделалась как мертвая.

В этом состоянии нашли ее соседи и взяли и отнесли в другой дом, потому что ее собственный был разрушен. Положили ее и сидели над ней, желая что-нибудь услышать от нее о случившемся. Но она не могла ни открыть глаз, ни пошевелить устами и не принимала никакой пищи, разве только раздвигали ей уста и вливали в них ложкой молока или воды. В таком бесчувствии находилась она до великого поста. Когда настала неделя мясопустная, ее взяли и отнесли в церковь святого Николая. Здесь только, после молитвы за нее, она немного прозрела и опомнилась, как будто проснулась от сна. Тотчас же она начала просить есть, а приняв пищу, совсем пришла в себя и рассказала всем о бывшем с ней. Но правая рука была у нее как сухая, так что она ничего ей не чувствовала еще три года. Тогда с надеждой на новую милость Божию, услышав о чудесах, происходящих от страстотерпцев Бориса и Глеба, женщина пошла в город, где почивали их тела, и здесь с молитвой припала к ним, проводя в церкви страстотерпцев дни и ночи. Только после такового ее усердия простили ей вину ее Борис и Глеб.

Однажды в воскресный день, на память Успения Божией Матери, после бывшего ей ночью во сне видения мучеников, во время чтения Евангелия на Литургии вдруг сорвался с шеи ее пояс, которым была подвязана ее сухая рука, и упал на землю, а рука простерлась и сделалась здорова, как другая. И это чудо угодника Божия было в области Киевской.

В Киеве и его области занялась заря христианства на Руси, он же был и колыбелью славы святителя в русской земле. Отсюда свет Православия разливался все шире и шире на другие области русские. Одним из первых мест, вслед за Киевом, оглашенных христианским учением, был Великий Новгород со своей областью. Поэтому после Киева о чудесах и почитании святителя Христова Николая мы прежде всего слышим также в этом древнем славном городе. Здесь до нашего времени сохранились древнейший храм Чудотворцу на Руси и, может быть, вторая по своей древности явленная чудотворная икона святителя. Это – Николо-Дворищенский собор. История построения этого храма и обретения образа тесно связана с именем князя Мстислава Владимировича.

В 1108 году, при епископе Новгородском Никите, заболел расслаблением членов (на 32 году от рождения) княживший в Новгороде князь Мстислав (во Святом Крещении Георгий), сын Владимира Мономаха. В этой своей тяжелой болезни великий князь молился усердно Иисусу Христу с Его Пресвятой Матерью, всем святым Божиим, но особенно Мирликийскому Чудотворцу, мощи которого незадолго пред этим с великой славой были перенесены из Мир Ликийских в Бар-град. Часто и слезно зывал князь: «Святителю Николае, помилуй мя!» И молитва князя была услышана святителем. В одну ночь Угодник явился Мстиславу Владимировичу во сне со словами: «Что скорбиши зело, княже? Аще хоцещи здрав быти, послѣ в Киево-Софійскій храм за иконой Николая Чудотворца, – причем святитель показал вид доски – круглый, и меру иконы, – повели ее оттоле принести к себе, молебн соверши с освящением воды; окропившись этой водой, приимешь исцеление, и, получив оное, имей память к иконе моей во впредь идущие годы неотступно!» Сказав это, святитель сделался невидим.

Обрадованный князь поспешил исполнить повеление Чудотворца и немедленно снарядил за иконой священника с причтом и боярина с прислугой. Посольство тронулось в путь вниз по озеру Ильмену; но лишь только оно отплыло от Новгорода, как поднявшаяся страшная буря заставила их пристать недалеко от города, верстах в семи, у одного Ильменского острова – Липно. Целых три дня посольство ожидало прекращения бури. На четвертый день, когда ветер утих, повар князя заметил плавающую в озере какую-то круглую доску. Когда ее достали из воды и взяли на судно, то оказалось, что это был образ святителя, по мере и очертанию доски точно такой, за каким посольство ехало в Киев. Видя в этом обретении образа чудный перст Божий, священный чин и прочие люди со слезами умиления совершили хвалебное молебствие святителю, и затем, при благополучном ветре, немедленно возвратились в Новгород с радостью великой.

Между тем, уведомленный вперед о возвращении посольства с чудесно обретенной явленной иконой, князь Мстислав велел торжественно встретить его церковному причту с крестным ходом и принести образ ему во дворец. Со слезами болящий князь, привстав, помолился пред иконой и облобызал ее. Тотчас же вслед за этим он почувствовал такое облегчение, что был в состоянии, хотя и с посторонней помощью, сопровождать образ в церковь. Здесь святителю Христову был совершен торжественный общенародный молебен с водосвятием. Затем, следуя приказанию Чудотворца, окропили князя освященной водой, которой был омыт образ, и молитвами великого архиерея Христова Николая он получил совершенное исцеление. После того, с чувством благодарности Чудотворцу, князь Георгий (Мстислав) с супругой своей, благоверной княгиней Анной, по завещанию святого Николы, полные веры к чудотворному образу Угодника, создали на дедовом Ярославовом дворе в 1113 году прекрасную и обширную церковь каменную во имя святителя, украсили ее стенной живописью и поставили в ней явленную чудотворную икону.

Храм уцелел до сегодняшнего дня и является красивейшим в Новгороде. С середины XVII века он был сделан собором, и 6 и 9 декабря в нем всегда служил Новгородский архиерей. Кроме того, 6 декабря, в память чуда с Мстиславом Владимировичем, перед Литургией владыка всегда совершал в нем водоосвящение, и «вощаник» этой священной воды и заздравные просфоры по обычаю посылались к императору. Во время крестных ходов в храм заходили для совершения молебна. Такова летопись славы этого храма святителя Николая. Но велик список и его скорбей. В летописях упоминается до двенадцати случаев, когда он страдал от пожара. В 1611 году он был разграблен шведами. После каждого из таких несчастий он терпел большие или меньшие перемены, был перестраиваем, исправляем и, однако, оставался до XVIII века все еще красивым храмом. В 1854 году храм был полностью обновлен и переосвящен.

Каков был сначала храм по своему внешнему виду сейчас сказать сложно. По всей вероятности, первоначально он был квадратный, с пятью трибунами и главами на крыше (кроме главного трибуна и купола). Теперь же он представляет собой продолговатый четырех угольник, двухэтажный, с тремя полукружиями на востоке, с четырехскатной кровлей и одним большим трибуном, с шейкой и небольшой главой на нем в виде фонаря, и еще с небольшой главой над теплым приделом. Сначала при нем была звонница, вероятно согласно общему новгородскому типу – стенообразная, а с XVII века при соборе, только отдельно от него, построена каменная, восьмигранная, шатровая, в виде столба, колокольня. Такова история этого древнейшего памятника славы Чудотворца.

Несомненно, во всех областях древней Руси, озаренных христианством, храмы святителю были не в одних только Киеве и Нов го роде, и не только здесь перед чудотворными иконами совершались дивные дела его помощи верующим. Так, уже из сказанного видно, что существовали или церковь, или придел, или икона святителя Николая в Вышеграде, потому что благочестивые родители спасенного из воды святым отцом ребенка ездили туда с целью поклониться ему. Была также, очевидно, церковь Чудотворца и в месте жительства (если только она жила не в Киеве) женщины, наказанной угодником за несоблюдение его праздника, потому что другие женщины шли во время этого события в церковь «его», и потом ее, больную, принесли туда же. Да и в Киеве, и Новгороде указанные храмы в честь святителя были не все. В 1135–1136 году в Новгороде «некий Ирожнет построил храм святому Николаю на Яковле улице». При нем потом был так называемый Бело-Николаевский монастырь. И в Киеве была церковь во имя святителя Николая, где киевлянин пред образом святителя отдавал ему на поруки половца. Но если существовали храмы святителю в этих городах, и если таковы были тогда слава и почитание его на Руси, то нет ничего удивительного в том, что храмы Чудотворца уже тогда, несомненно, были и во многих других местах и почти во всех городах ее. Церквей и тогда очень много было на святой Руси. Летописцы, говоря о частых пожарах в городах в те далекие времена, свидетельствуют, что храмы при этих пожарах Киева и Новгорода горели целыми десятками и даже сотнями.

Глава 2

Благодетель святого Николая земле Русской в период междоусобий в домонгольский период и во время татаро-монгольского нашествия

Не веши ли, яко Бог русский дивна чудеса творит, не только Сам, но и святыми Его? Аще бо беда бывает от нас на них, то глаголют: за грехи наша Бог не помогает нам: аще бы помог Той, един бы нас не остался.
«Чудо о половчине» в «Житии и сказании о чудесах св. Николая», «Пролог»

Переходим теперь к повествованию о том, как сохранялась память чудотворца Николая, святителя Мирликийского, в древнейших родах православных вслед за первыми веками христианства в России. То были славные века русской старины, века равноапостольного князя Владимира, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха благородного. Эти великие мужи умели управлять русской землей, умиротворять ее и ограждать от врагов. Но после них начались тяжелые времена для Руси. Русь сама сгубила себя. Раздробилась она, это стройное целое, наследие великих предков-князей, между их многочисленными князьями-потомками, и исчезли в ней строй и порядок. Начались раздоры и междоусобия у правителей русской земли, не было у нее властного и опытного кормчего, и, терзаемая их внутренними несогласиями и войнами, теряла она свои силы и изнемогала от своих внутренних недугов. Пользуясь этим, чаще стали брать перевес над разъединенными дружинами русских князей половецкие орды. Опустошительные набеги их напоминали князьям о гибельности их вражды для земли русской, но они все-таки продолжали свои междоусобия. Тогда Бог вложил грозный бич Свой в руки монголов, и послал на князей свирепые и несметные татарские орды. Надолго наложили они на Русь цепи рабского ига и опустили ее в горнило всевозможных страданий. «За грехи наши Бог наказывает нас врагами», – говорила в подобных случаях Русь, и тотчас, вслед за бедствием, обращалась внутрь себя, испытывала себя и очищала от внутренних недугов. И теперь нужно было каяться, терпеть и надеяться.

Благочестивые предания в назидание нам и для славы Чудотворца рассказывают о многих милостях его к русским людям в эту тяжелую годину.

Первое из них было еще во времена борьбы Руси с половцами, первыми врагами ее. Есть в Киеве на Подоле до сих пор небольшая каменная церковь, называемая «Николая Доброго» (сейчас она принадлежит униатам). Одни говорят, что она называется так потому, что с давнего времени при ней существовала обширная странноприимница. Может быть, и так. Но есть другое объяснение этого названия – из древних преданий. По старинным киевским сказаниям храм здесь существовал еще до нашествия татар. Сюда-то еще в то отдаленное время один благочестивый киевлянин, по имени Добрык, имевший великую веру и любовь к святителю Николаю, привел однажды своего пленника-половца к образу святителя. Половец был в плену у Добрыка уже целый год. Теперь Добрык предложил ему отпустить его на свободу, если только он заплатит за себя выкуп. Так как половец не имел ничего, что за себя дать, а обещал прислать выкуп по возвращении домой, то Добрык здесь пред образом предложил ему отдать себя на поруки архиерею Христову Николаю. Половец с радостью принял это поручительство святителя и поклялся в этой церкви пред образом его, что все обещанное исполнит. Тогда Добрык, положившись на святителя Николая, снабдил пленного на дорогу одеждой, оружием, посадил его на коня и отпустил. Пред отъездом половца он еще в последний раз напомнил ему об обещании и поручителе, а половец опять сказал, что все исполнит. В сердце своем, однако,

язычник затаил другое. Еще в церкви пред образом Чудотворца он решил про себя, что ничего не сделает, потому что не верит в силу русского Бога и святых Его. Он смеялся в душе над своим господином и над святым Николаем, рассуждая про себя: «Нет ума в этом русине: отдал меня на поруки образу какого-то Николая!.. Что этот Николай может мне сделать? Сейчас в церкви я смотрю на него, а выйду из города, и ни он меня больше не увидит, ни я его. Не принесу я ему выкупа и не боюсь я его поручительства». Так и уехал с этими мыслями неверный в свою землю Половецкую.

Святитель, однако, вскоре по возвращении половца в свою землю явился ему и напомнил о его обещании. «Не я ли поручился за тебя, – говорил святитель, – что ты принесешь выкуп? Чего же ты медлишь? Говорю тебе: иди в Россию и отдай выкуп, если не хочешь, чтобы я навел на тебя какую-нибудь беду». Половец подивился этому видению, но не придавал ему большой важности и скоро совсем забыл о нем. Несколько дней спустя, когда он сел на коня и отправился в поле, святитель явился ему во второй раз. Теперь угодник Божий сбросил его с коня и начал потрясать им, грозно говоря: «Не велел ли я тебе: поезжай в Россию и отдай за себя выкуп боголюбивому мужу, а ты забыл мои слова? Опять говорю тебе: пожалей сам себя, отдай выкуп; если же опять забудешь, увидишь, что будет тебе от меня».

Напуганный случившимся и этой угрозой Чудотворца половец возвратился домой уже с твердым намерением отослать выкуп. Но за своей нечестивой жизнью он опять перестал думать о своем обете и снова решил, что это прошло, и ничего больше ему не будет. После этого собрались однажды вместе по какому-то случаю многие половецкие князья. Приехал в их собрание также и этот половец. И вот здесь, когда он был на коне среди своей дружины, на глазах всех к общему удивлению вдруг какая-то невидимая сила сбросила его с коня и начала невыносимо его корчить. «Не приказал ли я тебе, – снова внушал Чудотворец неверному, – отнести выкуп, чтобы не было тебе хуже? Тот христианин с теплой верой обратился ко мне и возложил на меня всю надежду свою, а ты, безумный варвар, возгордился и не побоялся суда Божия?» Страшно было видеть мучения половца: его то било головой, то поднимало с земли и ударяло о землю, то сводило голову его с ногами, и при этом невидимо, как бы палками, била его сила Божия. В ужасе все окружавшие его разбежались, и он остался один, бездыханный, пока узнавшие о случившемся родные не взяли его домой. Долго после того он не вставал с постели и не мог ничего говорить. Наконец однажды он опомнился, как будто от сна, и почувствовал себя укрепившимся. Тогда он рассказал родным своим все, что с ним было, по порядку: о поручительстве, о явлениях Чудотворца и о наказании. Ужаснулись все родные; они не знали ничего этого, и теперь с гневом ответили ему: «Кто же еще может быть так безумен, как ты? Видел первое и второе явление, и не побоялся! Не без ума же ты был отдан Богу русскому на поруки». – «Не самому Богу, а святому Его Николаю», – заметил половчин. «А это кому, если не Богу? – ответили родные. – Или ты не знаешь, что Бог русский дивные чудеса творит не только Сам, но и чрез святых Своих? Когда русским бывает какая-нибудь беда от нас, то они говорят: «За грехи наши Бог не помогает нам; а если бы Он помог, то не осталось бы ни одного из них». Вот ты, безумец, не побоялся живого Бога, что же ты приобрел себе этим?! Если и теперь не пойдешь в Россию и не отдашь за себя выкупа, то уходи от нас и погибай один, чтобы не быть наказанными вместе с тобой и нам!» Но теперь не нужно было побуждать половца. Не медля ни минуты, велел он кроме долга своего господину отделать еще часть своих громадных стад в дар святителю Николаю, и с этим выкупом и даром сам отправился в Киев. Прибыв туда, половец прежде всего направился к указанной церкви, где отдан был на поруки святителю Николаю. Далеко от нее слез он с коня и пошел к ней пешком, гоня пред собой стадо и молясь Чудотворцу. «Не мучь меня, господин мой! – умолял он святителя, – солгал я пред тобой. Вот весь выкуп, обещанный мной, а это тебе дар: хотел я солгать, но худо мне от того вышло». Потом он направился к прежнему своему господину и вручил ему выкуп, рассказав при этом обо всем, что ему было от святителя. Душой киевлянина, услышавшего этот рассказ из уст

варвара, овладел священный ужас. Немедленно же Добрык поспешил в церковь Чудотворца и пред образом его восхвалил и возблагодарил его со слезами. Затем он сообщил всем в городе о чуде святителя, устроил благодарственное и хвалебное празднество Чудотворцу, и прославили вместе с ним все русские люди Бога, дивного во святых Своих. Отсюда, по преданию, в память Добрыка или в память доброты к нему святителя, до сих пор храм Чудотворца «на потоке, под горою» называется церковью «Николы Доброго».

В этой церкви святителя Николая долгое время находилась древняя чудотворная икона святителя, пред которой, по преданию, клялся половец Добрыку. По другому преданию, настоящая древнейшая чудотворная икона святителя Николая с надписью: «Пред сей иконой клялся в Киеве половчин об отдаче выкупа за освобождение из плена» хранилась в Новосильском Свято-Духовом мужском монастыре (Орловская область). Сейчас ее местонахождение неизвестно.

Таково древнейшее чудо покровительства святителя людям русским в их столкновениях со своими врагами. Оно показывает нам, что спасла бы десница Божия и помощь угодников Божиих Русь от всех врагов ее, если бы все люди русские имели такую же искреннюю веру в Господа и заступничество святых Его, как этот Добрык, и если бы они также были благочестивы и также милостиво относились бы друг к другу, как этот киевлянин к врагу своему половцу. Однако, видно, не было более на Руси истинного благочестия, потому что насилия, коварство, братоубийство чем далее, тем более усиливались между князьями и населением различных областей ее.

Прошло еще некоторое время, и на Русь вторгся Батый со своими свирепыми полчищами, и вкусила наша земля полной чаши бедствий. Чтобы эта чаша бедствий русского народа не переполнилась и не привела его к отчаянию и гибели, Господу угодно было приготовить к этому времени для Руси новое утешение от того же святителя, скорого в бедах помощника, чудотворца Николая. И вот, по повелению Угодника, в 1225 году пресвитер Евстафий из Корсуни приносит в город Зарайск в область Рязанскую образ святителя.

В ужасе от злодейств свирепых язычников (Рязань была полностью разрушена) с особенной верой и усердием обратились тогда православные к святителю Николаю и падали с сокрушенным сердцем пред его чудотворным образом в надежде и поиске облегчения и утешения в молитве Угоднику. «И прощя бывали великия, (и) исцелены (были многие) от святого Николы чудотворца», – гласит древняя запись рязанская о бедствиях Батыева нашествия, т. е. в ответ на стоны, раскаяние и молитвы русского народа великий Чудотворец явил ему много знамений Божия прощения и милосердия посредством дивных исцелений от своего образа, и так утешил и ободрил многих в скорбях.

Вся история этого чудотворного образа передается в особом древнем сказании. С небольшими разностями в заглавии и в содержании сказание это дошло до нас во многих списках. Кем оно составлено и откуда заимствовано рукописями, неизвестно. Во всяком случае, оно очень древнее и, хотя составлено, несомненно, позднее передаваемых им событий, предание, однако, содержит гораздо древнейшее, современное или очень близкое к событиям, потому что многие следы их сохранились в Зарайске, как увидим ниже, до сих пор. Вот что передает нам это сказание.

Раньше, до 1225 года, этот образ святителя Николая Чудотворца находился в греческих владениях, в городе Корсуне, в церкви во имя святого апостола Иакова, брата Иоанна Богослова, той самой, в которой принял святое крещение равноапостольный князь Владимир.

В 1225 году 29 июля, в день памяти мученика Каллиника, при великом князе Георгии Игоревиче Рязанском, этот чудотворный образ Евстафием, пресвитером названной церкви апостола Иакова, принесен был из города Корсуни в русскую землю, в пределы Рязанские, в область благоверного князя Феодора Георгиевича Рязанского при следующих чудесных обстоятельствах. В 1224 году в видении во сне явился этому Евстафию великий архиерей Николай

и велел ему взять его чудотворный образ Корсунский и идти с ним в землю Русскую, в область Рязанскую, «потому что, – сказал святитель, – там я хочу пребывать этим моим образом и чудеса творить, и прославить то место». Вместе с собой святитель велел Евстафию взять и свою жену Феодосию с сыном Евстафием. Проснувшись, Евстафий дивился этому чудному видению, но потом забыл о нем. Через некоторое время святитель вновь явился ему и сказал то же самое. Евстафий пришел в великий страх и начал размышлять про себя, обращаясь мыслями к Угоднику: «Как он, великий святитель, велит идти мне, когда я совсем не знаю дороги, и никогда не слышал о земле Рязанской и о том, в какой стороне она лежит: на востоке ли, на западе, на севере или на юге?» И опять забыл Евстафий приказание Чудотворца. Еще в третий раз является пресвитеру Чудотворец и немедленно повелевает идти в Рязанскую землю на восток, обещая показывать ему путь. В трепете проснулся Евстафий после этого видения, недоумевая: «Что же из этого будет?» Потом начал думать и печалиться о том, как ему расставаться со своим отечеством, со своим родным городом, прекрасным Корсунем, и идти в далекую и неизвестную землю, и снова не захотел идти. Тогда постигла его головная боль, от которой он ослеп, и на очах его сделалась как бы чешуя. Теперь только Евстафий пал перед образом Чудотворца с слезной молитвой и раскаянием. «Как ты хочешь, так пусть и будет, – говорил Евстафий, – не буду больше преступать повелений твоих!» После такого обещания тотчас же он выздоровел и начал видеть, как всегда.

Решив немедленно отправиться в Рязанскую землю, указанную ему Чудотворцем, Евстафий сначала избрал себе путь к ней на восток, через землю неверных половцев. «Бог и великий чудотворец Николай сохранят меня в путешествии от этих врагов», – рассуждал он про себя. Но святитель снова явился ему и велел не ходить этим путем, а направляться к устью Днепра, оттуда в море Понтийское и в море Варяжское, к областям немецким; через них по суше в великую Россию, до Великого Новгорода, и уже отсюда до земли Рязанской. Ободренный этим видением, взял пресвитер с благоговением честный образ святителя и вместе с женой своей Феодосией, сыном Евстафием и одним из клириков оставил Корсунь. Благополучно дошел он до устья Днепра, оттуда до моря Понтийского, оно же зовется Русское, и здесь сел в корабль и поплыл понтийским морем в море Варяжское, Варяжским же морем до немецкой земли, пока не достиг города, называемого Киевом. Отсюда, побыв здесь немного, пройдя по суше немецкую землю, Богом ведомый, пресвитер Евстафий прибыл, наконец, в землю русскую, в Великий Новгород, при великом князе Ярославе Всеволодовиче и сыне его благоверном князе Александре Невском. Во время этого путешествия образ святителя везде являл великое множество чудес от себя. Здесь же, в Великом Новгороде, великий Чудотворец явил новое чудо над семьей самого Евстафия.

Жене его, Феодосии, так сильно полюбился Великий Новгород, что она не захотела идти дальше с мужем, задумала навсегда остаться здесь и скрылась от мужа. Но Чудотворец жестоко наказал непосlušную жену. С ней сделалось полное расслабление членов и она долго лежала в чужом городе среди чужих людей как мертвая, пока некоторые не донесли мужу о том, где она и что с ней. В слезах припал Евстафий к чудотворному образу с молитвой святителю и, по молитве его, Чудотворец послал исцеление Феодосии. Она снова сделалась здоровой, как будто никогда и не болела. После этого уже без затруднения Евстафий продолжал свой путь в Рязанскую землю и скоро достиг ее.

Тут снова начал Евстафий размышлять про себя. «Вот земля Рязанская, – думал он, – где мне можно будет найти покой и куда я приклоню голову свою? Имею ведь я с собой жену и сына, и клирика, а край этот для меня чужой и люди его незнакомые». Забыл он о многих прежних благодеяниях святителя от славного образа; но не забыл великий Угодник о нем. В то же время является Чудотворец во сне великому князю Феодору Георгиевичу Рязанскому и уведомляет его о приходе в его землю славного образа из Корсуни. «Иди, княже, – говорит ему святитель, – навстречу моему чудотворному образу Корсунскому. Я хочу здесь пребывать

этим моим образом и творить чудеса, и прославить место это. А о тебе, князь, умолю всемилостивого и человеколюбивого Христа Бога нашего, чтобы Он даровал тебе и жене твоей, и сыну твоему неувядаемые венцы в царствии Своем Небесном». От этих слов князь Феодор проснулся. Он был испуган и утрашен этим видением, но никому ничего не сказал о нем. Потом он начал думать про себя: «Что это сказал великий святитель Николай, – что он умолит всемилостивого и человеколюбивого Бога о том, чтобы Он даровал ему венец в царствии Своем, также и жене его, и сыну, а он еще и не женат, и нет у него сына!...»

Однако великий князь повиновался приказанию святителя и вышел из города со всем священным собором навстречу его чудотворному образу. Действительно, еще издали на пути увидел он чудотворную икону на руках пресвитера Евстафия. Она сияла неизреченным светом и блистала лучами, как бы от солнца. С великим благоговением и радостью принял ее князь от Евстафия и с торжеством принес в свой город, тогда называвшийся Красный. Тотчас же много чудес и исцелений начало совершаться от дивного образа.

Вслед за тем благоверный князь Феодор посылает вестника в Рязань к отцу своему, великому князю Георгию Игоревичу, с письменным уведомлением о чудесном пришествии образа. Тогда великий князь вместе с епископом своим Ефросином Святогорцем также пришли в город Красный и припали к нему на колени со слезами радости и умиления. Услышав о его дивных чудесах, великий князь Георгий Игоревич велел построить храм во имя святителя Николая в городе Красном и, когда в скором времени храм был готов и епископ Ефросин освятил его, здесь с великой честью был поставлен славный образ святителя – Корсунский.

Скоро после того благоверный князь Феодор Георгиевич взял себе жену из царского рода, по имени Евпраксию, прекрасную и богобоязненную, и сочетался законным браком. Она родила ему сына, и они дали ему имя Иоанн, в честь Постника Иоанна. Так исполнилось одно предсказание великого святителя Николая Чудотворца и кончается первая часть этого древнего сказания о чудотворном образе.

Во второй части описывается исполнение второй половины предсказания Чудотворца о судьбе благоверного князя Феодора Георгиевича, после встречи им образа святителя, и о судьбе его жены и сына. Это произошло во время первого нашествия Батыева, по словам сказателя, таким образом.

«В лето 6745 (1237), в двенадцатый год по приходе из Корсуни чудотворного образа, попущением Божиим, за грехи наши, пришел безбожный царь Батый в русскую землю с множеством татарского войска, стал на реке Воронеже и послал в Рязань к великому князю Георгию Игоревичу Рязанскому наглых послов, с требованием десятины во всем – в князьях, в людях и в конях. Утрашенный великий князь отправил к Батыю сына своего Феодора Георгиевича и других князей с дарами и с великими просьбами о том, чтобы он не воевал Рязанской земли. Лукавый же и жестокосердый, безбожный Батый, приняв дары, исполнился наглого высокомерия от этой просьбы не воевать Рязанской земли и начал тешиться над рязанскими князьями и просить у них себе их сестер и дочерей на поругание. Услышав от одного изменника, рязанского вельможи, что князь Феодор имеет молодую прекрасную жену, он обратился к нему со словами: «Позволь мне, князь, насладиться красотой жены твоей». Не вытерпел князь и ответил Батыю с презрительным смехом: «Не хорошо нам, христианам, приводить к тебе, нечестивому и безбожному царю, жен своих. Одолеешь, тогда и будешь владеть и женами нашими, и нами». Рассвирепел Батый от такого ответа благоверного князя и тотчас велел убить его, а тело его бросить зверям и птицам на растерзание; умертвил также и других посланных князей. Горько плакал один из проводников князя, по имени Аганица, над безжизненным телом своего государя и, видя его никем не охраняемым, взял и скрыл его на некоторое время, а сам поспешил к благоверной княгине Евпраксии и известил ее о смерти ее князя от Батыя. Благоверная княгиня, находившаяся в то время в высоком тереме своем, с ребенком на руках, поражена была этой вестью и от невыносимой печали бросилась тотчас с высокого своего терема вниз

на землю вместе с сыном своим и с ним «заразилась» (убилась) до смерти. С того времени, по рассказу стариков, город, в котором это случилось, и назвался Заразском.

Через некоторое время великий князь Игорь Игоревич отправился на реку Воронеж, где был умерщвлен блаженный князь Феодор Георгиевич Рязанский. Взяв тело его, он долго плакал над ним и принес его в область его к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и положил его вместе с телами благоверной княгини Евпраксии и сына их Ивана у великого Чудотворца в городе Заразске, где мы и до сего времени видим над ними три креста каменных, стоящие при церкви Предтечи Христова Иоанна. От этого события Чудотворец Корсунский и прозвался Заразским, потому что здесь блаженная княгиня Евпраксия с сыном своим князем Иоанном сама себя заразила».

Таковы первые события явления и славы чудотворного образа святителя Зарайского.

Наконец, третья часть сказания передает нам еще об одном кратковременном, но также чудесном периоде в истории образа: от временного перенесения его в город Коломну до возвращения его в город Зарайск.

«В лето 7021 (1513), повествует сказание, когда крымские татары сделали нашествие на рязанские земли, взяли зарайские священники чудотворный образ святителя Николая и ушли с ним от врагов в Коломну. С подобающей честью принял чудотворный образ епископ Коломенский Митрофан, со всем городом вышел ему навстречу и поставил его в церкви Петра Чудотворца, где великий святитель показал великую свою милость городу, исцелил многих недужных и явил много других славных чудес своих. Тогда епископ Митрофан послал известие о пришествии чудотворной иконы великому князю Василию Ивановичу Московскому с описанием всех дивных знамений от этого славного образа св. Николая Зарайского. С радостью прочитал это послание великий князь Василий Иванович и тотчас велел богомольцу своему, епископу Митрофану, воздвигнуть на площади Коломны каменную церковь во имя Чудотворца Зарайского и поставить в ней чудотворный образ, с него же сделав список, послать в Зарайск. Получив это повеление, епископ Митрофан созвал многих каменщиков и поручил им построить церковь во имя Чудотворца, и создали они ее в один год. Освятив ее и поставив в ней чудотворный образ, епископ велел служить в ней двум священникам и диакону, а других двух священников и диакона послал на Рязань, в город Заразск, со списком образа, в прежний храм. И священники Заразские, зная волю великого князя, взяли этот список и поставили его у старого престола. И так служили священники в Коломне у чудотворного образа два года и пятнадцать недель. Между тем, ненавистник рода человеческого, дьявол, отравил сердце одного серебряника, по имени Козлока, вложив ему мысль обокрасть церковь чудотворца Николая Заразского, и вот пришел он однажды ночью и содрал весь оклад с чудотворного образа. Узнав об этом, епископ Митрофан и весь народ опечалились, и недоумевали все: «Какой бесстрашный злодей явился, – говорили они, – и как он осмелился протянуть руку свою к чудотворному образу? Как не иссохла рука его, и как не расслабели телесные его члены?» После того в течение пяти недель о прикладе чудотворного образа не было никаких известий. Но спустя это время явился великий чудотворец Николай одному благочестивому мужу, по имени Созонту, по прозванию Киселеву, лежавшему в постели восемь лет и не могшему владеть ни руками, ни ногами и сгибать ни одного сустава, и велел ему святитель идти к епископу Митрофану и сообщить ему о прикладе чудотворного образа его. Его похитил Козлок, серебряных дел мастер, дом которого за рекой Коломной за прудом. Там, говорил святитель, Козлок и спрятал оклад в корчаге под землей. Созонт начал отказываться от исполнения этого приказания святителя. «Как ты велишь мне, святитель Божий, идти к епископу? – говорил он, – ведь я при своей болезни не могу владеть ни руками, ни ногами!» В ответ на это чудотворец Николай взял и поднял Созонта с постели, и тотчас он сделался здоровым. Почувствовав себя исцелившимся, Созонт немедленно поспешил к епископу и рассказал ему все по порядку, как велел ему святитель. Епископ Митрофан, видя такое славное чудо, велел долго звонить. Сошлось множество

народа к церкви великого чудотворца Николая Зарайского. Видя исцеленного мужа, стоящего пред чудотворным образом здоровым, все ужасались и со страхом хвалили Бога и Его угодника Николая Чудотворца. Между тем, епископ Митрофан со всем священным собором облачился в священные ризы и, взяв с собой чудотворный образ святителя, направился за реку к Козлоку. Никто не знал, куда и зачем идет епископ с чудотворным образом, кроме него одного и исцеленного мужа. Пришли они к дому Козлока, где встретил их у ворот вор и, непытаемый и неспрошенный, сознался пред епископом по порядку пред всеми во всем, что сделал, и отдал ему клад, плача о своем грехе. Радовались этому чуду святителя.

Возвращаясь отсюда, пришли весь клир и народ с чудотворным образом к воротам города, называемым «Ивановские». И сидел при них один нищий, глухой и немой от рождения, просящий милостыню от входящих знаками рук своих, по имени Климент. Обратив взоры к чудотворному образу, он помолился святителю и тотчас услышал и заговорил. Ужаснулись епископ и народ пред этим новым дивным исцелением от честного образа и возблагодарили Бога и Его угодника святого Николая Чудотворца. Во второй раз епископ послал весть к великому князю Василию Ивановичу Московскому о новых великих и славных чудесах от чудотворного образа святого Николая Зарайского, как он расслабленного сделал здоровым, как открыл приклад свой и как глухонемого исцелил и других много чудес совершил. Еще более возвеселился великий князь, услышав это, и прославил Бога и Пречистую Его Матерь и великого чудотворца Николая, и велел три раза в году ходить со святой водой от образа к нему в Москву.

Спустя же некоторое время, по воле Чудотворца, список с его чудотворного образа из Зарайска сам собой перешел в Коломну; а находившийся в Коломне чудотворный образ святого Николая Зарайского, принесенный из Корсуня – перешел отсюда в Зарайск, также никем не носимый. Так он и до сих пор стоит в Зарайском соборном храме, подавая здесь милость и здоровье всем приходящим к нему с верою». Так заканчивается эта повесть о славном древнем образе святителя.

Слава образа, как видно из этого сказания, не прекратилась с минованием бедственных времен нашего отечества, – напротив, она росла: из области Рязанской она прошла в область Московскую – значит, и во всю землю русскую. Как и тогда, и теперь не только благочестивый народ стекался к ней со своими нуждами и печалью, но и сами венценосцы слагали свое величие пред великим святителем и со смирением приходили к нему на поклонение. Тот же великий князь Московский Василий Иоаннович, почтивший святителя храмом в Коломне, слыша о чудесных знамениях милости и величия Чудотворца, не мог насытить своих чувств восторга, благодарности и благоговения к святителю иначе, как личным созерцанием дивного его образа. В 1533 году он навещает Зарайск именно с этой целью. По тем же побуждениям после него в 1566 году путешествовал сюда на богомоление сын его, царь Иоанн Васильевич Грозный, с царевичем Иоанном.

Но не один только Зарайский образ святителя был источником утешения земле русской в тяжкие времена нашествия татарского. Не одна рязанская земля нуждалась в утешении и не здесь только прибегали к Чудотворцу угнетенные. Летописи и благочестивое предание, и сами священные памятники древности сохранили до нас память и о других чудотворных иконах святителя в других местах нашего отечества, славных также с тех времен благодеяниями Мирликийского святителя. Так, Ипатьевская летопись 1227 года, т. е. во время самого нашествия монгольского на Русь, повествует о чудотворном образе святого Николая Жидичинского и об особом благоговении к нему не только народа, а и князей. «Ехал Даниил (князь Галицкий), – говорит она, – в Жидичин кланяться и молиться святому Николе, и зва и Ярослава к Луческу; и реша ему бояре его: приими Луческ, где ими князя их; оному же отвечающе, ко приходих зде молитву створити». Отсюда видно, как благоговение пред святителем и дивной славой честных икон его удерживало лишний раз князей от пагубных междоусобиц. Тот же

святитель нередко бывал и прибежищем, источником надежды и утешения для сторон, страдавших от этих раздоров. «Нача посылати Михаил и Изяслав, грозяча: дай нашу братью, или придем на тя войной. Данилови же молящюся Богу и святому архиерею Николе, иже каза чудо свое», – говорит в другом месте о том же образе летопись.

В земле Черниговской свидетелем печалей татарского погрома и утешения под кровом великого Угодника до нас остается Крупицкая обитель во имя святителя с древним чудо творным образом Угодника. Обитель ныне находится в ста двадцати километрах от Чернигова и семи – от местечка Батурина.

Когда построена обитель и кем – теперь неизвестно. Несомненно только, что это было во времена глубокой древности. По мнению святителя Филарета Черниговского, первая половина истории обители своим началом восходит еще ко временам до татаро-монгольского нашествия. Поводом к первоначальному ее основанию послужило явление образа святителя Николая на указанном месте первого древнего монастыря. Позже на этом месте находился только маленький скит с небольшим деревянным храмом Чудотворца. Курган в северо-восточном углу скита указывался как место явления чудотворного образа.

Затем еще святитель Димитрий Ростовский, в бытность свою настоятелем этой обители, собственной рукой на напрестольном Евангелии записал, а потом в 1767 году другой игумен обители доносил своему архипаству о следующем сохранившемся предании относительно этой первой эпохи обители: «Словесно из престарелых нашего монастыря монахи и мирские старики сказывают, что оный монастырь Крупицким называют потому, что во время разорения Батыева монахи и множество мирского народа укрывались от нападения в монастыре, кой ныне именуется ветхим, и голодом истаевали; в тогдашнее-де время столь множество круп с неба спало, что все могли во гладе себя довольствовать. И те крупы содержаны были в серебряном ковчежце даже до времени гетмана Мазепы. Как по измене город Батурин разорен, то и монастырь в разорении ж был, и кем те крупы взяты, неизвестно».

После своего первоначального основания к середине XVI века обитель Крупицкая почти совсем запустела, заглохла. Тогда-то сюда, по свидетельству святого Димитрия, пришла инокия Макрина, любившая уединение, и поселилась в развалинах обители, подле пустой церкви. «Тая, – пишет святитель, – по давнем места сего запустении, zde сама жила в пустыне долгое время при церкви малой деревянной, зело ветхой и опустелой, стоявшей на том месте, где теперь яблонь большая при алтаре трапезном. По той инокине Макрине стали иноки zde жити и помалу место распространяти и монастырь заводити». С того времени началось прочное устройство этой обители. При этом самыми щедрыми покровителями ее являются гетманы украинские и запорожские. Особенно цветущее время ее падает на годы управления ею святого Димитрия Ростовского (1682–1692). Слава о святости этого мужа привлекала тогда к обители щедроты и благосклонность и царей, и вельмож, и многих благочестивых поклонников.

В 1922 году обитель была разорена, а братия разогнана. Библиотеку, иконы и храмовую утварь сожгли, собор и монастырские постройки разобрали по кирпичику. Древний же образ святителя сохранился. Его обрел в наше время отец Иона (Пирогов) в селе Халиманово Бахмачского района Черниговской области у благочестивой женщины, хранившей много икон из разных разрушенных храмов и монастырей. Внимание отца Ионы привлекла икона святителя Николая, стоявшая в чулане. Женщина рассказала, что эта икона из Батуринского монастыря, храмовая. Отец Иона перенес икону святителя в храм Воскресения Христова в Батурине. 30 мая 2000 года был вновь открыт Батуринский Николо-Крупицкий женский монастырь, куда по благословению митрополита Черниговского и Нежинского Антония в сентябре 2001 года торжественно перенесли образ Николая Чудотворца. В настоящее время монастырь восстанавливается сестрами по благословению Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины.

Глава 3

Помощь святителя Николая земле Русской в деле ее освобождения от татаро-монгольского ига

*Никола – имя знаменито,
Победе тезоименито,
Побеждает агаряны,
Утешает христианы.*

Из духовных народных стихов, у Безсонова

осле первого вражеского вторжения в русскую землю под предводительством Батыя надолго повисло над Русью мрачное облако тяжелого татарского ига. Ужасы Батыева опустошения были так велики, что русский народ, подавленный ими, после долго трепетал одного имени татарского, не пытался сопротивляться наложенным на него тягостям и нес все с геройским терпением. Правда, татары никогда более не совершали на Русь другого, подобного первому, нашествия. Тем не менее они не давали забыть себя, и во время своих продолжавшихся набегов на русские земли и при вымогательствах проявляли себя в не меньших злодействах. При приближении их русские люди по-прежнему отчаивались и или наперед спасались, куда могли, или поручали себя воле Божьей, готовясь ко всему. В редких только случаях не выдерживали они монгольских истязаний и вступали с татарами в борьбу. Сначала это были ничтожные усилия сопротивления врагу, почти не ослаблявшие тяжести ига. Чем дальше, однако, тем больше отходило вглубь воспоминание о первом татарском разгроме Руси. Царство татарское само собой ослабевало и распадалось на разные орды, между тем как Русь приходила в себя, опоминалась от прежних своих ошибок, стремилась к единству, все более усиливалась и признавала свое могущество. Чем дальше, тем чаще и серьезней становились попытки сопротивления татарским насилиям. Наконец, большая часть русской земли соединилась под властью Московского князя и выступила победоносно общими усилиями против всего монгольского царства, в первый раз – при великом князе Димитрии Иоанновиче Донском в битве на Куликовом поле. Через сто лет Русь, при великом князе Иоанне Васильевиче III в 1480 году, окончательно свергла татарское иго.

Мы видели в предыдущей главе, как при начале этой печальнейшей эпохи в судьбе нашего отечества русские люди искали себе прибежища и утешения от монгольских насилий у великого архиерея Божия, скорого помощника в бедах, святителя Николая, и как с помощью его они возложили на себя крест свой. Теперь укажем, как угодник Божий содействовал воскресению Руси от этого рабства помощью своей, вместе с покровом, молитвами и представтельством Божьей Матери, святого преподобного Сергия и других святых, истонных молитвенников за русскую землю.

Предки наши в то время сильно молились святому Чудотворцу о восстановлении поруганного монголами имени христианского, неослабно прибегали к нему с прошениями о заступничестве. Великий святитель, принявший под свой покров нашу землю, и теперь, когда кончилась мера гнева Божия, милостиво внимал молитвам православных. Он не только утешал их и облегчал в их личных телесных и душевных скорбях, но и чудесно помогал во многих случаях в борьбе с врагом, и не без его помощи исчезла на Руси последняя тень страха пред именем татарским.

Вот первый древний свидетель того милосердия святителя к нашему отечеству и нашим предкам: чудотворный образ святителя Николая Можайского. Название свое он получил от

города Можайска (Московская область), где он находится в соборном храме, также имени святителя, а происхождением и первой славой, по преданию, обязан следующему случаю чудесной помощи святителя этому городу против монголов, врагов земли русской. Это было так давно, что преданием забыто даже время события. Во всяком случае, уже во время существования собора святителя, в память чудесной защиты которого образ создан, и который существовал еще в 1303 году, и не позже XIV века, потому что нынешний Можайский образ история и предание считают оригиналом всех подобных образов, называя их, где бы они ни были, образами святителя «Можайского». Но если так, если это оригинал, а все другие разные изображения – его копии, то эти последние дошли до нас уже с начала XV века. Так, изображение святителя в этом виде на Кремлевских воротах в Москве относится к 1401 году, явление образа Мценского резного – к 1416 году. Если образ так славен был уже в это время, то, очевидно, происхождение его относится, по крайней мере, к XIV веку, если не раньше. Вот все, что мы можем сказать о его древности. Задумали однажды, говорит предание, татары напасть на Можайск. Тогда явилось дивное знамение. В ободрение жителям Можайска и на страх врагам святитель чудесно показался в грозном виде – стоящим в воздухе над собором, держа в одной руке меч, а в другой изображение обнесенного крепостью храма. Неприятель так уstraшен был этим видением, что снял осаду и бежал – к удивлению и радости осажденных. Тогда-то и изготовили благочестивые граждане почитаемое ныне резное изображение Угодника в благодарность за его чудную помощь.

Понятны отсюда необычайная слава и глубокое почитание, искони оказываемое этому образу всем русским народом. Об уважении и известности этого образа у наших предков мы можем судить по тому, что сами великие князья и цари Московские ездили на богомолье в Можайск, на поклонение этому чудотворному образу угодника Николая. Так, в 1537 и 1538 годах путешествовала сюда с этой целью правительница Елена. В 1546 году с той же целью отправился сюда великий князь Иоанн IV, а в 1564 году был на поклонении Чудотворцу и Феодор Иоаннович.

При царской власти из Можайского уездного казначейства ежегодно выдавалось без малого семь рублей на свечи и просфоры в Николаевский собор. Существовало местное предание, что делалось это по личному распоряжению почитавшего святителя императора Петра I. Среди множества драгоценных привесок к образу особенно замечателен миниатюрный червонного золота выбитый портрет Петра I.

И в более позднее время высочайшие особы, бывая в этих краях, считали своим долгом помолиться пред славной иконой. Так, в 1837 году посетил Николаевский собор наследник цесаревич, впоследствии император Александр Николаевич.

Канон «Никола Можайский» изображает святителя во весь рост, в древнем епископском облачении. В правой руке угодника меч, а в левой – пятиглавый, обнесенный крепостью храм. На оригинальном образе около венца сделана надпись: «Святой Николай, Можайский чудотворец».

Из рукописной летописи Николаевского Можайского собора мы узнаем еще о следующих трех случаях чудесной силы резного образа Николая угодника.

1) «До 1820 года, пред местными иконами в иконостасе нижнего яруса, в Николаевском соборе находилось пять лампад для поставления свечей с польскою на них надписью. В этом году они бывшим тогда церковным старостой купцом Маркеловым переделаны в другой вид. Есть предание, что эти лампы были пожертвованы в собор каким-то польским королем. Он, во время нападения на город Можайск, приказал было взять из собора икону святителя Николая, но, будучи внезапно поражен ослеплением, тотчас икону эту возвратил и впоследствии принес в дар ей эти лампы».

2) «В 1812 году, во время приближения неприятелей к городу Можайску, жители оставили город и выехали в разные места, чудотворная же икона святителя Николая соборною бра-

тией была скрыта в подвальной части собора, в земле. По удалении неприятелей возвратившимися в город жителями найдено, что неприятели похитили много церковного имущества из собора, сожгли в нем иконостас, место же, где находилась святая икона, только несколько разрыли. Видно, что святитель Николай не допустил до поругания иконы своей».

3) «В 1815 году ночью с 10 на 11 марта кем-то учинена была кража из собора церковных денег 2800 руб. ассигнациями. Как ни тщательны были поиски со стороны гражданской власти и соборян, вор не был открыт; но 24 марта неизвестным подкинута было письмо к соборной часовне, где было написано: «возьмите в соборе деньги в чулане в угольях, нет места от Угодника, согрешил один». И действительно, в угольнице, находящейся на соборной паперти, найдено было 1938 руб. 80 коп. Рапорт соборян о сем к Можайскому городничему хранится при соборе в копии».

Первый епископ Енисейский Никодим (1803—1874) из своей жизни рассказывал следующее воспоминание о чудесном знамении от той же иконы святителя Николая в Можайске.

Будучи еще грудным младенцем, оставленный однажды в люльке совершенно один, без призора, он до того надорвался плачем, зовя родителей, что «матушка нашла меня, — рассказывал владыка, — едва дышащим, когда пришла домой; я выплакал уже слезы и голос, стонал, хрипя, и почернел. Отселе начались страдания и мои, и матери моей: я стонал дни и ночи. У матушки от лишения сна при уходе за мною стало меркнуть зрение. Так проведена была осень, зима и часть весны 1803—1804 года.

В мае оба родителя мои дали обет сходить пешком в Можайск (за двадцать пять верст) со мной и помолиться там пред иконой святителя Николая, находящейся в соборе, обо мне и о себе.

По исполнении сего обета я скоро выздоровел, и у матери моей омрачение зрения прошло.

Вместе с родителями моими верю и исповедую, что сие чудесное милосердие Божие совершилось над нами молитвами угодника Божия Николая Чудотворца, по молитвам родителей моих пред святою иконою его, сущей в Можайском соборе. 23 августа, 1892 года».

Но обратимся снова к повествованию о бедствиях русской земли во времена монгольского ига и о новых явлениях помощи и милосердия Чудотворца по отношению к православным. Века сохранили до нас не одно благочестивое предание об этом особенном покровительстве святителя нашему отечеству в борьбе его с азиатскими варварами.

Если татары издевались тогда над всем русским народом, русскими князьями, русской верой и кичились своей силой и властью, то все же при этом унижении русского имени варвары, по крайней мере, разумнейшие и честнейшие между ними, не могли не видеть во многом очевидного превосходства христиан над ними. Это доказывает не один случай обращения знаменитейших татар в православную веру, именно вследствие этого сознания. Таким же образом в период власти Золотой Орды над Русью один знатный молодой придворный татарин, путем сравнения являвшихся к его хану на поклон в орду русских со своими соотечественниками, постепенно проникся любовью к своим данникам, к их вере, жизни, нравам и обычаям. В то же время ему все ясней становились дикость, невежество и безнравственность жизни единоплеменников, все более внушала отвращение его благородному сердцу нелепая идолопоклонническая вера татарская. В конце концов, он не выдержал тяжести душевных мук от сознания своего нечестия и решил оставить свое отечество и бежать к русским. Так и сделал. Внезапно скрылся он из Орды и отправился в Суздаль, крестился здесь и с новым православным именем Клеопы поступил на службу к князю Владимирскому и Суздальскому... Прошло после того много времени. Клеопа окончательно, до неузнаваемости сделался русским. Искреннее благочестие, доброта, честность в своих делах сделали его любимцем и князя, и народа. Он стал знатным вельможей, женился на русской, имел детей и жил как русский боярин. Между тем, в Орде внезапно начались опасные смуты, грозившие новыми бедами для Руси. Потребовался

опытный посол от князя в Орду для улаживания затруднений. Кто мог быть опытнее здесь, если не прежний татарский царедворец, любимец хана? Все на Руси, и князь, и сам Клеопа, надеялись, что он сделается неузнаваем для своих соотечественников, и потому с надеждами отправили его в ханскую ставку. Снова увидел Клеопа свои родные кибитки и широкую родную Волгу, и необъятную синеву моря Хвалынского; но теперь еще печальнее ему было видеть все это во мраке неверия и варварства и еще более тянуло его назад на новую родину – Русь, в Суздаль, к новым родным и соотечественникам. Нужно было, однако, прежде исполнить поручение. Умело и успешно повел дело Клеопа, как вдруг один старый придворный узнал его и доложил хану, что это – беглец, изменник и вероотступник. Мгновенно все изменилось. Хан велел заключить Клеопу в темницу, подвергнуть его жестоким истязаниям и мучить до тех пор, пока он снова не обратится в прежнюю языческую веру. Бичевали Клеопу, сколько могли, воловьими жилами, чтобы заставить отречься от Православия, наконец, объявили от имени хана, что если он будет так упорствовать до следующего дня, то утреннее солнце своими лучами осветит только обезглавленный труп его. Затем в тяжелых оковах оставили Клеопу на ночь в темнице. Но твердость исповедника Христова была непоколебима. Он решился терпеть все за Христа. Со слезами он искал себе утешения и подкрепления в молитве Господу и призывал на помощь святителя Николая.

Господь услышал молитву мученика и послал ему избавителя, Своего угодника. Тихо, озаренный небесным светом, Чудотворец внезапно явился Клеопе, своим прикосновением мгновенно раздробил его оковы и словами: «иди за мной!» – велел ему следовать за собой. Неслышно и невидимо для стражи чрез чудесно распахнувшиеся пред святителем двери темницы провел святой Николай Клеопу далеко от ханской ставки и, когда не было уже никакой опасности, исчез. Можно ли представить восторг спасенного, его благодарность Богу и Его милостивому угоднику, когда он увидел себя опять свободным!.. Благополучно доехал до Суздаля и неожиданно предстал перед князем, родными и гражданами, когда сюда уже достигли слухи о его злосчастии и все считали его погибшим. Велика была радость всех православных при виде любимого и уважаемого ими человека целым, и еще более велико изумление при рассказе Клеопы о его дивном спасении. По преданию, благочестивый Клеопа в благодарность Чудотворцу за свое спасение написал икону Николая Чудотворца, которая находилась в деревне Глебово Новгородской области.

От благочестивого Клеопы икона потом наследственно передавалась из рода в род, переносилась из одного места в другое. Еще в XVIII веке она находилась в сельце Заозерье Валдайского уезда в доме помещика Клеопина. Потом по родственным связям перешла в род Стоговых, в усадьбу Глебово.

С прекращением рода Стоговых совсем было заглохло предание о достопамятном происхождении этой иконы. Во время раздела Стоговского имущества она была лишена серебряной древней ризы, досталась какому-то наследнику и была увезена им в свою усадьбу. Но святому Отцу не угодно было это перемещение и оскорбительно ее похищение. Увезший ее владелец вдруг заболел тяжким расслаблением, не зная сам причины своей болезни. Тогда явился ему во сне святитель и велел немедленно возвратить образ на место, если он хочет исцелиться. Больной исполнил приказание и выздоровел. Таково было начало последней общенародной известности образа. После того особенно прославился он с 1860 года. В этом году, говорят, приезжали сюда в Глебово к образу Чудотворца какая-то дама с больной дочерью. Ей тоже было видение, в котором ей приказано было везти больную сюда. Усердно молились они пред иконой святителя, отслушали всенощную и молебен ему и с верой в Чудотворца уехали. Действительно, дочь ее совершенно исцелилась. Кто и откуда были приезжавшие, осталось неизвестным.

В 1908 году икона была перенесена в Покровскую церковь города Короцко. Из кирпича того дома, где икона находилась прежде, была построена часовня во имя святителя Николая.

В 1937 году ее священник, отец Михаил, был репрессирован, а часовня закрыта. Все иконы и утварь были увезены, и до сего дня судьба чудотворного образа неизвестна.

Укрепляемая божественной помощью и заступничеством угодников Божиих и святителя Николая Русь, наконец, настолько возросла и усилилась, что почувствовала в себе достаточно мощи для первой решительной попытки к освобождению от унижительного и тягостного татарского ига. Слава этой первой попытки принадлежит великому князю Димитрию Ивановичу Донскому. Напутствуемый молитвами всей Руси, осеняемый святыней всех икон первопрестольной Москвы, а также укрепляемый ободрениями, советами и благословением преподобного Сергия, выступил он против новых несметных татарских полчищ. Руководил ими Мамай, задумавший напомнить Руси времена Батыя. Предание гласит нам, что к молитвам за Русь истонных ее заступников – Владычицы Небесной и русских угодников – снова, очевидно для всех, присоединил свою помощь истонный молитвенник и покровитель Руси, Мирликийский Чудотворец. Наглядными свидетелями этого предания до сих пор служат Николо-Угрешский монастырь и его чудотворная икона святителя Николая, ныне находящаяся в Государственной Третьяковской галерее.

Эта обитель расположена в живописнейшем уголке Подмосковья. На берегу Москвы-реки, на небольшой полянке, среди зеленеющих лугов, между скатами холмов чудно рисуется она пред взорами богомольцев своими роскошными храмами и зданиями. Но почитателя святого Угодника и вообще православного христианства, благоговейно стремящегося к святыне, она еще сильнее притягивает к себе своей исторической судьбой и своим чудотворным образом святителя (сейчас в обители находится только его список).

История обители начинается с явления этой иконы святого Николая великому князю Димитрию Ивановичу Донскому во время его похода на Мамай. Увидев икону во всей славе ее, в чудном звездном сиянии, в радости от этого дивного предзнаменования великий князь воскликнул, что «сия вся угреша сердце его», отчего и получило название свое это место: «Угреша».

Подробная, старинная, неизвестно кем и когда составленная запись, сохранившаяся до наших дней, так передает об этом явлении образа:

«Благоверный великий князь Димитрий Иоаннович Донский изыде из града Москвы противу нечестивого Мамай, царя Татарского, и отшел от Москвы пятнадцать поприщ, став шатрах на месте злачне для преуспокоения с воинством своим, и явился ему на оном месте пречуден образ Николая Чудотворца, вапою украшен, звездами светло окружаемый и великим светом осияваемый, стоящ о себе на воздухе над древом, зовомым сосною, ту стоящий, никем же держимый. И то видя явление, благоверный великий князь Димитрий Иоаннович с воинством своим, с благоверными князи и бояры притекоша с несумненною верою, и молящуся ему чудесному образу, сниде сама с высоты святая оная икона и в честные руке князю вдадеса, он же радостно и умильно прият ю на рамы своя со слезами и облобыза ю.

По одолении же Мамай, егда возвратися благоверный князь благополучно от брани с преславною победою, достиже паки онаго места, на немже оный образ с явлением чудесне в честные руке ему вдадеса, и о дарованной ему победе на враги благодарив всесвятого Бога и угодника Божия Николая, моляся соверши молебное пение с воинством своим, и в то время сам благоверный князь Димитрий Иоаннович, с благоверными князи и бояры, нарече оное место прозванием «Угреша», еже зовется тем именем и до сего дне; и повеле на оном месте соорудити храм во имя и в честь святителя угодника Христова Николая Чудотворца; и воздвигну ту обитель славу, и удовольствова ю по пропитанию всеми потребными неоскудно».

Кроме этих самых общих сведений, больше не сохранилось никаких известий относительно обители до середины XV столетия, откуда идет уже более точная ее история. С тех пор много пришлось обители испытать и радости, и горя. Она стояла как раз на пути к Москве,

и поэтому все нашествия ногайцев, крымцев, поляков и, наконец, французов всяческими бедствиями пожара, грабежа, разорения на столицу отражались и на ней. Самые славные времена обители падают, несомненно, на первую половину ее существования, XVI и XVII века, когда еще живо чувствовались Русью радость об освобождении от несносного ига и благодарность святителю за помощь в этом великом деле. Игумены ее в это время часто возводились на епископские кафедры.

Близкая к подмосковным государевым отчинам и к Москве обитель называлась «царским монастырем», «государевым богомольем», и путешествия сюда первых русских царей назывались «угрешскими походами». Походы эти были часты. Только известных походов Михаила Феодоровича было девять, а Алексея Михайловича – тринадцать. Совершались они всегда со всей роскошью и богатством царской обстановки, причем иногда государи совершали эти походы пешком, как, например, в 1620 году 5 мая Михаил Федорович. Все сопутствовавшие ему бояре и окольные сопровождали его также пешие. Об уважении, в каком пребывала тогда эта обитель, можно судить также потому, что в ее синодике того времени находим записанными большую часть знатных боярских родов: царевича Михаила Кайбалина, князя Мстиславского, князей Сицких, Телятевских, Щенятевых, Бельских, Шуйских, Елецких, Глинских, Волынских, род князя Димитрия Михайловича Пожарского и др.

В конце XVII века Русь впервые заглянула далеко вперед в предстоящее ей славное будущее, и из вида ее на время исчезло воспоминание о прежних ее тяжелых днях. Тогда и слава обители, знаменитой своим прошлым, как будто заслоняемая славою настоящего, постепенно стала уменьшаться и к началу XIX века почти совсем потускнела. В 1833 году братий в ней было всего шесть человек, внешнее состояние ее было крайне печально, вся она обветшала, обрушилась и опустела. Но вот, начиная с 1840 года, времени игумена Илария и его преемника архимандрита Пимена, обитель снова начала оживать. Слава чудотворного образа Угрешской обители снова потянула к ней сердца православных богомольцев. Монастырь, отнесенный к третьему классу⁸, по внешнему своему благоустройству, благотворительности и благолепию мог занять место среди первоклассных обителей. В нем были выстроены богатые каменные здания, а вокруг – прекрасная каменная ограда. Внутри обители находилось одиннадцать церквей, а в 1894 году был освящен новый прекрасный двенадцатый храм – великолепный собор Преображения Господня, заложенный в 1888 году в память пятисотлетия обители.

Особо почитался небольшой Никольский собор, в котором находились следующие святыни: чудотворный образ Николая Чудо творца и две частицы нетленных мощей святителя Мирликийского (одна – в среброзлащенной гробнице, вместе с частицами останков других святых, вторая – отдельно, в особом ковчежце в виде напрестольной дарохранительницы, была принесена в обитель в конце XIX века в дар из Рима частным лицом). В 1940 году собор был снесен и восстановлен только в 2004 году.

Кроме того, среди часовен монастыря особенно чествовалась одна – с древней иконой святителя Николая, называемой Радонежской. Особенно часто прибегали к этому образу местные жители. Считалось, что икона особо покровительствует младенцам, было зафиксировано некоторое число чудо творений. В 1920-е гг. часовню закрыли и разорили, а само помещение использовалось под трансформаторную будку. Часовня была восстановлена в 1998 году и освящена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Над всеми зданиями обители величественно возвышается, как громадная белая свеча, высокая, стройная шестиярусная колокольня. В годы Великой Отечественной войны были сне-

⁸ По указу Императрицы Екатерины II 1764 года монастыри были разделены на классы, и каждому классу была приписана та или иная норма штатных монахов и монахинь. Чем большее число насельников трудилось в монастыре, тем более процветающей она была.

сены два ее верхних яруса, чтобы она не стала ориентиром для фашистов, восстановлена в первоизданном виде только в 2003 году.

Обитель была известна своей благотворительной деятельностью. При ней, внутри самого монастыря, находилась прекрасная больница, мужская богадельня, странноприимный дом для богомольцев – двухэтажное деревянное здание; вне обители – три гостиницы для паломников. Наконец, обитель имела свое народное двухклассное училище в особом большом каменном прекрасном, каком-то узорчатом по архитектуре, здании с церковью, и при нем еще отдельный корпус для учителей внизу и для детской больницы вверху. Какой обители, если не посвященной имени известного питателя сирот и нищих, хранителя невинных, заступника слабых и обиженных, более приличествует щедрая помощь ближнему?

После Куликовской битвы прошло еще сто лет, и Русь окончательно сбросила с себя татарское иго – в 1480 году. В истории этого события еще очевиднее сказывается особое содействие чудотворца Николая благу русской земли. При этом он не явил никакого особого нарочитого знамения, тем не менее, многие исторические известия говорят нам, что событие поправки великим князем Московским татарской басмы совершилось только с помощью Чудотворца. Вот эти известия.

Великий князь Иоанн III Васильевич (1462–1505) был «ревностным обетником святого Николая», по выражению грамоты Александра, князя Иверского, писанной к этому государю. По словам Карамзина: «в собрании наших древностей хранится снимок золотой медали 1497 года с изображением святителя Николая; в надписи сказано, что великий государь вылил сей единый талер из золота для княгини (княжны) своей Феодосии». Эта медаль и надпись подтверждают свидетельство князя Иверского. Но еще более говорит о ревности государей этого царствования в чествовании и благоговении к святителю следующее предание, записанное Мильтоном, английским писателем XVII века, о том, как София Палеолог помогла своему мужу избавиться от татарского ига. «До того времени, – говорит он, – татарский хан имел своих представителей на Руси, которые жили в самой крепости Московской, для наблюдения за государственными делами. Чтобы выжить их отсюда, София прибегла к выдумке, будто бы имела уведомление свыше, что она должна построить храм святителю Николаю на том самом месте, где был дом татарских поверенных. Итак, родив сына, она обратилась с просьбой к татарскому князю, которого пригласила на крестины, чтобы он отдал ей этот дом. Получив его, она срыла его до основания (на этом месте действительно был построен ею храм во имя святителя Николая, названный впоследствии Гостунским), удалила, таким образом, татарских надзирателей из замка и постепенно отняла у них все, чем они владели в России». Как бы ни было неверно исторически это показание Мильтона об освобождении от татарского ига, приписывающее это дело почти одной Софии, а не Иоанну III, все-таки даже в записи иностранца прослеживается связь этого великого события с именем святителя. Очевидно, это отголосок современного событию и писателю всеобщего убеждения Руси, что совершилось это дело милости Божией силой всеобщих и царских молитв святителю Николаю и его невидимым покровительством успеху отважного предприятия князя Московского. Храм имени святителя, построенный этим государем в Кремле, является вещественным доказательством этого предания.

Так и началась, и протекала, и завершилась эта тяжелая эпоха татарского владычества в истории русского народа и государства при очевидном покровительстве, ободрении и содействии святителя Николая русской земле.

Однако с завершением этой эпохи бедствия русской земли от татар и нужда в милости Чудотворца и в утешениях от него в этих бедствиях не кончились. Хотя распалось великое татарское государство и ослабела его сила, хотя всякая рабская зависимость от него была уничтожена московскими государями, но борьба с татарами и после этого еще долго не прекращалась. Оставались еще хищные гнезда различных ханов, наследников целого царства татарского,

орды – Крымская, Казанская и Астраханская. Они не давали покоя русской земле и часто тревожили ее своими набегами и дикими опустошениями. Особенно много забот и бедствий русскому государству причиняли казанские и крымские татары. Но настала и их очередь. Первая пала орда казанская. Страшных усилий стоило царству Московскому разорить это вражеское гнездо. Все меры – и материальные, и духовные, – были приняты царем Иоанном Васильевичем Грозным для того, чтобы Русь вышла победительницей в этой схватке со своим давним врагом. Снова, как прежде, усиленно молилась Русь во время осады Казани, и действительно, небесные силы и тайно, и явно (для многих) помогали православным. Так, некоторые из осаждавших, по преданию, видели святителя Николая в числе сподобников православному воинству.

В повествовании о покорении Казанского царства «Степенная книга» приводит в одном месте следующий рассказ об одном таком видении святого Николы. «Ин некто, – говорится в ней, – воин Нижегородец, упразднился от стражбы чреды своея, и от многого труда и бдения возлеже в куще своей, хотя опочинуть, и слыша некоего, повелевающа ему востати. Он же отвеща: «Не дей мене, да опочину, понеже утрудихся на стражи моей». И абие ясно зрит святого Николу, глаголюща ему: «иди, рцы царю, великому князь Ивану, да повелит осенить воинство свое честным крестом и священной водою окропити, се бо предает Бог град сей Казань в руце его». Он же скоро тече и поведает сие царю и великому князю Ивану, и бысть, якоже повеле святой Николай». Не менее знаменательное та же книга описывает потом другое видение святителя. Один богобоязненный человек, по имени Тихон, слуга Головина, раненый в битве, лежал в страшных страданиях и во время этой болезни, как будто во сне видел такое чудо: «Яко верховнии апостоли Петр и Павел и прочии мнози святии, с ними же и великий в святителях чудотворивый Николае по воздуху ходяху, неизреченным светом осияеми; на земли же виде, яко Казанстии людие, с полки скачюще и выспръ зряще, вопияху к святому Николу: «О Николае! Помози нам на брань на русское воинство». Святый же Николае обратися ко святым апостолом и к прочим с ним святым и глагола сице: «Преблагий Бог, Иже хотяя всем человеком спастися и в разум истинный приити, благоволи и zde православию быти; не медлите убо, но вскоре благословите и освятите место сие, якоже повеле вам Господь». Они же благословиша град Казань, и светом к высоте взыдоша, и невидими быша». Очнувшись от видения, Тихон почувствовал облегчение своей болезни и рассказал это своему господину и бывшим с ним.

Последняя тень злодейств татарских исчезла только в 1783 году, когда была окончательно уничтожена Крымская орда, и Крым был присоединен князем Потемкиным к России. Ко времени этой последней борьбы с татарами и, в частности, ко времени одного из набегов крымских татар на южные пределы Московского государства, вероятнее всего, нужно относить новое чудо помощи угодника Божия православным против монголов от чудотворного образа его, именуемого Ратным. До революции он хранился в Троицком соборе одноименного монастыря города Белгорода. Сама обитель эта заложена в городе в 1599 году по повелению царя Бориса Федоровича. Поэтому в первой деревянной церкви имени святителя Николая прежде был еще придел имени святых страстотерпцев русских, князей Бориса и Глеба. В начале 1920-х годов монастырь был закрыт, а все строения разрушены (последние достояли до начала лета 1930 года). Икона Николы Ратного была утрачена. В 1995 году образ был вновь обретен, отреставрирован и помещен в Преображенском соборе города Белгорода.

Замечательно, что эта обитель и другие – Святогорская, Валуйская, основанная немного позже – самые южные в пределах этого, тогда еще почти незаселенного края, порубежья и оплота первого Московского государства, первоначально все были посвящены имени святителя Николая или прославлены им. Это – непререкаемое свидетельство того, что если Русь, ее цари, воины и народ искони и заботились об ограждении себя от врагов всякого рода укреплениями, каковыми являются все первые города этого края, то последнюю надежду они все все-

гда возлагали на Господа, Богоматерь и из святых угодников особенно на святителя Николая. Небесной охране наши предки вручали земные твердыни. В данном случае история чудотворного образа Ратного прекрасно объясняет нам основу этого упования и усердия к святителю.

По сохранившемуся преданию, Белгородская почитаемая икона святителя Николая называется Ратной по следующему поводу. «Когда Белгородские пределы опустошены были от набегов татарских и когда дерзкие враги сии подъезжали на конях к селению Коренек, Устинка тож, близ оных пределов состоящему, и верхами въехали уже на плотину речки Коренька близ самой Коренской пустыни, где икона святителя находилась, то, узнавши о сем, настоятель этой пустыни взял из церкви икону святителя Христова Николая и, неся оную с братией той пустыни и жителями селения сего, пришли к плотине и творили молитвословие, что увидевши, татаре по берегу идти против православных не дерзнули и, обращаясь на той же плотине вспять, пришли в замешательство, от чего многие из них с лошадьми попадали с плотины в реку и потонули, а прочие побежали в степи, и по сему случаю святитель Христов Николай назван Ратным».

Только всего и известно о первоначальной и древнейшей истории этой теперь славной иконы. О начале же ее обители – Коренской пустыни – в селе Устинке или Коренье, от чего она, вероятно, получила и свое название, здесь мы ничего не узнаем. Дальнейшая история иконы и ее местопребывание – не сложная. При упразднении в 1764 году всех безвотчинных монастырей, подверглась той же участи и эта пустынь. Поэтому вскоре, в 1765 году, и образ чудотворный ее был перенесен и поставлен в Белгородскую Троицкую соборную (прежде архиереепрестольную, до перенесения кафедры епископской в Курск в 1830 году) монастырскую церковь. Оставшаяся в Устинке церковь Николая Чудотворца сделалась приходской. Торжественно была отпущена икона из своего прежнего места пребывания, торжественно несена и благоговейно с крестным ходом из всех церквей города Белгорода встречена и препровождена на новое место.

Тогда-то, можно думать, в те далекие тяжкие времена монгольского ига и борьбы с азиатскими варварами, в понятие русского народа о святителе, как о великом помощнике в несчастьях и опасностях, вошла еще одна черта. Русь стала чтить его еще как заступника ее в борьбе с врагами. Тогда-то, вероятно, в затаенных уголках нашего отечества народ наш сложил слова песни в честь святителя:

«Никола – имя знаменито,
Победе тезоименито;
Побеждает агаряны,
Утешает христианы».

И еще более возросло почитание святителя в нашей земле. Еще более появилось на необъятном ее пространстве храмов и обителей в честь любимого святителя. Еще крепче делалась в сердцах наших предков преданность Угоднику-благодетелю. Как росла и расширялась слава святителя Николая далее, об этом нам скажет следующая глава.

Глава 4

Содействие святителя Николая распространению и укреплению русского царства. Проявления покровительства святителя православным в разных местах русской земли

*Радуйся, великий благочестия столпе;
Радуйся, верных прибежища граде;
Радуйся, твердое православия укрепление.
Акафист святителю Николаю Чудо творцу, икос 2*

Осеняемая Божьим покровом Русь, в период татарского ига, подобно мощному зерну пышного растения, пробивающемуся и укореняющемуся среди самых глухих сорных трав, переживала свое постепенное, но непрерывное возрождение. В это время в ней внутренне подготавливалась возраставшей духовной и материальной мощью последующая ее победа над своими врагами, когда Русь своими корнями и тенью начала давить мешавшие ей плевелы. Прежде внешних побед и в основе их она полагает мирные, незаметные, но зато более действенные завоевания. Взамен лишений, наносимых ей татарами, ее мирные обитатели делали ей новые приобретения, с избытком возмещавшие потерю своей внешней и еще более своей внутренней ценностью. В виде ли самых простых обычных русских поселенцев, земледельцев и промышленников, или в виде иноков, подвижников и богомольцев, они занимали пустые и глухие места как около центра и в пределах Московского государства, так и далеко за окраинами его, и возделывали и обогащали их. В последнем случае, когда они двигались на далекие окраины великой русской равнины, неся с собой христианство и просвещение, они и там мирно и скоро становились господами своих мест и окружавших их диких язычников-инородцев. Вместе с тем, они не прерывали связи со своей первоначальной родиной и везде оставались верными подданными своего государя и послушными сынами своей Церкви. Даже сильнее среди иноплеменников они сознавали и чувствовали достоинство русского имени и славу Православной Церкви. Так с внешним ростом Московского княжества росло сознание внутреннего единства русского народа и увеличивалось стремление к объединению всех частей русской земли вокруг Московского князя. Церковь при этом поддерживала князя, а князь поддерживал Церковь, и этим оба вместе сослужили службу русскому государству и русскому народу. Так-то объединившись, окрепнув и ободрившись, Русь стряхнула с себя сначала татарское иго, потом с успехом отразила попытки других ее врагов подчинить ее себе и быстрыми шагами пошла к своему величию.

Испытанный покровитель русской земли святой чудотворец Николай способствовал не только решительной победе русского оружия над татарским, но и подготовлял эту победу содействием указанному мирному объединению, росту и укреплению Руси. Святой угодник Божий и Русь пребывали и в этом случае в единстве. Куда бы ни шли русские люди, где бы они ни поселялись вдали от русских пределов, всюду они несли с собой любовь и благоговение к великому Чудотворцу. Уходя из родных мест, наряду с самыми необходимыми вещами, они уносили с собой и образ святителя и ставили его потом на месте своего нового жительства: крестьяне в своих избах, а иноки в своих кельях. Велика была вера их в заступничество Чудотворца! Но зато и святитель не оставлял этой веры напрасной и, помимо своего невидимого представительства пред Господом за верующую в него Русь, часто ободрял и укреплял этих мирных распространителей русского государства и русской Церкви особыми знамениями своего благоволения. Дивную чудотворную силу часто он сообщал хранящимся у них своим святым

иконам; ниспосылал им в дар чудесно являвшиеся свои образа и оказывал чрез них особое свое покровительство их селениям, обителям и храмам. Обратимся же к рассказу об этих новых благодеяниях Чудотворца нашей земле.

Каждый год между 21 и 28 мая по старому стилю в нашем отечестве совершается один из торжественнейших, величественнейших и трогательнейших крестных ходов в местности между городом Вяткой (ныне город Киров) и селом Великорецким, находящимся от города в шестидесяти верстах к северо-западу.

Начало этого крестного хода и прославления образа восходит еще к тому глубоко отдаленному времени, когда предки нынешнего вятского великорусского населения, выходцы из Великого Новгорода, впервые селились в этом краю, по берегам рек Камы, Осы, Чепцы и др., среди диких инородцев-гуземцев – вотяков и черемисов. Это были одни из первых, древнейших и отважнейших русских колонистов, которые ушли сюда или недовольные порядками своей родины, ее междоусобиями, несогласиями, несправедливостями, или просто полные сил, отваги и предприимчивости, которым было тесно дома. В помощь и утешение этой-то горсточке православных, заброшенных в глушь чужих стран и народов, и в знак своего благоволения к этому краю, месту их поселения, Господу Богу угодно было чрез Своего угодника, святителя Николая, явить здесь следующие дивные знамения.

В год Куликовской битвы – 1380-й, в царствование Дмитрия Иоанновича Донского и при архипастырстве Пимена, митрополита Московского и всея России, 24 мая, один из вятских поселенцев, крестьянин по фамилии Агалаков из деревни Крутицы, расположенной на берегу реки Великой, находился по своим хозяйственным нуждам в лесу. Вдруг в самой чаще он заметил недалеко от себя необыкновенно яркий свет, как будто от тысячи горящих свечей. Постоял он немного, но не решился приблизиться к чудному месту и, не поняв, что бы это значило, пошел далее своим путем. Возвращаясь назад домой, Агалаков снова заметил тот же свет, на том же месте. Тогда он направился прямо в сторону этого чудного явления и увидел причину света: пред ним в чаще леса стоял образ святителя Николая, и от него этот свет разливался вокруг и озарял густую глушь лесную небесным сиянием. Павши с молитвой Угоднику пред его явленным образом, поселянин затем с благоговением, честно взял его на руки и, как самое драгоценное сокровище, тайно от всех, унес его в свою деревню и скрыл в своем доме, никому ничего не сказав о случившемся. Но не такова была воля Божия. Не для одного человека Господом была дарована эта святыня, и не даром явление ее было столь славно. Лучезарный блеск, окружавший икону, был знаком того духовного озарения, которое должен был внести во всю вятскую сторону угодник Божий чудесами от своего явленного образа.

Давно уже, целых двадцать лет, в той же деревне Крутицы лежал неподвижно в постели один больной расслабленный по имени Иоанн. Скоро после явления чудотворного образа святитель Николай является во сне этому безнадёжному расслабленному и говорит: «Поди к такому-то (называет крестьянина по имени), там у него найдешь образ мой: облобызай его и получишь исцеление». Но человек этот потерял уже всякую надежду на выздоровление и ожидал от Бога только своего конца. Поэтому, проснувшись, в первый раз он не придавал большого значения этому видению и остался в постели. В следующую ночь, однако, святитель снова явился ему во сне уже с грозными словами: «Если ты не сделаешь того, что я тебе сказал, то не выздоровеешь никогда». Тогда больной решил уже не слушиваться Угодника, а идти куда он приказывает. Тотчас вслед за этим решением он почувствовал облегчение своего недуга. Когда его подняли, он стал владеть руками и осенил себя крестным знамением, но ходить еще не мог. Рассказав своим домашним о бывшем ему двукратном явлении Чудотворца, он затем просил свести себя в дом названного крестьянина, что те поспешили исполнить. При приближении к местопребыванию образа, еще издали увидел он необыкновенный свет вокруг всего жилища Агалакова. Наконец припал расслабленный Иоанн к источнику света, с молитвою Угоднику и со слезами, и мгновенно сделался здоров. Тотчас же пред всеми начал он рассказывать о див-

ных обстоятельствах своего исцеления, и Агалаков не мог больше скрывать своего сокровища. Увидев такое чудо от образа, он рассказал всем о чудесном обретении образа в лесной чаще.

Быстро облетела весь край вятский весть об особой милости Господа, явленной православным поселенцам через Его угодника, и со всех сторон земли Вятской пошли православные к чудотворному образу для чествования его и с молитвой к Чудотворцу о своих нуждах.

Вовремя святитель Николай, утешитель, явился в этом краю. Через несколько лет, в 1391 году, татарский хан Тохтамыш послал в эти места на Вятку племянника своего Бехмута, и тот страшно опустошил Вятскую область. Татары поработили всех обитателей ее и начали заводить в ней свои поселения. Еще более потекли тогда к Великорецкому образу русские люди, угнетенные и в этом далеком краю тем же страшным врагом – монголами, от которых страдала и прочая Русь.

Жилище Агалакова, наконец, не могло уже вмещать в себе своей святыни с подобающей честью. Образ сделался святыней всего края, и, чтобы сделать его доступным всеобщему и постоянному чествованию непрерывно прибегавших к нему богомольцев, нужно было особое, посвященное ему с этою целью место. Поэтому общими силами крестьян деревни была построена часовня в лесу на месте первоначального обретения образа, где и была поставлена дивная икона. Но слава ее и умножавшиеся непрестанно чудеса от нее требовали еще большего и достойнейшего местопребывания ее – храма в честь святителя. Мысль об этом появилась у всех местных почитателей Чудотворца, и вот скоро после построения часовни они начинают заботиться об этом. Сначала посланы были выборные в Москву к митрополиту с известием о явлении чудотворного образа и с просьбой о благословении на построение храма. С верой и благоговением выслушал владыка о всех чудесах угодника Божия от его иконы и с радостью дал благословенную грамоту и антиминс.

После того начато было построение храма во имя святителя Николая на месте часовни – и с таким усердием, что уже в первый день работ общими усилиями было сделано много. Воля Чудотворца, однако, не сходилась с желаниями людей. После работы первого дня, утром на следующий день, когда плотники пришли на место основания храма продолжать его постройку, к неопisanному удивлению своему никаких следов заложенного ими накануне храма и сделанной работы они в том месте не нашли. Не было даже здесь ни одной частички материала, приготовленного для постройки, а самая земля, куда было врыто основание, казалось, никем никогда не была трогаема, не носила никаких следов руки человеческой и всегда оставалась простой лесной заросшей поляной. После поисков в лесу скоро дело разъяснилось: недалеко от места первого основания храма, на болоте, были найдены не только все заготовленные материалы, но и сама постройка, основание храма, в том самом виде, в каком все было оставлено накануне. Все увидели в этом происшествии чудесное указание Угодника о месте нового храма и не посмели ослушаться его.

С новым усердием строители возобновили работы по созданию храма на новом месте и скоро его окончили. Храм освятили, и сюда был перенесен образ и поставлен на особо приготовленном для него месте. Вместе с храмом и около него скоро образовалось селение и, так как оно было основано на берегах реки Великой и здесь же был обретен и чудотворный образ, то и образ и селение скоро сделались известными повсюду под именем Великорецких. Такова первая часть истории чудотворного образа. Мы видим, что и обретена и водворена была святая икона и прославлена многими чудесными знамениями в селении Великорецком.

Но не долго образ оставался на этом месте: скоро он был перенесен в город Хлынов, как тогда называлась еще Вятка (ныне город Киров). Отсюда начинается вторая часть истории чудотворного образа. Каким же образом и по какому поводу совершилось это перенесение иконы?

С построением храма в честь святого Угодника для его образа, с определением к нему причта, с образованием целого поселения вокруг святыни стечение богомольцев к образу еще

усилилось. Православные сходились сюда из самых дальних краев и несли с собой посильную благодарственную, обетную или умиловительную лепту, и таким образом храм и все окружающее его население все более обогащались и процветали, и слава этого места и его святыни росла. Слухи о чудесах Великорецкого образа и о богатстве его храма наконец достигли и до окрестных инородцев язычников, черемисов казанских улусов. И без того враждебные православным вятичам и часто нападавшие на них, прельщаемые молвой о сокровищах святыни Великорецкой, они теперь особенно часто делали попытки овладеть Великорецким храмом и его образом, ограбить и потом сжечь их; но, говорит записанное предание, святитель долго чудесным образом защищал свое местопребывание: всякий раз при нападении черемисов храм или являлся им поднятым на высоту, или становился невидимым для врагов, и они, таким образом, отступали со стыдом.

Православные все же с беспокойством думали о той опасности, в которой находилась их святыня, и искали средств со своей стороны обезопасить ее от посягательств иноверцев. Это – во-первых. Во-вторых, ввиду возрастающей славы чудотворного образа желание облегчить почитателям его доступ к нему, вместе с естественным стремлением – водворить образ в более достойном его святости месте и с желанием вятичей – иметь эту святыню около себя – все это побудило вятичей с общего согласия всех православных этой области перенести образ с берегов Великой реки в центр вятского края, город Хлынов. Жители села Великорецкого согласились на это. Отпуская от себя образ, они взяли только с граждан Вятки одно обещание, что те ежегодно в мае месяце, в воскресенье, следующее за праздником перенесения мощей святителя, с крестным ходом снова будут приносить образ на несколько дней к ним сюда на реку Великую, на место его обретения, в память этого чудесного события.

По свидетельству предания, это важное событие в истории образа совершилось тоже не без особых чудесных знамений со стороны Угодника и не без особых с его стороны условий православным. Когда в первый раз священник с народом приступили к образу с той целью, чтобы взять его и нести в Вятку, он чудесно сделался совершенно неподвижным, как бы пригвожденным непобедимой силой к своему месту. Не могли также взять образ и несколько иереев, прибывших с этой целью из Хлынова. Где следовало искать причины этого нового дивного знамения от образа?! Граждане объяснили его своим нравственным недостойнством, своей греховностью и решили умиловить Чудотворца всяким смирением и покаянием. Все вятичи, от мала до велика, наложили на себя пост и долго молились Угоднику и слезно просили у него прощения, милости и согласия на перенесение к ним его образа. Снова при этом они подтвердили свое обещание – ежегодно носить образ в мае месяце на берега реки Великой для торжественного празднования там его обретения. Тогда святой Угодник внял этим мольбам своих рабов и уже не препятствовал их желанию. Когда в третий раз несколько священников с благочестивыми гражданами пришли в село Великорецкое и после Всенощного бдения, Литургии и молебствия пред иконой святителя приступили и прикоснулись к его образу, он с такой легкостью поднят был ими с своего места, как бы сам отдавался в их руки. С торжеством и ликованием крестный ход встретил святителя в виде его образа за пять верст от города, в селе Филейки, и, обойдя с ним кругом города, водворил его в своей главной церкви.

Святитель Николай своим водворением в Вятке принес всяческое благословение городу и всему краю. Всегда здесь после того замечалось преимущественное благорастворение воздуха и обилие всяких плодов земных. Страшная гостя многих других краев русских – холера, особенно свирепствовавшая в 1831 и 1848 годах, здешнего края не коснулась. Это – явное покровительство Чудо творца возлюбившим его вятичам. Но сохранившееся в записи предание повествует, что со своей стороны и святой Угодник строго охранял заключенные с ним гражданами условия, склонившие его на милость к их городу. В 1551 году, когда жители Вятки – неизвестно, по каким обстоятельствам, может быть, по нерадению, – не совершили в обычное время крестного хода с образом на берега реки Великой, святитель грозно и чудесно наказал

их. Среди жаркого лета вдруг выпал во всей стране глубокий снег, начались трескучие морозы, и сильный холод стоял с 1 по 12 июня, до тех пор, пока граждане не опомнились, не отправились с образом на место его обретения и не повторили своего обещания. Тогда снова угодник Божий так же чудесно преложил свой гнев на милость: началось сильное тепло, а затем последовал небывалый урожай хлеба и плодов. «Подобное сему, по замечанию летописца, бывает и доньше. Во время шествия на Великую реку с чудесным образом некоторые из горожан и поселян из-за торговли, иные ради домашних занятий, а иные по лености, другие же за безведрием, не хотят идти на Великую реку, предполагая что-нибудь за это время приобрести для себя в домах своих. И что же? Не только не получают прибыли, а еще и убыток. Тогда они опять дают обещание ходить с чудотворным образом всякий год неотложно и еще друг друга поощряют к этому шествию». Рассказывали, что особенно благодатное значение чудотворного образа для их города сказывалось в ежегодно наблюдаемом некотором понижении температуры в Вятке 24 и 25 мая, в те дни, когда образ отсутствовал в городе и пребывал на реке Великой.

Эта дивная история чудотворного образа, постоянно и во множестве изливавшаяся от него чудеса и по перенесении его в Хлынов скоро распространили славу о нем не только по всей вятской земле и соседним с ней краем, но и по всей России, достигли наконец столицы – Москвы, и там породили глубокое желание у всех благочестивых россиян, начиная с царя до последнего простолюдина, видеть славный образ и поклониться ему. Желанию христолюбивых москвичей суждено было исполниться. Двадцать третьего февраля 1552 года в Вятке было получено «писание» царя Иоанна IV Васильевича Грозного с повелением отпустить «многочудесный и целебный образ для поклонения в Москву». Не желала и не могла ослушаться Вятка царского приказания и торжественно проводила свою святыню в сопровождении большого клира из местных священников и причетников в столицу. По рекам Вятке, Каме, Волге, Оке, из города Коломны по реке Москве, творя на пути многие чудеса, прибыл чудотворный образ к месту своего назначения. У Угрешской обители Угодника ему была первая торжественная встреча во главе с братом царя Юрием Васильевичем, сам царь встретил его 29 июля у Симонова монастыря, владыки – у Яузского моста, а митрополит – у Фроловских ворот. Наконец, преклонилась пред образом столица, и он был поставлен в соборной церкви. Нельзя описать усердия молений жителей столицы перед чудотворным образом; но зато и от святого образа Угодника силою его здесь снова «много исцеления быша по вся дни». Овладев на время таким сокровищем, москвичи так пленились величием его благодати, что позавидовали вятчанам и хотели силою своей оставить образ у себя навсегда.

Только слезные просьбы последних побудили царя услышать их и заступиться за них. Но зато Москва долго услаждалась лицезнением и милостями дивной иконы Угодника, и более четырех лет пробыл образ в столице. В течение этого времени, когда вятский клир в особой челобитной заявил царю, что «образ Николы Великорецкого, что на Вятке, чудеса творит да от многих лет не поделован (не поновлен)», святая икона была поновлена. «Обновлял образ, – говорит летопись, – сам митрополит (Макарий): бе бо иконному писанию научен, а с ним Андрей, протопоп Благовещенский... И сделали несколько снимков его, много образов с него пишуще мерою и подобием».

В благодарность угоднику Божию за благодатное посещение им столицы царь Иоанн Васильевич Грозный обновил оклад его образа, заменив прежний старый своим новым богатым, и, кроме того, приложены были к образу богатые шитые шелком, золотом, серебром и жемчугом пелены от царя и царицы Анастасии с детьми их. Украсив щедро образ, царь так же торжественно, как встретил, и отпустил его 25 августа 1556 года. «Сами царь и царица проводили его до Пречистые до Ям, и тут обедню слушали. А князь Юрий Васильевич провожал до Ростокина. И отпущен образ на Устюг». Отсюда же до самой Вятки по повелению царя сопровождали образ протопоп Московского Вознесенского монастыря Димитрий со священниками и диаконами. В Вятку из этого путешествия образ вернулся не ранее 1557 года. В течение этого

времени посланное из Москвы духовенство снова было свидетелем множества чудес, совершенных святителем от его образа на всем пути его шествования.

По возвращении в Хлынов, образ продолжал творить множество исцелений на месте, в Вятском соборе, и во время путешествия его по Вятскому краю. Уцелевшие соборные записи этого времени содержат описание множества их, начиная с 1557 по 1711 год включительно, по несколько чудес почти за каждый год. Исцеленные болезни были самые разнообразные: «расслабления в руках, ногах, во всем теле, головная боль, немота, слепота, беснование, корчи, икота, больше всего слепота. Они явлены были жителям самых разнообразных мест, можно сказать всего Велико-Пермского края: городов Хлынова, Слободского, Орлова, Котельнича, Шестакова, Устюга, Соликамска; ста нов: Березовского, Бобинского, Волковского, Спенцынского; приходов: Архангельского, Верхокамья, Великой Перми», и т. д. Спасал святитель разных людей по молитвам их: и старых, и молодых, и детей, и бедных, и богатых, и простых, и знатных, и иноков, и иереев, и клириков, и воевод, и бояр.

В 1711 году Чудотворец исцелил от болезни ног вятского воеводу, стольника царского величества Герасима Дмитриева Плещеева. В другом месте рукописи рассказывается о преподобном Трифоне Вятском следующее: «1563 г. марта в одиннадцатый день пришел в соборную церковь помолиться строитель Вятского Успенского монастыря, старец Трифон, три дня не видевший глазами. Он велел совершить молебен великому святителю и чудотворцу Николаю пред чудотворным его Великорецким образом. Когда совершили молебное пение, он в тот же час прозрел своими глазами. Впоследствии он был архимандритом той святой обители, пожил богоугодно и в старости маститой преставился в вечные обители». Всех исцелений, только за годы с 1557 по 1614, до второго путешествия в Москву, как было записано в рукописи, хранившейся при Вятском кафедральном соборе – сто сорок три.

Первый государь из дома Романовых, скоро после своего утверждения на Всероссийском престоле, в 1614 году, благодарный Господу и покровителям земли русской – угодникам Божиим за дивные пути промысления и помощь небесную при избрании его на царство, снова «восхоте со всежеланием... той пречестный образ великого чудотворца Николая в царствующем граде Москве видети, и чудотворному образу поклонитися, и молебная ему пения совершити». Снова должна была расставаться со своим сокровищем Вятская сторона. Как бы на прощанье перед вторичной временной разлукой святитель совершил следующее чудо. «В это время, повествует рукопись, некоторый человек, по имени Агафоник, Анисимов сын, шесть недель лежавший в расслаблении, услышал, что с чудотворным Великорецким образом святителя Николая отправляются с Вятки в Москву. Он велел родителям своим вести его в соборную церковь помолиться пред чудотворным образом, чтобы получить исцеление от своей болезни. Когда больного привели в соборную церковь св. Николая, он велел приложить себя к чудотворному его образу. Лишь только приложили его, он тотчас же получил исцеление». Пред «тьмочисленным народом» произошло это чудесное исцеление, и весь священный чин и все люди, мужи и жены с младенцами, возблагодарив Господа и Его чудотворца торжественным молебствием, отпустили образ в Москву в 1614 году. Снова началось торжественное шествие образа тем же путем, по рекам Каме и Волге, до столицы. Так как записи о чудесах образа этого времени уцелели, то мы узнаем теперь подробно о множестве исцелений от иконы святителя почти во всех лежащих на пути его селах и городах: Рыбной слободе, в Казани, в Чебоксарах, Василе и Нижнем Новгороде, пока не достигла она Москвы.

И на этот раз благочестивый город молебствовал святителю Николаю перед его цельбоносным образом. 23 ноября того же года он был радостно принят Москвой и только 5 мая следующего года отпущен ей. Снова была снята копия с него, и с новым украшением, даром царским, возвратился образ в Хлынов. Из своих царских сокровищ благочестивый государь велел устроить для него «крест золотый со святыми мощами, да убрус низан жемчугом с дробницами». Этими царскими дарами и еще более обилием цельбоносной благодати, множеством

чудес врачевания всяких недугов эти оба путешествия останутся навсегда памятны в истории дивного образа. Можно сказать, что одна капля, брызгавшая на больного с весла из-под лодки путешествовавшего образа, исцеляла верующего, – такова была сила благодати чудного образа и сила веры приходивших к нему.

На обратном пути были явлены чудеса в Чебоксарах, в Казани, в городе Лаишеве, селах на Омаре, в Полянах, в Уржумском карауле, и, наконец, 30 августа снова святая икона была встречена торжественно в Вятке. С этого времени чудотворный образ творил чудеса только на месте или во время своих посещений разных сторон обширного Вятского края. За этот период, от выхода из Вятки – в 1614 году до конца записи – в 1711 году, еще отмечено и описано более восьмидесяти таких чудотворений. Почти все они состояли в исцелении страждущих от их недугов. Однако, некоторые чудотворения красноречиво свидетельствуют нам, как святитель помогал православным поселенцам этого сурового края не только в болезнях их, но и в других бедах и опасностях. Так, в 1709 году, некоторый человек по имени Федор, родом из села Лальского, прийдя по обещанию в собор помолиться Чудотворцу, объявил протопопу Василию с братией следующее:

«Был он некогда с товарищем своим по торговым делам на океане. Во время плавания их поднялась сильная буря: карбас их понесло в открытое море и кругом заметало льдом, так что судно их готово было погрузиться. Тогда они со слезами начали умолять Господа Бога и Пресвятую Богородицу, и великого святителя Николая, и так призывали его на помощь себе: «о, великий святитель Николай Великорецкий! Избавь нас от потопления сего, подай нам, бедствующим рабам твоим, руку помощи». В тот же час явилась на льду расселина подле судна их и начала расширяться, как улица: и понесло их из пучины морской к островам. Так получили они спасение молитвами великого святителя Николая, Великорецкого чудотворца».

Или вот еще несколько случаев чудесного покровительства Угодника православным в борьбе их с дикими инородцами вятского края. В 1661 году некто Хрисанф, с сыном своим Памфилом, с Малмыжа, села Бурца, показали в соборе протопопу с братией, как их освободил святитель от калмыков.

«В прошлых годах, – говорил Хрисанф, – взяли в плен калмыки его, Хрисанфа, жену его, Христину, и детей их, Памфила и Егора. До плена жили они, Хрисанф с женою и детьми, в Уржумском уезде, в пяти верстах от города. Три года находились они в плену. Много раз покушались бежать, но не могли, и зато много беды, скорби и тесноты перенесли от зловерных калмыков. А родом они, Хрисанф с женою и детьми, вятчане и потому слышали о чудотворном Великорецком образе святителя Николая, что много чудес бывает от этого святого образа. Когда они обещались, если Бог вынесет их из плена, идти на Вятку помолиться чудотворному Великорецкому об разу святителя и справить молебен, то в тот же день побежали и, по молитвам святого Николая Угодника, не встретили от безбожных никакой опасности. Таким образом, в добром здравьи освободились они из плена, благодаря Господа Бога и угодника Его, святителя Николая».

В 1662 году другой человек, Иван Ерофеич, рассказал там же, в соборе, протопопу Маркеллу с братией о подобной же милости Чудотворца, оказанной ему.

«Шел он дорогою из Сибири, заблудился и зашел в жилища уфимских башкирских татар, вверх по реке Бисерди. Эти зловерные обступили его, стеснили, заговорили между собою своим языком и зверски смотрели друг на друга. Видя злой умысел их и конечную беду свою, он стал призывать на избавление свое великого чудотворца Николая, святителя Тихона Чудотворца, святителя Великопермского Стефана, Герасима, Питирима и Иону, и святую великомученицу Екатерину, чтобы избавиться ему от насильственной смерти. Из глубины сердца воздохнул он и, молясь святителю Николаю об избавлении своем от зловерных татар, обещался в душе своей идти на Вятку и совершить молебен Николаю пред Великорецким чудотворным его образом. В этот час со стороны леса выехал черемис, увидел татар и услышал речи их, как они

говорят между собой своим языком и хотят ножом зарезать его, Ивана. Тогда черемис начал всячески грозить им, татарам, взял его из рук их, направил его на дорогу и еще пищи дал ему».

Еще поразительнее следующее чудо избавления Угодником от такой же опасности служивого человека, стрельца Ивана, Петрова сына, Слободинных, из Тобольска. В 1695 году он пришел в Вятку из Сибири, по обещанию своему, поблагодарить святителя у его образа, и здесь в соборе рассказал протопопу Иоанну Симеонову вот что.

«В прошлом, 1694 году, – говорил он, – в месяце августе десятого числа, послан был он, Иван, из Сибири, из города Тобольска в провожатых до Москвы к царскому величеству, за послом из степи от татарского князя Буштухана с дарами в Москву к великим государям. Побывши в Москве, посол тот с товарищем своим, иноземцем же, отпущен был, по указу великих государей, из Москвы до Казани, а от Казани в Сибирь до города Тобольска. В провожатых указано быть тому же служивому человеку, Ивану.

Когда они втроем поехали из Казани в Сибирь степью, то на них наехали калмыки и, схватив, начали их грабить. Связали им руки и ноги и шеи стянули арканами. После того посла с товарищем связанных оставили в стороне от дороги, а его, Ивана, завезли в болото и тоже оставили связанным. Затем они стали между собою говорить калмыцким языком: «Убьем-де этого русака». Один же из калмыков оспаривал эти речи: «Погодим-де, убьем прежде двоих иноземцев, а после их убьем и русака, чтобы-де на нас некому было сказать». И немного отъехав от него, Ивана, они думали и переговаривались между собой часа с три и больше. Он же, Иван, те калмыцкие их речи понимал и даже умел кое-что говорить на их калмыцком языке. Затем калмыки обратились к нему, Ивану, и начали готовить луки свои и стрелы на смерть его. Видя их ужасную решимость и познав приближение смерти своей, Иван вспомнил в уме своем о чудотворном Великорецком образе святителя Николая, так как он и прежде этого на Вятке бывал и о том многочисленном Великорецком образе слышал. В такой окончательной беде своей он обещался идти на Вятку помолиться с теплою верою и со слезами пред чудотворным Великорецким образом – лишь бы ему, Ивану, избавиться горькой смерти и остаться живым помощью и молитвами великого чудотворца Николая. В этот самый час, заступлением его, великого чудотворца Николая, на зловерных калмыков напал страх: они собрали луки и стрелы свои и пустились в бегство степью, а его, Ивана, оставили в болоте связанным. Когда Иван увидел бегство зловерных, то начал опять с теплыми слезами молиться Господу Богу, Пресвятой Богородице и угоднику Их, великому чудотворцу Николаю, усердно обещаясь в уме своем идти на Вятку в Хлынов, в соборную церковь, молебствовать великому чудотворцу Николаю, пред чудотворным его образом Великорецким, при этом написать себе список, сходный мерой и начертанием с чудотворным Великорецким образом, и везти его в Сибирь, в дом свой. В тот час явился ему, Ивану, некоторый человек, лицом молодой, приехав из степи на коне. Он сошел со своего коня, вынул нож свой, разрезал веревку, освободил Ивана и пустил на волю здоровым, ничего ему не сказавши. Когда Иван был развязан, то встал из болота, был здоров и пошел искать двоих иноземцев, товарищей своих. Он нашел их связанными, развязал их своими руками и также освободил их. А тот молодой человек, который развязал Ивана, сел на своего коня, пустился в степь и скрылся из глаз их.

Дивились они такому чуду и прославили Господа Бога и великого угодника Его, святителя Николая Чудотворца.

После того они сели на коней своих и опять отправились в путь свой степью. Дошедши до калмыцких улусов, они взяли от них подводы и так продолжали путь свой. Калмыки из своих улусов дали им от себя провожатых двадцать человек и проводили их с великою честью двадцать поприщ, до иных улусов».

Таково славное прошлое дивного образа. Обратимся далее к описанию его чествования.

Первый деревянный храм – собор во имя святителя, в который поместили свою святыню хлыновцы, – скоро сгорел. Несчастье это послужило к новому проявлению славы образа: див-

ная икона, по преданию, сохранилась невредимой в пепле пожара. Кроме того, оно навсегда останется памятно тем, что вместе с этим храмом сгорела и новая древнейшая запись о более замечательных чудесах от явленной иконы. Так как в записях описание чудес начинается с 1554 года, то можно поэтому думать, что это несчастье произошло до этого года. В 1679 году та же участь постигла и новый Николаевский храм, построенный вместо того, первого. Позже образ находился в Вятском кафедральном соборе с приделом святителя, заложенным в 1760 году вместо предшествовавшего ему каменного храма, также оказавшегося непрочным. В течение пяти веков сюда стекался весь христианский вятский край – к Чудотворцу, здесь он изливал свои чудеса, и отсюда-то совершался обетный крестный ход со списком чудотворной иконы на место его обретения, в село Великорецкое. Сам чудотворный образ был утрачен в 1930-е годы.

Русские поселенцы вятского края, вспомоществуемые дивными знаменами угодников Божиих и святителя Николая, несли с собой свет истины в громадные дикие массы окружавших их инородцев. В то же время, история гласит, что оставались еще язычники в ближайших к Москве и ее пределам городах даже среди коренного русского населения. Задача всякого верующего в истинного Бога – учением и жизнью просвещать блуждающих во тьме греховной, и постыдно было нашим предкам, в половине уже пятого века со времени своего крещения, иметь рядом с собой людей, кланявшихся идолам. Сознанием этого стыда объясняется, вероятно, следующее повествование одной древней рукописи о просвещении светом христианства остатков язычества среди древних вятичей и, вместе с тем, о новом содействии великого Чудотворца русскому народу в его христианской жизни.

«В лето 6923 (1415), правящу скипетры великого княжества Василия Дмитриевича и брата его Андрея Дмитриевича, в пределах и градах и во всех весех неверующих просвещаху во Христову веру». Между прочим, и «во граде Мценске мнози (беша) неверующи во Христа Бога нашего. Тогда послани быша от князей великих вои, со многим воинством, и от митрополита Фотия – пресвитер. Живущие мценяне устрашишася и ратоваша на них, и одержими бяху слепотой. Ови же прихождаху, и увещаваху и ко святому крещению. Десятая неделя по пасце, в пяток прием святое крещение мценяне – Ходаны, Юшинки и Зикий, и прозреша. И обретоша крест Господень, яко камень (из камня) иссечен, и образ святителя Николая, яко воин, в руце имущ ковчег, в немже залог Тела и Крови Господни. Во граде вероваху, всяких недугов освобождавшася; окрест страны живущии прихождаху, всякие болезни свободахуся, и создаша церковь десятая неделя пятка».

Итак, заботясь об обращении к свету истины ближайших своих подданных, пасомых и руководимых, князь и митрополит послали в город Мценск пресвитера в сопровождении большого войска. Военная сила нужна была, конечно, не для насилия над язычниками, а для защиты православного проповедника от насилия их. И духовная слепота – язычество, идолопоклонство, как и всякая привычка, была дорога ослепленным ей людям; поэтому ранее, нежели голос проповедника-иерея дошел бы до душ их, они могли бы посягнуть на жизнь его. Теперь же, как ни неприятно было закоренелым в язычестве мценянам слышать новое учение, охраняемое оружием, увещание проповедника невольно действовало и проникало в души их. Не будучи в состоянии сопротивляться голосу истины, несколько семейств мценян: Ходаны, Юшинки и Зикий приняли крещение в пятницу десятой недели по Пасхе. Хотя этот пример должен был подействовать благотворно и на других граждан, дело обращения их могло бы идти только очень медленно (потому что трудно людям сразу отрешиться от их заблуждений), если бы не особая милость Угодника к православным, и еще более к язычествовавшим, не помогла последним выйти из мрака неведения. У креста, как бы высеченного на камне, явился образ этого святителя в виде воина, с мечом в одной руке и с ковчегом с пречистыми Тайнами Тела и Крови Господних – в другой. Явление его сопровождалось столькими чудесами исцелений от всяких недугов, что весь город уверовал во Христа и почтил Его угодника. Мало того: если было язычество и в окрестностях города, в селениях, то и оттуда потекли язычники с верою

к чудотворному образу и, получая помощь, крестились. Все закончилось мирным торжеством христианства, и недавние враги Христа и Бога истинного ознаменовали это торжество построением церкви Его имени в ту же пятницу десятой недели.

Таково было чудо особенного Промысла Божия о предках нынешнего города Мценска. Потомки этих обращенных мценян на протяжении долгих веков хранили у себя явленный их праотцам дивный образ Угодника. Существовало предание о том, что явился этот образ на большом камне, имевшем очертание креста, у подошвы горы, недалеко от того ее места, где прежде была древняя деревянная церковь во имя святой Параскевы. Церковь сгорела в 1757 году вместе с древними документами о чудесах от образа, при источнике, известном позже под именем Соборного, а тогда называвшемся «Тайником». Близ того же места и стоял большой каменный собор во имя святителя Николая, с пятью приделами, и между ними с одним также в честь святой Параскевы. Здесь-то, на правой стороне главного иконостаса, под великолепной сенью с бархатными завесами, украшенной серебром и золотом по сторонам и неугасимыми лампадами пред ней, пребывал чудотворный образ святителя. По внешнему своему виду, как и все резные образа святителя, он представлял Чудотворца во всем архиерейском облачении, стоящим на орлеце, с мечом в правой руке и ковчегом в левой (сделанными вновь, потому что первоначальные деревянные ковчег и меч хранятся в соборной ризнице особо). Сверху он был обложен богатой серебряной позлащенной ризой и в венце, украшенном камнями. Здесь же в соборе под красивой сенью, по левую только сторону главного иконостаса, равный по размерам образу и чествуемый вместе с ним, находился и крест, вырубленный из камня, по преданию, того самого, на котором явился образ.

В 1930 году собор был взорван. Судьба святынь остается неизвестной. На месте собора построена часовня святителя Николая.

Глава 5

Святитель Николай – покровитель города Москвы

За сколько веков жизни русского государства проследили мы особенное благоговение русского народа к великому святителю? Во скольких местах русской земли наблюдали дивные проявления покровительства Чудотворца православным? Мы знаем, что при усердных молитвах святителю зачиналось русское царство в Киеве и Новгороде, что под явным заступничеством его оно несло испытание и наказание от Бога под игом татарским на всем пространстве уже тогда намеченных его обширных пределов; что с его помощью и с помощью целого собрания отечественных угодников Божиих, молитвенников перед Господом о благе земли русской, оно возродилось и мощно, и быстро начало возрастать в новое, единое, грозное государство Московское. Мы закончили тем временем, когда Москва сделалась сердцем русской земли, а Московский царь и Московский святитель были как бы два ее солнца. Когда жизнь Москвы сделалась средоточием и воплощением всех особенностей жизни прочих мест земли русской, так что – чем жил, что любил, кого почитал, пред кем благоговел русский народ, – тем жила, то любила, того почитала, тому молилась и Москва, и наоборот. И, однако, при всем таком значении Москвы мы почти ничего еще до сих пор не говорили об отношении первопрестольного града к святителю и святителя к нему. Итак, дальнейшая речь наша будет об этом.

Уже в рассказе об истории других святынь имени Чудотворца мы могли заметить, что новая столица возрождавшегося русского царства и в любви к святителю и в его благоговении к ней стояла также во главе земли русской. Она чутко прислушивалась и зорко присматривалась ко всем чудесам Угодника православным в разных краях ее владычества. Она радовалась каждому новому посещению земли русской знамениями покровительства Чудотворца. Она торжествовала и старалась воздать Угоднику еще большую хвалу и снискать его благоволение. Об этом нам прекрасно свидетельствует история чудотворных образов святителя – Зарайского, Угрешского, Можайского и Великорецкого.

Искренняя вера и усердные молитвы Господу и Его угодникам нигде не остаются тщетными, и первопрестольная Москва за свою любовь к святителю подобна многим другим местностям России. Она неоднократно удостоивалась от угодника Божия чудесных проявлений его величия, знамений помощи небесной, возможных только по вере, силою его небесного могущества.

И, прежде всего, свидетельствуя об этих чудесах святителя, Москва с гордостью может указать на то, что этот угодник Божий издревле был избран ею, в твердом уповании на его силу перед Господом, одним из стражей-хранителей ее святилища – Кремля. И еще с большей радостью Москва может засвидетельствовать, что Угодник не покидал своего поста и не посрамил ее упования на него. Речь идет о чудотворном образе святителя, находившемся на Никольских воротах с восточной стороны Кремля. Ворота и образ святителя явились свидетелям многих исторических событий. Они видали славное войско Дмитрия Иоанновича Донского, когда оно выступало через них из Москвы в поход против Мамаю. Потом чрез них лежал страдальческий путь святителя Филиппа, когда опричники Иоанна вели его с поруганием в монастырь на заточение. В XVII веке они слышали стоны несчастных, подвергавшихся пыткам в их застенках. Через них также был отведен стрельцами в одежде чернеца и другой славный святитель – патриарх Никон. Через них в великую смуту впервые вторглись поляки в Кремль; по изгнании же врагов чрез них вошла в Кремль и освободительная дружина. Потом в царствование царей Иоанна, Петра и царевны Софии ими выступало войско против крымских татар, останавливаясь против них, чтобы помолиться чудотворцу Николаю. Мимо них шествовали на осленке, кропя их святой водой, и восходившие на московскую кафедру патриархи. В 1839 году через

них шествовала торжественная процессия в сопровождении государя императора Николая I и наследника его Александра Николаевича на закладку обетного храма Христа Спасителя.

Таковой ряд печальных и славных событий прошел через них и мимо них. Они не только славные врата, они еще святые врата. Их высшая слава была в находившемся на них чудотворном образе святителя Божия Николая, написанном на передней стене их. Дивная слава этого образа упредила почти все вышеуказанные события, ибо образ чудесно явился на них еще при великом князе Василии Димитриевиче, сыне Донского, в 1403 году. Святый угодник был изображен здесь по подобию образа его Можайского, с мечом в одной руке и с храмом в другой. В последнее нашествие неприятельское на русскую землю при Наполеоне он явно всем показал себя здесь несокрушимейшим стражем этого вверенного ему священнейшего места Руси и совершил со своим образом следующее чудо.

Когда, в 1812 году, после сорокадневного пребывания своего в Москве, Наполеон оставлял Кремль, вместе с другими зданиями его он решил разрушить посредством взрыва также и Никольские врата. С этой целью заложено было громадное количество пороха, который и был зажжен. Сила взрыва была такова, что камни, железо, бревна от стен летели в высоту и вдаль на громадное пространство. Пошатнулись стены не только в Китай-городе, но и в Белом городе; лопались стекла в окнах, вырывало самые двери и окна, в домах все – и мебель, и людей бросало из стороны в сторону, а треск и гул взрыва был слышен далеко в окрестностях широкой Москвы. Произошло что-то вроде губительного землетрясения. Что же должно было стать с Никольской башней и ее воротами? Произошло, однако, нечто неожиданное, явное чудо, явное знамение силы и славы Чудотворца, судя по словам современников – очевидцев этого события. Высокопреосвященный Августин, архиепископ Московский (в своем слове на торжество освящения возобновленного Успенского собора в 1813 году), исчисляя различные чудеса милосердия Божия, явленные в те времена нашествия вражеского в столице, так представляет происшедшее: «Пали твердые ограды и высокие бойницы, но рухлое стекло, покрывающее лик угодника Божия, среди ужасного их разрушения, осталось невредимым. Никольская башня сверху до половины разрушена; стена с северной стороны оторвана, но образ над воротами святителя чудо творца Николая и стекло, покрывавшее лик Угодника сего, нимало не потерпели повреждения. Самый фонарь пред образом, на слабой верви повешенный, взрывом подкопа, разрушившим половину арсенала и башни Никольской, не был оторван». А император Александр I, осмотрев место взрыва, велел увековечить это знамение силы Божией и Угодника следующей надписью, им данной и на чертанной на мраморной доске под образом святителя: «В 1812 году, во время неприятельского нашествия, твердыня сия почти вся была разрушена подрывом неприятеля; но чудесной силой Божией святыи образ великого угодника Божия, святителя Николая, зде начертанный на самом камени, и не токмо самый образ, но и самое стекло, прикрывавшее оный (фонарь) со свещею, остались невредимыми. Кто Бог великий, яко Бог наш! Ты еси Бог, творящий чудеса: дивен Бог во святых Своих».

Если бы мы сто лет назад вошли вглубь Кремля через Никольские ворота, то на этом маленьком кусочке земли мы увидели бы множество храмов, увенчанных еще большим множеством золотых глав. Кажется, что храмами и главами полно все это небольшое пространство, и любящему сыну Руси, знающему, что это – центр, сердце ее, сразу становится понятно, чем жила и живет остальная Русь. А мы, знающие кроме того, как искони наше отечество почитало святителя Мирликийского и чем оно обязано ему, мы ищем среди этого множества церквей храма святителю и, по-видимому, не находим его. Однако только по-видимому, потому что и здесь издавна были и ныне есть храм великому Угоднику, нашему покровителю... Пред нами самая большая глава всего Кремля – золотая шапка Ивана Великого, знаменитая Ивановская колокольня. У подножия ее царственный колокол, соответствующий своей величиной этому великолепному зданию, украшавший когда-то его и наполнявший своим звуком всю первопрестольную столицу. Первые звуки этого царя-колокола раздались во славу того же святителя

Мирликийского в день его памяти 6 декабря, а к колоссу колокольне, прогремевшей своим колоколом о славе Чудотворца, пристроен храм имени того же угодника Божия.

До революции 1917 года в храме находился великий свидетель всей прежней и нынешней славы Чудотворца в Кремле – его чудотворный образ «Гостунский». Он представлял нам святителя вполроста, с деяниями его по сторонам, в среброзлащенной ризе, украшенной разноцветными камушками. История этого образа – почти полная история храма Чудотворцу. Гостунским он называется потому, что обретен недалеко от села Гостуни Тихвинского уезда Калужской губернии, или даже в самом селе. Местные предания этого села относительно явления чудесного образа расходятся: по одним – оно было на речке Гостунке, протекающей недалеко от села; по этому случаю, говорят, на этом месте была выстроена и первая церковь во имя святителя. А другие утверждают, что чудотворная икона впервые явилась на озере, находящемся в селе с восточной стороны церкви Чудотворца. Какое предание вернее – решить невозможно, да и не так важно. Зато все предания сходятся в утверждении, что образ явился еще в глубокой древности, и, во всяком случае, не позже конца XV века. К началу XVI столетия образ столь прославился уже знаменами дивной помощи всем с верою обращающимся к нему, что слух об этих чудесах образа дошел до Москвы. Тогда великий князь Московский Василий Иоаннович, желая достойно почтить святителя и явить его славный образ для поклонения большому числу верующих, повелел построить во имя Чудотворца новый каменный храм в Кремле вместо прежнего деревянного, и в этот храм перенести образ из Гостуни. Но самое лучшее – обратимся к летописям самого этого древнего храма, в них об этом пишется так:

«Лета 7014 (1506) повелением великого князя Василия Иоанновича всея Руси, в граде Москве заложиша церковь кирпичную святого и великого чудотворца Николая Гостунского, идеже стояла церковь деревянная старая Николая Чудотворца, по реклу Николая Льяного (против нынешнего Николаевского дворца), и совершиша тоя церковь кирпичную в девятую неделю 7015 г., октября в 1-й день, а освящена бысть церковь святая во имя великого чудотворца Николая преосвященным Симоном, митрополитом Московским и всея Руси, в первое лето государства» того же великого князя. «И постави князь великий Василий Иоаннович в ту церковь икону святого и великого чудотворца Николая Гостунского, которая принесена с Гостунки-речки, и украсив ее камением драгим, от нее же многа исцеления тогда быша и бывают и донныне с верою приходящим».

Это, очевидно, храм, построенный великим князем Иоанном Васильевичем III и его супругой в благодарность святителю за освобождение от монгольского ига. Таким образом, эта летопись говорит нам о существовании храма святителю в Кремле почти с самых древних времен столицы. Скоро, в одно из ближайших царствований, святитель ясно показал, что не напрасно граждане столицы и все православные прибегают к нему, Угоднику, со своими молитвами и почитают усердно его образ.

Летописи повествуют: «В царствование Иоан на Васильевича Грозного в 1553 году, когда объявилась на Москве ересь Матюшки Семенова, сына Башкина, и его единоплеменников, бывшего игумена Троицкого Артемия и Перфила Малого в Саватах и иных. Царь же, великий князь и митрополит сыскали про них и из их уст слышали, что всех чудотворцев, верующих во Христа и чудеса творящих, похулили, а правила все церковные и соборы в басни вменяли, и осудиша их неисходимыми быти, да не сеют злобы своею роду человеческому, и утвердиша истинный закон христианский, изъясняя св. Евангелием и Апостолом правила св. Апостол, а прелестных посрамиша. И в которое время у митрополита (Макария) истязались с Перфилом о чудотворцах, еже глаголют святого Николу проста мужа, и в то время Никола, Гостунский чудотворец, в храме своем у своего образа простил (т. е. исцелил) сына боярского, расслабленного руками и ногами, тулянина, Григория Сухотина, на молебне: во един час стал здоров, якоже ничим вредим, и прииде протопоп Никольский Аммос и того Григория прощенного привел к митрополиту на сбор, и увидав все от самого прощенного, чудо, сбывшееся Богом

и Его Угодником, и прославиша Бога, истинного Христа нашего, и угодника Его Николу, иже не оставляет рабов своих, уповающих на Бога, и богохульных еретиков зле посрамиша». Это в 1553 году, а «в 1555 году, – записано там же, – месяца сентября в 7 день, после возвращения из Казанского похода, священа бысть церковь великого чудотворца Николая Гостунского; того же ради, что подписаша и украсиша всякими потребами церковными, а священа бысть Макарием, митрополитом всея России. Бе же на освящении ту благоверный царь великий князь Иван Васильевич всея Руси и с братом своим, с князем Юрием, и с бояры и множеством народа».

Новое доказательство того, что ни одно великое событие в истории нашей не совершалось и никакое важное дело не предпринималось ни народом, ни государями его, без обращения к помощи Чудотворца, без признательности святителю по окончании этих дел. Этот-то подновленный и украшенный храм существовал до 1816 года. В этом же году, ввиду своей трехвековой древности, он был снесен, а престол его перенесен в храм колокольни Ивана Великого, переименованный в Николо-Гостунский собор из прежнего Рождество-Богородицкого.

Несомненно, святитель явил немало дивных знамений от Гостунского своего образа. Об этом свидетельствует обыкновение, долго хранившееся среди благочестивых москвичей, прибегать к Чудотворцу не только в болезнях и скорбях, но и в радостях своих с ходатайством о небесном его благословении. Так, в старину родители московские имели обыкновение молиться пред ним за помолвленных сыновей и дочерей своих.

Икона была утрачена во время революционной смуты. Сейчас в Ризоположенской церкви Московского Кремля находится лишь деревянная фигура святителя Николая Можайского, вырезанная знаменитым резчиком старцем Ипполитом

Особенно чтимый образ Угодника хранился в ныне не существующем Чудовом монастыре (в трапезной Благовещенской церкви). По преданию народному, «из прибегающих к нему с верой в разных нуждах своих, молитвами святителя получают благодатную помощь особенно страдающие неудержимою страстью к пьянству». Основой для этого предания послужило, вероятно, то, что икона эта первоначально находилась в одном питейном доме. Отсюда, уже начиная с 1840 года, слух о ней стал распространяться по всей Москве. К ней начало стекаться много народа и служить пред ней молебны святителю. Об этом донесено было святителю Филарету Московскому, и тогда, по его приказанию (1 октября 1846 года), образ был перенесен в Чудов монастырь. Здесь «для служения молебнов пред иконой всегда находился особый монах».

Остановим свое внимание на знаменитом храме, образце русского храмового зодчества – святого Василия Блаженного, находящемся тут же у Кремля, на Красной площади. В старину, еще до времен Грозного царя, здесь была «Троицкая, что на рву» церковь.

Благодарный Господу за помощь в одолении и разрушении одного хищного гнезда татарского – Казани, Грозный царь в 1552 году 10 октября велел вместо этого ветхого деревянного храма поставить новый каменный о девяти верхах, с приделами главным покровителям земли русской: Божией Матери, ее Покрова, и святителя Николая, его Вятского чудотворного образа Великорецкого. В 1555 году, 29 июля, в день Рождества великого святителя, храм был освящен митрополитом Макарием. 1551–1552 годы, мы знаем уже это, были незабвенные годы посещения столицы названной чудотворной иконою святителя Великорецкою – когда, под впечатлением чудной благодатной силы святого образа, самим митрополитом с него писались многие образа, мерою и подобием равные святой иконе. Один из таких точных списков тогда же, по освящении церкви, приготовлен был по приказанию царя и для этого храма и поставлен в нем, причем, по свидетельству летописи, от чудотворного образа было много исцелений. Список этот был весьма почитаемым гражданами и привлекал к себе много богомольцев. Поэтому сам храм Василия Блаженного – Покровский собор – в древности назывался еще храмом «Николы Великорецкого».

Рядом с Покровским собором (на Никольской улице) ранее находился Николаевский греческий монастырь (снесен в 1935 году).

Основан он был в XIV веке, и о древности его можно судить уже потому, что еще при великих московских князьях и царях эта обитель называлась монастырем «Николы Старого». Издавна, кроме того, она была известна под именем «Никола – большая глава, что на крестатике» или «у крестного целования», так как стояла она у места крестного целования, при очистительной присяге судящихся граждан.

Этот монастырь был навечно передан греческим инокам за привезенную в Москву копию Иверской иконы Божьей Матери. Первоначально он был русской обителью, только в 1556 году царь Иоанн Васильевич Грозный жалованной грамотой отдал его в подворье приезжавшим в Москву со святой горы Афонской греческим монахам, и с того времени он превратился в обитель греческую. С 1666 года, когда архимандрит Афонского Иверского монастыря Пахомий привез сюда давно желанный в первопрестольной столице образ-копию славной чудотворной иконы Божьей Матери Иверской-вратарницы, обитель прославилась этим образом, стоявшим при ней в часовне и творившим множество чудес. В 1669 году для этой ее иконы была построена часовня при Воскресенских воротах – ныне восстановленная часовня Иверской иконы Божьей Матери. В благодарность за этот дивный дар царь Алексей Михайлович тогда же двумя грамотами закрепил Никольскую обитель за архимандритом Пахომием и его преемниками на вечные времена, и службу Божию повелел совершать в ней на греческом языке.

До последних дней существования монастыря чин службы в нем совершался по грамоте 1669 года, т. е. на греческом языке, во все дни, кроме всенощных пред воскресными и праздничными днями и литургий в эти дни, когда священнослужители служили по-гречески, а клир пел по-славянски. При этом богослужении сохранялись многие греческие церковные обряды.

В обители было два храма: во имя святителя Николая, построенный вместо древней, разобранной еще в конце царствования Петра Великого церкви святителя, и во имя Успения Божьей Матери. Кроме того, при ней находилась часовня со входом с Никольской улицы. Здесь с давнего времени находился древний чудотворный образ святителя, привезенный со святой Афонской горы, вероятно, тем же архимандритом Пахომием. Существует предание, будто он был написан на той доске, на которой некогда было исполнено самим евангелистом Лукой изображение Божьей Матери.

Нельзя не упомянуть о связи святителя Николая с еще одним московским храмом – во имя Христа Спасителя, воздвигнутый в память одной из славнейших страниц в нашей истории – Отечественной войны 1812 года, восстановленный после лет безбожия как символ возрождения России. Южный придел этого храма (на хорах) посвящен Ангелу Хранителю царственного основателя храма, тому же угоднику Божию, святителю Николаю. Шесть картин из настенной живописи придела представляют сцены из жизни святителя. Храм расписывался лучшими русскими художниками-академиками: Репиным, Маковским, Семирадским. Именно на восточной стороне придела изображены: «Посвящение святителя Николая в сан иерея» и «Тайное вспомоществование святителя Николая»; на западной стороне придела: «Избавление от бури», под нею «Избавление невинно осужденного от казни»; на северной стороне придела: «Преставление святителя Николая» и «Перенесение мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Барград».

Молитвы русского народа Господу и ее заступникам перед Ним: Его Божьей Матери и Его святым угодникам, всегда, несомненно, во все времена спасали Русь. Снова и снова будем говорить о молитвах Руси святителю Николаю, о чудесах его помощи ей и о памятниках признательности ее своему покровителю за то время.

Глава 6

Помощь святителя Николая России в ее борьбе с литовцами и поляками

*Новому Израилю, христианскому народу, Спасе, славнейша Моисея
показал еси Твоего святителя Николаа, от всех зол нас избавляюща.*

Песнь 8-я канона святителю Николаю Чудотворцу, 9 мая

Вражда у Москвы с ее западными соседями началась не в годину междуцарствия, но гораздо ранее, еще в XIV веке, и возникла довольно естественно. Во время княжеских междоусобий и дробления русской земли варварскими набегами, опустошением и хищничеством монголов, поляки, литовцы, немцы и шведы, пользуясь бессилием русских князей, отторгли у них много исконных русских областей с православным русским населением. Отторгли они эти области, но не могли уничтожить прочных духовных и природных уз между ними и северо-восточными русскими областями. Под иноземным владычеством Запада русское население продолжало тяготеть к великим русским князьям, а эти, в борьбе с восточным врагом, в свою очередь не забывали о своем древнем похищенном наследии предков и, лишь только почувствовали большую свободу от татарского гнета, начали борьбу с Западом за возвращение его. Чем сильнее и независимее с Востока сознавали себя московские князья, тем упорнее было их наступление на Запад с притязаниями на древнее наследие предков. Никогда поэтому вражда Москвы с поляками, литовцами и шведами не достигала такой силы как во время знаменитого покорителя царства Казанского, Астраханского и Сибирского Ивана Грозного. Этому государю, естественно, хотелось так же объединить и усилить свое царство с запада, как он усилил его с востока. С другой стороны, так же естественно было, что истощенные в первую половину его царствования борьбою на востоке военные силы его более, чем когда-либо, терпели неудачи на западе в последние его годы. Воинственный Баторий еще тогда заставил испытать пограничные между Москвой и Польско-Литовским королевством русские области всех тех бедствий, которым скоро после Грозного государя суждено было обрушиться на всю русскую землю.

Предчувствуя эти тяжкие для западных окраин Московского государства времена, преподобный Корнилий, игумен Псково-Печерского мужского монастыря, окружил в 1565 году свою обитель каменной оградой и при этом, при входе в обитель, у самых святых ворот ее, соорудил храм во имя святителя Николая. Быть может, этим преподобный муж хотел показать, что он вручает охрану видимой обители защите невидимой помощи великого Угодника, тезоименитого победе. Если так, то скоро события наглядно доказали, что святой муж не ошибся в своей предусмотрительности и вере в Чудотворца. В 1581 году войска Батория осадили обитель с намерением принудить ее к сдаче; однако, не могли справиться с твердыней ее стен, после долгой и бесполезной для себя стоянки под ними, удалились.

Не в последний, однако, раз Псковскому краю и не одному ему была нужна тогда дивная помощь Чудотворца против западных врагов: скоро после того она снова потребовалась не только для него, но и для всей России. Ободренные предшествовавшими успехами, под покровительством особых исторических обстоятельств во внутренней жизни Руси: насильственного прекращения прямого царского рода – убийством невинного отрока-царевича Димитрия, народного нерасположения к Борису Годунову, виновнику этого преступления, разных физических бедствий – голода, мора, пожаров, усиливавших нависшее над Русью мрачное облако недавнего злодеяния – поляки пытались просто покорить себе Русь, подчинить ее себе насильственно. Это им не удавалось, и они более не надеялись достигнуть своего таким способом. Они замыслили достигнуть того же иначе, и с этою целью пытаются посадить на московский

престол своего государя. Тень убиенного царевича, вопиявшая к небу об отмщении, послужила коварным полякам удобным орудием для осуществления их замыслов, и они, действительно, пользуясь услугами нескольких самозванцев, овладевают почти всем русским царством, и престолом, и столицей... Так, чаша гнева Божия была испита. Русь, возбуждаемая голосами верных сынов Церкви и отечества, мгновенно очнулась от своего усыпления и ослепления коварством врагов и покончила время междуцарствия приснопамятным событием единогласного народного избрания на царство новой отрасли царственного дома – Михаила Феодоровича Романова. Печальное то было время на Руси, одна из самых мрачных страниц во всей ее истории. Поляки и литовцы прошли ее со своими насилиями вдоль и поперек и проникали туда, куда татары не проникли за все время почти трехвекового своего владычества. За какие-нибудь десять лет междуцарствия поляки и литовцы наводнили всю Русь своими разбойническими воинскими шайками и так внедрились в нее, подобно какой-нибудь язве, что долго еще и после воцарения юного государя разные края русской земли изгоняли из себя этих хищников. Вот почему в самых разнообразных уголках нашего отечества осталась память о нашествии Литвы, о молитвах православных ко Господу и Его святым, о помощи и о дивных знамениях милости Чудотворца к русской земле в ее новом испытании.

Снова Псковская земля, как пограничная, подвергается нашествию этих хищников. Между прочим, опасность вражеского опустошения в 1606 году грозила и городу Торопцу. Летопись, однако, гласит, что предстательством святителя Николая и силою его чудотворного образа Угодника в местной приходской Николаевской церкви опасность была устранена.

Главной приманкой Литвы в это время был первопрестольный город и никакие другие города и окрестности не пострадали так от них в то лихолетье, как Москва и ее окрестности. Кто из русских людей не знает об осаде Троице-Сергиевой лавры литовцами в 1608(9) г. и о мужественном и успешном сопротивлении иноков врагам в течение полуторагодового времени? Только молитвы иноков ко Господу и Его святым угодникам дали обители силу выдержать все ужасы упорной осады и сослужить великую службу своему отечеству. По исконному обычаю с особенным усердием молитвы осажденных неслись и к древнему покровителю земли и веры русской, святителю Николаю и, как и всегда, и здесь он не оставил их не услышанными. История записала нам следующее благоденствие Чудотворца обители в те тяжелые времена. От голода и истощения среди осажденных открылась сильная цинга, и началась большая смертность. Что было делать? Этот враг внутренний был опаснее внешнего и грозил обители беспомощностью в дальнейшем сопротивлении полякам. Тогда архимандрит и воевода решили обратиться с усердной мольбой о помощи к известному в бедах предстателю, Чудотворцу Мирликийскому, а 9 мая освятили придел имени Угодника в Успенском храме. С того же дня стала ослабевать в обители смертность, снова воскресла в осажденных бодрость, и помощь небесная явно помогала им.

Кроме этого придела, вечным памятником помощи Угодника Лавре остается еще образ его в главном Троицком соборе, пробитый неприятельским ядром. Ядро, пробив железные южные двери, ударило в этот образ святителя и, пронизав доску его повыше плеча Угодника, исчезло за ним, не причинив больше никакого вреда. В советские годы он находился в Сергиево-Посадском историко-художественном музее.

Каждая година бедствий земли русской вызывала в народе все новые проявления усердия и благоговения к Чудотворцу, являлась годиною все новых милостей святителя православным и простирала славу Угодника все шире, все дальше во все пределы нашего отечества. Неистовства врагов, их грабежи, пожары и опустошения не только не уменьшили числа обителей и храмов Чудотворцу, напротив, умножили их. Новые чудеса, новое усердие и признательность к Угоднику Божию сооружали, как мы видели, новые престолы Вседержителю во имя Его милостивого Чудотворца, а прежние разрушенные, разграбленные, сожженные возобновлялись и воскресали еще в большей славе. Припомним историю Угрешской обители или

Теребенской пустыни. Временное запустение этих обителей не истощило чудной славы их живоносных источников, напротив, возбудило в них новое обилие чудес, и мы получаем от их чудотворных образов утешение в наших немощах доселе. Эти примеры неувядаемой славы и неистощимой милости Чудотворца той эпохи польского нашествия, однако, не последние, как и не первые. Нам известны еще следующие.

Во Владимирской епархии существовала Пишуговская Николаевская пустынь, а в ней явленная чудотворная икона святителя Мирликийского. О возникновении этой обители и прославлении ее образа сохранилось такое предание. До времени основания пустыни на месте ее, на берегу озера Пишугова, находилось село Никола-Лекадомы. Во время литовского разорения, когда шайки Лисовского шатались по этим окрестностям, они разграбили и сожгли и это селение с его церковью. Однако месту этому не суждено было заглухнуть. Скоро после того возникает здесь Никольская обитель. По преданию, это произошло еще в те же времена междоусобицы. При Михаиле Феодоровиче, в первые годы его царствования, здесь уже была деревянная церковь во имя Чудотворца с небольшим количеством братии. И церковь была построена, и братия сюда собралась по следующему случаю. В прежней сгоревшей церкви села Никола-Лекадомы находилась местночтимая чудотворная икона святителя Николая. После пожара она чудным образом сохранилась от огня и явилась невредимой на пустынном полуострове среди леса. Когда изумленные и обрадованные этим жители села Лекадомы с благоговением после того перенесли ее к себе, она невидимо скрылась от них и снова оказалась на том же месте в лесу, почти в непроходимой чаще, и так чудесно переносилась она от настойчиво желавших иметь ее у себя лекадомцев на место своего явления три раза. Тогда-то окрестные поселяне, уступая воле Угодника, построили на том месте храм во имя его.

Описываемым временем борьба с поляками, однако, не окончилась. Выгнанные русским народом в свои прежние пределы, бессильные в осуществлении своих замыслов, они, как бы в отместку, всю свою ненависть к русским, усилившуюся от новых неудач, обратили на православных подчиненных им малорусских, белорусских и литовских земель. Насильственно введенное соединение церкви Православной с Римскою в Бресте в 1596 году давало им в руки прекрасный повод для всяческого притеснения православных, не принимавших этой унии. Гонения на русских шли со стороны католиков и со стороны униатов, и лишали большинство русского народа, стойкого в православии, всех прав церковных и государственных. Православные не выносили этого ига и часто восставали против поляков под предводительством отважных казаков. Шляхта платила в ответ русским еще большими жестокостями и притеснениями и вызывала ими новые восстания казаков. Так дело продолжалось до половины XVII века, когда, по предложению Богдана Хмельницкого, лучшая часть русских земель, степная Украина, ушла из-под власти Польши под власть московского государя, царя Алексея Михайловича. Это было в 1654 году. Польша, конечно, не могла равнодушно отнестись к этому желанию малорусского народа и вступила в новую борьбу с Московским государством. Война эта кончилась для нее еще более печально: кроме Малороссии с Киевом она лишилась и Белоруссии, и, таким образом, должна была примириться с новым порядком вещей. С этих пор исчезло навсегда угрожающее значение поляков для Московского государства. В оставшихся еще под их властью землях они усиливали гонения на православных еще больше, но в ответ на это со стороны Москвы начинается вместо всего другого мирное, но чрезвычайно могущественное влияние Руси на Польшу. Оно окончилось почти бесспорным разделением Польского королевства при Екатерине Великой и возвращением Руси почти всех ее древних владений.

К периоду последних вооруженных столкновений Московского государства с поляками в царствование Алексея Михайловича, судя по сохранившимся местным записям, относится явление новых знамений покровительства святителя православным от его явленных чудотворных икон в селах Паниковец Орловской епархии и Темирево Тамбовской епархии.

Первый образ прославился своим дивным явлением в очень давнее время, когда еще не существовало села Паниковец, а на его месте был только хутор одного боярина-воеводы. Уже только образ почитался явленным и стоял в небольшой часовне недалеко от дома боярина. Неизвестно, когда и как совершилось это первое явление образа и кто построил для него часовню. Древняя запись об этом первом явлении исчезла во время пожара в доме одного из прежних священников. Скоро, однако, святителю Божию угодно было ознаменовать это место и прославить свой образ новыми чудесами в связи с новыми судьбами, постигшими этот край. Однажды – неизвестно в какой из многих периодов схваток местного украинского населения с поляками – эти враги напали на хутор, разграбили его, и самого владельца его, боярина, отвели к себе в плен, в Киев. На месте опустошения совершенно случайно остались всего только два человека из бывшей прислуги боярина: слепой скотник и его жена. Скотник во время грабежа пас скот, гоняя его по обгороженным с боков и запертым в концах тропинкам в соседнем лесу, и был не замечен здесь поляками; сюда же успела скрыться и его жена. Во время этого разрушения была сожжена и часовенька с образом святителя. Образ, однако, остался цел. Доска образа была широкая – святотатцы поляки захватили его с собой и кощунственно пользовались иконой во время своего пути вместо стола. Затем на время мы не имеем никаких сведений ни о судьбе боярина, ни о судьбе чудотворной иконы. Однако, только на время, не навсегда. Утомившись долгой и крайне печальной для обеих сторон борьбой, поляки и русские наконец заключили между собой мир. Тогда и пленный боярин, целый и невредимый, снова получил свободу. Первым желанием его было возвратиться скорее на родину; прежде, однако, выступления в путь он решил помолиться Богу в церкви – поблагодарить Его за свое освобождение. С этой целью, минуя, как православный, множество католических и униатских церквей Киева, воевода зашел в Николаевский православный монастырь. Каково же было его удивление, когда по входе ему бросился в глаза его образ святителя, бывший у него на хуторе. Пораженный этой неожиданной встречей образа воевода пал пред ним с умиленной и трепетной молитвой угоднику Божию. Затем он поспешил узнать от архимандрита обители, откуда явилась у них эта драгоценная для него икона. Настоятель объяснил ему все очень просто. Один рыбак заметил ее плывущей по Днепру, куда, очевидно, поляки бросили ее, когда она оказалась им ненужной, поймал ее и, так как она оказалась православной, то он и доставил ее в обитель. Радости боярина от этой находки не было конца. В ответ настоятелю он рассказал ему первоначальную историю иконы и просил его усердно возвратить ему его драгоценность, на что отец архимандрит, пораженный его доводами, не мог не согласиться. И так пленный, но освободившийся боярин с похищенной, но чудесно обретенной святыней направился к себе на родину.

Благополучно под кровом Угодника он окончил почти весь свой путь и был уже в двух верстах от места своего хутора, в логу, так называемом Киселевом. Здесь, в конце пути, так как было уже очень поздно, воевода решил остановиться и переночевать, чтобы явиться на хутор утром, но тут, в эту последнюю ночь, образ угодника Божия снова исчез. Напрасно утром искал его боярин в окружающей местности, образа нигде не находилось. Огорченный боярин не знал что делать: идти ли искать образ назад или справиться о нем прежде дома – наконец выбрал последнее и прибыл в имение. С радостью встретила скотница своего возвратившегося господина: она была дома одна, скотник по-прежнему днем смотрел за скотом в лесу. Утомленный долгим предшествовавшим путем, беспокойством об иконе и розысками ее, воевода по возвращении прилег отдохнуть. Тем временем явился и слепой скотник и обрадовался, когда узнал о возвращении боярина. Между прочим, он заметил, что у него в этот день почему-то особенно болят его слепые глаза. Жена по обыкновению послала его умыться в недалеком колодце, куда он, послушавшись ее, и отправился и начал здесь протирать водой свои болевшие глаза. Но что же теперь случилось с ним при этом? Глаза его вдруг перестали болеть и, потеряв слепоту, начали видеть, а первое, что он увидел, был образ Чудотворца на дубу близ колодца. Бывший слепец тотчас понял, кому он обязан своим исцелением, и с восторгом и

хвалой святителю побежал домой объявить всем о своем исцелении и о явлении чудотворной иконы. Немедленно вставший боярин, повидавшись с исцеленным, спешит к указанному месту и снова находит здесь свой образ. С благоговением он приблизился к иконе святителя, чтобы взять ее с дерева и поставить в доме или другом назначенном для нее месте, но случилось новое чудо. Невидимая сила как бы пригвоздила образ к дереву и мешала снять его. Благодетельный воевода увидел в этом непостижимом проявлении чудной силы образа указание на свое недостойнство и для принятия образа с дерева послал в ближайший Брянский Петропавловский (тогда мужской, теперь женский) монастырь за архимандритом, и им-то, после молебна святителю, образ был снят с дерева. Затем по просьбе воеводы тот же архимандрит исхлопотал из Москвы храмозданную грамоту, заложен был храм во имя святителя и в нем поставлен чудотворный образ. Скоро слава о всех этих чудесных знамениях от образа разнеслась по всей окрестности и потекли к нему верующие богомольцы со всех сторон, стекались и прибегали к нему со своими особенными нуждами и молитвами в небольшую местную деревянную церковь, где в иконостасе у правого клироса в стене был помещен он. От образа верующие ходили к целебному источнику – месту исцеления слепого скотника и явления ему образа. В день 9 мая сюда при большом стечении богомольцев совершался торжественный крестный ход из церкви. Большое также стечение народа и празднество в честь святителя бывало и в день Святого Духа, это уже в память первого явления образа, по преданию бывшего в этот день. По преданию же указывалось и чествовалось и место этого первого явления его, небольшой холм в расстоянии версты от церкви, заросший березой и дубом, и тоже с неиссякаемым источником чистейшей воды. Такова история этого образа.

Исполнен он был на большой липовой доске. Святитель на нем был изображен во весь рост, по подобию образа Можайского, с мечом в правой и храмом в левой руке. Вокруг него в двадцати двух клеймах были представлены деяния его. Судя по надписи с лицевой стороны иконы, у ног святителя, на правой стороне: «Сей святой образ починиван в 741 г.» (следует имя московского мастера), живопись иконы не первоначальная, но неизвестно, насколько измененная. Изображение самого Угодника покрывала сверху вызлащенная серебряная, а деяния – вызлащенная медная риза.

Переходим теперь к описанию образа святителя Темиревского. Он тоже больших размеров, как и Паниковцовский, писан старинной кистью по резьбе из дерева, находился в большом киоте церкви села Темирева. Привезен он был сюда из Литвы в царствование Алексея Михайловича помещиком Мамеевым по следующему случаю. На войне с литовцами Мамеев однажды был разбит и принужден со своим отрядом спасаться бегством. Отступать, однако, было очень трудно, потому что на каждом шагу ему преграждали путь болота и топи, а враги, между тем, гнались по пятам. В таком-то положении, среди болот и трясин, помещик Мамеев вдруг находит эту икону святителя Николая. При виде ее он тотчас вспомнил о силе и милосердии Чудотворца и с верою обратился к нему со слезной мольбой о помощи, обещаясь клятвенно в случае своего спасения перенести этот его образ отсюда в храм с подобающей ему честью. Молитва воина была услышана Угодником: он спасся, но забыл о своем обете. Угодник скоро напомнил ему о его неисполненном долге: благополучно Мамеев возвратился домой, но по возвращении вдруг заболел. Тогда-то он вспомнил о своем грехе и снова обратился к святителю с мольбой о прощении и исцелении и с вторичным обещанием сдержать свою клятву. Снова Чудотворец услышал Мамеева и исцелил его, и тот теперь уже немедленно перенес образ в настоящую церковь. С того времени славный образ прославился многими чудесами и со всех окрестностей привлекал к себе молящихся, особенно в дни чествования памяти святителя.

Много еще можно привести рассказов о бедствиях русской земли в ее вековой борьбе с поляками и о дивной помощи ей от исконного ее покровителя, святителя Николая. Мало ли еще мест можно было указать, ознаменованных таковой его дивной помощью, и славных преданий о ней? К сожалению, дошло до нас только немного, хотя и этого немногого достаточно

для доказательства явного заступничества и попечения угодника Божия о нашем отечестве и для укрепления надежды и веры русского народа в небесное его предстательство.

Вот, например, село Свидовцы, Черниговской (сейчас – Нежинской) епархии. В нескольких километрах от него, при самом истоке реки Супоя, издавна стояла часовня с иконой святителя Николая внутри нее и колодцем, над которым прежде возвышался крест. Происхождение почитания этой местности и ее название «Побиванка» местным преданием объясняет так. Когда еще малороссы воевали с поляками и татарами, однажды эти враги вместе налетели на местных оседлых казаков, ворвались в село Свидовец и начали все жечь и грабить. Услышал об их беде гетман Цюрюа и внезапно прилетел к ним со своими казаками. Свежие казацкие силы скоро выгнали ляхов и татар из села и схватились с ними врукопашную за окопами местечка у самых истоков Супоя. Произошла страшная резня, враги были окончательно поражены: целые кучи их тел остались на месте и только немногие спаслись. Местные селяне приписывали эту внезапную помощь в беде и победу святителю Николаю, и в память этого события положили увековечить свою благодарность к нему учреждением крестных ходов, а само место красноречиво говорило о своем прошлом своим названием «Побиванка».

Живым памятником истории Православия в Западном крае является церковь в честь перенесения мощей святителя Николая в городе Вильнюсе. Основанная не позже княжения Гедимины (1315–1340), она – первая по времени христианская церковь и первый православный храм в этом городе. Сначала деревянная, она потом была перестроена знаменитым борцом Православия К. И. Острожским в каменную. В 1609 году ее отняли у православных униаты. Возобновленная ими после пожара в 1748 году, она затем всячески была стеснена и унижена врагами Православия, особенно после воссоединения униатов с православными в 1839 году. В таком состоянии она оставалась до 1863 году. В этом и следующем годах она почти вновь сооружена была на деньги, собранные верноподданными русской державы для по строения храма имени Архистратига Михаила, на вечную память о тезоименитстве героя усмирения последнего польского мятежа в 1863 году, М. Н. Муравьева. Граф, смиренно отклонив от себя эту необычайную почесть, предложил вместо того направить общерусскую признательность к тому, в ком он видел главный источник своего успеха – к исконному предстателю нашему, угоднику Божию святому Николаю, на восстановление, расширение и украшение униженной его церкви. По желанию жертвователей при храме все же устроена была часовня Архистратигу небесных воинств.

Так, с помощью Божией и предстательством святителя Русь победоносно вышла из страшного испытания и вековой борьбы с опаснейшим своим врагом.

Глава 7

Слава и чествование святителя Николая в Санкт-Петербурге

*Иереи вернии о тебе хвалятся, и князи христолюбивии призывают
тя, во бранех помощника: и мы недостойнии подвизаем тя к Богу за ны
молитися, Николае.*

Тропарь 4-й песни канона святителю Николаю Чудотворцу, 9 мая

Самый очевидный и убедительный пример славы святителя среди нашего народа – отношение к святителю второй нашей славной столицы, города святого Петра. Мы еще ни разу не упоминали об этом создании царя Петра, но теперь должны подробно остановиться на речи о нем. Знать о его отношении к великому Чудотворцу так же важно для суждения о всей славе угодника Божия в нашей земле, как знать то же о Москве.

Известно, что сам великий основатель Санкт-Петербурга с величайшим благоговением относился к великому святителю, покровителю земли русской. Припомним, что он был в числе поклонников святого чудотворного Можайского образа святителя, и в вечную память об этом благоговении даровал особую милость его храму. Укажем также его усердие в чествовании Гостунского образа святителя, без молебна пред которым Угоднику царь никогда не оставлял первопрестольного града. В свою очередь, подавляющее большинство русского населения новой столицы принесло в нее и свою исконную привязанность к милосердому угоднику Божию и различными способами проявляет ее. Не заметить этого могло только поверхностное наблюдение. Одна из древнейших церквей столицы посвящена имени того же Чудотворца, нескольких других храмов и много приделов также посвящены ему же. Правда, их, как и вообще всех храмов, здесь не столько, сколько в Москве, но ведь Москва бьется сердцем для России уже шесть веков, а Петербург живет только два века. После образов Господа и Владычицы Богородицы, чьих изображений больше всего вы увидите на улицах столицы, в часовнях и особых киотах? Того же святителя, и посмотрите, с какой верой чуть не каждый мимо проходящий обращается с молитвой и крестным знамением к нему. После щедролубивой и благочестивой Москвы, где бывает еще столько воззваний о помощи на построение храмов святому Чудотворцу по разным уголкам нашего отечества, и где еще больше оказывается эта помощь, если не в Петербурге? После первопрестольной столицы, где еще хранится и чествуется в храмах столько святынь имени великого святителя, если не в царствующем граде святого Петра, в виде ли то чествуемых образов или святых мощей Угодника? Святыни эти служат наглядным свидетельством как особенного благоговения столичного населения к святителю, так и особенного, бодрствующего и над новой столицей покровы и благоволения святителя.

Остановим свое внимание прежде всего на главном храме имени Угодника. Это – Богоявленский «морской» Николаевский собор. Богоявленским он называется потому, что главный алтарь верхнего этажа его освящен в честь праздника святого Богоявления, но главный престол его в нижней церкви посвящен святителю Николаю. Кроме того, он еще называется «морским» или «святого Николы морского». Обратим наше внимание на это сочетание названий храма – «морской Николаевский». Оно вовсе не случайное. Известно, что святитель Николай считается и чествуется как особый покровитель всех плавающих по водам. Из жития Угодника мы видим, что множество благодеяний святителя, оказанных им людям во время мореплавания и при жизни его, и еще больше по смерти, дает полное основание для этого чествования. Поэтому и наши моряки искони чествуют Угодника как своего защитника, и весь русский флот считает его особенным своим покровителем. В тридцатых годах XVIII века морские служащие первого русского флота в местности, прилегающей к нынешнему собору, на левом берегу Мойки, обра-

зовали особое поселение. Когда для их религиозных нужд была построена у Синего моста сначала – в 1730 году часовня, а летом – в 1733 году походная полотняная церковь, то и часовня эта, и церковь были посвящены имени святителя Николая, заступника утопающих. В 1743 году эта полотняная церковь была заменена постоянной деревянной, существовавшей до 1761 года, времени окончания нынешнего собора. В 1753 году заложен, по указу императрицы Елизаветы, нынешний каменный храм. Так как жители окружающей храм местности были исключительно моряки высших и низших чинов, то поэтому и новый каменный храм строился под наблюдением Адмиралтейской Коллегии и для адмиралтейских морских служителей. Почти всеми работами заведовал состоявший при адмиралтействе архитектор Чевакинский (ученик Растрелли), и под его-то руководством собор был воздвигнут необычайно прочно, роскошно и красиво, в стиле Возрождения, замечательно напоминающем все постройки Растрелли. В 1760 году был освящен главный престол святителю Николаю (вместе с приделом Иоанна Предтечи), а в 1762 году – верхний престол в честь святого Богоявления (вместе с другим приделом святителя Димитрия Ростовского). На этом последнем освящении присутствовала сама императрица Екатерина II и тогда же повелела именоваться новому храму собором. Так возник «морской Николаевский собор» и так объясняется его название.

Один из великолепнейших храмов города, в первое время уступавший в великолепии только Воскресенскому собору, сначала военный морской – он указывает собой начало морского величия России под покровом великого святителя, потому что, несомненно, и здесь, как и во всем, наше отечество обязано всем благословию Божию и предстательству святых угодников. С этим сознанием, очевидно, строился этот великолепный храм. Побуждаемая сознанием этого императрица прибыла на торжество освящения его и возвеличила его. То же общее русское православное сознание побуждало и впоследствии все успехи русского флота, прежде всего, и торжественнее всего ознаменовывать в этом храме благодарением Богу, Его Матери и Его великому Угоднику. Так, в 1770 году, дважды – 28 мая и 14 сентября, – в присутствии императрицы, столица благодарственным молебном в этом соборе радостно торжествовала победы своего молодого флота: 28 мая – пленение им морского флота нескольких городов в Морее, а 14 сентября – истребление им всего турецкого флота при Чесме 24 июля. Поэтому же, наконец, в этом же соборе покровителя русского флота установлено торжественное благодарственное молебствие по поводу этой последней победы 24 июля, и при этом указом 1777 года высочайше повелено к обычному царскому многолетию прибавлять возглашение вечной памяти государю императору Петру I, как «основателю русского флота и виновнику морских побед».

В храме хранится великое множество святынь: старинные иконы византийской традиции, частицы мощей святых, среди которых и частица мощей святителя Николая.

В советские годы собор не закрывался, а с 1941 по 1999 годы был кафедральным.

Особенно почиталась в прошлые времена населением тогдашней столицы, преимущественно лицами, готовящимися к супружескому союзу, икона святителя Николая, так называемого «обручника», в Троицко-Петровском соборе на Петербургской стороне. И название это, и особенное благоговение к ней, главным образом, лиц бракосочетающихся объясняется тем, вероятно, что святитель на ней изображен внутри обручального кольца (или, выражаясь точнее, ободка в виде кольца). Образ помещался в соборе с правой стороны у правого клироса, меж дверью и окном, в особом позлащенном киоте, на возвышении, и был украшен серебряной ризой с позлащенным венцом и изображениями по углам Иоанна Воина, Обретения главы Иоанна Предтечи, святой Анны пророчицы и преподобной Феодосии.

Чудотворные и чтимые иконы святителя Николая находились также в Преображенском Соборе и других храмах второй столицы России. К сожалению, на сегодняшний день большая часть святынь утрачена.

Глава 8

Святитель Николай Чудотворец – друг преподобных и покровитель иноков. Монастыри, посвященные святителю Николаю Чудотворцу, в России

*Радуйся, церковное украшение,
Архиереев доброто, монашествующих похвало,
Николае пресвящение, всеблаженне отче.*
**Стихира на малой вечерне службы святителю Николаю
Чудотворцу, 6 декабря**

Великими колонистами, просветителями и работниками на пользу русского государства в первую половину существования его были еще подвижники-иноки со своими обителями. Скажем поэтому об их любви к Угоднику и о покровительстве Чудотворца их великому делу служения земле русской. С XIV века начинается новый период в истории земли русской, период ее государственного возрождения, усиления и возрастания. Кроме того, с этого времени начинается и в течение нескольких веков тянется золотой век в религиозной жизни русского народа, особенно в жизни иноческой, и иночество и Церковь сослужили в это время неоценимую услугу благу земли русской. Кроме века святых Антония и Феодосия Печерских, никогда на Руси не являлось большего числа святых мужей, построенных ими и для них храмов и обителей, как в это время, с конца XIV века и в века XV и XVI. Иноки-подвижники за эти века проникли далеко на север великой русской равнины – до самого Белого моря, и на восток – до Урала, селились, хотя и не так далеко, в местах уединенных на юге и на западе от Москвы. Они бегали от мира, искали только уединения, стремились только к Богу, но как чистые и ясные светильники, стоящие наверху благочестия, они не могли скрыться от взоров остального греховного человечества, привлекали себе из него послушных последователей-учеников, и около них росли обители. А потом к ним и в эти обители шел и весь народ за их молитвами, благодатной помощью и утешением, и безлюдные места становились людными. Молитва и труд везде и во всем были главными правилами святых иноков, и поэтому, где они ни появлялись, вместе с трудом они несли победу человека над природой, и вместе с молитвой – победу над язычеством и умственным мраком – веру и просвещение. Так незаметно, постепенно, но прочно и крепко люди мира и молитвы заселили, слили с Русью и обрусил весь север и восток Российской равнины, и внесли свет ко всем инородцам этих краев ее.

Эта великая служба подвижников народу русскому совершалась также под ближайшим и очевидным покровительством Чудотворца. Будем ли мы удивляться этому? Если мы видели, как угодник Божий искони сочувствовал и содействовал историческому росту земли русской, то не естественно ли, что он споспешествовал ей и в этом новом великом труде сынов русской земли, ее молитвенников? И вот мы видим, как на Руси у иноков в это время более, чем когда-либо прежде, проявляется любовь к святителю, и он, скорый в бедах помощник, более, чем когда-либо раньше, являет всю неистощимую полноту своих благодеяний нашей земле в ее обителях, а чрез них и на всех сынах ее. Пред нами много примеров того и другого – благоговения и любви, милосердия и помощи, – примеров самых разнообразных, чудесных и трогательных. Скажем о них в должном порядке.

Начнем с отца и учителя монашества этого времени, нашего русского Пахомия Великого и второго Антония Печерского – преподобного Сергия Радонежского (1314 или 1319– 1392). Образец русского иночества во всех отношениях, он является первым примером и любви, и благоговения к великому святителю Мирликийскому. Об этом свидетельствует сохранив-

шийся до нашего времени в его обители келейный его образ святителя. Предание говорит, что эта икона Угодника постоянно была пред глазами преподобного в его келье, и он пред ней творил свои домашние, сильные пред Богом, молитвы. Его святые равноапостольные современники, Лазарь Мурманский (ок. 1286—1391) и Стефан Пермский (ок. 1345—1396), вместе со светом христианства несли и чествование святителя в среду инородцев, и оба прибегали к нему в трудном деле своей благовестнической деятельности. Так, Лазарь, просветитель лопарей, ищет у Угодника защиты, когда однажды эти злые сыродяцы, подобно волкам, рыскали по берегам озера Мурмы с целью найти и убить его. Святой же Стефан, просветитель зырян и Пермского края, подобно святому Сергию имел у себя образ Чудотворца, и просвещенный им край доселе хранит это священное наследие, вдвойне ныне славное. Теперь этот образ находится в соборе города Чердыни Пермской области и особенно чествуется местным населением не только в уважение к памяти великого мужа, но и как чудотворный. Не в этом, однако, только одном выражалось особенное благоговение преподобного к святителю. Еще красноречивей о нем говорит то, что имени этого святителя преподобный посвящает первые храмы, устрояемые им среди язычников. Так, он устроит один храм в устье реки Выми в благодарность за победу над Памой, жрецом языческим, главным врагом христианства, другой – на реке Вишере.

Идем дальше и еще больше узнаем о чествовании святителя нашими святыми преподобными отцами, и видим новые памятники этого чествования, сохранившиеся доселе. Преподобный Евфимий Суздальский (XIV) в новоустроенном им монастыре (доселе носящем его имя) воздвигает в ряду прочих зданий и храм Чудотворцу при больнице. Преподобный Димитрий Прилуцкий (XIV) еще до ухода своего в Вологду (в 1371 году) на берегу Переяславского озера в городе Переяславле-Залесском основывает Николаевскую обитель с правилами строгого общежития. Преподобный Дионисий Глушицкий (1362—1437) возобновляет в запустевшей обители на святой Луке храм Чудо творцу. Кроме того, он же строит храм святителю в селе Двиницы, приходя на помощь желаниям бедных жителей этого села. Святитель Арсений, епископ Тверской (XIV—начало XV), освящает храм Угоднику в Твери. Преподобный Александр Куштский (1371—1439) перед смертью своей завещает ученикам своим построить теплый храм во имя Чудотворца, что и было исполнено теми. Предание говорит, что благоволение Угодника Божия особенно почивало на этом храме. После того многие больные, приносимые в эту церковь для молитв о помощи перед Чудотворцем, видели здесь святителя вместе с преподобным в молитвенном виде или кадящим храм. Также по завещанию своего учителя ученики преподобного Варнавы (XIV—XV) воздвигают храм святителю над его могилой. Преподобный Евфросин Тверской (XV) исцеляет умиравшую девушку, приказав петь молебен Пресвятой Богородице и великому чудотворцу Николаю. Преподобный Иаков Железоборовский (XIV—XV), возобновляя свою разрушенную татарами обитель, посвящает архиепископу Мирликийскому трапезную церковь воссозданной обители. Вскоре по кончине преподобного Саввы Вишерского (XIV—XV) ученик его, подвизавшийся под его руководством двадцать пять лет, преподобный Ефрем (XV), удаляется на западный берег озера Ильмень к устью реки Веренды и на берегу реки Черной ставит себе келью. С течением времени около него образуется целая обитель с каменным храмом во имя святителя Николая. В начале XVI века она перенесена была на другое, более возвышенное место, неподалеку от первого, и стала известна под именем Николаевской Перекомской или Перекопской оттого, что преподобный, чтобы доставить обители чистую воду, перекопал местность и провел поток из Веренды в озеро.

Но вот целый ряд обителей, основанных преподобными отцами того времени, и также вверенных ими покрову великого угодника Божия. Преподобный Евфимий (XV) еще ранее святых Зосимы и Савватия, просветителей отдаленного нашего севера, около 1410 года, основывает обитель Чудотворцу в той неприветной окраине нашего отечества, у устья Двины, у самого почти берега Белого моря. Находясь среди инородцев – корел, обитель эта и теперь называется Корельской. После того как в 1419 году «Мурмане (норвежцы), пришедшие в числе

600 человек войною с моря в бусах и шняках, пожгли его и чернецов посекали», обитель совершенно было запустела до времени одного печального события, Промыслом Божиим обращенного во благо обители. Случилось так, что когда в 6979 (1471) году дети знаменитой посадницы Новгородской – Марфы Борецкой, Антоний и Феликс, обзревая по морскому корельскому берегу свои вотчины, утонули в море, то тела их принесены были водою как раз к берегу разоренного Корельского монастыря. Тут они были погребены, и до сих пор в обители над прахом их стоит часовня с надписью о печальной участи их. Для вечного поминовения их неутешная мать тогда же снова восстановила обитель и щедро наделила и даже обогатила ее своими вотчинами и вкладами, обеспечившими обители сохранение ее даже доселе. Это соединение несчастья с благодеянием устное предание почитает одним из первых чудес образа угодника Божия, с самых первых лет основания обители хранящегося в ней. Более не сохранилось в исторической памяти никаких известий о чудесных деяниях от этого образа; но местные обитатели глубоко верят ныне в его целебность и усердно притекают в обитель для чествования его. Старинная, 1601 года, опись обители представляет нам эту святыню в таком виде: «образ Николин местный, на золоте, с деяниями, девяти пядей, венец серебряный, позолочен, с камнем, стазки деланы сканью; да во облацех на том же образе Спас да Пречистая, венцы да две цаты, выбойка одна позолочена, да гривна витая позолочена, да 3 золотые на проволоке серебряной».

Почти в то же время тремя благочестивыми пустынниками – Ефремом, Игнатием и Галактионом – в лесу, на болоте был основан Вяжицкий монастырь того же святителя. К ним потом, по свидетельству монастырских записей, пришел иеромонах Пимен, бывший впоследствии в этой обители первым игуменом. Первоначально ими была устроена только часовня святителю, потом в 1411 году этими основоположниками была выстроена церковь его имени. Устное предание к этому добавляет, что поводом к устройению этого храма Угоднику послужило явление этим старцам чудотворной иконы святителя «в чудесах». Суровая, исполненная подвигов и лишений жизнь первых иноков этой обители еще более отягощалась первое время притеснениями одного новгородского боярина, владельца леса, в котором поселились иноки. Он никак не хотел позволить им жить на земле его и верно изгнал бы их и разрушил их монастырь, если бы святитель чудесным образом не заступился за своих обетников и их обитель. Строптивый боярин вдруг заболел злокачественными ранами на обеих ногах. Сколько он ни лечился – призывал на помощь сначала соседних знахарей, потом иностранный врачей из Новгорода, – не получил от них никакой помощи, пока наконец не обратился с молитвою к святителю Николаю, который вскоре совершенно и исцелил его. Тогда боярин, движимый раскаянием и благодарностью за исцеление, не только перестал преследовать иноков, но еще отдал им близлежащую землю.

В 1461 году преподобный Антоний Краснохолмский (XV) строит деревянный храм святителю на берегу реки Мологи, в 30 верстах от Бежецка, в краю, еще не имевшем обителей. Этот храм и послужил началом Николаевской Краснохолмской обители. В 1481 году преподобный перестроил его в каменный и, хотя со многими позднейшими переделками, он существует в обители доселе в качестве главного соборного храма.

Почти с самого же основания своего в обители пребывал явленный чудотворный образ святителя Николая. По преданию, образ явился тому же Антонию скоро после поселения старца в пустынном уединении, когда, привлекаемые славой о его житии, к нему только что начали стекаться отшельники, и им только что строилась первая церковь. «Однажды, – говорит предание, – Антоний увидел из оконца своей кельи невдалеке необыкновенный свет. Объятый трепетом и радостью, он вышел узнать, что означало это дивное явление, и узрел на дереве икону святителя Николая Чудотворца. Воздав хвалу Богу и Его угоднику, он внес святую икону в свою часовню, а по устройении деревянной церкви, посвятил ее имени сего святителя». Затем ее перенесли в Николаевский соборный храм.

Трогательный пример общения наших преподобных отцов со святителем не только в здешней земной жизни, но и в загробной, вечной, общения в одном деле покровительства земле русской и ее обителям, представляет нам первоначальная история Алек сандро-Ошевенской обители, бывшей Олонецкой губернии. Учредитель ее, преподобный Александр (1427 – 1479), постриженник Кирилловской пустыни, уходя из пустыни на уединенные подвиги, получает в благословение себе от игумена ее иконы Божией Матери Одигитрии и святителя Николая и в восьмидесяти верстах от города Белоозера в Вышеозерской волости на реке Чурюге, в соседстве лесов и озер, полагает в 1450 году основание обители постройкой храма во имя Чудотворца. Велика была любовь преподобного к этой своей обители и горяча его молитва святителю о заступлении пред Богом, ибо и по своей кончине в 1479 году он не оставил своих явных забот о ней и вместе с Мирликийским архипастырем покровительствовал ей, как видно из следующего предания. По смерти ученика преподобного, Лаврентия, обитель пришла в крайний упадок. Здания ее страшно обветшали, братия почти вся разошлась, так что не осталось в ней ни одного иеромонаха. Казалось, место подвигов преподобного должно было совсем заглухнуть. Однако не такова была воля преподобного – сильного молитвенника о своей обители. Один из числа немногих верных обители братий, служитель монастырский Марк, удостоился провидеть судьбу монастыря, направляемую двумя ее покровителями, в следующем видении. Он видел, будто запустелая обитель снова полна народом, занятым строением. Среди всех людей выделялись и обращали на себя общее внимание 4 человека: один, старец в святительских одеждах, седой – он осенял обитель и работающих в ней на постройках; второй, с бородой на груди, кропил святой водою; третий, среднего роста, с русыми волосами, кадил за ними, а четвертый, молодой, следил за ними. Марк узнал в третьем муже преподобного Александра, и по его просьбе преподобный объяснил ему и все прочее в видении. Старец был святитель Николай, осенявший обитель своим покровом; второй муж – преподобный Кирилл, наставник Александра, а молодой человек – будущий, следующий игумен обедневшей обители, Матфей, в иночестве Максим: он снова возобновит обитель. Таково было видение. И оно действительно исполнилось. Максим воссоздал обедневший монастырь, причем покровителю его, святителю Николаю, воздвиг новый каменный храм, а при постройке этого храма были обретыены мощи преподобного Александра, основоположника первого храма святителю и обители.

Не можем при этом обойти молчанием следующее чудо из тех же времен татарского ига, бывшее еще раньше в обители преподобного Варлаама Хутынского (XII). Молодой постельничий Новгородского князя Константина Дмитриевича тяжело заболел и пожелал побывать в Хутынском монастыре. Явившийся во сне преподобный Варлаам обещал исцелить его, но, когда больного везли в монастырь, он умер. У ворот обители умерший очнулся, а при мощах преподобного совсем выздоровел. На вопрос: что было с ним? Он отвечал: «Я видел около себя множество бесов, и один из них держал свиток, где записаны были грехи мои. Явившийся святитель Николай сказал: «Немногие добрые дела его более значат, чем грехи его, открытые притом духовному врачу». Бесы скрылись. Явились ангелы, и великий из них с ласкою повел меня в какое-то светлое место, где много прекрасных деревьев и цветов. Вот вижу преподобного Варлаама с посохом в руке, как написан он на иконе. «Григорий! – подойдя, сказал он, – я не успел придти при исходе твоём: теперь ты хочешь ли остаться здесь?» – «Хочу здесь пребывать», – ответил я. Святой Варлаам сказал: «Хорошо было бы остаться тебе здесь; но будут скорбеть родители твои; иди, утешь отца и мать. Я – твой помощник». Взяв за руки, повел он меня, а впереди шел тот Ангел в диаконском одеянии. Пройдя мимо цветущих деревьев, Ангел скрылся; и святой Варлаам, оградив меня крестным знамением и иконою святителя Николая, сказал: «Григорий! Ты молился великому чудотворцу Николаю и меня призывал на помощь; молись ему и впредь, а я – твой помощник». Отойдя немного, оглянулся и сказал: «Спустя семь лет ты будешь у меня», – и стал невидим».

Еще в конце того же века другой угодник Божий, преподобный Иона Климецкий (XV—XVI), удостоился нового чуда помощи святителя ему во время опасности. Когда Иона, еще не будучи иноком, возвращался однажды в 1490 году из Новгорода с грузом соли, среди Онежского озера его внезапно застала страшная буря. Можно было совсем отчаяться в своем спасении, но благочестивый муж в такой опасности обратился с горячей и полной веры молитвой к святителю Николаю, и помощью его, действительно, благополучно вышел из беды. Признательный архипастырю Мирликийскому преподобный после того считал его своим особенным заступником. В выстроенной затем им на одном из островов Онежского озера обители один из двух первых храмов ее преподобный посвятил имени святителя Христова (другой храм в честь Святой Троицы).

Переходим далее к следующему XVI веку, и здесь находим немало подобных же примеров. Вскоре по кончине преподобного Тихона (XV—1503) в основанной им Луховской обители ученики его построили церковь в честь святителя Николая, с того времени обитель и называется Николаевской. До нашего времени свидетельством этой древней любви иноков к святителю служит придел имени святителя в Крестовоздвиженском храме обители и чудотворный образ Угодника, хранящийся здесь. Какова история славы образа, мы не знаем, к сожалению. Может быть, и он идет от времен преподобного и вместе с мощами подвижника составляет драгоценнейшее наследие, оставленное обители преподобным.

Кто не слышал о знаменитых Тихвинских монастырях, главным образом – славном Богородицком монастыре, известном многопрославленной иконою Богородицы Тихвинской! Для нас в данном случае история этих обителей замечательна тем, что в своих преданиях о начале их она повествует о явлении двух величайших предстателей и заступников русской земли, Божьей Матери и святителя Николая Чудотворца, вместе, благочестивому иноку Юрышу (Георгию) в 1383 году. Не один и не два случая мы знаем явления людям Богородицы вместе с угодниками Божиими. Эта честь, которой удостоиваются святые от Божией Матери, свидетельствует о всей их славе и величии пред Богом и о силе их ходатайства за нас, грешных, пред Ним, Всемогущим, и пред Ней, Милосердной. Отсюда мы научаемся благоговению и молитвенному обращению к скорому в бедах помощнику чудотворцу Николаю. Согласно выраженной при этом явлении воле Богоматери создана Ее обитель, а на самом месте явления Ее со святителем построен Беседный Николаевский монастырь. Самое название свое этот последний получил от этого чудесного события – в память беседы Богоматери, сидевшей на срубленном дереве, с иноком Георгием.

Первое основание здесь небольшой обители для иноков, с деревянной во имя Угодника церковью, можно относить еще к 1515 году. Потом на своем веку этот маленький монастырь перенес много всевозможных испытаний. Приходил он почти в полное запустение от бедности, потом несколько раз разрушался врагами и особенно много терпел от грабежа шведов. А затем снова и снова отстраивался. Снаружи обитель была обнесена каменной стеной с красивыми башенками. Внутри нее – главный храм – обширный собор в честь святителя Николая Чудотворца.

В 1534 году преподобный Стефан Озерский (XV—1542) строит часовню на восточном берегу Комельского озера и в ней ставит два образа: Приснодевы Марии и святителя Николая. Затем он основывает на этом же месте обитель, причем преподобный был извещен видением, что обитель должна устроиться во имя Николая Чудотворца. Согласно этому высшему повелению обитель была наименована Николаевской. Неизвестно с точностью, когда преподобный Онуфрий (XV–XVI) основывает Николаевскую Катромскую обитель на берегу Катромского озера в 104 верстах от Вологды. В 1532 году она уже существовала. Около того же времени, в 1538 году, преподобные Лонгин (XV–XVI) и Симон (XVI) устраивают обитель, также Николаевскую, в глухом месте своих подвигов, в десяти верстах от Сольвычегодска, при устье реки Коряжемки. Еще позднее, в 1578 году, преподобный Агапит (XVI) основывает Николаевскую

Маркушевскую обитель (Тотемского уезда, в ста километрах от Тотьмы), по поводу чудесного явления ему образа святителя Николая Великорецкого.

«История вкратце о преподобном Агапите и о создании обители сея», т. е. Маркушевской, упраздненной в 1764 году, рассказывает о чудесном прославлении этого образа так. «Во время пребывания этого блаженного в пределах великой реки Вычегды, 7084 (1576) году, случилась с ним болезнь, которой он страдал двадцать семь дней. Тогда было ему внезапно прославленное явление образа святого отца нашего Николая Чудотворца, и дивный голос повелел ему благоговейно взять тот образ, отнести его и поселиться с ним в пустыни, находившейся между Устюжским и Вожеским пределами, при реках Тарнаге и Маркуше, чтобы построить там молитвенный храм. Услышав это и увидев образ, преподобный тотчас сделался здоров. Немного помедлив и снова услышав тот же голос, он направился в указанную пустынь и на пути сподобился еще два раза слышать божественный голос. Достигнув указанного места и соорудив здесь молебный храм, он поставил в нем и образ святителя. И начали многие приходить в эту пустыню, приводя с собой больных, и было много исцелений, чему преподобный радовался, и с собравшимися к нему в общежитие построил две церкви, в 7086 (1578) году». Эти и другие сведения в той же повести собраны по сведениям архиепископа Холмогорского Варнавы в 1712 году, когда еще существовала эта обитель. Вместо прежней Благовещенской церкви в 1850 была построена, каменная с колокольной. В ней-то, в качестве местной – придела Николая Чудотворца – и хранился явленный чудотворный образ святителя. Он был украшен серебряным позолоченным окладом, в серебрянных венце и цате, и был вставлен в середину большой доски, на которой вокруг были изображены события из жизни Чудотворца. От иконы произошло много чудес.

Праведная Иулиания Лазаревская (XVI– 1604) во время своих každоношных усердных и долгих молитвенных стояний всегда горячо молилась о заступничестве Угодника, и покров его пребывал над праведницей. Однажды, передает ее житие, среди обычной ночной молитвы ее вдруг объял какой-то великий страх. Праведница не устояла пред охватившим ее ужасом и легла в постель; но и здесь ужасающие образы не оставляли ее и грозили погубить ее, если она не перестанет молиться. Тогда она начала просить угодника Божия, чтобы он своей помощью успокоил ее и освободил от ужаса. И что же? Когда после молитвы она заснула, вдруг явился ей святитель с иконой в руке и сказал: «будь тверда, дочь моя! Не бойся этих угроз: Христос повелел мне хранить тебя». От чудного видения Иулиания проснулась и уже наяву увидела озаренного небесным светом мужа, выходившего из ее комнаты. С того времени уже никакие страхи не мешали ее ночным молениям, и святая предалась им еще усерднее. Подобная же помощь угодником Божиим была оказана и другому великому подвижнику земли русской в его великих иноческих трудах. Преподобный Трифон Вятский (XVI—1612), просветитель вятского края, еще в молодости был исполнен такой ревности к монашескому житию, что однажды заболел от изнурения подвигами и так страдал сорок дней, пока Чудотворец не помог ему. Явившись ему во сне, святитель исцелил его и сказал, что пришел помочь ему, чтобы он еще более укрепился на добром пути. Памятуя об этом событии, преподобный Трифон особенно любил молиться пред чудотворной иконой святителя Николая Великорецкого. В 1580 году, когда он странником пришел в Хлынов (ныне город Киров) и обходил все городские храмы Божии, чаще всего он посещал церковь, где стоял этот чудесный образ.

Так своими молитвами пред Богом, вспомоществуемые предстательством святителя Николая, преподобные отцы наши совершили свое величайшее дело на пользу отечества: расширили его пределы, обогатили и умножили его внутренние силы, благосостояние народное, и навсегда укрепили его духовной мощью, завещанной ими преданностью православной вере и Церкви и истинному благочестию. Святые православные обители – центры и источники, столпы и хранилища благочестия народного. Это лучше всего подтверждает всю неизмеримость благодетельных, оказанных ими земле русской под покровом святителя Николая. Чтобы

наглядно убедиться в этом, мы не будем говорить о всем множестве славных русских обителей, ибо это не относится прямо к нашему делу; но расскажем еще о славе нескольких обителей святителя Николая, ведущих свое начало с тех же давних времен. Обратим наше внимание на то, как ясно в истории их сказалось особенное дивное покровительство им Мирликийского святителя; какие источники неисчерпаемого могущества и утешения для земли русской вверил им Угодник в своих чудотворных образах и сколько помощи в несчастиях и опоры в вере и благочестии изливают эти обители с тех пор до нашего времени.

Николо-Улейминский монастырь

В Ярославской губернии, Угличского уезда (ныне – в Ярославской области), в двенадцати километрах от города Углича, на берегу реки Улеймы издавна существовал Николо-Улейминский монастырь (с 1991 года принадлежит Русской православной старообрядческой церкви).

Главную святыню ее составляет чудотворный образ Угодника Божия. По рукописному сказанию середины XVIII века, этот образ был принесен в Углич из города Бара странствующим иноком Варлаамом еще при князе Углицком Андрее Васильевиче (1462–1492). Из Углича затем он был перенесен старцем на реку Улейму в пустынное место. Здесь по воле Божией Варлаам водворился с образом и в честь его основал нынешний монастырь имени Чудотворца.

Подробно то же сказание передает нам всю историю обители и ее главнейших святынь в следующих чертах.

Основатель монастыря, старец-странник, инок Варлаам, родом и воспитанием своим был из города Ростова. Во время посещения им города Бара с целью поклонения гробу святителя явился ему здесь сам Угодник Божий и велел купить продававшийся на торгу неизвестным мужем его образ Чудотворца. С этим образом он затем повелевал ему идти в Россию и поселиться с иконой там, где ему снова будем указано. Варлаам так и сделал. Согласно с приказанием Угодника, пошел на торг и, действительно, увидел здесь человека, продававшего образ святителя, купил у него этот образ за три серебрянника и немедленно отправился с ним из Бара на родину.

Благополучно под покровом Чудотворца старец прибыл в Россию. На самый праздник перенесения честных мощей святителя, 9 мая, в 1460 году, пришел он со своим приобретением в город Углич. Тут он остановился на несколько дней отдохнуть от долгого пути. Затем снова выступил в дорогу, к своему городу Ростову. Однако едва только он отошел от города и дошел до реки Улеймы, здесь, в месте пустынном и лесистом, вдруг почувствовал такую усталость и изнеможение, что не мог дальше продолжать своего пути. Тогда Варлаам остановился на том месте, где теперь обитель, и, подняв немного руки над головой, поставил свой образ на одну сосну, между ветвями ее, а сам, помолившись на коленях пред ним, лег на земле у подножия дерева и заснул. Проснувшись после небольшого сна, он встал и хотел снять образ с дерева, чтобы опять идти дальше; но лишь только коснулся образа, тотчас ослабели руки его, а образ не двинулся с дерева. Во второй и в третий раз пытался он взять чудную икону и – одинаково безуспешно. Смутился этим старец и, не зная, что ему теперь делать, в горе опять лег и заснул. Тогда явился ему во сне святитель Божий Николай и велел остаться с образом в этом уединении на постоянное жительство, обещая ему за это всегда ходатайствовать о милости Божией к этому месту и, кроме того, всегда присутствовать здесь при своем образе чудесными знамениями.

Действительно, как бы в удостоверение истинности обещания святителя, немедленно начались чудеса от образа его. Недалеко от этого места, при той же реке Улейме, находилось селение Дубровское. Крестьяне его, встретив случайно старца Варлаама, сидящего при образе, и услышав от него о дивных делах иконы, тотчас же привели к нему многих болящих, и они после молитвы перед образом и молебствия святителю, благодатию Христовою и заступничеством святого Николая исцелились.

После того как святитель таким образом выразил свое желание всегда оставаться на указанном им месте, старец не осмеливался уже касаться образа и уходить отсюда. Окрестные жители начали приносить ему сюда все необходимое, немедленно сделали ему келью из леса, окружавшего это место и, наконец, поставили и часовню при самой дороге в Ростов, для молящихся пред чудотворным образом святителя. Тогда Варлаам, совершив молебное пение пред образом, снова простер руки к нему, чтобы перенести его в новопостроенную часовню, и теперь уже без всякого усилия снял образ и поставил на приготовленном месте. В этот день святитель Божий снова явил много чудес от своего образа над болящими, даруя им в различных их недугах исцеление.

Так разнеслась отсюда великая слава о чудотворном образе среди всего окрестного населения. Донесено было о нем и князю Андрею Васильевичу Угличскому. С радостью принял князь весть об этой милости Божией, дарованной его краю, и сам прибыл в уединение к чудотворному образу для поклонения ему. Здесь во время благодарственного молебна Угоднику он удостоился сам быть свидетелем того, как многие молившиеся с ним болящие по вере своей и молитве сделались совершенно здоровыми.

Тогда князь пожелал, чтобы на месте пребывания образа был построен храм имени святителя. Немедленно он известил о своем желании архиепископа Ростовского Иоасафа. Привлекаемый славой чудотворного образа, владыка сам захотел видеть его, прибыл в Углич и на реку Улейму к дивной иконе в 1464 году и также был свидетелем многих чудотворений от нее. Почтив чудный образ всеобщим бдением и торжественным молебствием, с радостью благословил он новоначалное иноческое место и, похвалив христолюбивого князя и граждан за усердие к построению обители на месте пребывания образа, после священнодействия в Угличе, возвратился в Ростов.

Получив святительское благословение на свое благое предприятие, благоверный князь приступил к делу создания обители. Пустынное место около образа Святителя было расчищено и из росшего на нем леса примерно в 1469 году была построена первая деревянная церковь имени святителя, при реке Улейме, у проездной Ростовской дороги, а потом при этой церкви скоро устроилась и обитель. Щедротами многих боголюбивых и богатых граждан города Углича были созданы и другие церкви, поставлены иноческие кельи, устроена ограда и собралось немалое иноческое стадо. Князь же, со своей стороны, по созданию обители, одарил ее многими вотчинами с землями и разными угодьями, снабдил ее церкви книгами и прочей церковною утварью и украсил святыми иконами. Тогда же и чудотворный образ святителя был украшен серебром и золотом, драгоценными камнями и жемчугом и поставлен в соборной церкви близ царских врат, где верующие уже и поклонялись ему. Первым строителем этой вновь возникшей обители Ростовский архиепископ поставил Варлаама, другие же иеромонахи были присланы в нее из других мест.

С началом церковных служб еще больше умножились чудеса от образа святителя. Более всего происходили они во время литургии. Вместе с тем, благословение Божие явно почilo и на всем имуществе обители. Нивы ее цвели и давали богатый урожай, скот был здоров и размножался; всеми прочими благами земными она также изобиловала, и число братии ее возрастало. А князь и народ не переставали часто посещать обитель для поклонения и совершения молебствия святителю пред его образом и также делали щедрые приношения ей и ревновали о ее благо устроении.

Такова первоначальная история обители. Основатель ее, старец Варлаам, еще в 1506 году присутствовал в Угличе при погребении преподобного Паисия Угличского. Итак, уже он мог видеть процветание обители и исполнение на ней Угодником своего обещания, данного ему при образе. Еще более, однако, цветущий период в истории обители начинается после его смерти, чрез столетие после основания.

В 1563 году, при князе Угличском Георгии Васильевиче, была выстроена в ней теплая каменная церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы, а в 1589 году, при царевиче Дмитрие, такая же и соборная во имя святителя Христова Николая, высокая, каменная со сводами, с погребями, с дверями железными, великолепно украшенная, в которую был перенесен тогда и образ. Кругом вся обитель ограждена была деревянной стеной, а по грамотам государей Василия Иоанновича (1505–1533) и Иоанна Васильевича (1533–1584) она владела несколькими селами и деревнями. К началу XVII века Николо-Улейминский монастырь находился в таком цветущем состоянии, что летописец называет его «дивным и прекрасным». Такова была милость Чудотворца к своей обители.

Скоро, однако, за этим славным временем мира, процветания и благополучия он посылает ей и тяжкие испытания, и в годину междоусобия и литовского разорения ввергает ее в пучину самых ужасных бедствий. Страдания, которым тогда враги подвергли обитель, так трогательны, что мы не можем не описать их словами самой летописи. В 1609 году, когда польские и литовские полки короля Жигмонта сделали нашествие на город Углич, «тогда презлейшии онии полякове и литовстии людие и под оный прекрасный и дивный монастырь прибегоша и, обседше оный, яко пчелы сот и яко волцы двор сей словесных овец, ся понуждаху, его хотяще взяти скоро. Игумен же и братия, и елицы граждане и мирстии людие крыющиеся в монастыре не даяху им избивати его, крепче сопротивляющиеся и входу во врата монастырская не дающе, не ведуще о величии числе всезлобных врагов. Лива же зельно биющиеся и граждан одолеваху. Егда же видяху себе граждане преодолеваемых от множества ратных литовских людей, тогда текоша вси в соборную церковь каменную старую и крепче изнутри запрошася, совершающе Божественную литургию, исповедающиеся и Святых Тайн Тела и Крови Христовы причащася, вси на смертный час готовящиеся и готови быша. По причащении же Святых Таин игумен, именем Варсонофий, сотвори поучение к смерти, еже не бояться ее. Братии и всем бывшим в церкви людем не бояться повелеваше смерти, но паче радоваться, яко мученической кончины сподобляются, и мученики царство небесное наследити глаголаше побивенным. Полякове же утрудившиеся бивше во двери церковныя и не возмогше отломити, беша бо зело крепцы, разыдошася; возвратишася от монастыря посрамлении, точию оставиша множество поляков стрещи монастырь. По поучении же игумен облачается во вся священная одеяния и, избрав себе, иже хотяху с ним пити прежде смертную чашу, двадцать семь братьев, прият честный крест в десницу и облобыза его, глаголя: «Радуйся, пречестный кресте Господень! За Распешагося на тебе нашего ради спасения и мы, грешнии, души своя положим». И дав коемуждо из 27 братий святыи иконы, сотвориша молебная пения и лобызахуся друг со други и изыдоша ко врагом за врата монастырская, хотя врагов укротити. И увещавая их не сотворити зла святей обители. Окаянии же литви, сущие на страже, яко лвы устремишася на преподобных и игумену Варсонофию главу отсекоша. И тогда сущии с ним братия возопиша гласом велиим и сотвориша плач велий. Полякове же, сущии недалеко от монастыря, услышавше молву и клич велик, возвратишася паки к монастырю и начаша братию мечи рубити и двадцать семь посекоша и разсекоша на части. Друзии же текоша к соборной церкви и начаша жестоко двери церковная бити, но не возмогоша сокрушити, бяху бо зело крепки, зане железнии и тверди бяху, и ту сущии граждане со слезами моляхуся Богу. И бысть, егда видеша окаянии, яко ничтоже успеха и не возмогут дверей выбити, лютейшую окаянии казнь умыслиша: рвы глубокия вокруг соборных церкви окопаша и фундамент подломиша.

Тогда, – о, долготерпения Ти, Христе, – посколькушася стены церковныя, – под ними же бяху погреба глубокия, – грянуша своды вышотокаменныя, сокрушишася столпы церковныя и подломишася основания, посыпашася плинфы четверообразныя, и паде церковь громом великим, внутрьду бывшая сотесняюще и в пепел сокрушающе. Иноков и елицех мирстих, в церкви бывших, все побиваше падающее церковное здание. И глаголют оставшии монастырстии служителие, яко до пятидесяти иноков оставших в церкви побито каменозданием, мир-

ских же человек яко две тысящи. И всех сущих в церкви завали церковью; им же гроб общий всем бяше церковный подкоп. И толико гром бе, егда церковь она соборная сокрушися, яко от падения ее в десяти верстах в лесу крыющимся христианом чуть было достослышно громопадение церковное, кои последи пришедше достоверно сказовали: «аки гром раздашеся по лесам и долинам, а земля колебашеся до недр своих». И тако тогда при граде сущая Улейменская Никольская обитель вся разорена бысть теми ж зловерными людьми, литовскими нападением; ино ниже и простии христоименитии в ней мнозии укрывающияся людие побиении быша, и наконец огнесожжением опалены быша, и святыня вся церковная потреблена и ограблена бысть».

Немного оправившийся и восстановленный чрез семь лет после этого разорения в царствование Михаила Феодоровича НиколоУлейминский монастырь скоро затем в 1619 году вторично был вместе с городом Угличем опустошен, а братия его с игуменом Ионою перебита литовскими и польскими людьми разбойничьей шайки пана Микулинского.

Только после заключения с Польшей окончательного мира в 1620 году мог начать снова беспрепятственно обновляться и населяться монастырь, и тогда – «о, чудесе твоего, угодниче Христов, святителю Николае! – твой образ (среди смут) невидимою рукою восхищен быв лете по воздуху дал полупоприща; и во времени паки на том же месте падшей соборной церкви явися, верными обретен бысть и в чудесном видении стоящ». Бедствия обители послужили поводом к новой славе ее и чудотворного образа, и с окончанием их опять наступили для нее дни благоденствия и процветания под явным покровом святителя. В 1624 году первый государь нового царского дома Романовых, Михаил Федорович, своей грамотой снова закрепил за обителью ее прежние вотчины. В то же время Ростовский митрополит Варлаам II, бывший прежде ее игуменом, всячески заботился о восстановлении ее прежнего благолепия. Старанием его каменный соборный храм Угодника, разрушенный так варварски врагами, снова был восстановлен из развалин; приведены были в благолепный вид также другие церкви; снова обитель наполнилась иноческим чином, «и тако, благодатию Христовою и молитвами Николы Чудотворца, сия святая обитель паки обновися».

К числу достопримечательнейших событий в последующей жизни обители нужно отнести, прежде всего, принесение в обитель в 1708 году части мощей святителя Николая. Монастырю эта святыня досталась в наследие такими путями. В 1699 году государь Петр Алексеевич, когда путешествовал в Амстердам, и отсюда в Бар-град и другие иноземные места, принес из-за моря в русскую землю и часть священных мощей святителя Николая и пожаловал ее московской боярыне Прасковье Алексеевне Нарышкиной, матери царевича Алексея Петровича. Она же эту часть мощей в особом ковчежце принесла 5 февраля 1708 года сначала в Угличский уезд, а потом вкладом – в обитель, по обещанию ее, в благодарность за исцеление в обители Чудотворцем прежде бывшей у нее падучей болезни. «И по том же тогда принесении в обитель священные части чудотворных мощей святителя Христова Николы, – повествует сказание, – паки быша велия чудотворения благодатная, целебная подаваема болящим действия, всем с верою приходящим и молящимся сущим людям пред чудотворным образом святителя Христова Николы и целующим часть святых мощей его».

В 1710 году, кроме того, были принесены в обитель части ризы Господней, пояса и гроба Пресвятой Богородицы, части мощей святого Иоанна Предтечи и иных преславных угодников Божиих, и ковчег с этими святынями положен в соборной церкви святителя.

Но особенно наглядно проявилось неусыпное попечение святителя об этой своей обители в следующем случае чудесного исцеления болящего пред его образом.

Это было в те же, только что указанные, годы 1708–1710. Один из известнейших и богатейших купцов города Ярославля, Федор Верещагин, уже несколько лет пред этим страдал страшным расслаблением всего тела, от чего он не только не мог сам встать с постели, но даже двинуть руками и ногами. Все испытанные средства врачей нисколько ему не помогали и

только ввергали больного в большее отчаяние и безнадежность относительно выздоровления. В таком-то его положении приходившие к нему родственники часто напоминали ему о святителе Христове Николае, рассказывали о различных чудесах Угодника всем прибегающим к нему на суше и на море и в различных нуждах, и советовали и ему дать обещание помолиться Чудотворцу и сделать приношение в его церковь. Больной послушал этих советов и дал обещание отдать пол имения святителю в том храме, где он получит исцеление. Затем начал он вспоминать свои грехи, каяться в них и от всего сердца с искренней верой призывать себе на помощь Бога и святителя Христова. И Чудотворец услышал молитву больного. Скоро после того в одну ночь, когда Федор, изнуренный болезнью, слегка забылся и заснул, угодник Божий явился ему во сне с такими словами: «зачем ты печалишься о своем недуге и неуверенно призываешь имя святителя Николая? Если хочешь быть здоровым, то поспеши в город Углич, в обитель имени призываемого тобой, находящуюся на реке Улейме, недалеко от того города, исполни там свои обещания, и скоро будешь здоров». Уходя после этих слов, святитель, в глазах больного, как будто благословил его. Проснувшись от голоса явившегося ему, больной и наяву успел еще заметить стоящего у постели его благолепного седовласого мужа, похожего на святителя Николая. Утром он рассказал своим о бывшем ему видении, и, посоветовавшись с ними, велел приготовить себе лошадей и тотчас отправился в указанную обитель. Здесь его внесли на постели в соборную церковь и положили пред чудотворным образом. Когда начался молебен, больной со слезами и сокрушением сердечным просил себе облегчения и с умилением призывал святителя, после же шестой песни, во время чтения Евангелия, он вдруг встал с постели и, став прямо на ногах пред образом, громко начал прославлять Бога и святителя Его Николая. И стал больной здоровым так, как будто никогда он и не болел.

Это чудо от Улейминского образа святителя послужило началом целого ряда обширных благодеяний обители со стороны исцеленного купца Федора Верещагина. Исполняя свое обещание – отдать половину своего имущества святителю – исцеленный прежде всего украсил чудотворный образ: перековал его среброзлащенную ризу и сделал ее басменной и позолоченной червонным золотом, венец и цату кругом усыпал жемчугом и самоцветными камнями, украсил серебром также и другие иконы и позаботился о благолепии всего собора. Затем он сделал всей братии новые суконные одежды, удовлетворил все нужды обители и, кроме того, перед отъездом сообщил игумену о желании построить каменную ограду вокруг обители вместо старой деревянной. В 1713 году, строившаяся в течение трех предшествующих лет, ограда действительно была окончена. При этом он устроил перед восточными въездными воротами ограды простые кельи, а над западными, святыми – церковь Пресвятой Троицы, украсив ее со всем благолепием. Затем и всю жизнь свою он неустанно посещал обитель и ревностно заботился о ее благоденствии и славе.

«И тако, – говоря словами сказания, – монастырь сей велий каменоздан весь построися, который и доныне зрим, Божии храмы каменны поставлены преславны имать, також и стеною каменною весь вокруг огражден пречестно; и в нем образ святителя Николы и доныне почитаем верными; есть же и чудотворным ныне той образ; Христовою же благодатию, молитвами же и ходатайством святителя Христова Николы Чудотворца обитель чудно блистает и преславно лепотствует».

Николо-Радовицкий монастырь

Вот обитель святителя Николая, так называемая «Радовицкая». Это название она получила от чудотворного образа святителя и озера, издавна называющегося также Радовицким; они действительно радовали души православных.

Основана была обитель еще в начале XV века иеромонахом Пахоимом, пришедшим в Россию из Греции с митрополитом Фотием в 1410 году и бывшим ее первым игуменом. Сна-

чала она называлась Акакиевой пустыней, но скоро потом, вероятно, еще тот же Пахомий назвал ее, равно как и всю местность ее, Радовицами. Полная история обители начинается с обретения чудотворной иконы святителя монахом ее, Ионой, по прозванию Рогожа, в половине XVI в. Образ тотчас по своем обретении начал творить чудеса. Весть о нем скоро распространилась по окрестностям и начала привлекать в обитель поклонников и любителей иноческой жизни. Вот начало ее благоустройства. Много затем печальных и радостных событий пронеслось над ней, и общих со всей русской землей, и выпадавших только на долю обители. В период междоусобицы в 1612 году ее грабили поляки и изменники, в 1634 году – соседние крестьяне; потом в 1678, 1728 и 1775 годах несколько раз она сильно горела. Но все невзгоды обитель переносила благополучно, потому что святитель неустанно охранял местопребывание своего образа.

После каждого бедствия она возрождалась еще великолепнее и нередко удостаивалась чудесных знамений особенного покровительства небесного. Так, один бытописатель обители передает нам из истории ее следующие события. В 1793 году недалеко от монастыря случился лесной пожар. «Пламя, гонимое сильным ветром, быстро охватило лесные дачи одну за другою и скоро достигло Радовицкого монастыря. Окруженный со всех сторон лесом, он был в явной опасности сделаться жертвою этого огненного разлива. Настоятель созвал братию к чудотворному образу святителя Николая на молитву о защите от угрожающей беды. Все пали на колена и со слезами умоляли милостивого и скорого в бедах защитника сохранить обитель от беды, угрожающей ей. В это самое время, говорит монастырский летописец, огонь, не доходя монастырской усадьбы сажень на пятьдесят, уклонился от монастыря в правую сторону к окрестным деревням с такою быстротою, что жители их никакими средствами не могли остановить этого огненного разлива на несколько десятков верст: братия и жители села Радовиц увидели, что их от огня спас великий чудотворец, святитель Николай, и искренно все благодарили его за явленную им милость». Подобная милость от угодника Божия оказана смежной слободе, находящейся близ монастыря, в ночь под 22 июля 1867 года. «В час пополудни открылся пожар в пустом сарае при доме крестьянина Кирилла Салтыкова. Ветер дул с запада довольно сильный, прямо на слободу и на монастырскую гостиницу. Искры засыпали соседние дома; вся слобода была под огнем и в явной опасности сгореть, тем более, что соседний сарай, примыкавший в горевшему зданию, был набит сеном. Видя эту опасность для своих домов, многие тут же, близ пожара, обратились с молитвенным воплем к святителю Божию, прося защитить их от огня. И что же произошло? Целый час продолжал гореть этот сарай, сгорел, но до соседнего двора огонь и не коснулся. Поселяне ежегодно в этот день совершают общее благодарение перед чудотворным образом святителя Николая».

В обители было пять храмов. Из них один – во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В честь этого праздника был построен и первый храм при самом начале монастыря – деревянный. Он существовал до времени Михаила Федоровича, когда вместо него был построен каменный, пятиглавый, с приделом во имя святителя Николая, с разными перестройками просуществовавший до 1868 года. В течение этого и следующего года он был снова сильно изменен, и почти вновь построен. В нем хранилось и сокровище обители – чудотворный образ святителя Николая – Радовицкий.

Второй славный храм обители был построен в честь покровителя ее, святителя Николая, трехпрестольный. Строился он с 1816 по 1839 годы, по плану архитектора Русско. Стиль его – итальянский: вверху венчал его высокий круглый купол и одна небольшая глава, а с трех сторон украшали высокие восьмиколонные портики.

Третий храм, во имя Иоакима и Анны, в северо-восточной башне обители, был замечателен по тому чуду, каким отмечено, полагают, его освящение в записи о чудесах от образа. Именно под 1667 годом там сказано: «Того же месяца (июля) в 15 день, в самое освящение церкви, как стали престол срачицей облекать, в ту пору простил Чудотворец Рязанского уезда,

села Хомельского служилого человека – Ивана Афонасьева, сына Филатова. Он скорбел ногами осьмь лет, а от того дне, не чуя в себе ножные болезни, отъиде в дом свой, радуясь». Так как ни в какой другой церкви около того времени нельзя отнести этого освящения, то и относят это сказание к освящению именно этого храма.

Четвертый храм – в честь апостолов Петра и Павла – в колокольне, и пятый – деревянный – в честь святителя Николая, на острове Святого озера, соединенном с монастырем деревянным, на сваях, мостом. По народному преданию, именно на острове явился чудотворный образ. Поэтому ранее, когда там была часовня, будто бы на месте самого обретения образа, богомольцы ходили к ней на поклонение. Ввиду этого-то в 1761 году и было испрошено позволение вместо этой часовни выстроить храм. Вот и самый документ настоятеля о поводе построения храма. «Понеже по народному слуху произносится, – пишет он, – что явление чудотворного образа святителя Христова Николая Чудотворца было на острове, на коем месте построена часовня и поставлены в оной святые иконы, и хотя о том точного описания в показанном монастыре и не состоит, но в удовольствие народного усердия, а паче в отвращение суеверия, благоволено б было, вместо оной часовни, построить на том же месте церковь во имя святителя Николая Чудотворца, дабы оные богомольцы по усердию своему моление имели в той церкви, и тем самым отнято было к суеверию поползновение».

Кроме храмов внутри обители находились каменные корпуса братских келий, трапезы, службы; вне обители – пять гостиных домов (деревянных), отдельных, для богомольцев, мельница и скотный двор. С южной и восточной сторон обители тянулась каменная ограда, оконченная в 1825 году.

А вот описание чудотворного образа святителя Николая Радовицкого. По внешнему своему виду он, типа образа Можайского, т. е. изображает Угодника также с мечом и храмом. Вырезан он был из цельного яблоневого дерева. На нем была серебряная, позлащенная риза, в разное время по частям сооруженная благоговейными почитателями Чудотворца и представлявшая собой святительское облачение (крестчатое, золотыми крестиками) – фелонь, палицу, омофор.

Замечательна историческая судьба этого образа. В точности неизвестно, когда он явился. Из различных письменных памятников обители видно, что при игумене Иоанне Рогоже образ уже был в монастыре и почитался явленным. Иоанн Рогожа жил около последней четверти XVI века, следовательно – не позднее половины того же века явился и образ. С этого времени в течение полутора или более лет он находился в великой славе, источая множество исцелений, которых уже в начале XVIII века было засвидетельствовано более 250. Это, равно как и то, что дальше с образом было, сообщает нам следующее «Сказание о Радовицком монастыре и о резном Николая Чудотворца образе из «Просьбы архимандрита Гедеоны государю Петру I об отдаче образа из Священного Синода паки в монастырь, 1723 г., и из показания семидесятилетнего старика, заштатного служителя, Евдокима Гавриловича Букина, 1778 г.».

«Слыхал он, Букин, от прежних своих старинных людей, что оный образ Николая Чудотворца явился в давние времена, (а коего точно году – неизвестно), на том месте, где ныне построен монастырь, живущему там пустыннику, монаху Ионе, по прозванию Рогожке, который (монах) перенес его на остров, лежащий близ того монастыря, облитый озером Радовицким и болотом; токмо образ оный невидимо оттуду сходил паки на прежнее место, где сначала явился. И потом оный образ тем пустынником был прославлен повсюду, и построен от него монастырь деревянный. И к оному образу приезживали и прихаживали для моления всякие люди и получали от разных болезней исцеление. Потом монах тот явил о сем образе царю Ивану Васильевичу, и государь пожаловал к оному явленному образу свои волости: Летвунскую и Куплемскую (ныне села – Летово и Купли-Ям), с прочими селищи и пустошми, как о том значит в жалованной его грамоте. А потом и государь Михайла Федорович теми же волостями жаловал».

«Исцеления ж и чудеса от того образа происходили, именно: 7127 (1619) года с марта месяца и до 1722 года, и по записной книге исцеливших показано 272 человека, а от прочих годов чудеса от разорения воинских людей истерялись. А в 1722 году ноября в 14 день по государеву указу тот чудотворный образ взят в Святейший Синод и поставлен был при Синоде в палатах с прочими резными образами, где находился пять лет. И как богомолье в том монастыре пресеклось, и обитель во всем оскудела, то архимандрит Геден с братией 1723 года в феврале просили государя тот образ отдать по-прежнему в обитель, и бывшие от образа чудесам записки при том объявили. Однако ж оный образ по их просьбе не отдан, и те записные о чудесах книги свидетельствованные удержаны. А когда прибыла в Москву государыня Евдокия Феодоровна, и жила в Московском Зачатенском монастыре, тогда об оном образе, по бытию ли ее (до супружества) в Радовицком монастыре, или по явлению ей, о чем точно знать не можно, напаятовала и потому, без всякой уже от властей просьбы, взяла его из Священного Синода в Зачатенский монастырь, а оттуда соизволила отпустить по-прежнему в Радовицкий тому ж архимандриту Гедену, генваря 20 дня 1728 года, и несен до монастыря боголюбивыми людьми со свечами и псалмопением. С того же времени паки было от онаго образа разным людям исцеление, которым чудесам имела записная книга и соблюдалась у иеромонаха Кариона, в ризнице, и тому назад лет 30 (от 1778 г.) незнамо какой московский богомолец был в Радовицком монастыре, взял тую книгу почитать и в утреннее пение тайно уехал и увез ту записную книгу с собой, который богомолец много искан и нигде не найден. А что надписано на образе, что он есть образ Николая Чудотворца не Радовицкого, да Можайского, тому причины не знает и ни от кого не слышал. У подлинной сказки рука приложена так: «К сему показанию бывший монастырский пищик Евдоким Гаврилов руку приложил».

Существовало в монастыре также «Сказание известно о преславных чудесах великого святителя чудотворца Николы Радовицкого монастыря от различных недугов, како кто здоровье получи от чудотворного образа, в котором году, месяце и числе, и коего града и веси, и кто именем, и каким недугом одержим, со ста двадцат седьмого года, а прочих годов его, чудотворного образа, чудеса истерялись от разорения воинских людей».

Чудо первое. «В сто двадцать седьмом (1619) году, второго мая, на память святых великомучеников Бориса и Глеба, простил великий чудотворец Николае государева дворцового села Ловец девицу Вассу, Стефанову дочь: очима не видела дванадесят лет, а от того часа здрава бысть».

Чудо второе. «Того же дня исцелил чудотворец Николай из волости Шости, деревни Мануиловой, крестьянина Федора: он скорбен бысть ногами два года» и т. д.

Так приводится с 1619 по 1722 год двести шестьдесят шесть заметок, иногда переходящих в краткие рассказы о чудесных исцелениях от самых разнообразных болезней. Кто только здесь, по свидетельству рукописи, не получал помощи от милосердного святителя! И слепые, и хромые, и глухие, и горячечные, и буйные, и безумные, и бесноватые, и кликуши, и сухорукие, и лишенные ног, и одержимые падучей болезнью и тоской, и «сердечной болезнью», и «исступлением ума», и «черною немочью» и «черным недугом», и «страхованием», и «расслаблением», и «внутренней болезнью», и «огневицей», и т.п. Многие страдали этими недугами безнадежно с детства, иные по многу лет – и вдруг, по молитве своей или близких пред образом, становились здоровы. Есть между этими исцеленными и старые, и малые, до младенцев. Одним были во сне видения и советы самого Чудотворца обратиться к нему за помощью, другим советовали то же люди; иные в скорбях сами давали обеты поклониться чудотворному образу; обещавшиеся всегда, если не исполняли обета, хуже наказывались Чудотворцем; иные, наконец, получали исцеление неожиданно, по милости Угодника. Все чудеса записаны очень кратко, почти так, как приведенные два первых, поэтому мы не будем приводить более ни одного из них.

Вся эта рукопись «книги чудес» скреплена по местам архимандритом Гедеоном, с надписью в конце: «Архимандрит Гедеон к сим спискам руку приложил, а подлинные взяты при образе в Синод». К ней приписано за 1778 годом, в виде репорта от игумена обители Сергия с братией преосвященному Симону, архиепископу Рязанскому, сказание еще об одном чуде, следующее:

«Сего 1798 года, мая 28 дня Раненбургской округи, села Ягоднова, деревни Хрущовки, господина Льва Дионисьевича Давыдова крестьянка Параскева Яковлева, пришедши в монастырь наш, игумену и братии объявила, что она не видала глазами два года и восемь месяцев, а левой рукой не действовала 3 года; а как показанного мая 29 (?) числа за помощью женщин измылась всем телом своим в озере, которое состоит при самом монастыре, в то же время получила совершенное глазами зрение и действие левою рукою; а что точно показанная женщина была слепа и не действовала левой рукой, то доказали показанного господина Давыдова крестьянки, с ней, крестьянкой, бывшие для богомолья: (следуют имена их – семи человек). При сем же объявлении был Рязанской верхней расправы губернский секретарь Гавриил Никитин, о чем Его Высокопреосвященству и репортуется. Июля 17 дня 1798 года».

В XIX веке в монастыре произошли такие чудеса:

1. «20 декабря 1859 года Скопинского уезда села Чуриков священник Феодор Черкасов письменно заявил бывшему в то время наместнику, архимандриту Иоасафу, что двухлетний сын его Константин в том 1859 году от какой-то болезни до того высох, что в нем с виду оставались одни кости да кожа, и всем телом так страдал, что при малейшем прикосновении к нему он вскрикивал, как от сильного удара. Все врачи, к которым он, священник, обращался с ним в Скопине и в Рязани, говорили, что нечего лечить того, которому остается жить только несколько часов. Это было в начале июня текущего (1859) года. Потеряв надежду на врачей, он сам не умеет теперь объяснить, как и по какому побуждению отправился, не имея прежде сего и мысли той, в Николо-Радовицкий монастырь для молитвы о сыне к угоднику Божию. Не могу теперь сказать, писал он в своем извещении, как мы – я и жена моя – доехали туда, каждую минуту ожидая последнего вздоха сына нашего. Приехали, однако; вознесли родительскую молитву свою к великому святителю и чудотворцу Николаю пред его чудотворным – воистину чудотворным – образом, и после молебна, дав больному сыну несколько капель воды, освященной на молебне, и помазав его елеем из лампады, горевшей пред образом святителя Николая, мы отправились на квартиру, поспешая отправиться домой. В это время болящий наш заснул; проснувшись, он принял несколько ложек чая, и без крику уже; в дороге он большей частью спал и привезен домой с явными признаками улучшения в силах; не кричал уже и на зов других стал улыбаться; недели через две стало лицо полнеть, а чрез месяц пришел в такое состояние, как будто он и не болел. Долгом совести своей, по чувству сердечной благодарности к святителю Божию, за его скорую помощь нашему расслабленному и умирающему младенцу, считаю за священную обязанность объявить о сем, да славится еще усерднее и искреннее имя святителя в обители и во всей стране нашей».

2. «В том же 1859 году, Московской губернии, Богородского уезда, села Запонорья пономарь Иларион Смирнов долгое время страдал от ломоты в ногах, и так сильно, как сам он объяснял письменно тому же о. наместнику Иоасафу, что с величайшим трудом едва мог передвигать ноги в комнате у себя, и, хотя пользовался всеми средствами, какие кто-либо передавал, но облегчения не видел. В таком состоянии находясь, он обратился с молитвой к святителю Николаю Радовицкому, прося его помочь ему хоть настолько, чтоб мог съездить на поклонение к нему. Как скоро почувствовал некоторое облегчение, он в первых числах мая отправился в Радовицкий монастырь. Много нужно было ему вытерпеть мучений и боли, чтоб только не кричать от своей боли; казалось, в ногах моих, писал он, как будто кто ворочал мозги, или тащил их оттуда. Наконец прибыл он в монастырь накануне памяти святителя Божия, 9 мая, после ранней обедни. Отслужив молебен и приложившись к чудотворному образу святителя,

он и не заметил той минуты, когда у него умолкла боль в его ногах. Ноги так окрепли и стали покойны и теплы, что он без труда отстоял позднюю обедню и на обратном пути и доселе – вот уже третий месяц (письмо писано в августе) – он в ногах своих не чувствовал никакой боли».

3. «В августе 1869 года в Николо-Радовицкий монастырь приходил семидесятилетний старец Бронницкого уезда села Раменского, деревни Клишевой, крестьянин, Ермолай Гаврилов Скворцов, и объяснил архимандриту Владимиру и братии, что в то время, как шел на Москву француз, он, Скворцов, еще малолеток, так сильно был поражен младенческим ударом, что от него потерял язык и перестал владеть левою рукою и ногой. Около года находился он в таком положении. «Все понимал я, о чем мне говорили, – рассказывал старец, – но отвечать не мог. На второй год родители повезли меня в этот монастырь, к Угоднику. Я рад был этому и всю дорогу просил угодника Божия возвратить мне хоть один язык, чтоб я мог говорить. И действительно, здесь, как только после молебна батюшка приложил меня к чудотворному образу святителя Николая, в ту же пору я стал владеть и ногой, и рукой, и возвратился домой уже пешком. Языком своим сначала говорил с трудом, все как будто мешало ему что-то поворачиваться, но затем малопомалу оправился язык мой и стал говорить как следует, ясно и твердо. Грехом считаю, что я доселе здесь не заявил вам о сем», – закончил старец Гаврилов свой рассказ.

4. «В 1878 году, мая 21 дня, когда чудотворный образ святителя Николая, с разрешения Его Преосвященства, носили в село Власовское, Егорьевского уезда, в дом болящего крестьянина Петра Богомилова и от него возвращались в монастырь чрез деревню Бодагову, в этой деревне крестьянка Мария Петрова, по чувству раскольнического фанатизма, хулила святой образ Угодника Божия, называя его истуканом и обгорелой чуркой вслух всех; тогда ночью под 22 мая в ее доме открылся внезапно пожар, сама хульница, хотя осталась живой, но вся обгорела, сделавшись как бы бездушною чуркой, и была около двух недель в умопомешательстве. Все живущие в этой деревне, равно и прочие, слышавшие хулу на угодника Божия относят это событие к видимому наказанию хульницы за ее оскорбление церковной святыни».

В советское время чудотворный образ спрятали в храме святой мученицы Параскевы Пятницы в селе Туголес (Шатурский район Московской области), где он находится и теперь. Подлинная серебряная риза и митра, а также оклад меча с камнями ныне утрачены.

В 1920-х годах Николо-Радовицкий монастырь был закрыт. Строения его постепенно разрушались, и к началу XXI века превратились в груды развалин. В начале 2007 года монастырь был вновь открыт. В нем сейчас проводятся реставрационные работы.

Николаевская Теребеньская обитель

Один из наиболее чтимых во всей России чудотворных образов святителя Николая находился в Теребеньской пустыни Тверской епархии Вышне-Волоцкого уезда (ныне – деревня Слобода Максатихинского района Тверской области). История этой обители и образа, в ней находившегося, также чудесны.

Письменное предание сохранившейся в монастыре рукописи «Повесть о зачатии пустыни» говорит, что прежде, в конце XV века, на том месте, где теперь стоит монастырь, было село Теребени – одного помещика, Михаила Обудкова. В 1492 году при великом князе Иоанне Васильевиче III этот помещик пожелал построить в Теребени церковь во имя чудотворца Николая, избрал для нее место и, положив было уже на нем основание ей, поставил здесь свой образ святителя. Но икона несколько раз невидимо сходила отсюда и всякий раз оказывалась в другом месте, «в расстоянии от села Теребени на полпоприще к озеру и к реке Мологе, где стояли пять берез и был водный кладезь». Обудков увидел тогда в этом чудесном знамении от образа иную волю Чудотворца о месте построения храма и не захотел противиться ей. «И изволи на том месте (указанном Угодником) устроить во имя святителя и чудотворца Николая церковь деревянную, и при той церкви служителям церковным отдаде и село свое

Теребени в вечное поминовение себе и роду своему». Вот с чего началась эта пустынь. Сначала это была приходская церковь, а потом около нее образовался монастырь. Недолгое время существовала благополучно эта первая обитель. «В смутное время междоусобицы она была разорена и сожжена поляками, и обросла потом чащей лесовной, и бысть пуста, донележе, Богу изволившу, начат прославлятися явившийся образ святого Николая». Поселился было здесь в 1611 году для подвигов инок Онуфрий, но не снес пустоты и бедности этого места и ушел. И так продолжалось запустение этого места еще тридцать лет. Только в 1641 году два инока, Авраамий и Артемий, снова решились водвориться на развалинах и начали строить здесь часовню, на месте прежней церкви. Стали они очищать место, разрывая развалины прежнего строения и среди них нашли прежнюю чудотворную икону святителя совершенно целой и невредимой. Ни огонь ее не коснулся, ни краски ее не потемнели в течение целых сорока лет, когда она лежала в земле в гниющих развалинах. Больше всего обрадовались этому образу иноки и немедленно построили в честь Чудотворца вместо часовни целый храм, хотя и небольшой и деревянный. Таким образом возродилась Теребенская обитель на своем старинном месте. Только слава о ее чудотворном явленном образе теперь стала быстро распространяться. Число богомольцев ее все увеличивалось, и от их даров, щедрот и благодарности великому Чудотворцу обитель скоро сделалась цветущей, богатой и благоустроенной. Особенно возросло всеобщее уважение к ней с того времени, когда святитель Николай своим чудотворным образом, находящимся в ней, избавил весь окрестный с монастырем Бежецкий край от моровой язвы. По свидетельству «Истории о зачатии Теребенския пустыни», это дивное знамение милости Божией совершилось так.

«В лето 7162 (1654), во дни державы христолюбивого государя царя и великого князя Алексия Михайловича, всея России самодержца, при святейшем кир-Никоне, архиепископе царствующего града Москвы и всея Северныя страны патриархе, в третье лето патриаршества его, посещением Божиим грех ради наших бысть в царствующем граде

Москве, и во иных окрестных градах и селех, и в Бежецком верху, и в пределах онаго велия смертоносная язва человеком. Тогда Бежецкие граждане видеша всеконечную беду, смертоносный оный серп лют, пожинаящ человеки, и обратишася к Богу всей душою и сокрушенным сердцем и начаста молиши Господа Бога, и Пречистую Его Матерь, Приснодеву Марию, и на помощь призывати угодника Его, великого заступника и скорого в бедах помощника, Николая Чудотворца, о избавлении своем от таковыя беды. И пришедше множество народа обою пола человеки с отрочаты в дом Его угодника Божия, святого Николая, еже есть во всечестную его обитель Теребенскую, и со усердием и подобающей честию, со освященным собором, взявше чудотворный его образ, приидоста в Бежецкий верх рекою Мологою месяца иуния в 30 день. И честне и благоговейне встрети, людие поставляют (образ) в соборной Воскресения Христова церкви, совершающе молебная с верою и всенощное бдение св. Николаю, и в настоящий день совершиста священники святую литургию, и пречестную жертву Агнца Божия ко Богу Отцу о спасении душ человеческих принесоста. Тогда прещедрый Господь Бог, видя обращение людей Своих и веру их, молитвами Пречистыя Своея Матере и угодника Своего, великого в чудесах Николая, человеколюбне умилисердися над созданием Своим, и призре на молитву смиренных раб Своих, и скоро услыша воздыхание убогих, и отврати праведный Свой гнев, начатся бо переставати в Бежецком верху и в пределах его моровая язва человеком. Православнии же людие, видевше таковое неизреченное милосердие Божие, абие воздаша благодарение Господу Богу, в Троице Святей славимову, и по Бозе Пресвятой Богородице, и святого отца Николая молебными похвалами прославивше. И всенародное множество православных христиан, собравшихся от предел града того, по 3 дни молебная пред чудотворным образом святого Николая со усердием совершающе. К четвертому же дни, во иже имать отшествие быти того святого образа, сотворше соборне всенощная святому Николаю, во утрий же день, т. е. 4 дне иулия месяца (теперь проводят 8 июля) священники, совершивше

Божественную литургию, весь он освященный собор и всенародным множеством святей образ провождают внутрь к Терebenской пустыни на реку Мологу, и радостно кийждо от народов во своя возвращаются, благодаряще Бога, избавлявшего и, молитв ради Угодника Его, святителя Николая, от смертоносного серпа онаго. И оттоле кийждо лето со онем святого Николая чудотворным образом из Терebenския пустыни, в незабвенную память впредь будущим родам прежде бывшего онаго чудесе преславного избавления от смертоносной язвы, на благословение града и молебствие от верных, в Бежецкий верх хождение начатся месяца иуния в 30 день, во утрие последующего праздника, памяти святых бессребренников Козмы и Дамиана, иже в Риме пострадавших, и на сретение онаго, подобне и на провождение, народ многоверный отовсюду собиратися во град, и тридневное молебствие святому отцу Николаю пред чудотворным его образом совершатися. Оттуда же начатся в тыя дни в Бежецкому верху и годовый торг, или Козмодемьянская ярмонка».

Из этого рассказа повествователя видим мы, вместе с тем, как началось величайшее торжество обители и всего края Бежецкого во славу святителя и чудотворца Николая и его чудотворного образа.

Это ежегодное священное путешествие с прославленной иконой из обители в Бежецк и обратно – вот основа дивной славы монастыря. Со временем славный образ начали носить не только из пустыни в Бежецк, но и по окрестным с обителью и ближайшим к городу селениям. Притом обыкновение это не только не прекращалось, но усиливалось и укреплялось, так как все обитатели Бежецкого края новыми явлениями милости Божией убедились в чудотворной силе образа. Так, по свидетельству предания, несколько раз после того снова в селах этого края появлялась в больших размерах холера; но всегда, лишь только приносили Терebenский чудотворный образ, она совершенно прекращалась. Нужно ли удивляться поэтому, что шествие этого образа из обители в город имело вид триумфального шествия славнейшего победителя и желаннейшего гостя, и все на пути и в стороне лежащие села наперерыв одно у другого отбивали честь принятия его к себе. «Со 2 иуния по 12 иуля, день и ночь находится образ в ходу, день и ночь служатся пред ним молебные пения, и, тем не менее, сколько еще остается селений христианских, которые с величайшим нетерпением ждут и не могут дожидаться этого благодатного посещения!»

Образ не сухим путем приносился из обители в Бежецк, а плыл по реке Мологе. Не премненную принадлежность этого хода со став ляло поэтому особое священное судно – большая раскрашенная лодка, с построен ной на ней часовней о пяти главах и с флагом. На ней образ заезжал почти во все прибрежные селения, а из них его, в свою очередь, носили по окрестным местностям. Таким образом, святая икона шествовала с торжеством и по земле, и по водам, отчего великолепие и торжественность крестного хода еще больше увеличивались. К началу торжества – 23 иуния – ладья уже была приготовлена и стояла на Мологе у обители, красуясь и восхищая сердца благочестивых поклонников. 22 вечером начинали стекаться массы народа со всех сторон ко всенощной в обители, а 23, после поздней обедни и молебна святителю, начинался крестный ход. В великольном бронзовом, посеребренном и позолоченном киоте выносили образ из обители в сопровождении ее священного клира в полном церковном облачении и великого множества народа. Вокруг образа развевались и блестили множество хоругвей, крестов и образов обители; воздух потрясался церковным пением и красным звоном колоколов. С таким великолепием образ не прямо направлялся к реке на священную ладью, но шествовал сначала по Бежецкому тракту до села Лощемли. Здесь после торжественной встречи совершалась всенощная вечером этого дня, а на другой день утром обедня. После того с тем же великолепием образ выносили за село и этим торжество проводов иконы кончалось. Чудотворная икона, в сопровождении братии обители, особенно ревностных почитателей образа и ожидающих его прибытия к себе поселян, начинала свое путешествие по попутным окрестным селам. 24 иуния образ таким образом «носится со всяким благоговением и усердием для служения

молебнов по ближайшим, на пути от села Лощемли до села Раевского лежащим, селениям». В этом селе образ снова оставляли на ночь в храме, а утром несли до села Ворожебского, таким же образом до села Максатихи, и уже отсюда после литургии в сопровождении местного крестного хода его препровождали на Мологу, откуда он начинал свой водный путь на лодке. Теперь чудотворная икона не менее торжественно путешествовала по прибрежным селам. 27 июня к вечеру она прибывала в село Рыбинское, наутро в село Еськи. Отсюда образ возвращался только 29-го утром на священное судно, и в тот же день с ним заезжали в погост Узмень, постепенно по ближайшим селам доходили до села Алабазина и из него через попутные села снова шли на реку Мологу. Наконец, 30 июня, ладья приближалась уже к самому Бежецку.

«На расстоянии не более трех верст от Бежецка, – описывает очевидец встречу иконы, – в виду его, строители со всей братией готовятся к торжественному вступлению в город на священной ладье. Чудотворный образ поставляют на возвышенном месте, и раздается громогласное на священной ладье пение. В это время во всем городе начинается перезвон в колокола, все градские священники в облачении выходят из соборного храма с пением и хоругвями, от моста, как места пристанища для священной ладьи, нисходят под балдахин, укрепленный на мосту, подходят к самой ладье. При продолжающемся колокольном звоне священная ладья с чудотворным образом медленно движется по самой середине Мологи. Оба берега реки, по крайней мере, на две версты покрыты сплошной массой народа. Пение у моста, пение на священной ладье, тихая молитва на устах каждого, коленопреклонения, слезы; и все это обращенно к священному образу дивного святителя. Вот что открывается изумленным взорам благоговейного христианина при виде крестного Беженского хода! Этого мало: самая река Молога наполняется бесчисленным народом: одни подвигают священную ладью руками, другие ждут минуты, когда она сравняется с ними, и, дождавшись, с благоговейной на устах молитвою к святителю, берутся за бечеву и тянут, или, прикоснувшись к ладье, тащат ее, или просто умываются и погружаются в воду, особенно больные, одержимые разными недугами, или женщины со своими больными детьми.

Наконец священная ладья пристаёт близ моста к берегу, куда выносят чудотворный образ. Отселе, при пении всего градского духовенства, со звоном больших колоколов во всех градских церквях, открывается торжественное и величественное шествие духовной процессии со святым чудотворным образом святителя и чудотворца Николая, – именно величественное и торжественное, потому что небольшое пространство пути от моста до собора, каких-нибудь сажен двести, не менее, как в продолжение трех часов можно перейти. Все несметные толпы народа порываются скорее приложиться к чудотворному образу и, редкое в подобных случаях явление, без шума, без крика, со всякою благоговейною осторожностью. В шесть часов пополудни вносят в собор чудотворный образ и, поставив его в киоте на особо устроенном месте, начинают всенощное бдение соборные иереи обще со строителем пустыни. После всенощного бдения, оканчивающегося в 9 часов, одна толпа богомольцев, успевших приложиться к чудотворному образу, беспрестанно сменяется другой, и нет сомнения, что так было бы всю ночь, если бы на несколько часов не запирались двери соборного храма. Но зато те, которые не успели еще исполнить своего желания, расположились на паперти, на погосте, близ ограды, в ожидании утра и возможности удовлетворить своему усердному, но еще не исполненному желанию.

Полутру 1 июля рано начинается в соборе звон в пятисотпудовый колокол к утрени. После утрени и ранней Литургии в теплом соборе во все это время неумолчно и непрестанно братией Теребенской пустыни на паперти собора совершаются молебные пения пред чудотворным образом, для сего из собора выносимом, до начатия поздней в соборе Литургии, торжественно совершаемой строителем пустыни обще с соборными иереями. Во время Литургии чудотворный образ стоит на особо устроенном возвышенном месте, а по окончании оной строителем Теребенской пустыни с братией в ризах святой чудотворный образ с хоругвями при звоне колоколов выносится из собора и с неумолкающим пением, с толпами встречающих и

проводящих его богомольцев, переносится из дома в дом, не минуя ни одного самобеднейшего, по всему городу Бежецку, и служатся везде по домам молебны с акафистами и водоосвящением. Так бывает во весь первый день, так бывает и с наступлением ночи. И что за удивительное зрелище ночью! Вся улица, по которой носится чудотворный образ, ярко освещается; в окнах всех домов блестят огни; всюду сначала тревожное и хлопотливое ожидание, потом радостная встреча, усердная молитва, и, наконец, благоговейное провожание. Во всей улице виден радостный и торжественный праздник, но праздник чисто христианский... так бывает и во всю ночь, так бывает и совершается во все следующие дни и ночи до 8 числа июля».

Во время этого пребывания образа в городе в один избранный день 5 или 6 июля совершалось торжественное соборное служение перед образом, а на другой день после Литургии был общественный крестный ход кругом всего города с чудотворным образом. При каждой приходской церкви при этом совершались литии о благосостоянии города, в память избавления его в 1654 году силою этого образа от моровой язвы. Вечером 7 июля в соборе совершалось всенощное бдение в присутствии образа, а 8 июля, после такой же Литургии, в 4 часа дня, при бесчисленном стечении народа, с участием всего городского духовенства, в сопровождении крестов, хоругвей и образов всех церквей, напутствуемый молебным пением и радостным звоном колоколов, образ святителя возвращался на священную ладью и через погост Узмень, села Чижево, Еськи и Топальское, где снова происходили его торжественные встречи, остановки и проводы, наконец, 12 июля снова прибывал в свою пустынь. С таким же торжеством, как и при проходах, при таком же нарочитом стечении по этому случаю массы богомольцев снимали чудотворную икону со священного судна, несли в соборный храм обители и, после молебствия, водружали на его обычном месте в иконостасе.

В 1892 году, 6 сентября, исполнилось четырехсотлетие явления образа. Этот юбилей был торжественно отпразднован в обители.

После 80 лет безбожия и поругания, в середине 1990-х гг., по благословению Высокопреосвященнейшего Виктора, архиепископа Тверского и Кашинского, началось восстановление древней Теребенской пустыни. В 2004 году обитель получила статус женского монастыря и настоятельницей Священным Синодом РПЦ была назначена монахиня Ольга (Назмутдинова).

Бабаевский Николаевский монастырь

В Ярославской области в поселке Некрасовский находится Бабаевский Николаевский мужской монастырь.

Неизвестно с точностью, когда впервые возникла обитель и когда явился образ святителя Николая. По одним сведениям, еще преподобный Сергей Радонежский освятил здесь в 1375 году церковь Николая Чудотворца. Другие полагают, что она основана иноками Угрешского монастыря в начале XVI века. Что вернее, решить невозможно, потому что бывший в обители в 1719 году пожар истребил все исторические документы ее. В писцовых книгах, однако, за 1621 год, монастырь значится уже, как «построенный из давних лет». Из синодиков его видно, что в половине этого XVII века он был вполне благоустроен и пользовался вниманием многих бояр и вельмож, поминавшихся в монастыре.

Что касается самого образа, то сохранилось только одно предание об обстоятельствах его обретения, которое и переходит из рода в род. Название свое «Бабаевский» монастырь или прежде него образ получил от «бабаек» – больших весел, употребляемых вместо руля при сплаве леса по Волге из рек Шексны и Мологи. По преданию, у самого монастыря, в устье реки Солоницы, прежде складывали бабайки в пользу обители, потому что когда здесь вступали в реку Солоницу, то они становились уже не нужны. На одной-то из таких бабоек и явился славный образ святителя и от того назвался Бабаевским. Говорят, что и первый храм или часовня в честь Чудотворца были построены здесь из этих же бабоек. Вот и все, что известно из давно

минувшего иконы. Впоследствии образ был щедро украшен золотой ризою с жемчужной короной и обнизан по местам мелким жемчугом. Кроме того, здесь же в монастыре, в особом ковчежце, хранилась часть мощей святителя Николая. По преемственному преданию, сохранилось известие, что эта святыня была пожертвована обители князем Григорием Александровичем Потемкиным, имевшим свои поместья недалеко от монастыря.

Эти-то святые останки Угодника и его образ, вместе с двумя еще иконами, почитавшимися за чудотворные – Иверской и Казанской Божией Матери, – во множестве привлекали поклонников в обитель, особенно летом, когда удобно было попасть в Бабайки по Волге. Тогда сюда стекалась масса богомольцев из Костромы и особенно из Ярославля, из которого по Волге до Бабаек рукой подать. Но икона святителя почиталась не только на месте, а носилась и в окрестности. В зимнее время с разрешения Святейшего Синода ее забирали в Кострому и Ярославль, и она находилась в этих городах от трех до четырех недель в каждом.

Чудеса же от образа были такие:

1. «В городе Ярославле издавна проживает всем известная своими болезненными мучительными припадками крестьянка Мологского уезда, села Красного, что на Шексне, Наталия Степановна Гусева. Сорок лет страдала она этими мучительными припадками, выражавшимися ужасными конвульсиями во время совершения церковных служб, особенно если она намеревалась приложиться к кресту или к чудотворной иконе, и даже не выносила упоминания при ней имени Божия. Если кто, бывало, оградит ее хоть издали крестным знамением или из жалости к ней тайно про себя творит о ней молитву, она приходила в неистовство и впадала в ужасное судорожное состояние. Лицо ее искажалось, и картина ее болезненных припадков до того была страшна, что все от нее убегали. Так как она жила подаянием и ходила побираться по всему городу, то многим была известна. Мучительное ее состояние она сознавала и искала средств освободиться от него. С этой целью она посещала многие святые места, прославленные чудотворениями. Ныне, по случаю принесения в город Ярославль из Бабаевского монастыря чудотворной иконы святителя Николая, она пожелала принять святой образ в свою квартиру и 13 сентября (1889 г.) послала дочь свою просить иеромонаха, состоявшего при иконе и находившегося по приглашению в соседстве ее жилища, в местности на окраине города, именуемой «Таборы», посетить ее нищенский приют. Сначала, когда несли к ним святой образ, больная была в своем обычном болезненном состоянии – лицо ее исказилось, она поносила ругательствами святую икону и самого угодника Божия. Тогда дочери ее насильно положили ее на землю во встречу вносимой иконе. Как скоро чрез нее перенесена была святая икона, больная вдруг почувствовала, по словам ее, что с нее как бы свалилась какая-то тяжесть; ей стало легко, болезнь совершенно оставила ее, лицо ее изменилось, сделалось радостным, она свободно и с большим умилением молилась во время совершения молебна, затем приложилась к святой иконе, исповедая совершившееся чудо, и с тех пор уже охотно посещает храм Божий, усердно молится и всем пересказывает о своем исцелении. Происшествие это описано по заявлению церковного старосты Ярославского кафедрального собора Михаила Михайловича Литова, по рассказам Ярославского купца Арсения Григорьевича Смолякова и других жителей города Ярославля. То же подтвердил и состоявший при иконе иеромонах Рафаил, служивший в доме Гусевой молебен; наконец, 24 октября заявила о сем настоятелю Николо-Бабаевского монастыря архимандриту Иустину и сама Гусева, прибыв нарочно для сего из Ярославля в монастырь вместе с возвратившеюся сюда чудотворною иконой, причем она объяснила, что к принятию в свой дом чудотворного образа святителя Николая она была побуждена троекратным явлением ей во сне самого святителя, обещавшего ей избавление от болезни».

2. «Дня за 4 до праздника Рождества Христова 1887 года пришел в Николо-Бабаевский монастырь крестьянин Костромской губернии, Буйского уезда, отставной рядовой Филимон Васильев Отвагин, страдавший расслаблением всей правой стороны тела, причем вовсе не мог владеть правой рукой и волочил правую ногу, не имея никакой возможности двигаться сво-

бодно и совершая путешествие при помощи постороннего лица. В свидетельстве, выданном ему из Вологодской земской больницы, от 31 мая 1887 года, за № 145, за подписью ординатора Сняtkова, удостоверенном старшим врачом Ульрихом, значится, что он, «Отвагин, с 1 февраля по 1 июня 1887 года находился на излечении в означенной больнице от неполного полупаралича правой половины тела (*parei*), происшедшего от эмболии головно-мозговых сосудов (*embolia cerebri*), болезни совершенно неизлечимой и препятствующей ему заниматься личным физическим трудом».

«В ночь с 25 на 26 декабря, – передает Отвагин, – в сонном видении видел он стоящих у изголовья его святителя Николая Чудотворца, а поправее Царицу Небесную, Пресвятую Богородицу. Святитель сказал ему: «Потрудись и помолись у меня, тебе Господь дарует исцеление». Царица Небесная, стоявшая тут же у изголовья больного, сказала ему то же самое. Когда он, Отвагин, проснулся, то стал чувствовать силу в не владевших членах и правую руку он донес до своей головы, чего прежде совершенно не мог делать, и крестное знамение изображал левой рукой. Придя 26-го к ранней Литургии, он мог уже свободно осенять себя крестным знамением правой рукой. Теперь он уже чувствовал себя совершенно исцеленным и пожелал окончить дни своей жизни в Бабаевском монастыре».

3. «В деревне Свечкино, Ярославской губернии, Даниловского уезда, с давних лет принимают чудотворную икону святителя Николая, находящуюся в Бабаевском монастыре. Жители этого селения усердствуют к этой святыне, и некоторые дают обеты сходить помолиться святителю в монастырь. Такое обещание дал, между прочим, крестьянин деревни Яхробола, Константин Чекряков, живущий в деревне Свечкино, но почему-то все не приводил его в исполнение. Декабря 21 дня 1887 года, передавал Чекряков, он видел в сонном видении, что к ним в дом принесли икону святителя Николая, у которой отправлен был братией Бабаевского монастыря молебен, а затем видение кончилось. Чекряков принял это видение как напоминание о неисполненном им обете. В воскресенье 27 декабря Чекряков узнал от одного товарища своего о бывшем в монастыре чудесном исцелении больного от паралича. Когда товарищ передал Чекрякову о чуде, то он с умилением сказал товарищу: «Ах, Миша! Ведь я тоже видел во сне на этой неделе икону Угодника Божия, что ее принесли в дом наш: нужно сходить помолиться святителю Христову». 29 декабря, вечером, Чекряков почувствовал боль в горле. Ночь эту он не мог провести спокойно, так как боль в горле час от часу усиливалась и ему становилось все хуже. Ночью на 1 января с ним было 3 сильных припадочных удара, от которых он лежал без памяти. В это время пришли к нему родственники его и соседи и, думая, что больной умирает, подняли плач. Между тем, больной начал приходить в сознание и стал прощаться со всеми. «Простите Христа ради меня, – говорил он, – простите; я чувствую, что конец мой наступает», – и при этом выразил желание исповедаться и приобщиться Христовых Таин. Священник был приглашен и напутствовал больного. После приобщения подошел к нему сосед его, Гунин, и, прощаясь, сказал больному, какие чудеса творит святитель Божий Николай. «Помолись ему; может быть, и ты получишь от него помощь». На это больной ответил Гунину: «Как бы я желал и был бы очень рад, если бы принял икону Угодника Божия в дом». При этих словах больной взглянул в окно, и, увидев Бабаевский монастырь, заплакал и сказал: «Вот святое жилище Угодника Божия. Вот домик, в котором обитает он. Дай, Господи, дожить мне до утра, чтобы увидеть святой образ его». Проговоривши эти слова, больной внезапно ощутил полное восстановление сил своих и, вскочив с постели, на которой лежал, начал быстро ходить взад и вперед по комнате и прославлять Бога и святителя Николая: «Слава Богу и святителю Николаю: я совсем здоров». По желанию и просьбе исцеленного, 2 января, около пяти часов вечера, была привезена в дом его чудотворная икона святителя. Пред ней совершена всенощная, а потом молебен. Исцеленный со слезами и теплою верою молился святителю Николаю и с благоговением лобызал святое изображение его. Теперь он чувствует себя здоровым. Все вышеозначенное удостоверено свидетельством общества деревни Свечкина, за

подписью старосты и других односельчан Чекрякова, а также и приходского священника Петра Орлова, напутствовавшего больного».

Малицкий Николаевский монастырь

Обитель эта, также известная образом Чудотворца, находится недалеко от города Твери. Малицкой же она называется потому, что стоит при реке Малице, недалеко от нее вытекающей из озера Малуки.

Чудотворным образом своим святитель Николай прославил эту обитель свою и сохранил ее до нашего времени. Неизвестно, где и когда он явился и перед кем и с какого времени прославился чудотворениям; но милостию Чудотворца, явившейся через этот образ, обитель неоднократно возникала из бедности и забвения.

Основана Малицкая обитель в конце XVI века, между 1584 и 1598 годами, при великом князе Феодоре Иоанновиче, и нельзя сказать, кто был первым ее устройтелем, но уже тогда она называлась Малицкой и Николаевской. Сначала она была очень бедной, потом устроилась и обогатилась имениями, но около 1675 года вдруг сгорела вся дотла. Пламя так внезапно охватило все строение обители, что ничего почти не успели спасти от него, все истребил огонь, только когда после пожара стали осматривать пепелище, среди золы и угля нашли почти неповрежденным один образ святителя. Задняя сторона его доски обгорела; видно, что образ находился в пламени, но сверху лик Угодника остался нетронутым. Это чудо скоро сделалось известным, образ начал привлекать поклонников, и усердием их, особенно одного из них, тверского дворянина, стольника Г.Д. Овцына, обитель снова была восстановлена.

После того обитель мирно благоустраивалась до 1742 года. Слава ее образа все росла, число почитателей его все увеличивалось, и обитель все более и лучше благоукрашалась. Но святителю Божию было угодно прославить и украсить ее еще более чудесным своим промыслом, ибо нельзя не видеть именно промысла в следующих обстоятельствах.

В 1742 году по дороге в Москву к коронованию императрицы Елисаветы Петровны, графиня Мавра Егоровна Шувалова, беременная, так сильно заболела, что не могла дальше ехать и принуждена была остановиться в подмонастырской Малицкой слободке. Явившийся из Твери, по приглашению ее, доктор нашел больную в таком опасном положении, что не только не находил средств к сохранению находившегося в ее утробе младенца, но даже отчаивался в жизни самой графини. Так молодая графиня боролась между жизнью и смертью. Набожная хозяйка дома, в котором она остановилась, не могла не видеть ее душевного волнения, и потому решилась сказать ей о чудотворном образе святителя Николая, существующем в Малицкой обители. Графиня пожелала видеть образ и отслужить угоднику Христову молебен. По ее желанию принесен был образ, и совершенно было пред ним молебное пение. Больная, в умиленной молитве изливая скорбь души своей, просила помощи у святителя, обещаясь перестроить посвященный его имени монастырь и создать в нем все каменное, и по вере своей в силу заступничества угодника Божия, получила облегчение, так что могла безболезненно продолжать путь до Москвы, и там, в 1742 году, благополучно разрешившись от бремени, назвала новорожденного сына своего в честь избавителя Николаем.

Верная своему обещанию и благодарная Чудотворцу, графиня затем с 1751 года со всем своим родом действительно пересоздала почти всю деревянную обитель в каменную и обогатила ее святынями, драгоценными иконами и различной дорогой утварью. До сих пор почти вся обитель в ее настоящем виде представляет собой создание Шуваловых.

Прежде всего дар Шуваловых Чудотворцу составлял золотой оклад его иконы. Ими же были созданы церкви – соборная, перестроенная – Всемиловитового Спаса, Покровская и два каменных корпуса предполагавшихся церковей святого Петра и мучеников Тимофея и Мавры, за смертью супругов Шуваловых оставшихся неоконченными; также каменная двухъярусная

колокольня, каменный братский корпус и пр. Они же обнесли весь монастырь кругом высокой каменной оградой с башнями по углам. Говорят, что графине Шуваловой хотелось завести в монастыре многочисленную братию, чтобы можно было в ней непрерывно совершать богослужение. Для этого она хотела построить не менее шести церквей, но постигшая ее в 1759 году смерть помешала исполнению ее намерений. Не забывая обители и в своем завещании, она отказала ей всю домашнюю святыню и пожелала быть в ней похороненной, что и было исполнено. С того времени обитель сделалась усыпальницей рода Шуваловых. Таково было промышление Чудотворца о своей обители.

Кроме того, в этом монастыре хранились:

1) Крест серебряный, чеканный, вызолоченный, принесенный в дар обители еще в 1673 году, – с частицами мощей (38), в том числе и чудотворца Николая.

2) Ковчег серебряный, позлащенный, принесенный в дар обители графом П.И. Шуваловым и женой его Маврой Егоровной, заключающий в себе сотню частиц мощей, в том числе и святителя чудотворца Николая.

3) Другой серебряный, чеканный, позлащенный крест, пожертвованный обители девицей Н.А. Бородиной, с семидесятью двумя частицами мощей, и также с частицей святителя Николая Чудотворца.

4) Ковчег серебряный, позлащенный внутри, также с частицей мощей Николая Чудотворца среди восемнадцати других частиц.

Наконец, в обители пользовался особенным почитанием еще другой образ святителя Николая – резной, стоявший в деревянной часовне, находившейся на шоссе на дороге. С 1829 года сюда ежегодно 9 мая стали совершать крестный ход из обители. Образ своим внешним видом напоминал Можайский; – он изображал святителя с мечом в одной руке и с храмом в другой, был украшен серебряной чеканной и позлащенной ризой и поставлен в киоте, внутри которого были написаны чудеса святителя. По монастырскому преданию ризу на образ сделал один московский купец, имя которого осталось неизвестным. «Известно только то, что этот купец, возвращаясь однажды из С.-Петербурга на родину, не доезжая Малицкой обители, подвергался опасности быть ограбленным, но, призвав на помощь святителя Николая, неожиданно получил от него избавление. Благодарность к святителю заставила его заехать тогда же в обитель и, повергшись с молитвой пред этим образом святителя, дать обет сделать для него ризу».

Славная столькими святынями имени Чудо творца Малицкая обитель издревле привлекала к себе множество богомольцев, чающих всякого рода утешения от небесного заступника. Кроме того, близкие к обители граждане города Твери нередко брали древний чудотворный образ Угодника из обители и приносили к себе в город. В первой половине XIX века славная икона явила от себя особенное чудо милосердия святителя к городу, избавив его от ужасной холерной эпидемии. С того времени благодарные Чудотворцу граждане ежегодно (начиная с 1863 года) приносили Малицкий образ к себе в город с торжественным крестным ходом, и он пребывал здесь до 21 мая, когда снова таким же порядком честная икона возвращалась в обитель.

Монастырь был закрыт в конце 1920-х годов. В 1941 году здания обители полностью разрушила война. Уцелел только братский корпус, в котором сейчас действует часовня в честь святителя Николая Чудотворца. Не так давно была обретена древняя чудотворная икона святителя Николая.

В июне 2008 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил благословить открытие Тверского Николаевского Малицкого мужского монастыря в деревне Николо-Малица. Наместником вновь открытой обители назначен иеромонах Борис (Тулупов).

Одринский Николаевский монастырь

«Наряжался Илья Муромец Иванович
Ко стольному городу, ко Киеву,
Он тою дорогою прямоезжею,
Котора залегла ровно тридцать лет,
Чрез те леса Брынские,
Чрез черны грязи Смоленския, –
И залег ее, дорогу, Соловей-разбойник...
Как бы будет Илья во темных лесах,
Во темных лесах, во Брынских,
Наезжал Илья на девяти дубах
И наехал он Илья на Соловья
Разбойника...» и т. д.

Невольно припоминается нам эта народная былина о победе Ильи Муромца над Соловьем-разбойником, когда знакомишься с историей Одринского Николаевского мужского монастыря. Невольно соглашаешься с мнением о том, что эта победа полуисторического христианина-богатыря над полумифической личностью Соловья-разбойника поэтически безыскусственно представляет нам глубоко давнее историческое событие победы христианства над язычеством, просвещения над варварством в России, когда в судьбах самой обители и окрестного с ней края видишь наглядное подтверждение этого мнения. Обитель расположена в семи километрах от города Карачева Орловской области. Теперь со всех почти сторон в самой черте одного из них, многолюдного селения Одрина, лежит она. Начало монастыря было на реке Одрине, а эта река как раз служила границей между лесами Брянскими и Карачевскими. Обитель, таким образом, лежала в середине этих лесов и, можно думать, у самой проезжей дороги, известной борьбой Ильи Муромца с Соловьем-разбойником. Недалеко от Одрина и теперь есть село Девяти-Дубы. На месте его, говорят, стояло девять громадных дубов. Ветви этих дубов сходились близко между собой и составляли как бы второй этаж над землей. Здесь-то, на этих девяти дубах, и жил Соловей-разбойник.

Когда получила свое начало обитель, точно не известно. Глухое народное предание относит его назад более чем за пять веков до нашего времени, но первые исторические известия о церкви святителя на месте обители сохранились только до начала XVII века. Было в обители и письменное сказание об обстоятельствах явления чудотворного образа и начале обители, но, к сожалению, во многом очень неясное, неисправное и, несомненно, очень позднего происхождения. Как бы там, однако, ни было, оно гласит нам об этом предмете следующее.

«В царствование... великого Российского... при державе... княжества, явился святая икона чудотворца Николая на речке Одрине, на древе сосне. Брянчане, 3 брата родных, по явлении взяв, принесоша во град свой. Во граде же, велику гневу Божию належащу, бысть смертоносная язва; пришествием сея святятыя иконы тогда люди в 3 дни исцелишася от язвы. Граду же Брянску одержащуся и всему народу великою радостью, и сему чудотворному образу чудотворца Николая построена под горою церковь, веру не малу содержаще молебным пением и всенощным бдением. Волей Божией созданная под горой церковь сгорела от грома, и все здание церковное, а оная святая икона явился на прежнем месте – на древе сосне, на берегу Одрине речке. И те прежде реченные брянчане, 3 брата, узрев св. икону, быша одержимы страхом и удивлением многим: никем несомо, но волей Божией на прежнем месте, паки ему создаша малу церковь 3 сии брата на речке Одрине, колико лет – не повествуется. Потом явился на берегу

Песочне речке, об этом известует истинно бывший священник Симон, служитель тоя церкви. Случися ему путешествовать, прииде на сие место, идеже ныне создася обитель чудотворца Николая. Видя на сем месте, на немже церковь сия создашася, огонь велик, среди огня образ чудотворца Николая, во огни горяще, недоумевашеся, страхом велиим ужасая, вечеру сушу, уклонися на путь свой. По времени возвратися, ни памяствова виденный огонь, – явися ему образ на древе стоящи, во свете сияющь светлостию велию».

Как видим, никаких указаний времени в этом сказании нам не сообщается. Неизвестно поэтому, когда явился образ в первый раз на реке Одрине и сколько времени потом он пребывал в Брянске. После второго чудесного явления своего снова на реке Одрине, согласно сказанию и по объяснениям местных преданий, он первоначально хранился в местной приходской церкви, построенной для него теми же тремя братьями, брянчанами. Здесь вокруг этого храма образовались первые иноческие поселения. Самой обители Чудотворца, однако, суждено было основаться в другом месте. Чудесным образом однажды икона отсюда перенеслась на берега реки Песочни, в два с половиной вершка от реки Одрина. Тут была только одна небольшая затворническая келья. После явления иконы, сюда был перенесен первый храм святителя, и около него постепенно возникла, развилась и устроилась нынешняя обитель, в память первого местопребывания образа навсегда сохранившая за собой название Одринской. Судя по монастырским документам, это было не позднее половины XVII века. Так как первая церковь ее была, собственно, приходская села Одрина, то в стенах обители долго помещался и местный храм приходский. Много из-за этого выходило смут и раздоров между поселянами и иноками. Первые домогались, по крайней мере, равных с обителью прав на владение чудотворным образом Одринским и щедро отведенным его храму по распоряжению правительства земельным имуществом. Последние, может быть, и уступили бы этим домогательствам, но совмещение обоих владений – святыней и достоянием – по причине многих неудобств было почти невозможно. В конце концов поселяне завладели почти всем земельным наделом древнего храма, инокам же досталось сокровище неоскудеваемое – чудотворный образ. Последний, однако, повод к пререканиям исчез только с того времени, когда в 1852 году обитель на свой счет построила для села в черте его новый особый приходский храм, также имени святителя (с приделом имени преподобного Сергия Радонежского). Сама обитель, по свидетельству исторических данных, достигла значительного благосостояния еще в конце XVII века. Из двух ее храмов к этому времени один был каменный, но главный соборный храм во имя святителя оставался еще старинный, деревянный. В самом начале XVIII века возраставшее усердие богомольцев по отношению к чудотворному образу святителя дало возможность обители и этот храм заменить новым, также каменным, прекрасным собором имени покровителя обители. По свидетельству того же письменного сказания, «в 1707 году сия церковь нача созидагтися, при державе княжества Российского – антиминос свидетельствует, от Киева взят, вправду истинно по Бозе глаголющих. 1710 года освятися при державе царского величества Петра Алексеевича, всея России самодержца». Особенно благолепно было внутреннее убранство этого храма. «Две массивные колонны поддерживают главные его своды, а двадцать две малые, отделившись от них, алтарную арку. Трехъярусный резной иконостас – в стиле рококо. Затем, стены, колонны, своды и иконостас сверху донизу все украшены массой золоченых изображений. Из них ни одно не отличается художественным достоинством, ни одно не поставлено для блеска и эффекта, но зато все они писаны по одним и тем же древним образцам, все покрыты одним и тем же древним колоритом и каждое, в то же время, по месту, им занимаемому, и по отношению к целому имеет свое определенное значение». «Ныне та церковь стоит, – скажем словами сказания, – нерушимо блюдома и покрываема силою Божией на уверение многим народам, – хотящие да видят и исцеление приемлют» от водворенного в ней чудотворного образа. С 1720 года случившееся с обителью несчастье, как бы отголосок старинных сказочных времен Соловья-разбойника, задержало на некоторое время развитие ее благосостояния. Направ-

шая на нее в чаянии добычи шайка разбойников страшно разграбила ее, опустошила, и страшными пытками замучила до смерти главного виновника достигнутого было благоустройства обители, игумена ее, старца Варнаву. После этого обитель могла возвратиться на прежний путь беспрепятственного своего развития только с середины XVIII века, и с того времени уже безостановочно благоустраивалась до наших лет. Теперь, при количестве братии, доходящем до семидесяти человек (двадцать два по штату), она пользуется обычным довольством средних православных русских обителей, свободно располагая всем необходимым для содержания не только своих иноков, но и для приюта многочисленных стекающихся в нее богомольцев.

Возрождению обители в течение этого последнего периода ее существования много способствовала новая милость Божия к ней, даровавшая ей еще два чудотворных об раз а Богоматери: «Утоления печали» и «Спо ручницы грешных». Главной, однако, святыней и сокровищем был древний явленный образ святителя Николая Чудотворца. После дивных обстоятельств своего троекратного явления на берегах рек Одрина и Песочни славная икона привлекала к себе сердца окрестных и далеких богомольцев множеством новых знамений чудесной помощи людям в их скорбях и болезнях. Некоторые исцеления от чудотворного образа записаны еще в указанном древнем сказании. «В 1707 году, – свидетельствуется здесь, – сентября в 22 день стольника Ионы Носильцева, жена его Иустинья, рабыня ее Марфа от зельной болезни во время херувимския песни исцеление прияша. – В 1709 году, августа в первый день, Происхождение честных древ, стольника Ивана Петрова сына Лодыженского рабыня Прасковья от слепоты исцелися, – бысть звон. В 1710 году брянчанин бысть инок Августарий – от недуга исцелися. В 1794 году города Орла купецкий человек Семен Балашев от недуга зельного исцелися. В 1808 году священник Никифор Александров от трилетнего расслабления исцелися, и в том же году г. Ржевского жена Мавра Васильева от болезни исцелися и неплодствия разрешися – 3 сына и 3 дщери роди. В 1805 году Семена Неплюева сын Георгий исцелися от болезни – во дни нощи бесный пребываше. В 1705 году Стольник Андрей Елагин исцелися от болезни. В 1706 году карачевец Василий Титов от расслабления исцелися. А от того времени начаша вси прибегати и исцелятися от многих различных болезней, и от прочих градов и сел и донныне приемлют исцеление с верою приходящие».

А вот еще одно подобное знамение милосердия Чудотворца:

«В бытность, Карачевского уезда, в селе Старом с иконою Одринской пустыни святителя Николая отца иеромонаха Феодосия, к нему явилась жена крестьянина собственника означенного селения Дарья Васильева Гришакова и в присутствии нижеподписавшихся свидетелей заявила, что в продолжение трех лет до 1858 года, когда была принимаема в их селении, Старом, икона святителя Николая, она невыносимо страдала нервным расстройством (в подлиннике: «порчею»), от чего пришла в такое изнеможение, что едва могла двигаться; по принесении же чрез нее иконы святителя она тотчас же почувствовала облегчение; затем заснула и, проснувшись, уже чувствовала себя совершенно здоровой, в каковом положении находится и в настоящее время. Февраля 21 дня 1866 года». Далее следуют подписи самой исцеленной и свидетелей ее исцеления: крестьян, отца духовного, и свидетелей этого заявления: местного мирового посредника и волостного старшины. Чудо это совершилось в доме местного помещика, указанного мирового посредника, и он сам в дополнение к рассказанному крестьянкой передает о нем то же самое в письме к настоятелю Одринской пустыни, февраля 21 дня 1866 года, за его подписью и удостоверением настоятеля обители.

Но более всего привлекали усердие богомольцев к святому образу и укрепляли славу его и Одринской обители во всем окружном крае крестные ходы с образом в Карачев.

Первый, самый торжественный и самый древний, крестный ход с образом совершался ежегодно в первый четверг после праздника Пятидесятницы. Высочайшим повелением он был установлен в 1713 году и затем подтвержден в 1767 году новым указом о совершении его и о должной встрече иконы. Время самого события, послужившего поводом к учреждению этого

крестного хода, однако, точно неизвестно. То же письменное сказание говорит, что это было «по пренесении святой церкви (с реки Одрина на реку Песочную) в лето неведомо, изыде смертоносная язва Божиим повелением на город Карачев. Градские жители, пришедши во святую обитель во многих слезах, с великою честью и страхом взяша св. икону и неся во град, и святым ее пришествием в 3 дни исцелишася». В благодарность за это благодеяние, оказанное городу, часть граждан отправлялась за образом в обитель обыкновенно накануне Троицкого четверга. Остальные ожидали их и торжественно встречали чудотворную икону при въезде в город у засохшей сосны. По преданию, эта сосна была остатком древнего дремучего бора и именно той сосны, на которой явился образ. От этого-то священного древа народ нес икону к городскому Архангельскому собору. Здесь перед ней совершалась всенощная, а на другой день рано утром обедня, и затем уже начиналось само торжество. Одна духовная процессия с бесчисленным множеством народа в предшествии образа выходила из города; навстречу ей с таким же торжеством выступал для принятия образа крестный ход из обители и, наконец, к ним присоединялись крестные ходы еще из нескольких ближайших соседних сел. Снова у священной сосны ожидали славную икону толпы народа, жаждущие приложиться к ней. Соединившись вместе, вся эта процессия, весь народ, с молитвами и пением благоговейно сопровождали образ до его обители. Все торжественное шествие останавливалось у западных врат храма Чудотворца, и здесь читался акафист святителю – первые 4 икоса. По прочтении их, совершался крестный ход кругом храма, во время которого у северных врат читались следующие икосы акафиста, а у южных доканчивали остальное, и затем духовная процессия входила в храм. Празднество заканчивалось торжественной литургией в обители, и в 4 часа по звуку колокола городские и сельские образа тем же порядком возвращались назад.

В 1890 году было бездождие, засуха и неурожай, а затем наступил голод с его последствиями! В этот год и жители Карачева, спасаясь от долгого бездождия и грядущих бедствий, снова обратились к исконному своему заступнику, святителю Николаю, и приняли решение совершить общественное богомоление пред явленной его иконою Одринской. С этой целью святой образ был принесен в город из Одрина монастыря 25 августа, и того же числа совершено было пред ним всенощное бдение. Тогда испытующий сердца людские Господь послал городу новое бедствие. В ту же ночь случился пожар; сильная засуха и буря угрожали опасностью всему городу, но когда и в этом несчастье граждане с живою верою притекли к заступничеству Угодника, Господь дал им по молитвам их. По обнесении вокруг пожарища иконы святителя Николая огонь далее не пошел и ограничился строением, где начался пожар, а вслед за сим пошли и дожди. В ознаменование этих новых явлений милосердия Божия Карачевская городская дума ходатайствовала пред местным преосвященным владыкой Орловским и Севским о разрешении городу ежегодно 26 августа приносить из Одрина монастыря икону чудотворца Николая для совершения общественного богомоления в соборном храме и вместе с этим о пребывании святой иконы в городе от одного до двух месяцев для совершения частных молебствий пред ней в домах обывателей, на что в январе 1891 года Карачевской городской думой и получено разрешение.

Не можем, наконец, не упомянуть еще об одном общенародном проявлении веры в помощь и покровительство Чудотворцево русскому оружию в борьбе с врагами. По свидетельству местного предания, с разрешения Церкви, образ находился в рядах русского воинства во время последней войны с татарами в 1787–1791 годах, одушевляя и ведя его к победе.

Такова славная история Одринского чудотворного образа.

Внешний вид образа был такой. «Средний по размерам, исполнен в духе древней византийско-русской школы. Лик святителя на нем сильно потемнел от давности, но еще хорошо виден. По сторонам его обычные изображения Спаса и Богоматери. Правой рукой святитель благословляет, в левой, на омофоре держит Евангелие. Голова святителя без митры, хотя на ризе, украшающей образ, и есть митра. Риза образа серебряная, чеканная по золоту, с драго-

ценными камнями в митре, сделанная сравнительно недавно частным жертвователем. Евангелие вложено в золотой ковчежец. В нем тот же жертвователю вместе с ризой даровал обители новую святыню имени Чудотворца – частицу нетленных мощей Угодника. Из письма самого жертвователя мы узнаем о ней следующее: «Святыня эта, издревле хранимая и чтимая в фамилии нашей, как пересказывала мне родительница моя, передана в фамилию нашу от родственной нам фамилии калужского гражданина Трубаева, что говорю по чистой совести и подписуюсь, по месту рождения моего, калужский купеческий сын, в настоящее время купец города Жиздры 2-й гильдии Николай Федоров Желоховцев. 1868 г. Апрель».

В 1928 году Одрин был закрыт. Братия разогнана, старшие монахи расстреляны, либо сосланы в лагерь. Последующее разграбление коснулось всего монастырского имущества. В апреле 1995 года на момент возрождения обители как женской из 92 построек осталось только два полуразрушенных здания: игуменский дом и бывший братский корпус. За пять лет сделано немало: возведены святыя врата, звонница, отремонтирован братский корпус, начато строительство ограды и реставрация игуменского дома. Возросла и община. 4 января 1998 года в жизни Николо-Одринской пустыни произошло знаменательное событие. Прямо на глазах у сестер обновился образ Николая-чудотворца, подаренный монахиням Архиепископом Брянским и Севским Мелхиседеком. Древний же образ святителя Николая в советское время был утрачен и до сих пор вновь не обретен.

Берлюковская Николаевская пустынь

Берлюковская Николаевская пустынь расположена в восемнадцати километрах от города Ногинска, в сорока – от Москвы. Первоначально, говорят, на месте нынешнего монастыря около 1606 года поселился старец Варлаам и с ним пришли сюда две старицы – Евдокия и Иулиания, игуменья и казначея близлежащего Успенского Предтеченского монастыря, с сестрами. Старицы имели у себя икону святителя Николая, из-за которой у них выходили распри, так как каждая хотела владеть ей. Тогда старец Варлаам, чтобы помирить их, построил для образа Угодника большую часовню. Вот первое начало монастыря. С течением времени тот же Варлаам построил в первых годах царствования Михаила Феодоровича на месте часовни небольшую каменную церковь во имя Угодника. Однако, по преданию, после смерти Варлаама пустынька опустела; запустел и храм. Потом здесь поселились какие-то темные люди, под видом подвижничества занимавшиеся грабежом и разбоем. Предводитель их за свой страшный вид, – ибо ходил, говорят, всегда в одежде, сшитой мехом вверх, мехом обкладывая и голову, – получил название Берлюка или Бирюка, что по-простонародному значит – «зверь» или «волк». Оттуда и пустынь впоследствии получила название Берлюковской. Говорят, что за свои разбои Берлюк со своими товарищами был, наконец, схвачен и казнен. А пустынька без последнего осталась и окончательно запустела. Храм Угодника начал разрушаться, «входы его распались и поросли травой и кустарником, а икона святителя Николая продолжала находиться в запустелом храме». Вот что мы знаем о самых первых временах Берлюковской пустыни, и то знаем только из народного предания. После того судьба ее часто менялась. Расцветшая было в начале XVIII века, обитель потом в царствование Анны Иоановны вдруг подверглась разгрому, втянутая в лице своего строителя Иосии (и нескольких иноков) в известное дело Маркелла Радышевского, обвинявшего Феофана Прокоповича в протестантстве, и оставалась почти в полном запустении до времен Платона, митрополита Московского.

Бывшие очевидцами нового возобновления пустыни передают о нем следующее. Оно всецело принадлежит митрополиту Платону, а этой милостью со стороны владыки обитель обязана своему древнему образу святителя. Святая икона, по свидетельству старожилов, даже в период наивысшего запустения обители, по-прежнему стояла в старинном ветхом храме пустыни (теперь Троицком). Гостя однажды в окрестностях бывшей пустыни, владыка Москов-

ский, тогда еще архиепископ Тверской, пожелал исполнить свое давнишнее намерение осмотреть покинутую пустынь. «Живописное положение обители, действительно замечательное по красоте местности, привело владыку в восхищение: он долго любовался всем окружавшим его и не мог достаточно налюбоваться; потом приказал отпереть запустелый и обветшалый храм и с великим усердием совершил там молебствие пред древней иконою святителя Николая Чудотворца. В то время не совершенно здоровый и вследствие сильной простуды часто страдавший от глухоты и боли в глазах – преосвященный, по совершении молебна, мгновенно ощутил облегчение и, приписывая это благодатной силе чудотворной иконы святителя, стал размышлять: не восстановить ли ему запустелую обитель? Еще раз обошедши кругом весь монастырь, со вниманием подробно осмотрев все здания и нашедши все не в таком уже ветхом и плачевном положении, как было представлено, он еще более стал утверждаться в своем предположении содействовать восстановлению упраздненной обители.

Не раз во время ночи, поле этого осмотра, владыка припоминал местность Берлюковской пустыни и думал, как бы хорошо было снова сделать ее жилищем благоговейных иноков. Наутро, восстав от сна, он почувствовал себя совершенно здоровым». Приглашенный затем для прогулки посмотреть рыбную ловлю, преосвященный, занятый своей мыслью, сказал гостеприимному хозяину: «Я задумал, что, ежели есть Божие произволение на обновление обители, ловитва будет обильна и не проторжется мрежа»... Началась ловля. Наконец, притянули невод к берегу, стали тащить его и, говорят, насилу вытащили: столько было рыбы, и не проторжеся мрежа. Тогда владыка, действительно, счел это за указание воли Божией и начал дело об обновлении обители. Энергичными усилиями, сам выбирая для нее настоятелей, исхлопотав ей из Святейшего Синода указ о восстановлении ее в качестве заштатного монастыря, снабдив ее средствами, привлеки к ней благотворительность окружавших ее именитых дворян, владыка, будучи уже высокопреосвященнейшим митрополитом Московским, сам мог видеть полное осуществление его давнишнего благожелания обители. Особенно громко прославилась она и расцвела с 1820-х годов, благодаря обретению в ней явленной иконы, так называемой «Лобзание Христа Спасителя Иудой», ознаменовавшей себя многими чудесами.

Монастырь был закрыт в 1920 году. С середины XX века занят психиатрической туберкулезной больницей. В начале 2000-х годов часть зданий возвращена верующим, монастырь вновь открыт на части территории в 2007 году.

Рыхловская Николаевская пустынь

Она находится в Черниговской епархии и также прославилась своим явленным чудотворным образом святителя. О дивном явлении этой иконы предание рассказывает следующее. «В царствование благочестивейшего государя Михаила Феодоровича один пчеловод, доброй и безупречной жизни, из села Оболюня, проходя однажды, по обычаю своего промысла, при осмотре бортей мимо высокого клена, увидел на нем икону святителя Христова Николая. Так как ранее он никогда не замечал никакой иконы на этом месте, то он удивился этому явлению образа и, полный благоговения и страха, снял его с дерева и принес в дом свой. Но дивная икона святителя на следующий день чудесно опять оказалась на том же самом дереве. Благочестивый пчеловод, в простосердечной любви своей к Богу и Его угоднику, снова взял образ святителя и принес в дом, и вторично чрез ночь икона явилась на том же дереве. Усматривая в таковых чудесных знамениях от иконы пути особенного смотрения Божия, благоговейный муж решился, наконец, и еще раз как бы испытать силу Божию. С теплой молитвой веры снял он икону с дерева в третий раз и, принеши домой, спрятал ее в сундук, желая утаить это Божественное сокровище от людей. Но... святая икона и отсюда исчезла.

После того пчеловод, видя уже явно волю Божию на всеобщее явление святой иконы людям, объявил о ней и о дивных знамениях от нее в ближайшем городе и окрестностях. Услы-

шав это, народ со страхом, благоговением и славой дивному во святых Своих Богу собрался на место явления образа в бесчисленном множестве для поклонения ему, и многие страдавшие разными болезнями получили от чудесного образа совершенное исцеление. Тогда, в искреннем благоговении и благодарности угоднику Божию за его особенные милости к ним, православные на общий счет построили для святого образа часовню, которая и существовала затем довольно долгое время, пока дальнейшие чудеса от образа не побудили благодарных почитателей его построить для него и храм. Именно, гетман Скоропадский, удрученный долговременной болезнью и от тяжкого изнурения ей не надеявшийся уже на выздоровление, по вере и молитве пред образом получил от угодника Николая помощь и облегчение в своем недуге. В признательность за это он построил во имя Чудотворца небольшую деревянную церковь на месте явления его образа. Престол этого первого храма утверждался на месте того дерева, на котором явилась икона; сама она была храмовым образом, а служил в ней два раза в году, 6 декабря и 9 мая, сначала священник ближайшего села Оболонья – Василий.

Спустя некоторое время слава святого образа привлекла сюда и нескольких отшельников, любителей уединенной жизни, так как место явления его поистине представляло для нее благоприятные условия. Вдали (верст за семь) от человеческого жилья, среди густого, векового, почти непроницаемого леса, со страшными, почти непроходимыми от зарослей оврагами с трех сторон, оно было самое подходящее для безмолвной подвижнической жизни. Отшельники приютились в расселинах крутых оврагов, и оставшиеся от них пещеры доныне свидетельствуют об их отшельнических подвигах. Из числа этих пустынников, первых основателей возникшей здесь впоследствии пустыни, иноки Евстафий, Ели сей и Илья удостоились быть свидетелями нового чуда от образа Николая Чудо творца. Однажды Илия, в отсутствие других двух иноков, не будучи в состоянии более бороться собственными силами против бесовских искушений, перенес образ святителя из церкви в свою келью, чтобы молитвою пред ним успокоить свою душу, и после молитвы ушел на работу в лес. В это время загорелась его келья, и Илья, увидев ее издали в пламени, страшно испугался и опечалился, думая, что вместе с кельей сгорит и находившаяся в ней икона. Каковы же были радость, восторг и удивление Илии и двух его братьев, когда, пришедши, они нашли в пепле чудотворную икону святителя Николая целой и невредимой».

Так чудесами своего образа святитель Николай положил основание Рыхловской обители; чудеса же его дали ей и это ее название, потому что оно произошло по поводу следующих событий.

Уже названный выше священник села Оболонья, Василий, в один год, по известному одному ему причинам, хотел было оставить храм явленного образа в самый праздник перенесения мощей святителя без службы, и вот что из этого вышло.

«Святитель Николай явился ему в ту же ночь пред рассветом дня во сне с лицом кротким, таким же точно, с каким он изображен на самой новоявленной иконе, и укорял его в небрежении, говоря: «Василий! Зачем нерадишь о своем звании, к которому ты призван Богом? Зачем оставил мой пустынный храм без славословия Бога Царя, дивного во святых? Зачем поленился утешить веру жаждущих с любовью пения церковного празднолюбцев? Отдашь ответ Иисусу Христу, святейшему Сыну Божию, призвавшему тебя к сану священства, чтобы быть строителем Таин Его, так как вот предстоит многое множество народа в веси пустынной, подобно овцам, не имущим пастыря. Итак, встань и поспеши ныне, благоговейный иерей, и побойся праведного гнева Божия свыше на творящего дела Божия с небрежением».

Священник Василий пробудился от сна в страхе и боязни, но уже не здоровым, а ослабленным, и закричал: «Рыхло, рыхло, рыхло везите меня в храм святого Николая, к чудотворной его иконе, чтобы мне исцелиться, ибо согрешил я пред небом и пред ним!» «Рыхло» – польское слово, значит: «скоро» (*rychlo*), и по желанию священника его тотчас же привезли во храм Угодника, где, раскаявшись пред чудотворною иконой, он немедленно и получил облег-

чение. Однако, по причине усталости во всем теле, он не в силах еще был совершать богослужение. Тогда во славу великого святителя Божия явилось новое дивное знамение Божие. Не желая оставить день праздника Своего Угодника не почтенным славословием церковным и собравшийся во храм его и жаждущий пения и службы народ без молитвы, Вышний посылает сюда с одним юношей в колеснице другого иерея из Новгород-Северского. Этот иерей, Феодор, шел в свою приходскую церковь к Литургии с вином и просфорами, когда с ним встретился этот юноша, от имени больного названного священника Василия упросил его приехать в этот пустынный храм и в один час успел прибыть с ним на это место, удаленное от Новгорода-Северского на 50 верст. Привезши иерея, юноша с колесницей пред глазами всех вдруг стал невидим. Когда священник Феодор пред началом Божественной литургии рассказал всем о своем необычайно скором приезде, то весь народ, пораженный этим происшествием и внезапным исчезновением юноши, единогласно возопил: «Рыхло! Рыхло», – т. е. – что так скоро! От этого-то и образ святого Николая наименован Рыхловским, а потом и самая обитель, устроенная во имя его, получила название Рыхловской».

И вся дальнейшая история места явления чудотворной Рыхловской иконы святителя Николая также прославлена чудесами Угодника. После поселения вышеупомянутых иноков первым основателем на этом месте настоящего пустынного монастыря был благочестивый гетман Даниил Хмельницкий с родным братом своим Василием, оба побуждаемые к этому верою и чудесами новоявленного образа. Построенный ими деревянный монастырь оставался до 1743 года, когда попечителями его был построен новый, каменный. В 1754 году и этот новый каменный был обращен в пепел сильным пожаром. Сгорело все: и церкви с иконостасами, и все здания, но чудотворный образ опять остался цел, и под его чудесным покровительством обитель снова скоро восстала в еще лучшем виде. Уже в 1760 году была освящена соборная трехпрестольная церковь, каменная, огромная и высокая, пятиглавая, построенная по плану знаменитого архитектора Растрелли, с главным престолом во имя чудотворца Николая, и здесь же пребывал его славный образ. Записанное предание свидетельствует, что святитель проявил особенное попечение об этом храме своим еще при его созидании. Когда постройка его уже приходила к концу, вдруг возник недостаток в железе и не из чего было сделать железные решетки на окнах. Тогда что же делает угодник Божий? Он побуждает правителя одного судна, нагруженного уже подделанными решетками и другим железным материалом для строившегося тогда в Киеве собора Андрея Первозванного, вместо Киева везти решетки в Рыхловскую пустынь, и судовладелец, усматривая в этом побуждении волю Божию, на другой день доставил судно в Рыхловскую обитель, к восторгу и благодарному удивлению строителей. Весь этот материал для Андреевского собора был заготовлен на казенный счет. Императрица Елисавета, узнав об ином употреблении железа по особой воле Божией, всемилостивейше не только распорядилась (в 1744 году), чтобы все так и осталось и денег с обители не требовали, но в 1749 году, по поводу того же чудесного случая, особой жалованной грамотой подтвердила права пустыни на владение ею прежними вотчинами и осыпала обитель многими другими знаками монаршего внимания.

Подобный же чудный рассказ передавался в обители еще об одном Евангелии, дарованном пустыни от иеромонаха Мисаила, казначея Троице-Сергиевой лавры; Мисаил хотел это Евангелие отдать в приходскую церковь своего родного села. Но во сне ему явился Николай Угодник со словами: «Это Евангелие Рыхловской Николаевской пустыни», после чего отец-казначей и препроводил это Евангелие в пустынь, где оно и хранится доселе с надписью: «Евангелие сие п. Т. С. л. к. Мисаил Ч... по видению 1747 года сентября 5 дня».

Кроме указанной главной церкви в пустыни было еще три. Из них одна каменная, небольшая, изящная, на западном углу ограды, также во имя святителя Николая, стояла над величайшим оврагом, покрытым дремучим лесом. Престол в ней, по преданию, был утвержден на пне того самого дерева, на котором явился образ (церковь была построена в 1650 году).

Определенная было в 1786 году при учреждении новых штатов малороссийских монастырей к упразднению, пустынь, по особой просьбе фельдмаршала П. А. Румянцева, оставлена.

В городе Коропе (Черниговской же епархии) в Архангельской церкви хранилась точная копия с Рыхловского чудотворного образа святителя. По четвергам еженедельно пред ней читались акафисты святителю. И эта икона, и это обыкновение ведут свое происхождение с 1848 года. В этот год, когда холера поражала народ и здесь, некоторые из граждан пригласили к себе чудотворный образ из Рыхловской обители; затем все граждане торжественно встретили ее, внесли в Михайловскую церковь и на другой день, после молебна Угоднику, обнесли кругом города с крестным ходом. Свидетели-очевидцы говорят, что холера после этого немедленно прекратилась.

Возрождение Пустынно-Рыхловского монастыря (ныне находится в Нежинской епархии Украинской Православной Церкви) началось с 2004 года. Первую литургию здесь отслужили просто под открытым небом 21 мая. Братии были переданы некоторые святыни, главная из которых – икона святителя Николая (к сожалению, ее оригинал не сохранился). Сегодня в обители живет несколько монахов и послушников.

Валуйский Успенский монастырь

В городе Валуйки Воронежской губернии (ныне – Белгородская область Российской Федерации) находился Успенский Прис танский монастырь, где пребывал явленный чудотворный образ святителя Мирликийского.

«Из записей видно, что эта икона была найдена еще до устройства монастыря (т. е. до 1613 года), но в каком именно году, неизвестно; вероятно, вскоре по основании Валук (1593 года)». Рассказывают, что нашел ее один из Валуйских жителей, когда он косил траву на лугу у самого соединения рек Оскола и Валуга. Нашедши образ, благоговейный горожанин тотчас отнес его в городскую (Валуйскую) церковь, но икона через несколько дней исчезла из храма и оказалась на месте первоначального своего обретения. Тогда граждане в другой раз и уже с торжественной процессией перенесли ее в тот же храм, и снова через несколько времени икона чудесно явилась на прежнем месте. После этого, ввиду столь очевидного выражения Угодником своей воли, было решено на месте обретения дивного образа построить часовню имени святителя.

Эта первая часовня Угодника и была началом монастыря. Первая церковь его также если не в главном, то в придельном алтаре была посвящена имени святителя, ради его иконы, так как Михаил Феодорович, государь, в своей жалованной грамоте от 1624 года говорит о монастыре, как об обители «Успения Пресвятыя Богородицы и чудотворца Николы Пристанского». Чудотворная икона сначала стояла в указанной первой часовне, а потом, после устройства монастыря, скоро была перенесена в храм его и сделалась собственностью обители навсегда.

Граждане, однако, не желали навсегда расставаться с чудотворным образом святителя и, в память первоначального пребывания иконы в городе, постановили ежегодно с торжественным крестным ходом приносить ее в городской собор в седьмую неделю по Пасхе, так как, по преданию, именно около этого времени был обретен образ. Здесь икона оставалась до Духова дня, когда она снова также торжественно возвращалась в монастырь. Во время этого обратного шествия крестный ход с образом всегда посещал часовенку недалеко от монастыря, где, по преданию, первоначально явился образ, для совершения хвалебного водосвятного молебна Угоднику.

Такова прошлая слава Валуйского чудотворного образа святителя.

Описание внешнего вида его мы находим в монастырской описи 1800 года. «Явленная и чудотворная икона святителя Николая над правым клиросом (за клиросом) в серебряной позлащенной ризе, в резном позлащенном и расписанном штуками украшенном киоте».

Кроме того, образ был увешан множеством разных привесок, золотых и серебряных, – свидетельство многих дивных знамений, бывших от образа, верою народной в силу святителя.

В 1926 году монастырь был закрыт официально. С 1935 года территория монастыря занята детской воспитательной колонией МВД. Верующие надеются, что под этими сводами когда-нибудь вновь зазвучат молитвы и церковные песнопения

Успенская Святогорская пустынь

Святогорская Успенская лавра (Свято-Успенская Святогорская Лавра) – право славный монастырь Украинской Православной Церкви в Святогорске (Донецкая область). До 1918 года – Святогорская Успенская пустынь, за штатная, общежительная Харьковской епархии. Эту пустынь называют «Святые Горы» потому, что она раскинулась частью по горам, частью у подножия их. Но почему это «святые»? Мы знаем святую гору Афон, называем так еще холмы «матери городов русских» – Киева, и понимаем эти названия. Почему же еще и местность этой обители и самую обитель называем «Святыми Горами», «Святогорскими»?

Потому что и эти горы, и эта местность, и эта обитель прославились так же, как и названные святые места; потому что это место освящено особой милостью Всеблагого Создателя.

И прежде всего – освятил Творец эту обитель и ее местность дивными красотами природы. «Святые Горы» – две горы, обе меловые. Одна, вся покрытая густым лесом, растет постепенно, отступая немного назад, другая, с голой меловой вершиной, отвесно возвышается над струями Донца из-за тенистых рощ у ее подножия. Своими причудливыми остроконечными скалами, своей белизной она необычайно живописно рисуется на темно-зеленом фоне покрытой лесом другой горы и соседних холмов. А внизу этого узора белого и зеленого цветов, окаймляя его, протекает быстрый и ясный, прозрачный, как хрусталь, Донец, темно-голубой от отражающегося в нем жаркого южного неба, сверкающий и отливающий всеми цветами радуги под лучами знойного украинского солнца.

Но это не все. Господу угодно было эту святую красоту Им созданной природы запечатлеть проявлениями еще более совершенной красоты – чистого человеческого духа.

Обнаженная меловая гора вся изрыта внутри пещерами и ходами, пробитыми в мелу усилием рук иноческих.

Про величие этих мест хорошо сказал святитель Иннокентий, празднуя однажды здесь день коронации императора Николая I: «Много значит живая, разнообразная и величественная природа; еще более значит дух бессмертный с его стремлением к беспредельному, с его предчувствием вечного, с его отрешенностью от всего земного. Но где величие природы сходится с величием духа и составляет единое целое, там невольно останавливаешься в радостном умилении, благоговеешь и возносишься мыслию к Создателю всяческих. Много ли же есть на лице земли нашей, где бы дух и вещество сошлись так наружно и выразили свое взаимное действие так явственно, как здесь? Рука природы, она произвела эту дивную скалу, которая целые тысячелетия готова, по-видимому, пасть, и целые тысячелетия стоит несокрушимо, посмеиваясь изменчивости вод, текущих у ее подножия. Бессмертный дух, он слабыми руками человека проник в сердце сих гор, освятив мрачные недра их молитвою и утвердив среди них престол Богу живому».

Так дивно и священно это место, что и уста знаменитого витии не находят в себе достаточно слов, чтобы описать всю славу его. Господу угодно было, однако, возвысить эту обитель еще более – славой имени великого угодника Своего, святителя Николая. Его образ явился здесь на меловом столбе пещерного храма. И этот храм был затем посвящен имени святителя Николая.

Время основания пустыни нет возможности определить точно. По летописям это место известно еще с 1111 года. Тогда русские князья здесь, на берегах Донца, одержали славную

победу над половцами. Но, может быть, прославилось оно как святое и гораздо ранее. По виду его пещер и ходов, по их обширности и устройству, по их сходству с пещерами и ходами Киевскими, можно думать, что они так же древни, как Киевские, и ископаны иноками еще во времена святых Антония и Феодосия Печерских. Во всяком случае, «несомненно, что выходцы лавры Печерской основали нашу обитель, – говорит один настоятель ее. – О том свидетельствуют, кроме ископанных пещер, храмовые праздники, сходные с Печерскими, и память святителя Николая, особенно чествуемая в Киеве и, вероятно, оттуда к нам перенесенная. Есть, однако, у нас и другое предание об основании Святогорской обители, весьма замечательное. Говорят, будто однажды иноки афонские, плывшие в Россию, приняли ошибочно устья Дона за Днепровский лиман и, подымаясь вверх по реке, нашли это место, которое так живо напомнило им родную местность святогорскую, что они решились тут поселиться и даже сообщили сладкое название Святогорья неведомым доселе скалам». Тогда еще эти горы служили местом подвигов для ревностных и благочестивых иноков. После того они служили убежищем православных и отшельников от диких и жестоких монголов. Как страж земли и веры русской, стояла затем обитель на порубежье населенных владений Московского государства и степных южных пространств, владений хищных татар. С вершины гор более чем на сорок верст вдаль можно было видеть все окрестности. Этим и пользовались в старину иноки. Отсюда они следили за крымскими хищниками и вовремя предупреждали Русь об их набегах. Даже в 1680 году эти ордынцы вторглись в окрестность обители и увели тогда в плен начальника ее, архимандрита Иоила.

Еще менее чего-либо точного можем мы сказать о чудотворном образе святителя Николая Святогорского. Знаем только, что после упразднения монастыря в 1786 году, когда он и все земли его подарены были императрицей светлейшему Потемкину, пленившемуся красотой этого уголка, слава святого не покидала этого места и бывшей обители среди народа. Весь южный край попрежнему стекался сюда, и именно к иконе святителя, для молебствования пред ней, с усердием припадал к славной иконе и в простоте и величии своей веры уносил с собой отсюда горстки земли и частички мела для употребления от недугов.

Новые времена для пустыни и славы ее начинаются с половины XIX века. В 1844 году потомки великолепного князя Тавриды выразили желание восстановить древнюю обитель. Снова ей были возвращены ее горы с покрывающими их лесами. Соединенные усилия крупных местных землевладельцев-помещиков и других почитателей этого святого места украсили обитель богатыми строениями. Руководясь чувством глубокой любви к природе и понимая красоты ее, строители воздвигли белые храмы и здания новой обители в полной гармонии их стиля с видом и очертаниями самых гор. Кажется при виде обители, как будто и храмы эти, и все здания искони составляли одно органическое целое с самими скалами, к которым они прислонились, как будто они – прямое продолжение остроконечных меловых масс, на которых возвышаются. Своими правильными и стройными линиями эти создания рук человеческих только еще увеличили безыскусственную очаровательность Святых Гор. Тогда же иждивением помещика Изюмского уезда Малиновского был возобновлен, или лучше, почти вновь создан и храм Чудотворца на вершине меловой скалы, и к нему устроены ходы: подземный – чрез пещеры, и наружный – по уступам гор, в виде крытой галереи, пятьюстами ступеней поднимающейся к вершине утеса.

Явленный образ святителя обычно находился в главном Успенском соборном храме обители, налево от главного алтаря, под сенью, а время с 1 октября до Пасхи – в Покровском храме, и здесь еженедельно перед ним читался акафист. Только по желанию богомольцев, в память его первоначального местопребывания и обретения, его носили в горный храм Чудотворца, где также читался акафист святителю. Трудно описать величественность и трогательность зрелища, когда такой крестный ход с иконою Чудотворца поднимался вверх по пещерам и спускался вниз с молебным пением Угоднику.

Итак, это «место, рукою Самого Творца преукрашенное, видимо, выставленное на удивление всем зрящим, которое из всех подобных ему мест в краю нашем одно удостоилось носить в устах народа название святого – обитель благочестия, упредившая бытием своим едва ли не все прочие обители отечественные, отразившая в себе со всею верностью труженический образ жизни святых отшельников Киево-Печерских и пережившая все ужасы времен Батыя и Тамерлана – храм, куда целый юг стекался за благословением, где преклоняли колена и проливали мольбы за отечество благоверные князья российские, – пещеры, бывшие свидетелями подвигов самоотвержения самого высокого, облитые слезами святых тружеников и, без сомнения, кровью многих мучеников», – это столь славное место, прибавим мы к словам, сказанным в XIX веке владыкой Иннокентием, знаменито еще как место древнейшего чествования и славы великого Архиепископа Мирликийского.

События 1917 года и приход новой Советской власти трагично отразились на дальнейшей судьбе Святогорского монастыря, разграбление которого началось с января 1918 года. В 1922 году монастырь был ликвидирован, а на его месте образован Дом отдыха для трудящихся Донбасса. Наступило время окончательного разорения монастыря.

Святогорская обитель была вновь открыта в 1992 году. В этом году монастырю отдали разграбленный и осквернённый, превращённый в кинотеатр Свято-Успенский собор. Только в конце 2003 года Святогорскому монастырю были окончательно переданы находившиеся в ведении Славяногорского историко-архитектурного заповедника и санатория «Святые Горы» жилые и хозяйственные строения.

9 марта 2004 года Священный Синод Украинской Православной Церкви принял решение о присвоении монастырю статуса лавры.

Глава 9

Святитель Николай Чудотворец в русском народном поэтическом творчестве. Народные обычаи, связанные с прославлением святителя Николая

Поюще твоя чудеса, восхваляем тя, всехвальне Николае: в тебе бо Бог, в Троице прославляемый, дивно прославися. Но аще и попремногу составленныя от души псалмы и песни приносим ти, Чудотворче святыи, ничтоже творим равно дарованию чудес твоих, имже удивляющеся, вопием к тебе таковая: Радуйся, Царя царствующих и Господа господствующих служителю; радуйся, служителей Его небесных сожителю. Радуйся, людем верным поможение; радуйся, рода христианскаго возвышение. Радуйся, победы тезоименитый; радуйся, венченосче нарочитый. Радуйся, всех добродетелей зеркало; радуйся, всех притекающих к тебе крепкое забрало. Радуйся, по Бозе и Богородице все наше упование; радуйся, телес наших здравие и души спасение. Радуйся, яко тобою от вечныя смерти свободяемся; радуйся, яко тобою безконечныя жизни сподобляемся. Радуйся, Николае, великий Чудотворче.

Акафист святителю Николаю Чудо творцу, икос 12

Чтобы сказать всю правду о том, как русский народ благоговеет перед именем святителя Николая, Мирликийского чудотворца, заглянем, наконец, еще в самую глубь народной души. Будем наблюдать отношение народа нашего к угоднику Божию в те минуты и в тех проявлениях, когда простодушный человек русский говорит, выражает, делает то, что есть у него на душе, что ему хочется, что выливается у него само собою. Такую простоту, искренность и правду мы найдем в обыкновенном быте нашего народа, в его обычаях, в его языке, в его песнях, поговорках, поверьях. В них отражается все, чем народ живет, что его занимает, что для него важно, все его радости, горе, любовь и ненависть, почтение и отвращение – отражается только без всякой прикрасы, и потому мы теперь обратимся к ним же.

Недаром святитель Мирликийский слывет ныне по всему миру русским народным угодником Божиим. В данной области мы имеем прекрасное объяснение и подтверждение этому явлению. И, прежде всего, замечательно то обстоятельство, что во всех названных нами видах самобытного поэтического творчества народного: в обычаях, песнях, пословицах, поговорках, поверьях, – мы находим не только присутствие имени святителя, но и немало отдельных произведений, посвященных всецело ему. Знакомясь затем ближе с содержанием этих произведений, мы видим, как имя Чудотворца, память о нем, обращение к его помощи связались с самыми разнообразными сторонами жизни русского народа, оставили по себе глубокое впечатление в его сердце и след в его слове и мысли, а всматриваясь внимательней в эти впечатления и следы воздействия Чудотворца в народных слове и мысли, мы глубже и вернее понимаем причины такого сильного влияния Чудотворца на народ.

Главным человеком в русском народе издавна был крестьянин, хлебопашец, главным его занятием было земледелие, и главной заботой русского человека, поэтому, искони – забота о хлебе и урожае его. Дождь вовремя, вовремя погода, чтобы зной не посушил зелены, чтобы град не побил хлеба, чтобы мороз не погубил посевы – все это нужно крестьянину, чтобы был у него урожай, чтобы был у него хлеб, и было ему, чем жить, и не было бедности. Больше всего сил и труда клала православная Русь на матушку сырую землю, и больше всего молитв русского народа поэтому возносилось к Небу о помощи ему на его поле. Вот почему, когда наши предки

были еще язычниками, не озаренными светом христианской истины, у них были боги добрые, посылавшие живительное солнце, плодотворный тихий дождь, и боги злые, посылавшие гибельную засуху, опустошительную грозу с ливнем, бурей, градом: и этим богам они много молились, жертвовали им и умилялись им. Впоследствии русский народ стал молиться одному Богу, Подателю всех благ, и помощи себе в молитвах и заступничества перед Ним искал у святых Божиих. Следы старой языческой веры, однако, долго не исчезали в простом темном народе. Замечательно, что большую часть этих своих прежних верований в добрых, милостивых богов народ переносил именно на святителя Николая, равно как верования в богов грозных – на пророка Илию. Этот святитель многократно проявлял власть свою над водами и ветрами, спасая гибнущих, многих избавлял по их молитвам от бедности и нужды и многих утешал в несчастьи. Отсюда в народе сложилась вера в Чудотворца не просто как в угодника Божия, внимающего усердной молитве всякого человека, но как в особого покровителя земледельческого труда и защитника от наказаний грозного пророка Илии, строгого карателя за грехи людские. Вера эта выразилась во множестве различных легенд о святителе, в легенде, например, о том, как Никола милостивый спас ниву крестьянину от града, или в другой – о том, как он помог мужику воз вытащить и не побоялся из-за этого замарать свое райское платье и др. Дважды в году, 9 мая и 6 декабря, бывает чествование Чудотворца. Один раз – когда у крестьянина начинается его страда, полевые работы и его ожидает неизвестное будущее; второй – когда у него все главные дела покончены, плоды трудов все собраны и наступает пора отдыха. Отсюда чествуемые народом Никольские праздники сделались для народа рубежом для разграничения двух столь различных в жизни крестьянина половин года – лета и зимы, и через это они сами вошли и с собою внесли имя святителя во множество народных поговорок и примет. Таковы:

«Два Николы, – говорит одна из них, – один – травный, другой – морозный». Другие продолжают:

«Никола зимний лошадь на двор загонит, а Никола вешний лошадь откормит».

Потом о каждом празднике особо – о летнем:

«Егорий с теплом (и с водой, росой, с летом), а Никола с кормом – с травой». «Егорий с ношей, а Никола с возом».

«Юрий запасает (начинает пастьбу) коров, а Никола – коней».

«Сена станет (т. е. хватит) у дурня до Юрья, а у разумного до Николы».

«С Николы средний посев».

«Городи городьбу (околицу) после Николина дня».

«До святого Миколы не сей гречки, не стрижи овечки», и другие.

А вот поговорки о зимнем празднике:

«Первые морозы Никольские».

«Подошел бы Николин день, будет и зима».

«Хвали зиму после Николина дня».

«Никола загвоздит, что Егорий намостит».

«На Николу зима с гвоздем ходит».

«Коли на Михайлов день закует, то на Николу раскует».

«Коли зима на Николин день след замечает, то дороге не стоять».

«Перед Николой иней – овсы хороши будут».

«На Николу иней – к урожаю».

«Цены на хлеб строит Никольский торг».

«Никольский торг для боярской казны дороже золота».

«Никольщина не ходит с поклоном на боярский двор», – своего всего вдоволь дома бывает.

«До Николы крепись, хоть разопрись: с Николы живи, не тужи».

Отсюда же и множество других разных поверий о святителе, в которых народ-земледелец связывал с именем Угодника наиболее важные и характерные особенности своего быта в весеннее и зимнее время года. Так, например, в связи с тем, что ко времени праздника святителя весною растительность настолько развивалась, что можно было ездить с лошадьми в ночное, в некоторых местах Руси, главным образом в Белоруссии, святитель считался покровителем лошадей. На Николин день, поэтому, белорусские крестьяне в первый раз выводили лошадей на ночной подножный корм в поле и всю ночь проводили в пировании и забавах.

К этому же дню не только воздух, но и вода становились довольно теплыми. Вот почему в Малороссии, по старинному поверью, позволялось купаться только с Николина дня, иначе говорили: «С человека верба вырастет», т. е. вырастет она над прибрежной могилой ослушника, искупавшегося раньше, – из вербового креста, поставленного над его могилой. Может быть, здесь отражалась также вера в Угодника как властителя водной стихии, заступника на водах.

Весной поселяне непременно отправлялись в день святителя в храм с молитвой к нему, с просьбой о помощи и надеждой на его заступничество, а зимой они спешили туда к нему же с благодарностью за благополучно истекшее лето.

Знал также издавна народ из жития Чудотворца и о многих чудесных случаях помощи святителя утопавшим в водах и посрамления гибельных козней нечистого духа при этом. Этим объясняется явление святителя Николая Чудотворца и в былинах о Садко, богатом госте Новгородском.

«А во сне, – говорит былина, – пришел святитель Николай к нему (Садко), и

Говорит ему таковы речи:
Гой еси ты, Садко купец, богатый гость!
А рви ты свои струны золоты,
И бросай ты гусли звончаты:
Расплясался у тебя царь морской,
А сине море всколебалось,
А и быстры реки разливались,
Топят много бусы, корабли,
Топят души напрасные
Того народу православного».

Воинствующая Русь также издревле считала святителя своим особенным небесным заступником, вместе с другими святыми поборниками русской земли. Лучше всего об этом свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени кресты-тельники, носившиеся нашими воинами-предками под панцирем. На многих из них изображен святитель Николай вместе со святым Никитой, и некоторые из них найдены именно на полях прежних великих битв русских с врагами – с Батыем и с Мамаем. Прекрасно характеризует нам надежду русского воинства на святителя также следующий обычай, соблюдавшийся в древней Москве, когда в ней жили цари. В девятом или десятом часу вечера, когда затворялись и запирались ворота Кремля (в восемь часов зимой и в девять летом), начинала стража стрелецкая так перекликаться: близ собора Успенского часовой страж первый начинал протяжно и громогласно, как бы нараспев: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» За ним второй в ближнем притине возглашал: «Святые московские чудотворцы, молитесь Бога о нас!» Потом третий: «Святой Николае Чудотворец, моли Бога о нас!» Потом четвертый: «Вси святии, молитесь Бога о нас!» Пятый: «Славен город Москва!» Шестой: «Славен город Киев!» Седьмой: «Славен город Владимир!» Восьмой: «Славен город Суздаль!» и так называли Ростов, Ярославль, Смоленск и проч. Потом первый опять начинал: «Пресвятая Богородица» и т. д. Ясно видно, кого наряду с Божией Матерью и русскими угодниками Божиими русские воины считали своим защитником и покрови-

вителем. А основу этого верования в покровительство Чудотворца русскому оружию, кроме постоянного обыкновения обращаться к нему за помощью, прекрасно объясняет следующая строфа духовного стиха народных певцов:

«Никола – имя знаменито,
Победе тезоименито,
Побеждает агаряны,
Утешает христианы».

Помощник в бедах, избавитель от всяких зол, освободитель от врагов, святитель Николай в народном представлении являлся вообще устройтелем всякого счастья. Отсюда в некоторых местах нашего отечества многие прибегали к Чудотворцу с молитвой перед заключением брачного союза. Благодеяние святителя трем бедным девушкам, передаваемое в его житии, служит прекрасным объяснением былого народного обычая. По крайней мере, подобным попечителем о брачных союзах является Чудотворец в следующей малорусской сказке:

«Посилав, пан козака з лыстом, и ему выпала дорога через лис, и вин як йихав тым лисом, то и надыбав святого Мыколая, що вин вязав лыка – йедно добре, а друге кепське. Але святыи Мыколай показався ему в постати (в образе) старого дида. Де той козак, прыйихавши близько св. Мыколая, и дывытыця на тое и повидае: «Що то вы, дидуню, отто робыте?» А св. Мыколай видзывается до него: «А що ж? Ты бачишь добре, що я роблю; лыка вяжу». – «Та я, дидуню, бачу, що вы лыка вяжете; ино не знаю: на шо?» – «Ото – так, казаче; тии лыка, котории я вяжу до купы, то вони свидчать людську долю!» – «А чого вы вяжете йедно лыко добре, а друге кепське?» – «Бо так треба; бо и люда таки на свити: есть добрии и недобрии, то треба их так венчаты, щоб были злы с добрымы, а добры зо злымы». – «А то для чого?» – «Для того, бо як бы сье звинчали сами злы, то вони бы нэ могли у свити жити, а як бы сье повинчали добры, обое робучие, то вони б з великого добра забулы Бога».

Несомненно, в связи с этим же взглядом на святителя как на устройства семейного счастья Чудотворец во многих местах на Западе доселе считается особенным покровителем детского и юношеского возраста и празднование ему там носит чисто семейный характер.

Но лучше всего голос народа о святом угоднике Божиим высказался в строках следующего духовного стиха калик переходящих, этих типичнейших носителей идеалов русского народа.

Егда кто Николая любит,
Егда кто Николаю служит,
Тому святой Николае
На всяк час помогае.
Николае!
Егда кто к нему прибегает,
Егда кто в помощь призывает,
Тому святой Николае
Всегда вспомагай.
Николае!
(Николай имя знаменито,
В победе тезоименито:
Побеждает агаряны,
Утешает христианы. Николае!)
Пастырю словесного стада,
Изми мя пекелного ада,

А мы будем прославляти,
Имя твое величати,
Николае!
(Побеждай врагов наших всюды,
Помощник в скорбех нам буди,
А мы будем воспевати,
Имя твое выхваляти,
Николае!)

«Тому святой Николае на всяк час помогае...». Кто же из людей не нуждается постоянно в высшей помощи? Есть ли такой счастливец? Спасает ли нас от опасностей, болезни и несчастий здоровье или сила, знатность или богатство?! Поэтому к святому Чудотворцу, после Господа и Пречистой Матери, больше всего прибегали все на Руси, и после Господских и Богородичных – не было у русского народа других более торжественных праздников, чем дни святителя Николая.

Особенное церковное торжество этого праздника всегда сопровождалось и широким домашним и общественным весельем, тем более, что очень часто он был праздником и приходским – престольным, и семейным – именинным. Часто же он был и обетным и праздновался в другое время, осенью или зимою, когда народ или какое-либо частное лицо, благодарное милостивому Чудотворцу за какое-либо его благодеяние, по вере в его непрестанное ходатайство за людей пред Богом, давали обещание особенно почитать его хвалой и благодарностью во время всеобщего досуга.

Уже по тому можно судить, что значили для русского народа дни памяти Чудотворца, что у него в самой глубокой древности создались целые обычаи празднования Чудотворцу, называемого «Никольщиной», и что это празднование вошло в массу поговорок и в стихи былин.

Обыкновенно к такому празднику все начинали готовиться задолго, задолго начинали готовить к нему и деньги, и излишки в хозяйстве, чтобы почитать Николу Чудотворца с истинно русской широтой души, чтобы, по твердо сложившемуся обычаю, принести щедрый дар и святителю в храм к его образу, и уделить в честь его часть меньшей, нищей братии, и дома и на людях встретить праздник с соответствующими величию дня достатком и обилием. «В Николин день во всяком доме пиво»... «Красна Никольщина пивом да пирогами», – гласят поговорки об этой стороне праздника. В самый праздник, кроме торжественного богослужения в храме с молебном и акафистом святителю, очень многие считали своим долгом также прославить Чудотворца у себя на дому. Во многих местах бывал крестный ход с иконой святителя; где этот праздник престольный, там духовенство посещало все дома прихода со славой святителю, а в старину – по некоторым причинам можно думать – оно всегда и везде это делало. Кроме того, существовал народный обычай ходить мальчикам 6 декабря по домам и славить святого Николу пением особых стихов в честь его, как на Рождество. Вот один из таких стихов:

«Микола, Микола святитель,
Можайский, Зарайский,
Морям проходитель,
Землям исповедник.
А знают Миколу
Неверные орды.
А ставят Миколу
Свечи воску яры,
Кануны медвяны.
А ему, свету, слава,

Слава – держава,
Во всю его землю,
Во всю подселенну,
Слава до ныне
И века, аминь».

Переходя затем совершенно в дома, празднование Никольщины велось так широко, как, может быть, ни один праздник. Лучшую черту этого празднования народ прекрасно выразил в поговорке, что «на Никольщину и друга зови, и недруга зови: все друзья будут».

Ко дню праздника делалась складчина от всех домохозяев деньгами или припасами, и из собранного таким путем часть уделялась церкви и причту, часть меньшей братии, нищим, а на остальную часть устраивалось народное торжество в честь святителя.

«И будет в Новгороде, – поется в древней былине о Садко, –

У того ли Николы Можайского:
Те мужики новгородские сходилися
На братчину Никольщину,
Начинают пить канун, пива ячных.
И пришел тут к ним удалой добрый молодец,
Удалой молодец был волгский сур,
Бьет челом, поклоняется:
«А и гой вы еси, мужики новгородские!
Примите меня в братчину Никольщину,
А и я вам сыпь плачу немалую».
А и те мужики новгородские
Примали его во братчину Никольщину,
Дал молодец им пятьдесят рублев.
А и зачали пить пива ячных»...

Несомненно, видоизменение такого чествования Чудотворца представлял собой народный обычай молебствия с Николькою свечой в одном селе Черниговской губернии, описываемый высокопреосвященным Филаретом. Жители этого села имели у себя общественную икону святителя Николая. Она хранилась у одного избранного всем обществом сельчанина, называемого шапором (казначеем). За неделю до праздника Чудотворцу этот шапор ходил по всем домам села и собирал зерновой хлеб на свечу святителю. Хлеб потом он продавал, вместо того покупал мед, варил его, также продавал и на вырученные деньги приобретал уже свечу святителю перед его образом. Затем во время самого праздника общественная икона Покровителя-чудотворца носилась из дома в дом с молебствием причта и с совершением чина панагии.

Еще ближе стоят к древней Никольщине-братчине существовавшие в прошлом в разных местах юго-западной Руси братчины во имя святителя Николая. Братчина – это и целое братство приходское, объединенное именем одного избранного им святителя, и празднество ежегодное этого братства в честь святителя и в то же время в ознаменование новой годовщины своего существования. Несомненно, начало свое братчины вели с глубокой древности. С течением времени они приняли только более стройный и более церковный характер, чему способствовала в особенности бурная религиозная жизнь западного края в многовековой борьбе православия с католицизмом. Если принять во внимание то церковно-религиозное значение, те задачи, цели и стремления этих братств, какие они имели, отстаивая интересы православного народа, Православной Церкви, то будет ясно отсюда, как высоко было благоговение и уваже-

ние народа русского к святителю Мирликийскому, когда он его избирал в покровители таких братств.

Прекрасным примером такой братчины была, например, Никольская братчина при Витебской Ильинской церкви. Она имела одну общую святыню – образ святителя Николая, – и образ пребывал в течение года у очередного братчика. Этот очередной братчик стоял во главе братчины, и на обязанности его лежало, кроме хранения иконы святителя, наблюдение за тем, чтобы перед ней всегда горела неугасимая лампадка, ведение всех дел братства, сбор пожертвований, устройство праздника братчины и т.п. Собственно братчиной, однако, называлось празднование братством дней памяти святителя (6 декабря или 9 мая). Празднование это начиналось с вечера 5 и оканчивалось вечером 7 декабря в таком порядке. В 4 часа 5 декабря все братчики с приходским причтом по пригласительным билетам собирались в дом к очередному братчику, где был молебен святителю перед образом его, после чего икона выносилась в церковь с пением тропаря Чудотворцу и в сопровождении братчиков с зажженными свечами. Прослушав здесь малую вечерню по чину, все, оставив образ святителя в церкви, расходились по домам до следующего дня. Утром в 4 часа 6 декабря снова все те же собирались в церковь, где совершалось торжественное всенощное бдение, причем к этому всенощному бдению каждый приносил обещанную ранее жертву свечами или деньгами и вручал ее очередному братчику. К этому празднеству перед братской иконой святителя заранее устраивался особый в виде буквы «П» трехсторонний постав для свечей, и очередной братчик, принимая свечи, тотчас же зажигал их перед образом. После обедни братский образ святителя в сопровождении братчиков снова переносился в дом очередного братчика, где всем от него предлагалось легкое угощение. В тот же день в 4 часа вечера снова собирались все братчики к великой вечерне и после нее слушали акафист святителю. При этом опять зажигались перед образом Угодника все пожертвованные свечи и потом уже передавались старосте. В шесть часов очередной братчик устраивал на свой счет всеобщий братский обед, совершавшийся с такими обрядами. На убранном столе ставилась братская икона святителя с горящей перед ней свечой и тарелочкой для пожертвований. Каждый входящий клал перед образом три поклона и жертвовал на тарелку что может, присутствовавшие же при его входе вставали и пели величание святителю Николаю; потом вошедший раскланивался со всеми и садился; ему непременно подавали вместо чая подогретое пиво – всегдашний обычай праздника, заставлявший вспоминать «пива ячные» братчины-Никольщины мужиков новгородских. Когда все собирались, начинался обед. После третьего блюда хозяин просил общего внимания; все на минуту вставали, пели величание святителю, снова садились и молча слушали. Тогда на середину собрания выходил дьячок или кто-либо из грамотных братчиков и выкликал по списку всех братчиков, записавшихся в прошлом году, с обозначением обещанных жертв каждого; очередной братчик при этом о каждом говорил, внес он или нет обещанное; не внесший сам объяснял причину этого и тут же вносил или назначал срок взноса. Затем происходил выбор нового очередного братчика. Вставал священник или староста, за его отсутствием, или, наконец, сам очередной старый и благодарил братчиков за усердие к храму и вместе спрашивал, кто желает иметь икону у себя на будущий год. Желавший объявлял и записывал, записывались и все желающие быть братчиками на следующий год с указанием новых пожертвований. После того все снова вставали и пели величание святителю, продолжали обед и после него расходились по домам. 7 декабря опять собирались к литургии, совершавшейся за здравие братчика, а после вечерни причт и братчики сходились в дом старого очередного; здесь совершался молебен перед иконою святителя, которая затем переносилась уже в дом нового очередного. На этом празднество заканчивалось. В течение этого времени всегда много собиралось приношений с членов братства. Так как все это шло на нужды церкви, то братчина являлась сильным подспорьем приходского церковного храма.

Да и мало ли еще откровенных свидетельств и чистосердечных проявлений любви и благоговения русского народа к святителю?! Все их очень трудно собрать. Вот подблюдная песня в честь святителя.

О нем поют:

«Еще ходит Никола по погребу,
Слава!
Еще ищет Никола неполного,
Слава!
Что неполного, непокрытого,
Слава!
Еще хочет Никола дополнить,
Слава!
Да кому мы спели, тому добро,
Слава!
Кому явится, тому сбудется,
Слава!
Скоро сбудется, не минуется,
Слава!»

Вот в песне девица укоряет добра молодца, что

«Божился добрый молодец, ротился,
А всякими неправдами заклинался,
Порукою давал мне Спасов образ,
Образ и еще святителя Николы Чудотворца—
Не пить бы пива пьяного,
До пьяна зелена вина не пить»,
И не сдержал своей клятвы.

«Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает» – поговорка о благотельном значении Чудотворца для русского простолюдина. Поэтому вошло в поговорку, что православный русский человек ни одного важного шага не делал без молитвы святителю. Вот, например, молитвенная поговорка малороссийская: «Иду я з хаты, за мною Иисус Христос и Божия Мати; Мыколай на пороzi – помога мени в дороzi». Заметьте – «це говорят не только тоди, як идут показываться з кем нэ будь, а и тоди, як идут куды в дорогу».

«Лучше брани: Никола с нами», – поговорка против сердитого и гневающегося.

«Со Спаса берет, да на Николу кладет», – другая поговорка против ханжи, лицемера, характерно в то же время свидетельствующая об особенном усердии русского человека к святителю. Или же вот другая: «Что криво да слепо, то Николу свету».

«От Холмогор до Колы – тридцать 3 Николы», «Нет икон – как Никол», – говорят другие народные поговорки о множестве храмов святителю на Руси и чествуемых святых икон его, слава же некоторых храмов и чудотворных образов святителя так глубоко проникла в народ, что о них особо упоминается в его песнях. Таковы, действительно, самые славные, храмы и образа Чудотворца – Зарайский и Можайский.

«Микола, Микола святитель,
Можайский, Зарайский».

Мы уже говорили – славили в некоторых местах Чудотворца мальчишки в день его памяти. Можайский образ, судя по былинам, еще в глубокой древности прославился на Руси, и, между прочим, был в древнем великом Новгороде. Так, одна былина о Садко говорит, что у Садко в Новгороде была «церковь, приход свой, того Николы Можайского»; а другая былина о Садко же рассказывает, как ему «вложил Бог желанье в ретиво сердце», и он после троекратной закупки всех товаров новгородских из своей богатой казны в первый раз...

«Божий храм соорудил,
А и во имя Стефана архидьякона»,

во второй раз

«Во имя Софии премудрая», а в третий раз,
«Вложил Бог желанье в ретиво сердце,
Шед Садко Божий храм соорудил
Во имя Николая Можайского,
Кресты, маковицы золотом золотил,
Местны иконы изукрашивал,
Изукрашивал иконы, чистым жемчугом усадил,
Царские двери вызолочивал».

«Попроси Николу, а он скажет Спасу», «Нет за нас поборника – супротив Николы», – так коротко и точно словами народа можно выразить всю суть взгляда его на угодника Божия, избранного им покровителя и заступника.

Заключение

Такова жизнь и слава святителя Николая. И сколько нужно еще и времени, и сил, чтобы собрать все, что православным известно о великом Чудотворце, чтобы упомянуть о всех святых его имени и рассказать о всех чудесах святителя Николая, явленных народу русскому и всему православному миру?.. Будем надеяться, что все, здесь недостающее, и все неудовлетворительное – все восполнит и все усовершенствует, в свою очередь, будущее время – новыми силами и новыми средствами.

Приложения

Приложение 1 Бари

Сегодняшний Бари – небольшой город-порт в Италии. Даже в наше время, когда суета и дух мира сего с особенной силой захватывают сознание людей, горожане продолжают чтить память святителя Николая. День города празднуется 9 мая, устраивается пышный карнавал, наподобие средневековых.

Местные жители заняты в сфере транспорта, туризма (в Бари находится один из главных портов Италии и крупный аэропорт) и торговли (ежегодно здесь проходят ярмарки и выставки). Бари является столицей региона Пулия, в котором развито сельское хозяйство и рыболовство, производится оливковое масло и вино. В целом, Бари – типичный итальянский город, тихий, солнечный, пахнущий морем.

В обычные дни туристов тут немного. Большая часть – паломники из России. С особой радостью русские богомолы входят в русский храм-подворье святителя Николая в Бари.

Каждый четверг клириками подворья служит православная литургия у мощей Чудотворца, а во все дни, кроме четверга и воскресенья – молебны и панихиды.

Настоятель католической базилики свт. Николая, о. Джованни Матера, питает самые теплые чувства к Русской Православной Церкви. Именно с его разрешения часть мира от святых мощей великого угодника Божия передается русскому подворью для последующего распространения в России. Читатели наверняка видели небольшие подарочные наборы «Барградское приношение», включающие в себя бумажную копию чудотворной иконы святителя, находящейся на подворье, и два пузырька – с миром от мощей и освященным маслом с добавлением елея из лампы святителя.

Так по сей день святитель не оставляет Русскую Церковь своими посещениями.

Приложение 2

Демре

В небольшом турецком городке Демре (официальное название – Кале) сохранилось множество древних строений: величественные развалины греко-римского театра, мрачноватые скальные гробницы и, конечно, церковь святителя Николая. К сожалению, сегодня храм действует как музей, сюда лишь водят туристов, отдыхающих на местных курортах. Однако в полуразрушенной церкви до сего дня хранится святыня – саркофаг, в котором изначально хранились мощи святителя.

Храм окружает зеленый парк, посреди которого стоит огромная шестиметровая статуя святителя Николая, а напротив нее – полутораметрова пластиковая фигура Санта-Клауса, как напоминание о том, что прообразом европейского новогоднего персонажа стал

Приложение 3

Молитвы святителю Николаю Чудотворцу

Молитва первая

О, всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче и везде в скорбех скорый помощниче! Помози ми, грешному и унылому, в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы; и во исходе души моея помози ми, окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечного мучения, да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа и твое милостивое предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

О, добрый наш пастырю и богомудрый наставниче, святителю Христов Николае!

Услыши нас грешных, молящихся тебе и призывающих в помощь скорое предстательство твое: виждь нас немощных, отвсюду уловляемых, всякого блага лишенных и умом от малодушия помраченных: потщися, угодниче Божий, не оставити нас в греховном плену быти, да не будем в радость врагом нашим и не умрем в лукавых деяниях наших: моли о нас недостойных Содетеля нашего и Владыку, Ему же ты со безплотными лики предстоиши: милостива к нам сотвори Бога нашего в нынешнем житии и в будущем веце, да не воздаст нам по делом нашим и по нечистоте сердец наших, но по Своей благости воздаст нам: на твое бо ходатайство уповающе, твоим предстательством хвалимся, твое заступление на помощь призываем, и ко пресвятому образу твоему припадающе, помощи просим: избави нас, угодниче Христов, от зол находящихся на нас, и укроти волны страстей и бед возстающих на нас, да ради святых твоих молитв не обымет нас напасть и не погрязнем в пучине греховней и в тине страстей наших: моли, святителю Христов Николае, Христа Бога нашего, да подаст нам мирное житие и оставление грехов, душам же нашим спасение и велию милость, ныне и присно и во веки веков.

Тропарь, глас 4-й

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещию истина. Сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак, глас 3-й

В Мирех, святе, священнодействитель показался еси, Христово бо, преподобне, Евангелие исполнив, положил еси душу твою о людех твоих, и спасл еси неповинныя от смерти. Сего ради освятился еси, яко великий таинник Божия благодати.